

Б. Я. Владиміръцовъ

Монгольскій сборникъ разсказовъ

изъ

Raṅcatantra

ПЕТРОГРАДЪ

Академическая Двѣнадцатая Государственная Типографія

Девятая линія, 12

1921

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Августъ 1921 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ V тома «Сборника Музея Антропологии и Этнографии
при Россійской Академіи Наукъ».

Предлагаемая небольшая работа — «Монгольскій сборникъ разсказовъ изъ Раїсатантра» — ставить себѣ задачей прослѣдить литературную исторію одного памятника монгольской письменности и дать образчикъ областного литературнаго языка Монголіи, одного изъ видовъ письменности, въ который выливается теперь старый письменный языкъ монголовъ, существовавшій у нихъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Поэтому кромѣ опыта литературнаго изслѣдованія памятника, — нарочно ограниченнаго предѣлами, имѣющими ближайшее отношеніе къ разсматриваемымъ вопросамъ, — предлагаемая работа заключаетъ въ себѣ краткій очеркъ развитія письменнаго монгольскаго языка и болѣе подробное описаніе особенностей языка изучаемаго памятника.

Имѣлось также въ виду обратить вниманіе на монгольскую и тибетскую повѣствовательную литературу, оказавшую такое огромное вліяніе на живую словесность монгольскихъ и тибетскихъ племенъ, и на необходимость серьезнаго изученія этой литературы, безъ знанія которой невозможно изслѣдованіе фольклора Средней Азіи.

Когда печатаніе этой небольшой книжки было уже окончено, я познакомился съ работою Johannes Hertel'я: «Das Raścatantra, seine Geschichte und seine Verbreitung» (Verlag von B. G. Teubner in Leipzig und Berlin 1914), остававшейся для меня до той поры недоступной по условіямъ военнаго времени, почему я и не могъ на нее ссылаться, что слѣдовало бы сдѣлать въ нѣсколькихъ мѣстахъ моего Введенія. Долженъ оговориться, впрочемъ, что чтеніе настоящей работы J. Hertel'я не измѣнило моего отношенія къ выводамъ и рѣшеніямъ вопросовъ, связанныхъ съ Раїсатантра, этого почтеннаго индіаниста; прибавлю также, потому что это имѣетъ отношеніе къ разсматриваемому мною вопросу, что разсужденія J. Hertel'я о не буддійскомъ происхожденіи сказочнаго сборника Tantrākūṇa (стр. 336 — 337) не кажутся мнѣ убѣдительными.

Во время составленія и печатанія предлагаемой работы, какъ и раньше во время другихъ моихъ занятій въ области народной литературы

Центральной Азіи, приходилось мнѣ часто обращаться за совѣтами и указаніями къ С. О. Ольденбургу и всегда находить у него дорогую для меня помощь и содѣйствіе. Я долженъ, поэтому, не только принести ему мою глубочайшую благодарность, но и отмѣтить его вліяніе и значеніе для меня его работъ и его взглядовъ.

Э. К. Пекарскій потратилъ много труда, оказывая мнѣ любезное содѣйствіе при чтеніи корректуръ, приношу ему мою искреннюю благодарность; благодарю также В. М. Алексѣева и В. Л. Котвича, читавшихъ корректуры нѣкоторыхъ листовъ и подѣлившихъ со мной своими указаниями.

Б. Владиміровъ.

21. V. 1921.

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Въ то время какъ разные индійскіе сказочные сборники, напр., *Vetālaparīcāṣatikā*, циклъ сказаній о царѣ *Vikramāditya*, проникли въ монгольскую литературу частью при посредствѣ Тибета, частью путями, не вполне для насъ еще выяснившимися, черезъ Китай и, быть можетъ, черезъ Иранъ, *Raścatantra*, одна изъ наиболѣе извѣстныхъ почти во всемъ свѣтѣ индійскихъ книгъ, до послѣдняго времени не была найдена у монголовъ. Имѣлось, правда, указаніе на то, что въ XIII вѣкѣ въ Персіи на монгольскій языкъ была переведена книга «Каліла и Димна» — персидская переработка *Raścatantra*. *Silvestre de Sacy* въ своемъ предисловіи къ изданію «*Calila et Dimna*» первый, кажется, въ Европѣ указалъ, со словъ Хаджжи Халифа, на монгольскій переводъ знаменитаго индійскаго сказочнаго сборника, причемъ *S. de Sacy* извѣстіе это показалось не вполне точнымъ¹. Въпослѣдствіи сообщеніе Хаджжи Халифа получило подтвержденіе, когда былъ опубликованъ отрывокъ изъ *Tarīḫ-i-Guzida*²; авторъ этого сочиненія, Хамдаллахъ Казвини, сообщаетъ,

¹ *Silvestre de Sacy. Calila et Dimna. Paris, 1816, p. 52.* Haji-Khalifa сообщаетъ слѣдующее (*Lexicon bibliograph. V, p. 239*): Tum Molla Ali Ben Sâlih [Rumi, honorifice Abd-el-wâsi' Alisi cognomitus et anno 950 mortuus], *Anwâri Soheili* dictione eleganti e lingua persica in turcicam vertit, versionique titulum *Humâyûn-nâmeḥ* dedit, et [Istikhâr-ed-dîn] Mohammed Bekri Cazwini, librum (*Kalilah et Dimnah?*) in linguam Tartarorum transtulit.

² *Description historique de la ville de Kazvin. Extraite du traité Tarikhé Guzidéh de Hamd Allah Mustôfi Kazvini, par M. G. Barbier de Meynard. Journ. As. V série, t. 10, 1857, p. 284, 306.* Ср. также А. М. Позднѣвъ. Новоткрытый памятникъ монгольской письменности времени династіи Минъ. Восточныя Записки. Спб. 1895 г., стр. 368—369; замѣтка Hammer-Purgstall'a, J. A. III s., t. 1, 1836, p. 580—581.

что одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ потомковъ Ифтихъръ эддйнъ Бэкри былъ Меликъ Сайдъ эддйнъ Мохаммедъ бэнъ Абу Насръ, владѣвшій въ совершенствѣ монгольскимъ языкомъ. Онъ-то и перевелъ книгу Калила и Димна на монгольскій языкъ и книгу Синдбада — на турецкій¹. Во время царствованія Угэдэя Ифтихъръ эддйнъ Мохаммедъ былъ призванъ къ монгольскому императорскому двору, и ему было поручено заняться образованіемъ царевича Мэнке, который впоследствии, ставъ императоромъ, не забылъ своего учителя. Последнее указаніе, мнѣ кажется, имѣетъ большое значеніе, потому что въ значительной степени объясняетъ, почему Ифтихъръ эддйнъ Мохаммедъ остановился на книгѣ Калила и Димна для перевода на монгольскій языкъ. Раісатантра — Калила и Димна считалась книгою воспитанія, книгою политики царей² и поэтому, конечно, была одною изъ наиболѣе подходящихъ для чтенія царевича Чингисханида. По всей вѣроятности, ради этой-то цѣли Ифтихъръ эддйнъ Мохаммедъ и предпринялъ свой трудъ. Къ сожалѣнію, въ монгольской литературѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ этого стараго перевода.

Давно уже было отмѣчено, что XVIII — XX главы сказанія о царѣ Canda-Pradyota, заключающагося въ тибетскомъ Ганджурѣ и переведеннаго А. Шифнеромъ³, имѣютъ близкую связь съ исторіей мудраго Bilar'a и царицы Nar, извѣстной по старо-сирійской версіи — Kalilag и Damrag, арабской и ново-сирійской версіи Калилы и Димны⁴. Сказаніе

¹ С. О. Ольденбургъ отмѣтилъ чрезвычайно интересную находку П. К. Козлова въ Хара-хото: фрагменты персидской рукописи, содержащей отрывокъ изъ Китабъ-и-Синдбадъ (см. С. О. Ольденбургъ «Матеріалы по буддйской иконографіи Хара-хото», стр. 7. Изъ II т. «Матеріаловъ по этнографіи Россіи». СПб. 1914); находка эта фактически подтверждаетъ распространеніе извѣстнаго сказанія о «Семи мудрецахъ» на югѣ Монголіи при концѣ Юаньской династіи, хотя бы среди жителей мусульманъ.

² Ср. E. Lancereau. *Panchatantra*. Paris. 1871, p. XXX. J. Hertel. *Tantrākhyāyika*. Die älteste Fassung des *Pañcatantra*. II. Einleitung. Leipzig und Berlin, p. 6—7.

³ A. Schiefner. *Mahākātjājana und König Tschanda-Pradjota*. *Mémoires de l'Acad. Imp. d. S. d. St.-Petersb.*, VII série, t. XXII, № 7, p. 46—66.

⁴ См. *Kalilag und Damrag*. *Alte syrische Übersetzung des indischen Fürstenspiegels*, Text und deutsche Übersetzung von G. Bickell. Mit einer Einleitung von Th. Benfey. Leipzig, 1876, p. XCII—CV. J. Keith-Falconer. *Kalilah and Dimnah or the fables of Bidpai*. Cambridge, 1885, p. XXXIII, XLVI, XLXI, LVII. Версія сказанія о царѣ Canda, заключающаяся въ китайской Tripitaka (см. E. Chavannes. *Cinq cents contes et apologues extraits du Tripitaka chinois*. Paris, 1911, t. III, p. 102—113), не содержитъ разбираемыхъ мотивовъ.

о Саңда-Прадуота находится и въ монгольскомъ Ганджурѣ¹. Но, монгольскій Ганджуръ имѣлъ и имѣетъ въ настоящее время очень ограниченное распространение среди монголовъ, и, если онъ и встрѣчается иногда въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, преимущественно Южной Монголіи, то лежитъ тамъ почти безъ употребленія, являясь мертвымъ сокровищемъ. И если въ монгольской средѣ сказаніе о Саңда-Прадуота извѣстно, то извѣстно отъ ламъ, читающихъ по-тибетски, такъ какъ тибетскій Ганджуръ имѣется въ любомъ монгольскомъ монастырѣ.

Болѣе распространена среди монголовъ другая версія того же сказанія — повѣсть о царѣ Хашаң, его женѣ и мудромъ министрѣ. Сказаніе это, несомнѣнно тибетскаго происхожденія², извѣстно въ отдѣльных спискахъ у разныхъ монгольскихъ племенъ — у бурятъ, въ С.-З. Монголіи и у волжскихъ калмыковъ. Вотъ пересказъ этой повѣсти³:

Царь Хашаң⁴, его жена и мудрый министръ.

Въ какой-то счастливой странѣ жилъ царь, по имени Хашаң. Однажды отправился онъ на охоту, настрѣлялъ дичи, наловилъ рыбы, привязалъ добычу къ сѣдлу и поѣхалъ домой. На дорогѣ царю повстрѣчался Будда, который повѣдалъ о томъ, что пришла пора укротить и просвѣтить того царя. Будда принялъ образъ филина, который съ крикомъ и хлопаньемъ крыльевъ сѣлъ неожиданно на луку царскаго сѣдла. Конь испугался и сбросилъ сѣдока; царь Хашаң упалъ въ обморокъ. Будда тогда изъ филина превратился въ прекраснаго юношу и поймалъ царскаго коня. Царь Хашаң

¹ Въ рукописномъ монгольскомъ Ганджурѣ (экземпляръ библіотеки Петроградскаго Универс.) сказаніе о Саңда-Прадуота помѣщено въ концѣ 10-го (᠑᠐) и началѣ 11-го (᠑᠑) тома отдѣла Ыдул-ба, въ печатномъ же Ганджурѣ (экземпляръ Парижской Bibliothèque Nationale — Fond Pelliot) — въ 12-мъ (᠑᠒) томѣ того же отдѣла.

² Ср. Karl Marx. *Hā-schang rgyal-po and Ug-tad, a Dialogue*. From the Tibetan. Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. LX, p. 37—46. С. О. Ольденбургъ въ своей рецензій на эту работу (см. Зап. Вост. Отд. И. Русск. Археолог. Общ., т. VII, стр. 375—376) указалъ, что переведенный миссіонеромъ Марксомъ діалогъ — не что иное, какъ передѣлка части сказанія о Саңда-Прадуота, и отмѣтилъ интересъ, возбуждаемый подобными переработками каноническихъ текстовъ. Распространенная среди монголовъ версія разсказа о царѣ Хашаң нѣсколько отличается отъ тибетской, сообщаемой г. Марксомъ, которая къ тому же не имѣетъ конца.

³ По ойратской (калмыцкой) рукописи библіотеки Петроградскаго Университета, см. F. 64 рукописнаго каталога названной библіотеки.

⁴ < тиб. ха-шаң.

пришелъ, наконецъ, въ себя, видитъ: филина уже нѣтъ, а его лошадь держитъ какой-то прекрасный юноша. Царь очень обрадовался и пригласилъ юношу къ себѣ. Когда они прибыли во дворецъ, царь сказалъ своему спутнику: «Ты оказалъ мнѣ большую услугу, будь, поэтому, моимъ министромъ (түшімеліің нојон)». И прекрасный юноша сдѣлался министромъ царя Хашаңа.

У царя было двѣ жены. Старшая жена, собираясь на одно празднество, попросила у своего супруга какую-то драгоценность, но тотъ ей отказалъ. Младшая же царица не просила. На слѣдующій день царь Хашаң во время обѣда сталъ пить вино вмѣстѣ со своей младшей женой изъ одного кубка. Старшая царица увидѣла это, позавидовала и надсмѣялась надъ царемъ. Царь разгнѣвался, призвалъ своего министра — прекраснаго юношу и велѣлъ ему убить старшую жену. Мудрый министръ попробовалъ было остановить царя, говоря, что надо беречь драгоценную жизнь человѣка, но царь не захотѣлъ послушаться и пригрозилъ министру, говоря, что онъ убьетъ его самого, если тотъ не исполнить его приказа. Тогда мудрый министръ увелъ царицу, скрылъ ее въ безлюдномъ мѣстѣ и, явившись къ царю, доложилъ ему, что, согласно его приказу, убилъ царицу.

Послѣ того царь Хашаң загрустилъ, потерялъ сонъ, вкусъ къ ѣдѣ, къ питью, къ удовольствіямъ и спросилъ совѣта у своего мудраго министра, какъ бы ему избавиться отъ тоски. Министръ, разъясняя царю сущность разныхъ явленій, сказалъ, между прочимъ, что если царь — владыка всѣхъ — совершаетъ грѣхи, то ему не избѣжать ада. Царь Хашаң тогда подумалъ, что министръ, можетъ-быть, и не убивалъ его жены и теперь старается дать понять объ этомъ. Но, когда онъ спросилъ, мудрый министръ заявилъ, что, согласно повелѣнію царя, его супруга убита. Теперь, когда все кончено, царь хочетъ видѣть свою жену, это похоже на слѣдующія исторіи:

Жили были двѣ птицы удода, мужъ и жена. Когда листья, лежавшія въ ихъ норѣ, подсохли зимою, удодъ-мужъ подумалъ, что листьевъ стало мало оттого, что ихъ поѣла его жена, и убилъ ее. Наступило лѣто, вода стала попадать въ норку удода, бывшіе тамъ листья набухли и опять какъ бы наполнили всю норку. Удодъ-мужъ понялъ тогда свою ошибку и загрустилъ.

Еще жили были два домовыхъ воробья, мужъ съ женой. Было у нихъ семь горошинъ. Три изъ этихъ горошинъ затерялись въ трещинѣ стѣны, гдѣ было устроено ихъ гнѣздо. Тогда воробей подумалъ, что горошины были съѣдены его женой, и убилъ свою воробиху. Но вотъ наступило лѣто, сырость проникла въ трещинки стѣны, и затерявшіяся тамъ горошинки дали ростки. Воробей понялъ тогда свою ошибку, подошелъ къ трупъ своей подруги и сказалъ: вставай! Но тутъ замѣтилъ, что трупъ его жены весь

полонъ червей. Воробей сталъ горевать и сказалъ: всякое дѣло надо дѣлать съ осторожностью.

Разсказавъ это, мудрый министръ продолжалъ свой разговоръ съ царемъ, разъясняя ему послѣдовательно сущность разныхъ явленій. Подъ конецъ министръ сказалъ царю: — «Владыка смерти непременно долженъ явиться; старайся, поэтому, творить дѣла Закона; великая власть царя не вѣчна — она подобна водяной пѣнѣ, и вещи не вѣчны — онѣ подобны меду, а всѣ радости эгой жизни подобны сну». И царь Хашацъ понялъ истинную сущность бытія. Тогда мудрый министръ привелъ къ царю его старшую жену, парядную и украшенную разными драгоценностями; но царь въ то время совсѣмъ уже побѣдилъ свои страсти, — онъ не принялъ свою жену и передалъ ее мудрому министру.

Связь этого разсказа, такъ же какъ и XVIII—XX главъ сказанія о Саңда-Pradyota, съ исторіей мудраго Bilār'a несомнѣнна. Дѣйствительно, какъ версіи Kalilag и Damrag, Kalilah и Dimnah, такъ и версіи сказанія о Саңда-Pradyota и повѣсти о царѣ Хашацъ представляютъ одни и тѣ же мотивы:

- 1) царь, приказывающій убить свою жену,
- 2) мудрый министръ, прячущій царяцу,
- 3) бесѣды царя съ мудрымъ министромъ,
- 4) вставной разсказъ о птицахъ¹.

Монгольская версія повѣсти о царѣ Хашацъ не знаетъ только мотива сновидѣнія, встрѣчающагося въ обѣихъ сирійскихъ и въ арабской версіяхъ исторіи Bilār'a, въ сказаніи о Саңда-Pradyota и въ китайской версіи разсказа о царѣ Саңда и монахѣ Kātyāyana.

Послѣдній «Разсказъ о птицахъ» въ монгольской литературѣ встрѣчается еще въ «Комментаріи», «Толкованіи» (монг. тајилбури = санскр. vṛtti) на извѣстное произведеніе Сакья-Пандиты Subhāṣitaratnanidhi; здѣсь, какъ и въ соотвѣтствующемъ разсказѣ «Книги Калілаһ и Димнаһ», голубь

¹ См. Bickell-Benfey. Kalilag und Damrag, IX, p. 93—113. Keith-Falconer. Kalilah and Dimnah. 14, p. 219—247. М. О. Аттая и Рябининъ. Книга Калілаһ и Димнаһ (Сборникъ басенъ, извѣстныхъ подъ именемъ басенъ Бидпая), переводъ съ арабскаго. Москва. 1889, стр. 180—192 (см. рецензію бар. В. Р. Розена — Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археолог. Общ., т. IV, стр. 425—438).

по подозрѣнію убиваетъ свою голубку¹. *Subhāṣitaratnaṇidhi*, какъ это уже было указано Th. Ed. Foucaux², содержитъ много намековъ на сказки *Raṇcatantra*; это произведение Сакья-Пандиты³ пользуется у монголовъ чрезвычайно большимъ почетомъ; оно нѣсколько разъ переводилось на монгольскій и ойратскій (калмыцкій) языки; извѣстно нѣсколько ксилограф. изданій монгольскаго текста, встрѣчается много рукописей разныхъ эпохъ. «Комментарій» на *Subhāṣita* тоже былъ переведенъ на монгольскій и ойратскій языки и тоже сталъ распространенной книгой среди монголовъ. Помимо «Разказа о птицахъ» въ «Толкованіи» на *Subhāṣita* находится довольно много разказовъ изъ *Raṇcatantra*, приводимыхъ для объясненія намековъ и цитатъ творенія Сакья-Пандиты. Кромѣ разказовъ изъ *Raṇcatantra*, хорошо извѣстныхъ и по другимъ сборникамъ, въ родѣ «Синій шакаль», «Левъ и Заяцъ»⁴, «Оселъ въ шкурѣ тигра»⁵ и т. п., въ «Комментаріи» встрѣчаются и другіе, болѣе «привязанные» къ *Raṇcatantra*, разказы: «Шакаль (лиса) и бараны», «Приключенія брахмана *Devaṣaṣṭman*», «Птица и море» и «Воронъ, Крыса, Черепаха и Лань»⁶.

Нахожденіе въ монгольской литературѣ нѣсколькихъ отрывковъ изъ *Raṇcatantra* и версіи одного разказа изъ Калила и Димна, конечно, ничего еще не доказываетъ и ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ дѣлать какихъ-либо выводовъ относительно распространенія разказовъ изъ *Raṇcatantra* въ монгольской Гоби. Отдѣльные разказы, отдѣльные мотивы изъ сказочныхъ сборниковъ и сказочныхъ цикловъ, которыми такъ богата Индія, часто благодаря разнымъ обстоятельствамъ отрываются отъ своихъ рамокъ и попадаютъ въ другія литературныя сочетанія, и поэтому, при нахожденіи одного какого-нибудь изолированнаго разказа извѣстнаго цикла, да еще

¹ Ср. Сергій Ольденбургъ. О персидской прозаической версіи «Книги Синдбада». Сборникъ статей учениковъ профессора барона В. Р. Розена. СПб., 1897, стр. 268; также и въ *Marzānnāmah*.

² См. Ph. Ed. Foucaux. *Le trésor des belles paroles. Choix de sentences composées en tibétain par le lama Saskya Pandita, traduites pour la première fois en français.* Paris, 1858, p. 6. (Foucaux, правда, указываетъ собственно не на *Raṇcatantra*, а на ея переработку — *Hitopadeṣa*).

³ См. A. Grünwedel. *Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei.* Leipzig, 1900, p. 205—206.

⁴ См. ниже, стр. 427—428.

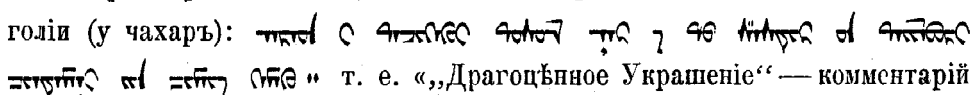
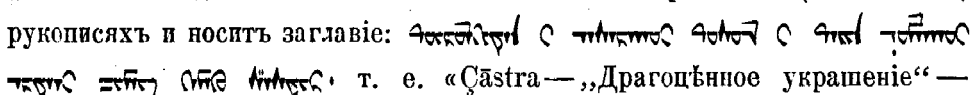
⁵ Ср. E. Lancereau. *Panchatantra ou Les cinq livres, traduit du sanscrit.* Paris, MDCCCLXXI, p. 383.

⁶ См. Johannes Hertel. *Tantrakyayika. Die älteste Fassung des Raṇcatantra.* I Theil. Einleitung. Leipzig und Berlin, 1909, pp. 129—130, 132, 135 (Klugheitsfall).

въ чуждой Индіи страпѣ, нужно относиться съ большою осторожностью къ рѣшенію вопроса о распространеніи всего цикла. Нахожденіе въ тибетской и монгольской литературахъ рассказовъ, близкихъ одному изъ сказаній Калила и Димна, и нѣсколькихъ рассказовъ изъ Raicatantra совсѣмъ еще не доказываетъ проникновенія въ тѣ страны знаменитой книги¹.

II.

Благодаря любезному содѣйствію Е. В. Бурдукова, служащаго торговой фирмы А. В. Бурдуковъ и К^о, я получилъ одну небольшую монгольскую рукопись, содержащую 17 краткихъ, но очень интересныхъ разсказовъ, большинство которыхъ оказалось разсказами изъ Raicatantra. Рукопись эта была приобрѣтена въ С.-З. Монголіи отъ одного монгола хошуна — удѣла Го(нчѣк)-вац'а (сына Лѹ-гуц'а), хошуна, извѣстнаго подъ прозвищемъ i*xḥ-elciḡeḡ². Разсказы, заключающіеся въ этой рукописи (ниже sub MS. Burd., теперь собственность Азіатскаго Музея Россійской Академіи Наукъ), не имѣютъ общаго заглавія, но зато нѣкоторые разсказы снабжены особыми подзаголовками; почти всѣ они заканчиваются дидактическими сентенціями.

При ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что большинство разсказовъ MS. Burd. очень близко подходятъ къ разсказамъ одного сочиненія, имѣющагося въ трехъ версіяхъ въ библіотекѣ Петроградскаго Университета. Одна версія представлена изданнымъ ксилограф. способомъ на югѣ Монголіи (у чахарь): т. е. „Драгоценное Украшеніе“ — комментарий на cāstra, подъ заглавіемъ „Капля, питающая людей“³. Другая версія извѣстна въ одной монгольской и нѣсколькихъ ойратскихъ (калмыцкихъ) рукописяхъ и носитъ заглавіе: т. е. «Cāstra — „Драгоценное украшеніе“ — комментарий на (сочиненіе) „Капля, питающая рожденныхъ“»⁴. Нѣсколько близкихъ разсказовъ оказалось въ сборникахъ, содержащихъ разныя гно-

¹ Ср. Сергѣй Ольденбургъ. О персидской прозаической версіи «Книги Синдбада». Сборникъ статей учениковъ профессора бар. В. Р. Розена. СПб. 1897, стр. 265 — 266.

² Объ этомъ хошунѣ см. Г. И. Потанинъ. Очерки С.-З. Монголіи. Вып. II. СПб. 1884, стр. 22—23.

³ См. Хул.-Q. 595 библіотеки Петроградскаго Университета, ниже sub Ч.-ч.

⁴ По монгольской рукописи (№ 323 рукописнаго каталога библіотеки Петроградскаго Университета), ниже sub Ерл.-чим.

мическія произведенія, напр., «Бесѣды Чингисъ-хана съ сыновьями», отрывки изъ сказанія о царѣ Усун дебискертѣ и Subhāṣita, MS., приобрѣтенномъ J. Jaehrig'омъ въ 1782 г. (теперь находится въ Азіатскомъ Музеѣ Академіи Наукъ, отд. I (Jaehrig), № 39), и MS., приобрѣтенномъ въ 1901 г. А. Д. Рудневымъ (находится въ Азіатскомъ музеѣ А. Н. подъ сигнатурой Рудневъ, № 60). Текстъ этихъ рассказовъ, идентичный въ обоихъ MS., названный отрывкомъ изъ *ཁ་ཤར་པའི་ཁྱེད་ཀྱི་ལཱ་ལྔ་པ་*, т. е. «Castra, именуемая „Разумѣніе“¹», отличается отъ текстовъ Ч.-ч. и Ерд.-чим. и является независимымъ отъ этихъ сочиненій.

Рассказы этихъ сборниковъ никогда, впрочемъ, не даютъ общаго текста и, часто, представляютъ чрезвычайно интересные, для рѣшенія вопроса объ ихъ происхожденіи, варианты.

Ч.-ч. и Ерд.-чим. являются какъ бы комментаріями, — комментаріями они сами себя называютъ, — къ сочиненію (Арад-и) Тörylkiten-i асаракуи дусул — «Капля, питающая (людей) рожденныхъ». Сочиненіе подъ такимъ заглавіемъ оказалось въ тибетскомъ Данджурѣ²; оно находится въ отдѣлѣ мДо, томѣ го, f. 156v — f. 161r (по пекинскому изданію Данджура) и озаглавлено такъ:

¹ Ниже sub Он.-шас.

² См. Georg Huth. Verzeichniss der im tibetischen Tanjur, Abtheilungen mDo (Sūtra), Band 117 — 124, enthaltenen Werke. Sitzungsberichte d. k. p. Akad. d. Wissen. zu Berlin. 1895, XV, p. 274. Въ Тибетѣ и въ Монголіи извѣстно нѣсколько отдѣльных изданій тибетскаго текста этого сочиненія, — Б. Б. Барадійнъ любезно предоставилъ въ мое распоряженіе одно хорошее ксилограф. изданіе, сдѣланное бурятами. Азіатскому Музею Академіи Наукъ принадлежитъ хул., изданный, по всей вѣроятности, въ Пекинѣ, содержащій между прочимъ и тибетскій текстъ настоящаго сочиненія (см. Библиот. Аз. Деп. № 547). «Каталогъ книгъ, рукописей и картъ на китайскомъ, маньчжурскомъ, монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ языкахъ, находящимся въ Библіотекѣ Азіатскаго Департамента [которому принадлежалъ названный хул.] СПБ. 1843» не вѣрно указываетъ автора (стр. 91), «какого-то индійскаго ламу, жившаго въ Тибетѣ, въ мѣстечкѣ Сачжѣ». Бурятами же это сочиненіе было переведено на монгольскій языкъ и издано (ксилограф. способомъ) отдѣльной брошюрой, подъ заглавіемъ: *ཁ་ཤར་པའི་ཁྱེད་ཀྱི་ལཱ་ལྔ་པ་*, т. е. «Castra поведения, именуемая „Капля gasaуana, питающая людей“». Библіотекѣ Петроградскаго Университета принадлежатъ еще два ксилограф. изданія монгольскихъ переводовъ этого сочиненія: одинъ южно-монгольскій — чахарскій (см. Хул. Q. 595), другой бурятскій — цугольскаго дацана (см. Хул. Q. 642). Тексты этихъ трехъ монгольскихъ переводовъ почти не отличаются другъ отъ друга, потому что бурятскіе переводчики пользовались болѣе раннимъ чахарскимъ переводомъ.

ལྷ་གསུམ་བྱེད་པའི་སྐྱེ་བོ་གསུམ་པའི་བྱེད་པ་, т. е. «Nitiçāstra — Капля, питающая людей» (ниже sub Лугс-кji т.-ч.). Авторомъ этого сочиненія названъ Nāgārjuna³; въ текстѣ указано и санскритское заглавіе, но оно такъ искажено⁴, что возстановить его было бы очень трудно⁵. На тибетскій языкъ Лугс-кji т.-ч. было переведено индійскимъ ученымъ Çilendra Bodhi и ло-цā-ба Пан-де Же-шес-се, жившими въ IX в., какъ мнѣ любезно сообщилъ Ѳ. И. Щербатской. Сочиненіе это, начинающееся поклоненіемъ Mañjuçrī, состоитъ изъ стиховъ-строфъ, по большей части четверостишій, дидактическаго содержанія, причемъ указываются, какъ правоучительные примѣры, тѣ или другія животныя, тѣ или другія лица, въ которыхъ легко узнать персонажи хорошо извѣстныхъ индійскихъ разсказовъ, въ томъ числѣ и разсказовъ Pañcatantra.

Чиндамани-јин чіmek (Ч.-ч.) — комментарий, объясненіе Лугс-кji т.-ч. начинается любопытной біографіей Nāgārjuna⁶, послѣ которой слѣдуетъ

¹ Въ текстѣ Данджура: རྩམས་ — очевидная ошибка, въ бурятскомъ изданіи — правильно.

² Въ пекинскомъ и бурятскомъ отдѣльныхъ изданіяхъ: བྱེད་པ་, ср. Sarat Chandra Dass. A. Tibet.-English Dictionary. Calcutta, 1902, p. 576.

³ Вопросъ о томъ, былъ ли дѣйствительно Nāgārjuna авторомъ приписываемаго ему сочиненія выходитъ изъ рамокъ моей компетенціи. Ср. G. Huth. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. II-er Theil. Strassburg, 1896, p. XXX.

⁴ И въ текстѣ Данджура, и въ пекинскомъ и бурятскомъ изданіяхъ.

⁵ ལྷ་གསུམ་བྱེད་པའི་སྐྱེ་བོ་གསུམ་པའི་བྱེད་པ་ (текстъ Данджура), ལྷ་གསུམ་བྱེད་པའི་སྐྱེ་བོ་གསུམ་པའི་བྱེད་པ་ (пекинское и бурятское изданіе). См. также Huth. Verzeichniss, p. 274.

⁶ Біографія эта въ общемъ сходна съ тѣмъ, что сообщаютъ о Nāgārjuna тибетскіе источники (см. В. П. Васильевъ. Буддизмъ. Ч. III. Исторія буддизма въ Индіи, сочиненіе Даранаты. СПб., 1869, стр. 75—81); любопытны нѣкоторыя детали. По словамъ этого сочиненія, Nāgārjuna (монгольскій текстъ даетъ форму , Nā-gā-rjū-na по тибетской glossе, тогда какъ обычно въ монгольскихъ текстахъ мы встрѣчаемъ форму , которую монголы иногда неправильно читаютъ: Нагāнзāнā, (ср. A. Grünwedel. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei, p. 30), поклонившись въ храмъ Kasaṇṇaṇi Хоңшимъ бодисато (=Khasarapa-Lokeśvara «По воздуху шествующій Владыка міра», ср. Дараната, стр. 149—150; A. Foucher. Étude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde. Biblioth. d. l'Ecole d. Hautes Etudes, Sciences relig. XIII vol.; 2-e part., p. 24—25; Babu Sarat Chandra Dās. Contributions on the Religion, History & c., of Tibet. J. of th. A. S. of B. Vol. LI, p. 115), пришелъ къ воротамъ монастыря Нāлендра (Nalanda) и сталъ читать śloka. Его услышалъ мудрый волхвъ Сарапа,

рядъ, 37, рассказовъ различнаго содержанія, приводимыхъ для разъясненія дидактическихъ сентенцій и примѣровъ Лугс-кji т.-ч. Каждый рассказъ начинается цитатою изъ этого произведенія Nāgārjuna и оканчивается соотвѣтствующимъ поученіемъ. Ч.-ч. написано прекраснымъ монгольскимъ языкомъ, легкимъ и правильнымъ съ точки зрѣнія «классической» грамматики; стихи часто чередуются съ прозой. Къ сожалѣнію, авторъ Ч.-ч., такъ же какъ и авторъ монгольскаго перевода, остаются для насъ неизвѣстными. Можно говорить объ авторѣ и переводчикѣ потому, что, несомнѣнно, Ч.-ч. — тибетское произведеніе, элегантно перенесенное къ монголамъ, но когда и кѣмъ? — Мы знаемъ только изъ заключительнаго колофона, что хул. Ч.-ч. былъ вырѣзанъ (< тиб. རྩོམ་གྱི་ཡི་ཐུག་) , чахаромъ знамени «бѣлаго съ каймой». Нужно прибавить, что традиція, какъ это мнѣ любезно сообщилъ ученый лама Агнискаго дацана Забайкальской области Соднам-Джамцо Жигжидовъ, долго жившій на югѣ Монголіи, приписываетъ переводъ Ч.-ч. на монгольскій языкъ Лубсаң Цултѣм'у (ལུ་བས་ཕུ་ལྷ་མོ་འཇམ་མགས་པུ་ལྷ་མོ་), писателю XVIII вѣка, болѣе извѣстному подъ именемъ Чакар гебши (Чахарскій гебши).

Ерд.-чѣм., тоже названное комментариемъ на Лугс-кji т.-ч., содержитъ довольно пространное введеніе, повѣствующее о Nāgārjuna, но не дающее его біографіи, и, затѣмъ, рядъ рассказовъ на темы, на которыя намекало Лугс-кji т.-ч. Почти всѣ рассказы Ерд.-чѣм., такъ же какъ и Ч.-ч., начинаются тѣми словами, какими намекаетъ на нихъ Лугс-кji т.-ч.,

ввелъ его въ монастырь, обратилъ въ буддизмъ, научилъ читать dhāraṇī, чѣмъ и спасъ Nāgārjuna отъ угрожавшей ему смерти. Говоря о томъ, какъ N. учился у главы монастыря Nālanda (Нāлендра-jiṇ м'ан-по) Rāхула Бхадра, настоящій текстъ, повидимому, отличаетъ послѣдняго отъ Сараха. Царевича Udayana = Antivāhana изъ города Салама нашъ текстъ называетъ Амубулаң жабудал-ту, подъ какимъ именемъ онъ является и въ извѣстныхъ сказкахъ Сиддхи-к'ур, а его сына, отрѣзавшаго голову N., Цалабу тег'ус чідал-ту (Suṣakti); ср. легенды о Nagarjuna въ Kathasaritsagara и Bṛhatkathamañjarī (см. С. О. Ольденбургъ. Матеріалы для изслѣдованія сказочнаго сборника Bṛhatkatha, З. В. О. И. Р. А. О. III, стр. 50). По словамъ настоящей біографіи, N. написалъ много сочиненій, какъ относящихся къ сутрамъ и dhāraṇī, — такъ и по медицинѣ и астрологіи; кромѣ того имъ было написано: Амубулаң жабудал-ту сајин кабан-лур илегегсен Ердени еріке нерет'у шастір — Cāstra — «Драгоценныя четки» — посланіе къ славному царю Antivāhana; Нок'ур-үн илегегсен нерет'у шастір — Suhrillekha; Тушimed-т'ур сурбабсан цабун биліг-т'у — (Cāstra), обладающая сотней прајñā для поученія чиновниковъ; и Арад-і теңігек'уі дусул — Капля, питающая людей; а также много другихъ cāstra.

дающего чистой Bodhicitta Бошув-ту цінун'а, который силою двух накоплений (Sambhāga), собранных из дали (перерождений), воздвигая и охраняя по закону народное правление и религию Будды, сдѣлался милостынедателемъ церкви арја бЦон-ка-па¹ (Зонк'а-вѣ, Зунхуw), обладающій небесною властью Сечен Жабс-друц (ཇམ་བུ་འཇམ་དབྱེད་) [Шабрун]».

Такъ какъ монгольская исторія знаетъ нѣсколькихъ Бошув-ту (Бошокту) цінун'овъ², то представляется довольно затруднительнымъ рѣшить вопросъ, кто именно изъ нихъ былъ инициаторомъ перевода Ер.-чим. Не удалось мнѣ также разыскать какихъ-либо свѣдѣній и о самомъ переводчикѣ Жабс-друц.

Ч.-ч. содержитъ 37 рассказовъ, изъ которыхъ 16 являются близкими Раңсатантра, а Ер.-чим. содержитъ 31 рассказъ и еще одинъ добавочный рассказъ, помѣщенный въ концѣ, послѣ указанія на то, что сочиненіе Ер.-чим. окончилось; изъ этого числа 15 являются рассказами, близкими къ рассказамъ Раңсатантра разныхъ версій. Другіе же рассказы этихъ двухъ сборниковъ происходятъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ; встрѣчаются рассказы, близкіе къ нѣкоторымъ повѣстямъ Cukasaptati, пересказъ извѣстной легенды о мопяхинѣ Utpalavārṇa³, одинъ рассказъ изъ сочиненія П'ачос, приписываемаго Atiṣa⁴ (Dīpaṅkaraśrījñāna). Он.-шас. содержитъ

¹ О транскрипціи имени основателя извѣстной секты см. Б. Владиміровъ. Турецкіе элементы въ монгольскомъ языкѣ. Зап. Вост. Отд. И. Русск. Арх. Общ., т. XX, стр. 163. См. также А. Grünwedel. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei, p. 59.

² См. M. Courant. L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siècles. Empire kalmouk ou empire Mantchou? Lyon. Paris. 1912, p. 16, 18, 62. П. С. Поповъ. Мэнь-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. СПб. 1895, стр. 18, 48, 119.

³ См. С. Θ. Ольденбургъ. Женщины-буддистки. Русское Богатство. 1899, № 1, стр. 101—115. E. Müller. Die Sage von Uppalavārṇa. Archiv für Religionswissenschaft. 1900, B. III, p. 217—246. Schiefner-Ralston. Tibetan tales. London. 1902, p. 216—227 (Kṛṣṇa Gautamī).

⁴ Рассказъ 15-й гл. Это сказаніе о волшебствѣ, встрѣчающееся въ Ч.-ч. и Ер.-чим., было издано отдѣльно на монгольскомъ языкѣ буратскимъ цугольскимъ дацаномъ, см. Musei Asiatici Petropolitani notitia. VII, p. 082. Petropoli, 1905. Очень близкая версія того же рассказа находится въ ойратскомъ сборникѣ рассказовъ, подъ заглавіемъ: Аршан номіјин түңі — «Повѣсти цектарнаго Закона», рассказъ № 58, f. 39 — f. 40 (по рукописи библіотеки Петрогр. Унив., Q. 107). Очень близкая версія того же сказанія приведена Edward'омъ Amundsen'омъ (тибетскій текстъ и англійскій переводъ) въ его Primer of standart tibetan. Darjeeling, p. 149—152 (воспроизведена Г. Ц. Цыбиковымъ въ его «Пособіи для изученія тибетскаго языка», ч. I. Владивостокъ, 1908, стр. 71—75).

всего 10 рассказовъ и заключительное поученіе, такое же, какое находится въ Ерд.-чим. передъ послѣднимъ, добавочнымъ, рассказомъ о «Четырехъ дружныхъ животныхъ»; это поученіе Он.-шас. еще ближе къ тексту заключительнаго поученія Лугс-кji т.-ч., чѣмъ поученіе Ерд.-чим. Вообще, дидактическія сентенціи Он.-шас. ближе къ Лугс-кji т.-ч., чѣмъ соотвѣтствующія изреченія Ерд.-чим. Можно поэтому пожалѣть, что въ нашемъ распоряженіи находится только небольшой отрывокъ этого произведенія, которое, очевидно, являлось особой, отличной отъ Ч.-ч. и Ерд.-чим., но все же близкой версіей; дидактическія же изреченія Ч.-ч. еще ближе къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ произведенія Nāgārjuna и часто оказываются дословнымъ переводомъ послѣдняго. Изъ 10 рассказовъ Он.-шас. 7 являются рассказами, близкими къ рассказамъ Raicatantra разныхъ версій.

Повидимому, монголь, учившій Rev. James Gilmour'a, имѣлъ подъ руками книжку рассказовъ, близкихъ, если не тождественныхъ, съ рассказами Ерд.-чим. и Ч.-ч., поскольку можно о нихъ судить по пересказу Rev. Gilmour'a¹. Изъ числа пятнадцати приводимыхъ имъ рассказовъ только одинъ (послѣдній, пятнадцатый рассказъ о «Лягушкѣ и двухъ гусяхъ»)² неизвѣстенъ нашимъ сборникамъ Ерд.-чим. и Ч.-ч. Всѣ рассказы, сообщаемые Rev. Gilmour'омъ, оканчиваются дидактическими сентенціями («Morals»), обратившими на себя вниманіе англійскаго миссіонера, причемъ онъ очень внимательно отмѣтилъ, что не можетъ отвѣтить на вопросъ, придумалъ ли его учитель-монголь эти «Morals» «изъ своей головы», или позаимствовалъ откуда-либо, да и, вообще, записаны ли были всѣ эти сказки монголомъ по памяти, или списаны съ какой-либо книги. Теперь, послѣ знакомства съ Ерд.-чим. и Ч.-ч., мнѣ кажется, можно утверждать, что монголь Rev. Gilmour'a ничего не «выдумывалъ», а просто пользовался какимъ-либо спискомъ «толкованія» на śāstra, приписываемую Nāgārjuna. Rev. Gilmour совершенно правильно отмѣтилъ, что приводимые имъ рассказы — не туземнаго, монгольскаго происхожденія (р. 326).

Разбирая рассказы Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас., легко замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ были взяты въ качествѣ комментарія стиховъ Лугс кji т.-ч. съ большой натяжкой. Авторы Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас. пользовались, очевидно, богатымъ сказочнымъ матеріаломъ, проникшимъ въ Тибетъ изъ Индіи вмѣстѣ съ буддизмомъ, и черпали свои рассказы изъ разныхъ

¹ См. Rev. James Gilmour, M. A. Among the Mongols. London: The Religious tract Society. Chapter XXVIII. Aesop in Mongolia, p. 326—336. (Нижѣ sub Gilmour).

² См. Gilmour. XV.

источников¹. Примѣровъ такой литературной композиціи извѣстно очень много въ тибетской литературѣ; подобныя произведенія, составленныя изъ повѣстей и разсказовъ, позаимствованныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ сборниковъ, составленныя съ особой цѣлью и проводящія опредѣленную

¹ О распространеніи индійскихъ сказаній въ Тибетѣ свидѣтельствуешь, между прочимъ, разсказъ Ронгу чжу, записанный Г. Н. Потанинымъ (см. его «Тибетскія сказки и преданія». Живая Старина, 1912, стр. 419 слѣд.). Начало и первая глава этого разсказа, какъ это было отмѣчено самимъ Г. Н. Потанинымъ, являются переработкой вступленія и первой сказки извѣстнаго Сиддхи-кѹр'а — *Vetālaparīca-vimṣatī*. Вопросъ о происхожденіи монгольской версіи «сказокъ *Vetāla*», о путяхъ, какими онѣ пришли къ монголамъ, какъ извѣстно, оставался открытымъ (ср. В. Laufer. *Skizze d. mong. Literat.*, p. 227—228). Разсказъ Ронгу чжу теперь проливаетъ свѣтъ на эту проблему. Надо еще прибавить, что тибетская литература даетъ нѣсколько указаній на распространеніе «сказокъ *Vetāla*» въ «Странѣ снѣговъ». Такъ, въ томъ *В'* собраніи сочиненій Гун тан данби донмэ помѣщенъ отрывокъ изъ |རྩོམ་གྱི་ཐག་ཅན་གྱི་མཁུན་| — «Преданія о волшебномъ трупѣ» (см. xyl. Азіат. Музея: Инв. 1907 г., № 2111, приобрѣтенъ въ Лавранѣ; указаніемъ на это сочиненіе я обязанъ ламѣ Соднам-Джамцо Жигжидову и Б. Б. Барадійну), соответствующій 8-му разсказу Сиддхи-кѹр'а о «Живоищѣ и Плотникѣ». О Сиддхи-кѹр'ѣ упоминаетъ еще сочиненіе Нор-бу прен-ба (извѣстное и въ монгольскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ Чиндамани еріке, ср. В. Laufer, *op. cit.*, p. 225); въ концѣ 22-й главы говорится, что, по указанію *Nāgārjuna*, царевичъ *Antivāhana* 13 и 21 разъ ходилъ добывать «волшебный трупъ»; нѣкій *paṇḍita* составилъ два сборника сказокъ, разсказанныхъ тогда тѣмъ «волшебнымъ трупомъ» царевичу *Antivāhana*, состоящихъ изъ 13 и 21 главъ; *Atīṣa*, отъ лица котораго ведется разсказы Нор-бу прен-ба, замѣчаетъ, что нельзя распространять эти сказки *Vetāla*, собранныя указаннымъ *paṇḍita*, что ихъ надо скрывать.

Далѣе, повѣсть |འབྲུག་པ་ཀྱི་ཉི་མ་ལྟེན་གྱི་བཞུགས་པོས་| (въ монгольскомъ переводѣ: *Дүрсүни-наран кемекү шастір*), чрезвычайно популярная въ Тибетѣ и у монголовъ, гдѣ она извѣстна въ нѣсколькихъ версіяхъ (Азіатскій Музей и библіотека Петрогр. Универс. располагають нѣсколькими монгольскими и ойратскими рукописями, содержащими эту интересную во многихъ отношеніяхъ повѣсть; MS. съ тибетскимъ текстомъ въ стихахъ мнѣ пришлось видѣть у покойнаго лхарамбы Бадма Боваева, вывезшаго его изъ Лхасы), тоже упоминаетъ о сказкахъ «волшебнаго трупа» (см., напр., ойратскій MS. библіотеки Петроград. Универс. — Q. 195, f. 1). Всѣ эти данныя опредѣленно показываютъ, что «сказки *Vetāla*» — Сиддхи-кѹръ были извѣстны въ Тибетѣ, имѣли тамъ распространеніе и оттуда были перенесены въ Монголію. Какъ извѣстно, ни ламѣ Г. Гомбоеву, ни В. Jülg'у, ни другимъ, занимавшимся Сиддхи-кѹр'омъ, не пришлось видѣть полнаго сборника этихъ сказокъ. Въ настоящее время Азіат. Музей располагаетъ двумя рукописями, одной — монгольской,

тенденцію, въ довольно большомъ количествѣ были переведены на монгольскій языкъ и получили распространеніе среди разныхъ монгольскихъ племенъ. Напримѣръ, въ хорошо извѣстномъ монгольскомъ сборникѣ повѣстей и сказокъ—*Üliger-ün nom*—Книга легендъ, несомнѣнно тибетскаго происхожденія, встрѣчаются рассказы изъ Дзанлуна, причемъ приводится нѣсколько отличная версія «Романа двухъ братьевъ»¹; рассказъ № 64² является своеобразной обработкой рассказа, извѣстнаго по *Bétāl-Patchisi*³—одной изъ версій *Vetālarāṇcaviṃcati*; рассказъ № 108⁴ соответствуетъ рассказу объ одномъ изъ знаменитыхъ судовъ изъ сказанія объ Арджи-Бурджи—*gāja Bhoja*⁵ и, наконецъ, рассказъ № 81⁶ почти дословно воспроизводитъ XXVI *jātaka* изъ *Jātakamālā*—о серпѣ *ruṇṇu*⁷. Въ тибетской литера-

приобрѣтенной въ С.-З. Монголіи А. В. Бурдуковымъ, и одной—ойратской, приобретенной мною у торгунцевъ на р. Булгунѣ, содержащими полныя версіи *Siddhi-kūr'a*—*Vetālarāṇcaviṃcati*.

¹ Рассказъ № 94, f. 122 v.—125 v. по ксилограф. экземплярамъ бібліотеки Петрогр. Унив. (Xyl. 36) и British Museum'a (сигнатура: М. 7). Сочиненіе это было составлено, какъ указывается въ колофонѣ (f. 166 v.—167 г.), Рин-чен је-шес (*Ratvajñāna*) и дПал-лдан је-шес (*Ḥṛīḥṇāna*). В. Laufer смѣшиваетъ это сочиненіе съ другимъ, носящимъ похожее заглавіе и составленнымъ По-то-ба, см. *Skizze der mong. Literatur. Keleti Szemle. VIII*, p. 224—272. О «Романѣ двухъ братьевъ» см. P. Pelliot. *La version ouigoure de l'histoire des princes Kalyāṇamkara et Pāramkara. T'oung Pao*, vol. XV, p. 225—272. E. Chavannes. *Une version chinoise du conte bouddhique de Kalyāṇamkara et Pāramkara*, *ibid.*, p. 469—500. Еще одна версія «Романа двухъ братьевъ» находится въ «Толкованіи» на *Subhāṣitaratnanidhi* (рассказъ № 14).

² f. 80 v.—f. 84, см. прим. 1.

³ См. E. Lancereau. *Extraits du Bétāl-Patchisi. Journ. Asiat. IV-e série, t. 18*, p. 9—11. H. Oesterley. *Baitāl Pachisi. Leipzig*, 1873, p. 13—16; см. также «приложеніе» въ книгѣ С. Θ. Ольденбурга. *Буддійскія легенды. Bhadrakalpāvadāna. Jātakamālā. СПб. 1894*: суды въ *Simhāsanadvātrimṣikā* и *Vikramodaya*, стр. 127—128.

⁴ f. 163 r.—f. 164 v. см. прим. 1.

⁵ См. С. Θ. Ольденбургъ. *Op. cit.*, стр. 132—134. В. Jülg. *Mongolische Märchen-Sammlung. Die neun Märchen des Siddhi-kūr..... und die Geschichte des Ardschi-Bordschi Chan. Innsbruck. 1868*, p. 202—207. Г. Гомбоевъ. *Арджи-Бурджи. Монгольская повѣсть. Общезанимательный Вѣстникъ. 1858*, № 1, стр. 2—4. *Sagas from the Far East; or, Kalmouk and Mongolian traditional tales. With historical preface and explanatory notes. By the author of «Patria», «Household stories from the land of Hofer» & c. London, MDCCCLXXIII*, p. 257—262.

⁶ f. 100 r.—f. 101 r. см. прим. 1.

⁷ См. С. Θ. Ольденбургъ. *Op. cit.*, стр. 105—106.

III.

MS. Burd. содержит 17 рассказов, изъ числа которыхъ 16 соотвѣтствуютъ рассказамъ Ч.-ч., 15—Ерд.-чим. и 7—рассказамъ Он.-шас. Хотя рассказы MS. Burd. очень близки по содержанію къ соотвѣтствующимъ рассказамъ Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас., тѣмъ не менѣе они представляютъ и большія отличія. Такъ, всѣ рассказы Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас. начинаются цитатой изъ соотвѣтствующихъ стиховъ Лугс-кјі т.-ч., рассказы же MS. Burd. или вовсе не имѣютъ начальныхъ сентенцій или же начинаются другой цитатой; затѣмъ дидактическія сентенціи MS. Burd., находящіяся въ концѣ почти всѣхъ рассказовъ, сильно отличаются отъ правоученій Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас. Останавливаетъ вниманіе и то, что порядокъ, въ которомъ расположены рассказы MS. Burd., отличается отъ распорядка Ч.-ч. и Ерд.-чим. Кроме того, самый текстъ рассказовъ MS. Burd. представляетъ значительныя отличія, причемъ, какъ это было указано выше, тексты рассказовъ другихъ сборниковъ въ свою очередь значительно разнятся другъ отъ друга. Рассказы Ерд.-чим. и Он.-шас. кратки и сухи, писаны лаконическимъ языкомъ, тогда какъ рассказы MS. Burd. почти каждый мотивъ развиваютъ подробно, писаны языкомъ живымъ, приближающимся къ народной рѣчи; легкость же и живость языка Ч.-ч. не мѣшаетъ этому элегантному, литературно обработанному произведенію сильно отличаться отъ простонародныхъ рассказовъ MS. Burd. Можно видѣть и извѣстную вариацию сюжета въ нѣкоторыхъ рассказахъ. Напр., рассказъ № 4 MS. Burd. о богѣ луны, богѣ солнца и Rāhu, очень близкій къ третьему рассказу, третьей tantra южной Pañcatantra, извѣстной по переводу Dubois¹, значительно отличается отъ соотвѣтствующаго рассказа Ерд.-чим. (№ 11, f. 11 v. — f. 12 v.), который не упоминаетъ вовсе объ участіи бога солнца въ похищеніи gasāyana, заставляетъ Indra-Хормуста самого похищать ее у asura и ничего не говорить о Kettu; 11-й же рассказъ Ч.-ч. (f. 15 — f. 16) помимо прочаго отличается тѣмъ, что выводитъ въ качествѣ побѣдителя Rāhu не Vajrapāṇi, а одного уакша; послѣдній, добавочный, рассказъ Ерд.-чим. = 37-му рассказу Ч.-ч. о «Четырехъ дружныхъ животныхъ» построенъ совершенно такъ же, въ томъ же порядкѣ, какъ и соотвѣтствующій рассказъ, находящійся въ Ганджурѣ и извѣстный по переводу А. Шифнера², рассказъ же о четырехъ живот-

¹ См. L'abbé J.-A. Dubois. Le Pantcha-tantra ou Les cinq ruses, Fables du Brahme Viehnou-Sarma. Paris, MDCCCLXXII, p. 160—162.

² См. Tibetan tales derived from Indian sources. Translated from the tibetan of the Kan-gyur by F. Anton von Schiefner. Done into English from the German, with an introduction, by W. R. S. Ralston, M. A. Trübner's Oriental Series. London, 1906, p. 302—307.

ныхъ MS. Burd. распланированъ по другому. Почти въ каждомъ рассказѣ MS. Burd. можно найти какой-нибудь мотивъ, неизвѣстный соотвѣтствующимъ рассказамъ Ч.-ч. и Ерд.-чим., или, наоборотъ, можно отмѣтить неизвѣстные рассказамъ MS. Burd. мотивы, встрѣчающіеся въ параллельныхъ повѣстяхъ сборниковъ Ч.-ч. и Ерд.-чим. Вообще, какъ это уже было сказано выше, рассказы MS. Burd., Ч.-ч., Ерд.-чим., а также Он.-шас. никогда не даютъ общаго текста.

На основаніи этого приходится притти къ заключенію, что рассказы MS. Burd., соотвѣтствующіе рассказамъ Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас., являются особой версіей, а весь сборникъ является особымъ произведеніемъ. Каково же происхожденіе этого сборника? Самый текстъ MS. Burd. не даетъ никакихъ прямыхъ указаній, при полномъ же почти отсутствіи у монголовъ литературной исторіи и литературныхъ традицій невозможно получить прямыхъ указаній и со стороны. Поэтому приходится обратиться къ самому тексту сборника и попытаться, путемъ привлеченія другихъ показаній, выяснить вопросъ о его происхожденіи.

Мнѣ кажется, что текстъ MS. Burd. даетъ много указаній на то, что онъ восходитъ къ тибетскому оригиналу. На это указываютъ, прежде всего, нѣсколько встрѣчающихся тибетскихъ названій (ср. обмін < тиб. *hog-min*—*Akaniṣṭha*, *jig* < тиб. *dbjig* собств. имя, *додѣав* < тиб. *stod-gjog* [додѣав черезъ форму живой рѣчи, напр. халх.-зап. *додѣѣг*] ламское верхнее платье; ср. также предлагаемую мною конъектуру, объясняющую появленіе одного слова монгольскаго текста предполагаемымъ тибетскимъ контекстомъ, см. ниже, рассказъ XIII-й, прим.); затѣмъ шакаль, являющійся въ извѣстныхъ рассказахъ «Женщина и шакаль»¹ и «Синій шакаль»², замѣненъ въ MS. Burd. лисой совершенно такъ же, какъ и въ параллельныхъ тибетскихъ текстахъ, гдѣ шакаль индійскихъ сказаній переданъ черезъ *wa*—лиса. Соотвѣтствовалъ ли предполагаемый тибетскій оригиналъ вполне по составу монгольскому сборнику, въ томъ видѣ, въ какомъ мы его имѣемъ, или нѣтъ, былъ ли онъ полнѣе или, наоборотъ, короче, — пока рѣшить невозможно.

Этотъ тибетскій прототипъ сборника сказочныхъ рассказовъ MS. Burd. имѣлъ близкую связь съ *Дугс-кѣі т.-ч.*, Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас. Уже то обстоятельство, что многіе рассказы предполагаемаго тибетскаго ориги-

¹ См. Th. Benfey. *Pantschatantra*. II. Leipzig, 1859, p. 310—312. E. Lancereau. *Pantchatantra*. Paris, MDCCCLXXI, p. 300—303.

² См. J. Hertel. *Tantrākhyāyika*, die älteste Fassung des *Pañcatantra*. Leipzig und Berlin, 1909. II, pp. 34—37. I (Einleitung), p. 131—132. Schiefner-Ralston, p. 336—338.

нала MS. Burd.,—13 изъ 17 въ доступной намъ монгольской его версiи,— являются близкими разсказамъ Raicatantra разныхъ версiй, и то, что большинство разсказовъ снабжены дидактическими сентенціями, близкими дидактическимъ стихамъ Raicatantra, заставляютъ признать ожидаемый тибетскій оригиналъ и его монгольскую версiю — MS. Burd. одною изъ особыхъ версiй Raicatantra или одною изъ переработокъ, непосредственно съ ней связанною. Но, кромѣ того, интересно отмѣтить одну деталь, одинъ мотивъ VII-го разсказа MS. Burd., подтверждающій это предположеніе. VII-й разсказъ MS. Burd.=VIII-му Ч.-ч. и Ерд.-чѣм. о «Мышахъ и кошкѣ» имѣетъ много параллелей¹; кошка пытается обмануть мышей, притворившись благочестивымъ наставникомъ, что ей и удастся, пока мыши, понявъ ея обманъ, ее не перехитрили. Изъ версiй Raicatantra разсказъ этотъ встрѣчается только въ буддiйской ея обработкѣ въ Tantrākhyāna². Но, въ старо-сирiйской версiи, въ Kalilag и Damnag и въ арабской Kalilah и Dimnah находится одна глава «О царѣ мышей и его министрахъ»³, нѣкоторыми чертами приближающаяся къ разсказу Tantrākhyāna⁴ и другимъ близкимъ индiйскимъ версiямъ. По версiи разсказовъ MS. Burd., Ч.-ч. и Ерд.-чѣм. мыши обманываютъ кошку, повѣсивъ ей на шею колокольчикъ; мотивъ этотъ неизвѣстенъ ни одной индiйской версiи, ни тибетскимъ и другимъ пересказамъ⁵, ни книж-

¹ См. замѣтку С. О. Ольденбурга къ статьѣ бар. В. Р. Розена: Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-нама. Восточныя Замѣтки. СПб. 1895, стр. 165—167; см. также рецензію С. О. Ольденбурга на книгу Capt. W. F. O'Connor. Folk Tales from Tibet. Ж. М. Н. Пр., 1908, ч. 56, стр. 227.

² См. Cecil Bendall. The Tantrākhyāna, a collection of Indian tales (ниже sub Tantrākhyāna). Journ. of. t. R. As. Soc. of G. B. a. J., v. XX, p. 467, 484.

³ См. Bickell-Benfey. Kalilag und Damnag. Leipzig, 1876, p. 114—123, CV—CXLIV. Th. Nöldeke. Die Erzählung vom Mäusekönig und seinen Ministern. Abhandl. d. k. Gesell. d. Wissen. zu Göttingen, XXV, histor.-philol. Cl., 5. Аттая-Рябининъ. Книга Калilah и Димnah. Москва, 1889, стр. 277—288.

⁴ С. Bendall, очевидно по недоразумѣнію, сравниваетъ разсказъ о «Мышахъ и кошкѣ» съ 5-ой гл. старо-сирiйской версiи, тогда какъ надо бы было указать 10-ю гл., см. Tantrākhyāna, p. 467.

⁵ С. Bendall, къ сожалѣнію, даетъ самый краткій пересказъ и не упоминаетъ о развязкѣ, см. Tantrākhyāna, p. 484; см. Jātaka № 128—129 (The Jātaka or stories from Buddha's former births. Translated from the Pāli by various hands under the editorship of pr. E. B. Cowell. Vol. I. Cambridge, 1895, p. 281—284). Hitopadeśa, I, iv; см. напр. Д. Кудрявскій. Хитопадеша. Доброе наставленіе. Юрьевъ, 1908, стр. 21—23. Schiefner-Ralston, 344—346. O'Connor. Folk Tales from Tibet, 26—30. Stanislas Julien. Contes et apologues indiens. Paris, 1860 (иначе: Les avadānas. Contes et apologues indiens. Paris, 1859), t. II, p. 152—153.

нымъ, ни народнымъ (поскольку мы ихъ знаемъ, конечно), за исключеніемъ версіи Gilmour'a, версіи монгольской, восходящей, какъ было указано выше, къ серіи разсказовъ, связанныхъ съ Лугс-кјі т-ч., но мотивъ колокольчика въ исторіи мышей и кошки является въ сирійской и арабской версіи: одинъ изъ министровъ царя мышей даетъ совѣтъ «добыть множество колокольчиковъ и повѣсить по одному колокольчику на шею каждой кошкѣ, дабы, при ея приходѣ и уходѣ, слышавши звонъ колокольчика, мы могли уберечься отъ нея, укрываясь въ свои норки»¹. Разсказъ MS. Burd. какъ бы приводитъ въ исполненіе совѣтъ министра сирійской и арабской повѣсти. Th. Nöldeke предполагаетъ², что глава о «Царѣ мышей» не индійскаго, а персидскаго происхожденія. Едва ли можно согласиться съ аргументаціей знаменитаго оріенталиста, тѣмъ болѣе что одинъ изъ мотивовъ этого разсказа—борьба мышей съ кошкой—хорошо извѣстенъ, какъ видно изъ предыдущаго, индійской литературѣ: объ «обѣтахъ кошки» упоминаютъ уже законы Ману³, мотивъ этотъ встрѣчается и въ Mahābhārata⁴. Мотивъ же колокольчика, который хотятъ повѣсить или вѣшаютъ на шею кошки ею притѣсняемыя мыши, встрѣчающійся въ старо-сирійской (и арабской) версіи и въ разсказахъ MS. Burd., Ерд.-чѣм. и Ч.-ч., заставляетъ предполагать для нихъ одинъ общій первоисточникъ. По всей вѣроятности, подобный разсказъ и заключался въ древней версіи Райсатантра, отъ которой съ одной стороны произошли пехлевійская и другія «западныя» версіи, а съ другой ея индійскія, буддійскія и джайнскія обработки, проникшія потомъ въ Ти-

Édouard Chavannes. Cinq cents contes et apologues extraits du Tripitaka chinois et traduits en français. Paris, 1911, t. II, p. 414—416 (№ 388). Gilmour. VII. Н. Марръ. Сборники притчъ Вардана. Матеріалы для исторіи средневѣковой армянской литературы. Ч. I, стр. 21, 367. СПб. 1899. Повѣсть о котѣ-обманщикѣ мышей въ монгольской литературѣ встрѣчается еще въ сборникѣ разсказовъ о Гесне-ханѣ (ср. В. Laufer. Skizze d. mong. Literat., p. 229), являясь «вставнымъ» разсказомъ повѣсти 18-й деревянной фигуры трона царя Vikramāditya. Котъ, желая обмануть мышей, переодевается въ красно-желтую одежду и объявляетъ мышамъ, что онъ принялъ обѣты буддійскаго монаха. Мыши выбираютъ его тогда своимъ княземъ (ножан), а котъ начинаетъ ихъ потихоньку поѣдать. Мыши, наконецъ, замѣчаютъ обманъ и разбѣгаются (см. MS. библиотекa Петроград. Универс. — Q. 591, f. 102 v.).

¹ См. Аттая-Рябининъ. Op. cit., стр. 286; ср. Bickell-Benfey, p. 122.

² Nöldeke. Mäusekönig, p. 5.

³ Какъ это уже указалъ С. Bendall, см. Tantrākhyāna, p. 484.

⁴ См. замѣтку С. О. Ольденбурга въ статьѣ бар. В. Р. Розена: Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-нама. Восточныя Замѣтки. СПб. 1895. стр. 166—167.

беть и далѣ въ Монголію. Не будучи согласенъ съ тѣмъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи Pañcatantra, который даетъ J. Hertel въ своей Tantrākhyāyika¹, думаю все-таки, что трудно возражать противъ его указаній на связь пехлевійской редакціи съ индійскими народными обработками Pañcatantra и textus simplicior, но, въ такомъ случаѣ, присутствие мотива колокольчика въ двухъ версіяхъ, наслѣдницѣ пехлевійской и родственницѣ textus simplicior, еще больше подтверждаетъ мысль о томъ, что рассказъ съ подобнымъ мотивомъ, т. е. рассказъ о томъ, какъ мыши избавляются отъ кошки при помощи колокольчика, заключался въ ихъ общемъ первоисточникѣ.

Но сборникъ MS. Burd. не имѣетъ извѣстной рамки Pañcatantra, не знаетъ знаменитыхъ шакаловъ Karataka и Damaṇaka, и ничто не позволяетъ думать, чтобы предполагаемый тибетскій оригиналъ обладалъ подобной рамкой. Мнѣ кажется, это обстоятельство не можетъ помѣшать признанію сборника MS. Burd., вѣрнѣе—его тибетскаго оригинала, за одну изъ версій, одну изъ обработокъ Pañcatantra. Уже на индійской почвѣ извѣстны сказочные сборники, непосредственно связанные съ Pañcatantra, не имѣющіе такой рамки; таковы, напр., джайнская версія Pañcatantra², Tantrākhyāna — ея буддійская обработка³; одна изъ индо-китайскихъ версій Pañcatantra — Mulla-Tantai имѣетъ уже другую рамку⁴. J. Hertel, одно изъ лицъ, наиболѣе въ настоящее время компетентныхъ въ вопросѣ о Pañcatantra, полагаетъ, что буддисты и джайны отбросили, при обработкѣ Pañcatantra, ея рамку потому, что въ ней особенно сильно сказывался духъ nītiçāstra, противный доктринѣ dharmaçāstra⁵.

Такимъ образомъ, я предполагаю, что сборники Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он-шас., такъ же какъ и сочиненіе, приписываемое Nāgārjuna, Лугс-кji т.-ч., имѣли въ виду и основывались на какой-то особой версії Pañcatantra — всего вѣроятнѣе, на какой-нибудь буддійской ея переработкѣ въ родѣ Tantrākhyāna; авторъ Лугс-кji т.-ч., во всякомъ случаѣ, былъ знакомъ съ какой-то версіей Pañcatantra и пользовался ею для своихъ дидак-

¹ Hertel, Tantrākhyāyika. I, Einleitung. Ср. рецензію проф. S. Lévi, Journal Asiatique, X-ème s., t. XIV, 1909, p. 530—535.

² См. J. Hertel. Über die Jaina-Rezensionen des Pañcatantra. Berich. d. philol.-histor. Kl. d. k. Sächs. Gesell. d. Wissen. zu Leipzig, 1902, p. 32.

³ Tantrākhyāna, p. 470.

⁴ См. Dr. J. Brengues. Une version laotienne du Pañcatantra. Journ. As. 10-e série, t. XII, 1908, p. 364—370; замѣтка L. Finot, ibid., p. 359—360. J. Hertel. Le Mulla-Tantai et le Pañcatantra. Journ. As. 10-e série, t. XII, 1908, p. 400.

⁵ J. Hertel. Op. cit., p. 399—400. J. Hertel. Tantrākhyāyika, p. 5—6.

тических сентенцій и примѣровъ. Сборникъ же рассказовъ MS. Burd. восходитъ къ тибетскому оригиналу, являющемуся самостоятельной переработкой этой неизвѣстной версiи Pañcatantra, а, можетъ-быть, даже и ея отрывкомъ.

Съ этой точки зрѣнія нашъ сборникъ, MS. Burd., приобретаетъ извѣстный интересъ и вообще для вопроса о Pañcatantra, потому что проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на одну изъ тѣхъ версiй знаменитой книги, знать которыхъ необходимо, по словамъ J. Hertel'я, для болѣе полнаго освѣщенiя «textus simplicior»¹; кромѣ того, MS. Burd., Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас. показываютъ, что тибетская и монгольская литературы, быть можетъ, доставятъ при дальнѣйшихъ изысканiяхъ еще новый матеріалъ о Pañcatantra и позволятъ лучше освѣтить вопросъ о буддiйскихъ источникахъ знаменитой книги и вообще объ отношенiи рассказовъ Pañcatantra къ буддiйской литературѣ².

IV.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о характерѣ рассказовъ MS. Burd., монгольскiй текстъ которыхъ и русскiй переводъ приводятся ниже. Хотя можно предполагать, и съ большою долей вѣроятiя, что рассказы этого сборника восходятъ къ тибетскому оригиналу, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя особенности текста MS. Burd. заставляютъ сомнѣваться въ томъ, является ли этотъ сборникъ, — настоящiй списокъ, по крайней мѣрѣ, — переводомъ съ тибетскаго. Прежде всего, нельзя обойти молчанiемъ языкъ, стиль рассказовъ MS. Burd. Языкъ текста MS. Burd. чрезвычайно легокъ, простъ и, насколько это позволяютъ условiя монгольской письменности, приближается къ живой рѣчи монголовъ. Обращаетъ на себя вниманiе, между прочимъ, повторенiе подлежащаго, смѣшанное употребленiе мѣстоименiй «ты» и «вы»; встрѣчается много словъ чисто разговорныхъ, употребляемыхъ въ живой монгольской рѣчи, даже словъ диалектическихъ, извѣстныхъ только халх.-зап. говору и никогда не встрѣчающихся въ «классическомъ» письменномъ языкѣ монголовъ. Напримѣръ, въ рассказѣ «Мыши и котъ-наставникъ» кошка названа не общемонгольскимъ литературнымъ словомъ мiбуи или мiс, а словомъ мур (муур). Мур—слово, заимствованное съ китайскаго, 猫 (兒) мао-р³, чисто разговорное и у монголовъ С.-З. Мон-

¹ J. Hertel. Le Mulla-Tantai et le Pañcatantra. Journ. As. 10-e série, t. XII, 1908, p. 398.

² Ср. рецензiю E. Chavannes'a на книгу J. Hertel'я Tantrākhyāyika. Die älteste Fassung des Pañcatantra, въ T'oung Pao, série II, vol. X, p. 530—532.

³ Китайцы, китайскiе торговцы, повидимому, первые ввели домашнихъ кошекъ въ Монголію. И теперь кошекъ въ Монголіи держатъ по преимуществу китайцы и русскіе, а изъ монголовъ только тѣ, которымъ по разнымъ обстоятельствамъ прихо-

голии, гдѣ была пріобрѣтена и, почти безъ сомнѣнія, написана рукопись Burd., отчасти иносказательное, соответствующее, напр., нашему «котъ-мурлыка». Затѣмъ, въ томъ же разсказѣ можно видѣть еще одну особенность, которую не слѣдовало бы оставлять безъ вниманія. Въ повѣсти о «Мышахъ и котѣ-наставникѣ» MS. Burd. говорится, что котъ подходит и останавливается надъ мышиною норкой; далѣе, мыши устраиваютъ для кота сидѣнье изъ камней въ большой ямѣ. Очевидно, разсказъ имѣетъ въ виду живущихъ въ норкахъ степныхъ мышей, которыхъ такъ много въ Монголіи, жизнь которыхъ монголы хорошо знаютъ¹. Между тѣмъ, во всѣхъ параллельныхъ разсказахъ являются мыши, живущія въ домѣ; дѣйствіе происходитъ въ домѣ, въ закрытомъ помѣщеніи, что вполне естественно, потому что повѣсти о «Мышахъ и кошкѣ» были распространены среди осѣдлыхъ народовъ. Чрезвычайно интересно отмѣтить, что и въ соответствующемъ разсказѣ Ч.-ч. и Ерд.-чим. дѣйствіе происходитъ въ домѣ. Въ монгольской версіи, въ MS. Burd., разсказъ, такимъ образомъ, приноровленъ къ условіямъ мѣстной монгольской жизни. Надо замѣтить, что подобное приноровленіе чужеземныхъ разсказовъ къ особенностямъ монгольской жизни, внесеніе въ повѣствованіе того, что называется «couleur locale», встрѣчается и въ сборникахъ Ерд.-чим. и Ч.-ч. Напр., въ разсказѣ «Синяя лиса (шакаль)» лиса находитъ синюю краску на мѣстѣ кочевки, а не въ домѣ, какъ объ этомъ разсказывается въ индійскихъ версіяхъ Raicatantra и въ соответствующей сказкѣ тибетскаго Ганджура. Въ разсказѣ MS. Burd. лиса тоже является на покинутую кочевку, хотя въ общемъ разсказъ сохраняетъ отпечатокъ своего индійскаго происхо-

дится жить постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ, напр., монахамъ, горожанамъ, караульщикамъ общественныхъ складовъ. Буряты заимствовали слово для обозначенія кошки, какъ и слѣдовало ожидать, отъ русскихъ въ формѣ хѣшхѣ (хори-бурят. говоръ),—см. А. Д. Рудневъ. Хори-бурятскій говоръ. Вып. 2. Тексты. СПБ. 1913, стр. 36. Вып. 3. Переводъ и прим. СПБ. 1913—1914, стр. 024,—сохранивъ въ то же время и свое монгольское названіе. Долженъ, все-таки, замѣтить, что въ соответствующемъ (VIII-мъ) разсказѣ Ч.-ч. кошка названа словомъ муур-а, что, впрочемъ, совсѣмъ неудивительно, потому что южные монголы, въ томъ числѣ и чахары, гдѣ появилось Ч.-ч., раньше другихъ монголовъ ближе познакомились съ китайцами и начали заимствовать отъ нихъ многое и въ области матеріальной, и въ области духовной культуры, въ области языка. Нахожденіе близкаго, но не тождественнаго слова муур-а въ одномъ чахарскомъ произведеніи, между которыми и MS. Burd. можно установить литературную связь, не можетъ противорѣчить вышеприведенному мнѣнію относительно слова мѹр въ сборникѣ MS. Burd.

¹ См. Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Западная Монголія и Урянхайскій край. Т. I. СПБ. 1914, стр. 500—501. Г. Н. Потанинъ. Ерке. Культь сына неба въ сѣверной Азіи. Томскъ. 1916, стр. 5—6.

жденія, даже въ деталяхъ. Затѣмъ въ XVI-мъ разсказѣ MS. Burd., соотвѣтствующемъ XV-й сказкѣ Ciddhi-kūr'a, вмѣсто тысячи raṇḍita, гада-телей и врачей повѣсти Vetāla появляются ламы. И въ этой детали опять нельзя не видѣть приспособленія чужеземнаго разсказа къ понятіямъ принявшей его новой среды; дѣйствительно, у монголовъ врачами, гадалками, «мудрецами» — raṇḍita являются почти исключительно представители буддѣйскаго духовенства (ламы). Въ IX-мъ разсказѣ MS. Burd. черепаша собирается угостить обезьяну чаемъ; какъ извѣстно, животныя сказаній Раѣсатантра дѣйствуютъ и поступаютъ, какъ люди, въ данномъ же случаѣ любопытно отмѣтить опять-таки монгольскую (или тибетскую?) бытовую черту — угощеніе чаемъ. Ч.-ч., Ерд.-чим. и Он.-шас не знаютъ этого эпизода.

Вотъ эти детали и заставляютъ предполагать, что разсказы MS. Burd., по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ имѣемъ, являются не переводомъ, а скорѣе пересказомъ. Нѣтъ только никакихъ указаній на то, является ли MS. Burd. пересказомъ или вольнымъ переводомъ съ тибетскаго, или же пересказомъ другого монгольскаго, болѣе точнаго перевода. Впрочемъ, не исключена возможность и того, что извѣстное «искаженіе» текста, его приспособленіе къ живой рѣчи и понятіямъ монголовъ произошло благодаря переписчикамъ постепенно. Монгольской литературѣ небызвѣстны подобныя «пересказы», переработки произведеній, занесенныхъ въ Монголію изъ Индіи, Тибета и Китая. Такимъ переработкамъ подвергаются чаще всего, конечно, сочиненія, пріобрѣвшія популярность, сдѣлавшіяся любимымъ чтеніемъ монголовъ. Какъ на примѣръ такой «литературной» композиціи, можно указать на сказанія о царѣ Вігармецід'ѣ — Vikramāditya. Параллельно со списками, содержащими этотъ циклъ сказаній разныхъ версій, среди монголовъ извѣстны рукописи, заключающія въ себѣ то же сказаніе, но въ очень сокращенномъ пересказѣ, — пересказѣ, сдѣланномъ, несомнѣнно, монгольскимъ авторомъ, основывавшимся на общеизвѣстной полной версіи сказанія о Vikramāditya. Даже бѣглый просмотръ текста полной и сокращенной версій достаточенъ, чтобы убѣдиться въ этомъ и опредѣлить форму передѣлки¹.

¹ См. MS. Азіатскаго Музея Акад. Н.: Рудневъ, № 9 и № 250. Ср. А. М. Позднѣвъ. Замѣчанія на дневникъ путешествія О. Палладія по Монголіи, веденный въ 1847 г. Зап. И. Русск. Геогр. Общества по общей географіи, т. XXII, № 1, стр. 140—141.

V.

Общій index разсказовъ MS. Burd. съ указаніемъ важнѣйшихъ параллелей.

MS. Burd.

Паралл.

I. Женщина и лиса (шакаль).

Pañc. B.¹ IV, viii. Pañc. L.² IV, ix.
Pañc. F. textus simpl.³ IV, xi.
Purn.⁴ IV, viii. Schiefner-Ralston. XII⁵. Julien. Avadānas. LXXV⁶. Chavannes. № 111⁷.
Ч.-ч. I. Ерд.-чим. I. Он.-мас. I.

II. Kalandaka и ястребъ.

Hertel. Tantr.⁸ I, x. Mulla⁹. V. N.-

¹ Th. Benfey. Panchatantra: Fünf Bücher. Indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen. I. Leipzig, 1859. II Theil, p. 310—313. I Theil, Einleitung, p. 468—469.

² É. Lancereau. Panchatantra ou Les cinq livres, recueil d'apologues et de contes, traduit du sanscrit. Paris, MDCCLXXI, p. 300—303, 383.

³ Ludwig Fritze. Panchatantra. Ein altes indisches Lehrbuch der Lebensklugheit in Erzählungen und Sprüchen. Leipzig, 1884. (Textus simplicior).

⁴ Dr. Johannes Hertel. The Panchatantra. A Collection of Ancient Hindu Tales in the recension, called Panchakhyānaka, and dated 1199 A. D., of the jaina monk, Purnabhadra critically edited in the original sanskrit. The Harvard Oriental Series, v. 12. Cambridge, Massachusetts, 1908. Переводъ: Das Pañcatantram (textus ornatior). Eine altindische Märchensammlung zum ersten Male übersetzt von Richard Schmidt. Leipzig, Lotus-Verlag.

⁵ Tibetan tales derived from Indian sources. Translated from the tibetan of the Kah-gyur by F. Anton von Schiefner. Done into English from the German, with an introduction, by W. R. S. Ralston, M. A. London, 1906 (Trübner's Oriental series).

⁶ Stanislas Julien. Les Avadānas. Contes et apologues indiens inconnus jusqu'à ce jour suivis de fables, de poésies et de nouvelles chinoises. Paris, MDCCCLIX, t. I, II, III.

⁷ Édouard Chavannes. Cinq cents contes et apologues extraits du Tripiṭaka chinois et traduits en français. Paris, 1911, t. I, II, III.

⁸ Johannes Hertel. Tantrākhyāyika. Die älteste Fassung des Pañcatantra.

Aus dem anskrit übersetzt mit Einleitung und Anmerkungen. I, Einleitung. II, Übersetzung und Anmerkungen. 1909. Leipzig und Berlin. Druck und Verlag von B. G. Teubner. (Рецензія S. Lévi: Journ. As. X-e série, t. XIV, 1909, p. 530—535. Рецензія É. Chavannes'a: T'oung Pao. Série II. Vol. X, p. 530—532. Рецензія F. W. Thomas'a: Journ. of the R. Asiat. Soc. 1910, 2, p. 966—976). Такъ какъ въ этой книгѣ Hertel'я указаны самыя многочисленныя параллели и приложена особая таблица (Hertel. Tantr., I, p. 128—141), то я ограничиваюсь только ссылкой на Hertel. Tantr. въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчаются разсказы, общіе MS. Burd. и Tantrākhyāyika.

⁹ Dr. J. Brengues. Une version laotienne du Pañcatantra. Journ. As. 10-e série, t. XII, 1909, p. 357—395.

- Р.¹ XIII. Ч.-ч. III. Ерд.-чим. III.
Он.-шас. III.
- III. Мать врача и нищій монахъ.
- IV. Богъ луны, богъ солнца и Южн. Раѣс.-Dubois². III, ш. Ч.-ч.
Rāhu. XI. Ерд.-чим. XI.
- V. Вши и блохи. Hertel. Tantr. I, VII. Mulla. I. N.-P. X.
Schiefner. Tibet. Lebensbeschr.³.
Ч.-ч. IV. Ерд.-чим. IV.
Он.-шас. IV. Gilmour. III.
- VI. Обезьяна и kalandaka. Hertel. Tantr. I, XIV. Mulla. X. N.—
P. XXI—XXII. Ч.-ч. V. Ерд.-чим.
V. Он.-шас. V. Gilmour. XI.
- VII. Мыши и котъ-наставникъ. Tantrākhyāna 38. Jātaka⁴ № 128—
129. Kalilag-Damnag⁵ 10. Kalilah-
Dimnah. Царь мышей⁶. Schiefner-

¹ J. Hertel. Le Mulla-Tantai et le Pañcatantra. Journ. As. 10-e série, t. XII, 1909, p. 397—434.

² L'abbé J.-A. Dubois. Le Pantcha-tantra ou Les cinq ruses. Fables du Brahme Vichnou-Sarma; Aventures de Paramarta, et autres contes. Paris, MDCCCLXXII, p. 160—162.

³ A. Schiefner. Tibetische Lebensbeschreibung Cākyamuni's. Mém. prés. par dif. sav., t. VI, livr. 3. Pétersbourg, 1849, p. 231—232; p. 96 отдѣльнаго оттиска.

⁴ The Jātaka or stories of the Buddha's former births. Translated from the Pāli by various hands under the editorship of professor E. B. Cowell, vol. I. Translated by Robert Chalmers, B. A. Cambridge, 1895, p. 281—284 (Bilāra-jāt., Aggika-jāt.). И. П. Минаевъ. Индійскія сказки. Жур. Мин. Народ. Просв. 1871, ч. 158, стр. 115—118.

⁵ Kalilag und Damnag. Alte syrische Übersetzung des indischen Fürstenspiegels. Text und deutsche Übersetzung von Gustav Bickell mit einer Einleitung von Theodor Benfey. Leipzig, 1876, p. 114—123. Книги F. Schulthess'a Kalila und Dimna. Syrisch und Deutsch. Berlin, 1911, видѣть не пришлось (см. рецензія: F. Nau — J. A. X s, 1911, 17, p. 549 — 552; Th. Nöldeke — Z. D. M. G. 65, p. 578—588; J. Scheifer. Kalila und Dimna. Deutsche Literaturzeitung. 1916, № 25, p. 1139—1141. Указаніемъ на послѣднюю рецензію я обязанъ И. Ю. Крачковскому).

⁶ М. О. Аттая и М. В. Рябининъ. Книга Каліла и Димна (Сборникъ басенъ, извѣстныхъ подъ именемъ басенъ Бидпая). Переводъ съ арабскаго. Москва, 1889, стр. 277—288, глава о царѣ мышей и его министрахъ. Th. Nöldeke. Die Erzählung vom Mäusekönig und seinen Ministern. Abhandl. d. k. Gesell. d. Wiss. zu Göttingen. Band XXV, histor.-philolog. Kl. 5.

- VIII. Брахманъ, роняющій при
омѣхѣ жемчугъ, и распут-
ная царьца.
- IX. Обезьяна и черепаха.
- X. Левъ и заяцъ.
- XI. Слонъ и мыши.
- XII. Благодарныя животныя и не-
благодарный человѣкъ.
- Ralston. XL. Chavannes. № 388.
Julien. Avadānas. CXXV. O'Con-
nor¹. V. Ч.-ч. VIII. Ерд.-чим.
VIII. Hitopadeṣa I, iv². Gilmour.
VII.
- Čuk³. V—IX. Tūti-n.⁴ XXII. Cha-
vannes. № 421. Jātaka № 536⁵.
Ч.-ч. IX. Ерд.-чим. IX.
- Hertel. Tantr. IV. Chavannes. № 36,
№ 425. O'Connor. XX. Ч.-ч. X.
Ерд.-чим. X. Он.-шас. VII.
- Hertel. Tantr. I, vi. Ч.-ч. XV. Ерд.-
чим. XV. O'Connor. IX. Он.-шас.
IX. Gilmour. I.
- Hertel. Tantr. II. Ч.-ч. XVI. Ерд.-
чим. XVI. Он.-шас. X. Gilmour.
IX.
- Purn. I, ix. Pañc. B. I, ii (Nachtrag).
Kathāsaritsāgara — Tawney. II,
103—104⁶. Mulla. VII. N.-P.
XVIII. Южн. Pañ.⁷ I, v. Cha-
vannes. № 49. Jāt. № 73.⁸ Ч.-ч.

¹ Capt. W. F. O'Connor, C. I. E. Folk tales from Tibet with illustrations by a tibetan artist and some verses from tibetan love-songs. London, 1906. (Рецензія С. О. Ольденбурга: Новыя книги о Тибетѣ. III. Жур. Мин. Нар. Просв. 1908. Ч. 56, стр. 226—233).

² Д. Кудрявскій. Хитопадеша. Доброе наставленіе. Сборникъ древне-индійскихъ разсказовъ, составленный Нараяной. Юрьевъ, 1908, стр. 21—23.

³ Richard Schmidt. Der textus ornatior der Čukasaptati. Ein Beitrag zur Märchenkunde. Stuttgart, 1896 (Erzähl. 5, 6, 7, 8, 17), p. 22, p. 37. Richard Schmidt. Die Čukasaptati. Textus simplicior. Kiel, 1894, p. 14—23.

⁴ W. Pertsch. Ueber Nachschabi's Papageienbuch. Zeitschr. d. D. Morgenl. Gesel. 21. 1867, p. 529—530.

⁵ Jātaka. Vol. V. Translated by H. T. Francis, M. A. Cambridge, 1905, p. 234—236, 240 (Kuṇḍala-jāt.). И. П. Минаевъ. Индійскія сказки. Ж. М. Н. П. 1876, ч. 183, стр. 392—395, 396.

⁶ C. H. Tawney, M. A. The Kathā Sarit Sāgara or Ocean of the Stream of Story translated from the original sanskrit. Calcutta, 1884, vol. II, p. 103—104.

⁷ J. Hertel. Über einen südlichen *textus amplior* des Pañcatantra. Z. d. D. M. G. 61. 1907, p. 24—25, 70.

⁸ Jātaka. V. I, p. 177—181 (Saccamkira-jāt.).

- XIII. Синяя лиса (шакаль). XVII. Ерд.-чим. XVII. Schiefner-Ralston. XXVI. Hertel. Tantr. I, viii. Chavannes. № 389. Ч.-ч. XIX. Ерд.-чим. XIX. Schiefner-Ralston. XXXVI. Gil-mour XIII. Ч.-ч. XX. Ерд.-чим. XX.
- XIV. Черепаха и птицы. Раѣс. В. Раѣ. L. I, 1. Ч.-ч. XXI. Ерд.-чим. XXI. Gilmour. II.
- XV. Колодезная лягушка и мор- Сиддхи-күр¹. XV. Ч.-ч. XXXVI. ская лягушка. Schiefner-Ralston. XXIV. Jātaka. № 37². Julien. Avadānas. LXXXVII. Chavannes. № 481. Ч.-ч. XXVII. Ерд.-чим. XXXII.
- XVI. Царевичъ и сынъ брахмана.
- XVII. Четверо дружныхъ живот- ныхъ.

Замѣчанія.

Разсказъ I MS. Burd. является очень близкимъ къ версіи Раѣ. и Purn.; довольно близки стихъ Раѣ.³ и отвѣтъ лисы (шакала) разсказа MS. Burd. Он.-шас. указываетъ имя мужа героини разсказа: Васуг (Васук) [Он.-шас. f. 29 v. по MS. Jaerig'a, f. 7 v. по MS. Руднева]. Въ китайской версіи этого разсказа, такъ же какъ и въ монгольской, является не шакаль, а лиса⁴.

С. Н. Тавнеу, въ предисловіи къ своему переводу Kathākoṣa, отмѣчая⁵, что соотвѣтствующій разсказъ находится съ одной стороны въ джайн-

¹ Галсанъ Гомбоевъ. Шидди-куръ. Собрание монгольскихъ сказокъ. Переводъ съ монгольскаго на русскій языкъ. Этнографическій Сборникъ, изд. И. Р. Географ. Общ. Вып. IV. СПб. 1864, стр. 73—76. В. Jülg. Mongolische Märchen-Sammlung. Die neun Märchen des Siddhi-Kür nach den ausführlicheren Redaction und die Geschichte des Ardschi-Bordschi Chan. Innsbruck, 1868, p. 147—152. Sagas from the Far East; or, Kalmouk and Mongolian traditionary tales. With historical preface and explanatory notes. By the author of «Patrañas», «Household stories from the land of Hofer», & c. London, MDCCCLXXIII, p. 157—164.

² Jātaka. Vol. I. Cambridge, 1895, p. 92—95 (Tittira-jāt.).

³ Раѣ. В. p. 309—310. Раѣ. L. p. 299.

⁴ См. Chavannes. № 111. t. I, p. 381. Julien. Avadānas. LXXV, t. II, p. 11—13.

⁵ The Kathākoṣa; or, Treasury of Stories, Translated from Sanskrit Manuscripts by C. H. Tawney, M. A. With Appendix, contending notes, by professor Ernst Leumann. Oriental Translation Fund. New series. II, vol. VI, London, 1895, p. XVII—XIX.

ской литературѣ и съ другой—въ буддѣйской, а именно въ китайскомъ буддѣйскомъ канонѣ, видить въ этомъ одно изъ доказательствъ того, что именно буддисты разносили по свѣту произведенія фольклора Восточной Индіи,—источника, изъ котораго черпали, какъ джайны, такъ и сами буддисты. Монгольскія версіи разсказа о «Женщинѣ и шакалѣ» MS. Burd., Ерд.-чѣм., Ч.-ч. и Он.-шас. вмѣстѣ съ канонической версіей тибетскаго Ганджура, о которой С. Н. Тавнеу, кстати сказать, не упоминаетъ, даютъ новый матеріалъ для подтвержденія теоріи англійскаго изслѣдователя. Версія Culladhanug-gaha jātaка¹, какъ это уже отмѣтилъ С. Н. Тавнеу, въ концѣ представляетъ тотъ же сюжетъ.

II разсказъ MS. Burd. довольно сильно отличается отъ индѣйскихъ версій. Какъ въ MS. Burd., такъ и въ индѣйскихъ параллеляхъ наказаннымъ гордецомъ является птица, но другія детали разсказа индѣйскихъ версій совершенно непохожи. Разсказъ же Он.-шас. отличается отъ параллельныхъ разсказовъ MS. Burd., Ч.-ч. и Ерд.-чѣм. тѣмъ, что не знаетъ старика-ловца птицъ и заставляетъ птенца чваниться передъ своимъ избавителемъ—пѣтухомъ, отрицая его заслугу. Въ «Толкованіи» на Subhāṣita находится версія этого разсказа, въ общемъ приближающаяся къ редакціи Tantr. (разсказъ № 45).

MS. Burd. III. Мнѣ не удалось найти ни одной болѣе или менѣе близкой параллели этого разсказа. Повидимому, этотъ разсказъ тибетскаго происхожденія, можетъ-быть, народный, рисующій народный бытъ и народные взгляды.

MS. Burd. IV очень близокъ къ разсказу одной версіи южной Раṁsatantra, причемъ надо отмѣтить, что сказаніе это, пока, оказалось только въ одной редакціи Раṁsatantra. Среди разныхъ монгольскихъ племенъ бродитъ много пересказовъ о Rāhu и о производимыхъ имъ затменіяхъ луны и солнца; но, повидимому, пересказы этой древней индѣйской легенды² проникли въ Монголію самыми разнообразными путями, черезъ буддѣйскія сочиненія³, разсказы ламъ, тибетскія и китайскія астрологіи, терминологическіе

¹ Jātaka № 374, vol. III. Cambridge, 1897, p. 146—148.

² Cp. Edward Moor. The Hindu Pantheon. London, 1810, p. 281—284, 286. A. A. Macdonell. Vedic Mythology. G. d. I.-A. P. III. B. 1, p. 160.

³ Cp. L. Feer. Fragments extraits du Kandjour. Sutras de la lune et du soleil. Annales du Musée Guimet. Paris, 1883, t. V, p. 410—413. Émile de Schlagintweit, L. L. D. Le Bouddhisme au Tibet. Annales du Musée Guimet. P. 1881, t. III, p. 72—74. Cp. Ed. Huber. Études de littérature bouddhique. VII. Termes persans dans l'astrologie bouddhique chinoise. Bull. d. l'École Franç. d'Extr. Orient. t. VI—1906, p. 40.

словари, и нѣтъ никакихъ основаній приписывать ихъ происхожденіе сочиненію, извѣстному по MS. Burd.; среди монгольскаго престопа�одья эти версіи получали иногда своеобразную обработку. Но ни одинъ пересказъ, какъ и Ч.-ч. и Ерд.-чѣм., не упоминаетъ о Kettu, и въ этомъ отношеніи разсказъ MS. Burd. удивительно приближается къ версіи южн. Раѣс. Dubois. Вообще же этотъ разсказъ MS. Burd. разными деталями довольно сильно отличается отъ соотвѣтствующихъ разсказовъ Ч.-ч. и Ерд.-чѣм.

Разсказъ V MS. Burd. тоже очень близокъ къ индійскимъ версіямъ Раѣс-atantra, только царь индійскихъ версій замѣненъ буддійскимъ монахомъ-отшельникомъ, и всему разсказу приданъ буддійскій колоритъ. На другую буддійскую обработку разсказа о «Блохѣ и впахѣ», переданную А. Шифнеромъ, было уже указано Benfey'емъ¹. Разсказъ же Он.-шас. представляетъ незначительную варіацію сюжета; то же надо сказать и о версіи Ерд.-чѣм. и въ особенности Ч.-ч. Въ послѣднемъ сочиненіи отшельникъ не убиваетъ вшей, что было бы такъ непристойно буддійскому монаху, а только сбрасываетъ ихъ на землю. Любопытная деталь, рисующая, какъ странствующій сюжетъ принаравливается къ понятіямъ принявшей его новой среды.

VI MS. Burd. также близокъ къ соотвѣтствующимъ версіямъ Раѣс-atantra.

Въ концѣ 34 разсказа «Толкованія» на Subhāṣita цитируется ṣloka Лугс-кѣи т.-ч. и вкратцѣ передается соотвѣтствующій разсказъ «Обезьяна и Kalandaka». Далѣе «Толкованіе» опять приводитъ этотъ разсказъ въ болѣе пространной редакціи (разсказъ № 56).

VII MS. Burd. Объ отношеніи этого разсказа къ другимъ версіямъ Раѣс-atantra см. выше², стр. 419—421, причемъ надо замѣтить, что версіи Hito-padeṣa и Jātaka довольно сильно отличаются отъ разсказа MS. Burd., Ерд.-чѣм. и Ч.-ч., выводя другіе персонажи и развивая новые мотивы. Какъ ни отличны версіи, приводимыя Н. Я. Марромъ, все-таки и онѣ, несомнѣнно, имѣютъ связь съ древней индійской сказкой о кошкѣ и мышахъ. Въ С.-Западной Монголіи этотъ разсказъ сдѣлался очень популярнымъ, и такъ какъ всѣ народныя устные пересказы буквально, во всѣхъ подробностяхъ воспроизводятъ версію MS. Burd., то можно думать, что всѣ они происходятъ именно отъ редакціи, представленной MS. Burd. Особенно часто приходилось мнѣ слышать сказку о «Мышахъ и котѣ-наставникѣ» на

¹ Bickell-Benfey. Kalilag und Damnag, p. CXXV.

² Въ монгольскомъ Ганджурѣ разсказъ, соотвѣтствующій Schiefner-Ralston, XL, находится въ томѣ на, отдѣла ḥДул-ба, f. 255v.—f. 256v. (по экземпляру печатнаго монг. Ганджура Парижской Національной Библіот.—Fond Pelliot).

р. Хангильцыкѣ¹ отъ байтовъ² и халхасцевъ-ельджигеновъ, т. е. какъ разъ въ томъ районѣ, гдѣ былъ приобрѣтенъ MS. Burd. Но, кромѣ того, сказку эту приходилось мнѣ слышать и около города Кобдо. Въ С.-З. Монголіи кошку очень часто въ шутку называютъ мѹр бакші—«котъ-наставникъ», хулѹбнѣ бакші—«мышинный наставникъ», совершенно такъ же, какъ VII рассказъ MS. Burd.

VIII рассказъ MS. Burd. довольно сильно отличается какъ отъ версій «Сказокъ попугая», такъ и отъ версій двухъ рассказовъ Jātaka № 536³. Китайская версія (Chavannes. № 421) чрезвычайно любопытна, какъ буддйская обработка нѣсколькихъ сказочныхъ мотивовъ, сведенныхъ въ одно цѣлое; многіе мотивы этой версії близко подходятъ къ VIII-му рассказу MS. Burd., который вообще надо признать за одинъ изъ наиболее интересныхъ во всемъ сборникѣ. Одинъ мотивъ, извѣстный китайской версії и соответствующимъ рассказамъ Ч.-ч. и Ерд.-чѣм., о томъ, какъ воръ лицемѣрно возвращаетъ соринку, случайно пристающую къ его платью въ чужомъ домѣ, неизвѣстенъ VIII-му рассказу MS. Burd. Среди монгольскихъ племенъ широко распространено нѣсколько устныхъ версій сказанія объ обманутомъ мужѣ и распутной царичѣ, въ общемъ довольно близкихъ къ рассказу MS. Burd. Сказаніе это встрѣчается на Волгѣ, у калмыковъ⁴; гр. А. П. Беннигсенъ записалъ очень любопытную версію въ Карашарѣ⁵; мнѣ приходилось слышать подобную же сказку,—въ общемъ

¹ Объ этой мѣстности см. Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Западная Монголія и Урянхайскій край. Т. I. СПб. 1914, стр. 167—168, 357. А. Б. Бурдуковъ. Очеркъ байтскаго хошуна князя Тюмы-Баиръ-гуна. Томскъ, 1915, стр. 4—6.

² О байтахъ см. Г. Н. Потанинъ. Очерки С.-З. Монголіи. Вып. II. СПб. 1881, 33—34. Б. Владиміровъ. Отчетъ о командировкѣ къ байтамъ Кобдоскаго округа. Изв. Русск. Комит. для изуч. Средн. и Вост. Азіи. № 11, сер. II, стр. 100—104. СПб. 1912.

³ См. Jātaka. V, p. 234—236, 240. Минаевъ. Ж. М. Н. П. 1876, ч. 183, стр. 392—395, 396. Ср. Emmanuel Cosquin. Le prologue-cadre des Mille et une Nuits, les légendes perses et le livre d'Esther. Extraits de la Revue biblique internationale publiée par l'École pratique d'Études bibliques des Dominicains de Jérusalem. — Janvier et Avril 1909. Особенно см. p. 4—11. Ср. также Chavannes. № 109; Charles B. Maybon. Un conte chinois du VI-e siècle. Bulletin de l'École Française de l'Extrême Orient. 1907, p. 360—363 (рецензія Е. Chavannes'a: T'oung Pao. Série II, Vol. IX, p. 599—601); Jātaka № 436.

⁴ См. Найманъ Бадмаевъ. Сборникъ калмыцкихъ сказокъ (на русскомъ языкѣ). Астрахань, 1899, № 26. «Субсутай», стр. 99—105.

⁵ Гр. А. П. Беннигсенъ. Легенды и сказки центральной Азіи. СПб. 1912. «Сказка объ Ирембыль-тушмылѣ», стр. 23—26.

мало чѣмъ отличающуюся отъ VIII разсказа MS. Burd., — въ Улясутай. Такое широкое распространеніе сказочнаго сюжета — Волга, Карашаръ, Улясутай — заставляетъ предполагать существованіе неизвѣстныхъ намъ списковъ сборниковъ, такого же типа, какъ MS. Burd., Ерд.-чим. и Ч.-ч., или же — существованіе отдѣльнаго сказанія или цѣлаго цикла, изъ котораго оно было позаимствовано разными монгольскими племенами.

IX разсказъ MS. Burd. является очень близкой версіей чрезвычайно популярнаго въ Индіи разсказа, какъ въ буддійской литературѣ, такъ и въ не буддійской¹.

X разсказъ MS. Burd. тоже очень близокъ къ соответствующимъ индійскимъ версіямъ. Этотъ же разсказъ въ близкой редакціи встрѣчается въ «Толкованіи» на Subhāṣita (разсказъ № 11) и въ «Комментаріи» на сочиненіе «Букетъ бѣлыхъ лотосовъ», о которомъ было упомянуто выше (разсказъ № 32). Въ монгольской средѣ извѣстны и очень похожіе народные пересказы².

XI разсказъ MS. Burd. отличается отъ индійскихъ версій въ деталяхъ; особенно разнится начало разсказа.

XII разсказъ MS. Burd. отличается въ частностяхъ отъ версій Purn. Mulla. N.-P. Южн. Раѣ. и Schiefner-Ralston³. Въ монгольской литературѣ извѣстна еще одна версія этого разсказа — это 22 гл. сборника различныхъ разсказовъ на ойратскомъ (калмыцкомъ) языкѣ, подъ заглавіемъ

¹ См. С. О. Ольденбургъ. Новыя книги о Тибетѣ. III (Рецензія на книгу capt. O'Connor'a, Folk tales from Tibet). Ж. М. Н. Пр. 1908, ч. 56, стр. 228—229.

² Найманъ Бадмаевъ. Ор. cit. № 11 «Заяцъ и Левъ», стр. 22—23. Пересказъ Наймана Бадмаева настолько близокъ къ версіи Ерд.-чим. и MS. Burd., что позволяетъ предполагать его источникомъ ойратскую (калмыцкую) редакцію Ерд.-чим. (библіотека Петроград. Унив. располагаетъ 3-мя ойратскими рукописями Ерд.-чим.). Н. Б. Бадмаевъ говоритъ (ор. cit. «Вмѣсто предисловія») о какомъ-то «подлинникѣ» своего сборника сказокъ, но, къ сожалѣнію, точно не указываетъ его характеръ, т. е. были ли его сказки взяты изъ книжной или живой народной литературы.

³ См. также Th. Benfey. Panschatantra. I, p. 193—195. Въ монгольскомъ Ганджурѣ разсказъ, соответствующій Schiefner-Ralston XXVI, находится въ томѣ на, отдѣла ҺДул-ба, f. 212—f. 213 (по экземпляру печатнаго Ганджура Парижской Національной Библіотеки — Fond Pelliot.). Въ первой фразѣ этого текста: урѣда il болувсан Бѣ-рѣ-на-сі балбасун-дур Арібун-үге-тү кемекү казан il улустур кабан болду, — встрѣчается любопытное слово il народъ (ср. Б. Владиміровъ. Турецкіе элементы въ монг. яз. З. В. О. И. Р. А. О., XX, стр. 176—177).

Аршан номіііи тўці — «Сказаніе нектарнаго Закона»¹. Вотъ пересказъ этой версіи²:

Жили нѣкогда два человѣка: одинъ—праведникъ, другой—грѣшникъ. Однажды они заспорили: праведникъ говорилъ, что хорошее будущее перерожденіе можно пріобрѣсть только добрыми дѣлами; грѣшникъ же говорилъ, что его можно заслужить неправыми дѣлами. Когда они обратились за разрѣшеніемъ спора къ одному постороннему человѣку, избравъ его посредникомъ, тотъ присоединился къ мнѣнію грѣшника, такъ какъ заранѣе былъ тѣмъ подкупленъ. Праведникъ, проигравъ состязаніе, долженъ былъ, согласно условію, отдать грѣшнику все свое имущество, въ томъ числѣ и свою лодку, на которой онъ перевозилъ всѣхъ желающихъ черезъ одну быструю и глубокую рѣку; такъ, перевезъ онъ однажды лису, змѣю, мышъ и пчелу.

Праведнику, послѣ того какъ онъ потерялъ свое состояніе, нечего было дѣлать на родинѣ, и онъ ушелъ скитаться по землѣ. Забрелъ праведникъ разъ въ одну пещеру и встрѣтилъ тамъ лису, которую ему раньше пришлось переправить на лодкѣ. Лиса захотѣла отблагодарить праведнаго человѣка. Она побѣжала, достала мяса съ царскаго пира и передала его своему другу. Но царскіе слуги по слѣдамъ лисы добрались до той пещеры, схватили праведника и посадили его въ тюрьму. Тамъ къ нему явилась на помощь змѣя, раньше перевезенная имъ на лодкѣ. Она капнула на безымянный палецъ праведнаго человѣка лѣкарство, а царю причинила глазную болѣзнь. Царь объявилъ тогда, что онъ отдастъ свою дочь и множество сокровищъ тому, кто его вылѣчитъ. Праведникъ помазалъ глаза царя лѣкарствомъ, даннымъ ему змѣей, и вылѣчилъ царя. Но царь не захотѣлъ сразу отдать тому человѣку свою дочь, а приказалъ разсыпать мѣшокъ рису въ темномъ мѣстѣ и сказалъ праведнику, что отдастъ свою дочь только въ томъ случаѣ, если праведный человѣкъ сумѣетъ собрать весь разсыпанный рисъ до одной рисинки. Тогда праведнику оказала помощь мышъ, которую онъ раньше перевезъ на своей лодкѣ. Она созвала множество мышей, которыя быстро собрали весь разсыпанный рисъ. Тогда царь сказалъ праведнику, что отдастъ ему свою дочь, если онъ сумѣетъ отличить ее отъ другихъ дѣвушекъ, ея подругъ. Тутъ пчела вывела праведника изъ затрудненія. Предупредивъ его, она сѣла на глазъ царевны, и праведникъ такимъ образомъ легко ее узналъ.

¹ См. ойратскую рукопись бібліотеки Петрогр. Унив. Q. 107 по рукописному каталогу, f. 17 r.—f. 18 v. Ср. J. Hertel. Über einen südlichen textus amplior des Rañcatantra. Z. d. D. M. G. 61. 1907, p. 24—25.

² Начинается этотъ разсказъ словами: баса уріда цагту Бујан-ўјіледүгчи Нўл-ўјіледүгчи хојор буі,— и кончается: тејіміііи тула ном ўјіледүгчи букун бујан-ду седкіл-луба (sic) ўлў хабапан, номі чу анхарун абху керегтеі буі.

Царь, послѣ этого, восхвалилъ умъ праведнаго человѣка, далъ ему въ жены свою дочь и несмѣтныя сокровища.

А грѣшникъ, между тѣмъ, впалъ въ бѣдность; прослышавъ о судьбѣ человѣка, имуществомъ котораго онъ когда-то завладѣлъ, онъ пошелъ къ праведнику и попросилъ о помощи. Праведный человѣкъ не отказалъ ему.

Въ «Толкованіи» на Subhāṣita находится еще одна версія этой повѣсти, въ общемъ близкая къ редакціи MS. Burd. (разсказъ № 55).

С. Н. Тawney сближаетъ соотвѣтствующій разсказъ изъ Kathāsarit-sāgara о «Благодарныхъ животныхъ и неблагодарной женщинѣ» съ XIII-мъ разсказомъ Ciddhi-kūr'a¹; но редакція послѣдняго представляетъ такія отличія, какъ въ отдѣльныхъ мотивахъ, такъ и въ общемъ сюжетѣ, что подобное сопоставленіе представляется рискованнымъ.

XIII разсказъ MS. Burd. очень близокъ къ индійскимъ версіямъ. Китайская версія (Chavannes. № 389) отличается только незначительными деталями; въ данномъ случаѣ и въ китайскомъ разсказѣ является шакаль, а не лиса. Въ заключеніи этого разсказа MS. Burd. и Ерд.-чѣмъ упоминаются стихи oi-jin tiri — лѣснаго божества; цитированьемъ стиховъ божества оканчивается и разсказъ Schiefner-Ralston XXXVI²; въ Ч.-ч. соотвѣтствующіе стихи произносятъ deva съ неба, такъ же какъ и въ китайской версіи (Chavannes. № 389)³. Всѣ эти gāthā очень близки другъ къ другу. Этотъ же разсказъ встрѣчается въ «Толкованіи» на Subhāṣita (№ 17) и въ «Толкованіи» на «Букетъ бѣлыхъ лотосовъ» (№ 37).

XIV разсказъ MS. Burd. принадлежитъ къ группѣ разсказовъ, очень популярныхъ въ Индіи, въ которыхъ слабое животное спасается отъ козней сильнаго животнаго⁴. Болѣе близкой параллели мнѣ подыскать не удалось.

¹ См. С. Н. Tawney, M. A. The Kathā Sarit Sāgara or Ocean of the Streams of Story. Translated from the original sanskrit. Vol. II, p. 104. Разсказы о «Благодарныхъ животныхъ и неблагодарномъ человѣкѣ» въ разныхъ версіяхъ широко распространены по всей Азии, ср. Adhémar Leclère. Contes laotiens et Contes cambodgiens. Collection de Contes et Chansons populaires. Paris, 1903, p. 111—115.

² р. 338. Въ монгольскомъ Ганджурѣ разсказъ, соотвѣтствующій Schiefner-Ralston XXXVI, находится въ томѣ на отдѣла hДул-ба, f. 266—f. 267 (по экземпляру печатнаго монг. Ганджура Парижской Національной Библіотеки — Fond Pelliot).

³ Chavannes. t, II, p. 418.

⁴ Ср. замѣтку С. О. Ольденбурга въ статьѣ бар. В. Р. Розена: Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-намѣ. Восточныя Замѣтки. СПб. 1893, стр. 165—167.

XV рассказ MS. Burd. является версией, повидимому, очень древней басни, известной еще Чжуань-цзы¹. В Раѣсатантра о ней только упоминается² въ стихахъ I, 1. Очень близкій рассказъ былъ записанъ А. Д. Рудневымъ отъ одного тумута (вост.-монг.), только-что приѣхавшаго въ Забайкалье³.

XVI рассказъ MS. Burd. является очень близкой версией XV гл. известного сборника Сиддхи-күр. Соответствующій рассказъ Ч.-ч. называется главныхъ героевъ: царевича — Цалабу (Юноша), а сына сановника — Ёнеген (Лиса); Ерд.-чим. понимаетъ слова Цалабу, Ёнеген въ буквальномъ смыслѣ, т. е. «молодая лиса», и, не приводя какого-либо иллюстрирующаго рассказа, ограничивается однимъ примѣромъ (Ерд.-чим., f. 26 v.). Известны среди монголовъ и народные пересказы; напр., на р. Кобдо, недалеко отъ города Кобдо, мнѣ пришлось слышать одну довольно близкую версію. Вообще, надо замѣтить, рассказы Сиддхи-күр'а чрезвычайно популярны среди монголовъ, у которыхъ они имѣются въ разныхъ спискахъ разныхъ редакцій и версій и, кромѣ того, известны во многихъ, иногда очень оригинальныхъ, пересказахъ⁴.

XVII (последній) рассказъ MS. Burd. очень близокъ къ версії Schiefner-Ralston XXIV⁵, — только рассказъ MS. Burd. распланированъ нѣсколько по другому, о чемъ уже упоминалось выше. Версія Tittira-jātaka (№ 37)⁶ нѣсколько отлична, — тутъ дѣйствующими лицами являются только трое: куропатка, обезьяна и слонъ, какъ и въ китайской версії, которая является самой краткой⁷. «Толкованіе» на соч. «Букетъ бѣлыхъ лотосовъ»

¹ См. The writings of Chuang-tze. The Sacred Books of the East. XXXIX, p. 375, 388—389. Этимъ указаніемъ я обязанъ В. М. Алексѣеву.

² Раѣ. В. II, p. 6. Раѣ. L., p. 10.

³ См. А. Д. Рудневъ. Матеріалы по говорамъ Восточной Монголіи. СПб. 1911, стр. 44—45 (монг. текстъ и русск. переводъ).

⁴ Ср. О. Ковалевскій. Монгольская хрестоматія. Т. I. Казань. 1836, стр. 376; см. ниже, стр. 439.

⁵ Въ монгольскомъ Ганджурѣ рассказъ, соответствующій Schiefner-Ralston XXIV, находится въ томѣ на отдѣлѣ hДул-ба, f. 112r—f. 116v (по экземпляру печатнаго Ганджура Парижской Національной Библіотеки — Fond Pelliot), причемъ монг. текстъ представляетъ нѣкоторыя отличія сравнительно съ тибетской версией, которою пользовался А. Шифнеръ. Текстъ рассказа монг. Ганджура начинается такъ: ерте болубсан Касіка улус-ун ниген цуцазан оі-дур дөрбен амитан оросіүчі итабу кігед таулаі бечін цапан болаі (ср. Schiefner-Ralston, p. 302).

⁶ Jāt. I, p. 93—95.

⁷ Chavannes. № 481. т. III, p. 272—273. Рассказъ этотъ очень популяренъ въ буддійскихъ кругахъ, чрезвычайно популяренъ въ Китаѣ, гдѣ служить

тоже содержитъ этотъ разсказъ въ редакціи, близкой Schiefner-Ralston (разсказъ № 83).

VI.

Какъ видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ, разсказы сборника MS. Burd. или близкія къ нимъ книжныя версіи получили довольно большое распространеніе въ монгольской устной народной литературѣ. Еслибы наши познанія въ области монгольской народной словесности были обширнѣе и глубже, вѣроятно нашлись бы и другія параллели. Сказочная литература индійскаго происхожденія оказала огромное и, можетъ-быть, роковое влияніе на монгольскую народную словесность, монгольскую живую старину вообще. Сказки и легенды индійскаго происхожденія, проникшія въ Монголію вмѣстѣ съ буддизмомъ, почти совсѣмъ уничтожили монгольскую національную сказку, смѣшались съ ней, отодвинули ее на задній планъ. Современный монголь, будь то халхасецъ изъ-подъ Улусутая и Урги, калмыкъ съ береговъ Волги, торгуетъ съ Алтая, постоянно слышитъ и самъ разсказываетъ сказки далекой Индіи и только иногда возвращается въ кругъ родныхъ легендъ и сказаній. Такое распространеніе иноземныхъ сказокъ происходило, главнымъ образомъ, книжнымъ путемъ, путемъ заимствованія народомъ разныхъ повѣстей, сказокъ, легендъ и разсказовъ изъ буддійскихъ книгъ.

Сравненіе устныхъ народныхъ монгольскихъ сказокъ и легендъ съ соотвѣтствующими книжными версіями съ несомнѣнностью обнаруживаетъ источникъ народныхъ пересказовъ и объясняетъ, иногда очень подробно, какъ и какимъ образомъ зародилось то или другое народное устное сказаніе, народный пересказъ. Въ дѣлѣ распространенія буддійскихъ сказокъ индійскаго происхожденія среди монголовъ большую роль сыграли ламы и степные грамотеи. О слабомъ и незначительномъ распространеніи грамоты среди монголовъ часто говорили европейскіе путешественники и изслѣдователи. Конечно, точныхъ статистическихъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ, но, мнѣ кажется, мнѣніе это значительно преувеличено.

Буддизмъ всегда и всюду любилъ сказочные разсказы, любилъ, придавая имъ особое значеніе, пользоваться ими для своихъ цѣлей, для распространенія своего ученія¹. Монгольскіе ламы всегда слѣдовали и слѣдуютъ

темою для лубочныхъ картинъ; ср. тибетскую версію, записанную Г. Н. Потанинымъ (см. его «Тибетскія сказки и преданія». Живая Старина, 1912, стр. 408—409).

¹ Ср. É. Chavannes. Cinq cents contes et apologues extraits du Tripitaka chinois. Paris, 1914, t. I, p. VIII—XX. Сергій Ольденбургъ. Буддійскія легенды и буддизмъ. З. В. О. И. Р. А. О., т. IX, стр. 157—165. Félix Lacôte. Essai sur Guṇādhya et la Bṛhatkathā. Paris, 1908, p. VII—VIII, 234—236. Ср. свидѣтельство Даранаты о переходившихъ «изъ ушей въ уши» разсказахъ о былыхъ перерожденіяхъ Будды, — см. В. П. Васильевъ. Буддизмъ. ч. III, стр. 100.

этой старой традиціи. При посѣщеніи буддійскаго монастыря, при встрѣчѣ съ ламой въ стени, простой монголъ постоянно слышитъ отъ монаха какое-нибудь сказаніе, какую-нибудь сказку. Ламы любятъ объяснять разныя явленія прошлой и настоящей жизни своими буддійскими сказаніями, приводятъ по разному поводу и по разнымъ житейскимъ обстоятельствамъ легенды, хорошо имъ знакомыя изъ буддійскихъ книгъ. Эти рассказы подхватываются мірянами и широко распространяются, иногда въ чистомъ, иногда въ искаженномъ видѣ. Такъ распространились среди монголовъ разныя сказанія изъ жизни Будды, о его прошлыхъ перерожденіяхъ, о жизни буддійскихъ святителей Индіи, Тибета и Монголіи, рассказы о славныхъ монастыряхъ, легенды о прошлыхъ перерожденіяхъ разныхъ героевъ.

Но, быть можетъ, степные грамотеи послужили еще болѣе дѣлу распространенія среди монголовъ сказокъ далекой Индіи. Степной грамотей — особый типъ. Путешественники до извѣстной степени правы, говоря о маломъ количествѣ грамотныхъ, а тѣмъ болѣе образованныхъ лицъ среди монголовъ. Такихъ лицъ, дѣйствительно, немного. Но зато сколько полуграмотныхъ, самоучекъ, читающихъ по складамъ! Такіе степные грамотеи не рискуютъ сами писать, переписывать, но они все-таки читаютъ и читаютъ, и особенно охотно и легко разбираютъ свои собственныя, хорошо имъ знакомыя книги, чаще всего рукописныя. У монгольскаго степного грамотея обычно бываетъ немного книгъ: нѣсколько сутръ, одно, два астрологическихъ сочиненія, да двѣ, три повѣсти, — вотъ и все, да и это встрѣчается далеко не у каждаго. Но зато книги, которыхъ на рукахъ такъ мало, а достать неоткуда, да и нѣтъ достаточной энергіи, читаются и перечитываются много разъ подъ рядъ, такъ что какой-нибудь грамотей, обычно едва разбирающій по складамъ, начинаетъ читать свою привычную книгу очень бѣгло. Часто онъ читаетъ какое-либо сказаніе вслухъ или, еще чаще, рассказываетъ его, припоминая почти дословно, своимъ пріятелямъ и случайнымъ посѣтителемъ своей юрты. Тѣ подхватываютъ слышанное и, при случаѣ, пересказываютъ, кто какъ умѣетъ, запомнившійся рассказъ, и онъ распространяется по всей округѣ. Если въ какой-либо мѣстности живетъ монголъ-грамотей, имѣющій, напр., нѣсколько главъ сказанія о Гессеръ-ханѣ, можно быть увѣреннымъ, что большинство монголовъ во всей округѣ, даже женщины, хорошо знаютъ именно эти главы и часто совершенно точно могутъ указать на опредѣленное лицо, какъ на источникъ своего знанія. Монголы часто отличаются превосходной памятью и могутъ, прослушавъ 2 — 3 раза какое-нибудь понравившееся имъ и поразившее ихъ сказаніе, повторить его почти дословно. Мнѣ часто приходилось слышать и записывать отъ совершенно неграмотныхъ монголовъ сказки, которыя почти слово въ слово повторяли книжную версію. Большую роль при

распространеніи книжныхъ буддійскихъ сказаній среди монгольскихъ племенъ на большомъ пространствѣ играютъ также странствующие нищенствующие монахи, такъ называемые «бадарчи». Переходя отъ одного монастыря къ другому, обходя встрѣчныя княжества, забѣгая почти въ каждую попадающуюся на пути юрту, бадарчи всегда пользуются случаемъ вспомнить тотъ или другой рассказъ, то или другое сказаніе, потому что такое знаніе часто можетъ имъ пригодиться, оказать имъ услугу; бадарчи ищеть, вѣдь, вниманія; ему надо расположить незнакомыхъ людей къ себѣ, выставить самого себя съ лучшей стороны. И бадарчи обыкновенно охотно, при посѣщеніяхъ и обходахъ встрѣченныхъ юртъ, пускаются рассказывать сказки и легенды о видѣнныхъ ими святыняхъ, о монастыряхъ, о чудесахъ перерожденцевъ; переходятъ они часто и къ болѣе «свѣтскимъ» темамъ и на забаву своихъ слушателей принимаются передавать, кто какъ умѣетъ, сказанія, слышанныя ими въ монастыряхъ отъ грамотныхъ ламъ или отъ образованныхъ чиновниковъ. И сказаніе, извѣстное, напр., среди чахаръ, — извѣстное какъ опредѣленное литературное произведеніе, — заносится вдругъ, такимъ образомъ, на Алтай, къ торгутамъ и прививается тамъ по той или другой случайной причинѣ, найдя себѣ благоприятную почву въ видѣ даровитыхъ и памятливыхъ слушателей. Подобнымъ-то путемъ распространялись среди монголовъ любимые ими рассказы изъ *Damapūka* (монг. *Üliger-ün dalaı*), сказаніе о *Bigarmedid'ā* — *Vikramāditya*, сказки *Vetāla*, китайско-тибетскій романъ о богинѣ *Tāgā*¹. Подобнымъ же образомъ распространились и рассказы MS. Burd. и сходныхъ версій. Этимъ я, конечно, не хочу отрицать значенія дѣйствительно образованныхъ, хорошо грамотныхъ, по крайней мѣрѣ, монголовъ для распространенія индійской и тибетской повѣствовательной литературы; наоборотъ, и ихъ значеніе велико и очевидно. Не надо забывать при этомъ, что ламы и даже очень ученые, часто отлично знаютъ не только одну тибетскую, но и монгольскую письменность, а, съ другой стороны, свѣтскія лица, имѣвшія возможность получить хорошее образованіе, — напр., князья, ихъ дѣти, чиновники, — часто владѣютъ и тибетскимъ языкомъ.

¹ Объ этомъ романѣ см. *Musei Asiatici Petropolitani notitia*. VII, стр. 057 (7). Азіат. Музей и бібліотека Петроград. Универс. располагаютъ нѣсколькими отличными рукописями, представляющими это въ высшей степени любопытное сказаніе въ двухъ версіяхъ; см. MS. Азіат. М.: Юрганова-Вяткина № 10, IX—1011, Жамцарано (1904 г.) 7; MS. библиот. II. Универс.: № 1259. Одна изъ главъ «Романа о Тагā» на ойратскомъ языкѣ была приобрѣтена мною въ С.-З. Монголіи. Романъ этотъ не имѣетъ ничего общаго со сказаніемъ о Бабамаі (<санскр. *Maḥāmāyā*) катун-Дара еке (*Tāgā*), извѣстнымъ по пересказу Г. Н. Потанина (см. его «Очерки С.-З. Монголіи». В. IV, стр. 310—320).

Иногда книжная повѣсть искажается въ устной передачѣ: пересказчикъ забываетъ, путаетъ, мѣшаетъ собственныя имена, а иногда и цѣлыя мотивы и сюжеты. Порой такая искаженная въ устной передачѣ книжная повѣсть фиксируется какимъ-нибудь искуснымъ рассказчикомъ, который умѣетъ придать ей связный и законченный видъ, и тогда такое передѣланное сказаніе начинаетъ бродить иногда даже параллельно съ версіей, лучше переданной, восходящей непосредственно къ книжному оригиналу. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытна сказка «Бадърчѣн», помѣщенная въ «Образцахъ монгольской народной литературы» Ц. Ж. Жамцарано и А. Д. Руднева¹. Разборъ этой сказки ясно показываетъ намъ, какъ въ рамку своеобразнаго бытового разсказа о нищемъ монахѣ-паломникѣ была вставлена одна изъ сказокъ извѣстнаго Сиддхи-күр'а (№ 11)², и въ то время какъ соответствующій разсказъ Сиддхи-күр'а въ чистомъ видѣ очень хорошо извѣстенъ въ устной монгольской литературѣ, широкую извѣстность получила и новая устная обработка «Бадърчѣн» и именно въ определенномъ, зафиксированномъ видѣ. Ц. Ж. Жамцарано записалъ эту сказку въ Халхѣ—въ Ургѣ³; мнѣ пришлось слышать ту же сказку почти безъ всякихъ варіацій въ Улясутѣ и на р. Кобдо среди мингатовъ и элэтовъ⁴.

¹ Вып. I. Халхаское нарѣчіе (тексты въ транскрипціи). СПб. 1908, стр. XXXV—LX.

² См. Г. Гомбоевъ. Шидди-куръ. Этнографическій Сборникъ, изд. И. Р. Г. О., вып. VI, стр. 55—60. B. Jülg. Die Märchen des Siddhi-kür. Kalmükischer Text mit deutscher Übersetzung und einem kalmükischen-deutschen Wörterbuch. Leipzig, 1866, p. 103—108. Sagas from the Far East. London, MDCCCLXXXIII, p. 120—129.

³ Op. cit., стр. 8.

⁴ Извѣстна и другая монгольская народная обработка того же 11-го разсказа Сиддхи-күр'а, см. А. Д. Рудневъ. Хори-бурятскій говоръ. Выпускъ 3. Переводъ и примѣчанія. СПб., 1913—1914, стр. 071—072 (XIX. Семья съ чудотворнымъ бурханомъ); см. также стр. 0114. Представляется чрезвычайно любопытнымъ, что соответствующій разсказъ встрѣчается въ народныхъ аннамитскихъ сказкахъ, причемъ онъ также вставленъ въ особый бытовой разсказъ, см. Abel des Michels. Contes plaisants Annamites. Paris, 1888, p. 1—5 (Traduction française. — La Fille qui veut épouser un roi). Очень интересно отмѣтить, что въ джайнскомъ сборникѣ Kathākoṣa находится разсказъ, чрезвычайно приближающійся къ разсматриваемой 11-ой сказкѣ Сиддхи-күр'а; см. The Kathākoṣa; or, Treasury of Stories. Translated from Sanskr. Manuscr. by C. H. Tawney. London, 1895, p. 130—135. (Story of the Hypocritical Ascetic and the Two Maidens). Тотъ же разсказъ встрѣчается въ Tantrākhyāna, Kathāsaritsāgara и другихъ индійскихъ произведеніяхъ (см. C. Bendall. Tantrākhyāna, p. 482).

Сравнивая сказаніе о происхожденіи дэрбэтскихъ князей, записанное А. В. Бурдуковымъ¹ отъ одного чиновника-грамотея, съ другими сказаніями дэрбэтовъ и ойратовъ объ ихъ князьяхъ², легко видѣть, какъ на старую, быть можетъ, національную, тотемистическую легенду напластовалось извѣстное сказаніе о devī Maṇoharā, очень распространенное среди монголовъ³.

Прошло уже нѣсколько столѣтій послѣ введенія буддизма въ Монголіи, и за это время индійскія сказки, индійскія книжныя повѣсти, придя къ монголамъ разными путями, успѣли почти совершенно заполнить монгольскую народную литературу. И для правильнаго представленія о монгольской народной словесности, для правильнаго ея освѣщенія, для того, чтобы можно было съ увѣренностью отдѣлить національные мотивы и сюжеты отъ заимствованныхъ, необходимо основательное знакомство съ книжной повѣствовательной, сказочной литературой Монголіи и Тибета. Пока въ этомъ направленіи сдѣлано немного; европейскимъ изслѣдователямъ извѣстны только нѣсколько повѣстей изъ Ганджура, сборникъ Даматюка⁴, да отрывки изъ Сиддхи-күр'а и изъ сказаній цикла царя Vikramāditya, и довольно богатая коллекція Азіатскаго Музея и библіотеки Петроградскаго Университета ждутъ еще своихъ изслѣдователей.

¹ А. В. Бурдуковъ. Преданіе о происхожденіи дэрбэтскихъ князей. Труды Троицк.-Нхт. отд. Приамур. отд. И. Р. Г. О., т. XIV, вып. 1—2 и послѣдній, стр. 54—59.

² См. *ibid.*, стр. 54, примѣчанія В. Л. Котвича.

³ См. С. Θ. Ольденбургъ. Буддійскія легенды. Ч. I. Bhadrakalpāvadāna. Jātaka-mālā. СПб. 1894, стр. 43—47, 80. Schiefner-Ralston. V. Sudhana Avadana; соотвѣтствующій монгольскій текстъ находится въ монг. Ганджурѣ, т. к'а, отдѣла ҺДул-ба, f. 291 v. — томъ та того же отдѣла, f. 14 (по печатному экземпляру Парижской Національной Библіотеки — Fond Pelliot). Библіотека Петрогр. Универс. располагаетъ нѣсколькими монгольскими и ойратскими рукописями, содержащими текстъ того же сказанія въ нѣсколько иной редакціи, см. Q. 408, Q. 569, Q. 530.

⁴ Новыя свѣдѣнія о Damatūka сообщаютъ: J. Takakusu (Tales of the Wise Man and the Fool, in Tibetan and Chinese. J. R. A. S. 1901, p. 447 — 460) и проф. P. Pelliot (Notes à propos d'un catalogue du Kanjur. J. A. 11 s. t. VI, p. 139). Нѣкоторые списки монгольской версіи этой книги указываютъ имя монгольскаго переводчика Гумі цорциба, исполнившаго свою работу въ монастырѣ Ердені зү по порученію Амутаі (Абатаі)-хана. Колофоны пекинскихъ изданій монгольской версіи Damatūka, какъ и монгольскаго Ганджура, не имѣютъ этого указанія.

Къ изданію текста.

(О трехъ періодахъ развитія монгольскаго письменнаго языка).

MS. Burd. — 14 × 26 сант., 36 + 3 ff., въ 9 lin.; 3 f. служатъ обложкой, на нихъ выдержки изъ дальнѣйшаго текста, не хватаетъ одного f. (f. 28). Бумага — тонкая китайская; MS. сброшюрованъ въ формѣ кит. бэнь-дзы. Почеркъ — современно-монгольскій, довольно четкій. Подзаголовки нѣкоторыхъ рассказовъ выставлены на поляхъ.

Текстъ настоящей рукописи писанъ не только со всѣми особенностями, которыя отличаютъ современную монгольскую свѣтскую письменность, допускающую извѣстное вторженіе живой рѣчи и пытающуюся примирить это съ правилами «классическаго» письменнаго языка, но и съ особенностями, привлекающими исключительный интересъ. Эти отличія заключаются въ еще большемъ проникновеніи явленія живой рѣчи и оригинальномъ способѣ транскрибировать слова и формы народной рѣчи и примѣнять ихъ къ требованіямъ монгольской письменности. Явленій этихъ въ текстѣ такъ много, что можно, съ извѣстной оговоркой, признать его діалектическимъ. На текстѣ MS. Burd. отразились, главнымъ образомъ, особенности, свойственныя вообще всѣмъ современнымъ халхаскимъ говорамъ, но иногда можно отмѣтить характерныя отличія именно халх.-зап. говора, въ районѣ котораго и была приобрѣтена настоящая рукопись.

Письменный монгольскій языкъ отнюдь не является чѣмъ-то развѣ всегда установившимся; онъ знаетъ нѣсколько ступеней развитія¹ и въ томъ

¹ Ср. Г. И. Рамstedt. Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и халха'ско-ургинскаго говора. СПб. 1908, стр. I—II, 1—5. Ср. также А. Позднѣевъ. Новооткрытый памятникъ монгольской письменности временъ династїи Минь. Восточныя Замѣтки. СПб. 1895, стр. 368. Нѣкоторыя указанія на особенности языка древнѣйшей монгольской письменности можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: A. von Schiefner. Ein kleiner Beitrag zur mongolischen Palaeographie. Mélanges Asiatiques, t. II, p. 487 — 489; А. Бобровниковъ. Граммат. монг.-калмыцк. яз. Казань, 1849, стр. 147; В. Л. Котвичъ. Лекціи по граммат. монг. яз. СПб. 1902, стр. 129 — 130; P. Pelliot. Sur quelques mots d'Asie Centrale attestés dans les textes chinois. I. Mängü et Möngkä (*Mōñka). Journ. As. XI s., t. I, p. 451—459. Нельзя не согласиться съ А. М. Позднѣевымъ, сказавшимъ, что

видѣ, въ какомъ его представляютъ намъ всѣ наши грамматики, установился сравнительно недавно.

О древнѣйшемъ періодѣ развитія монгольскаго письменнаго языка мы знаемъ очень мало; нѣсколько небольшихъ памятниковъ, сохранившихся отъ XIII и XIV вѣковъ, не даютъ намъ полной картины¹; но, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ терять надежду на расширеніе и углубленіе нашихъ знаній въ этой области. Могутъ быть разысканы новые памятники той эпохи; затѣмъ, параллельное изученіе памятниковъ уйгурской буддійской письменности и детальное изученіе позднѣйшихъ монгольскихъ буддійскихъ сочиненій, которыя нерѣдко являются только переработанными болѣе древними произведеніями, навѣрное, дадутъ намъ цѣнный матеріалъ для сужденія о письменномъ монгольскомъ языкѣ древнѣйшей эпохи. Періодъ этотъ характеризуется, прежде всего, тѣмъ, что тогда монголами употреблялось безъ всякихъ измѣненій уйгурское письмо; затѣмъ тогдашній письменный языкъ монголовъ представляетъ нѣсколько особенностей съ точки зрѣнія орфографіи, морфологіи и лексики. Какъ показываютъ документы, разобранные G. J. Ramstedt'омъ², и памятникъ, разобранный В. Л. Котвичемъ³, эти особенности сохранялись по традиціи довольно долго, даже тогда, когда начали опредѣляться иныя черты, когда стали вырисовываться черты монгольскаго письменнаго языка второго періода.

Ко второму періоду развитія монгольскаго письменнаго языка относятся переводы и другія литературныя произведенія монголовъ отъ начала XIV вѣка до начала XVII в., т. е. за время пребыванія монголовъ, монгольской династіи въ Китаѣ, паденія этой династіи, за «темный» періодъ

I. J. Schmidt, собственно говоря, совершенно не изслѣдовалъ языка писемъ Гулагидскихъ султановъ (см. Позднѣвъ, *op. cit.*, стр. 368), оставшагося и до сихъ поръ неизученнымъ.

¹ Памятники такъ называемаго квадратнаго письма, какъ бы много они ни давали для исторіи монгольскаго языка вообще, въ данномъ случаѣ должны быть оставлены въ сторонѣ, потому что языкъ этихъ памятниковъ сильно отличался отъ языка старо-монгольской письменности (уйгурскаго письма); то же самое приходится сказать и о такомъ памятникѣ, какъ Юань-чао-ми-ши, который дошелъ до насъ въ транскрипціи китайскими іероглифами, представляющей намъ языкъ, совершенно отличный отъ языка «старо-монгольскаго письменнаго». Ср. противоположный взглядъ, высказанный А. М. Позднѣвымъ въ его «Лекціяхъ по исторіи монгольской литературы». СПб. 1896 (литографирован. изд. студента Х. П. Кристи), стр. 147—148.

² См. G. J. Ramstedt. *Mongolische Briefe aus Idikut-Schähri bei Turfan.* Sitzungsber. d. P. Akad. d. Wissen. 1909, XXXII, p. 838—848.

³ См. В. Л. Котвичъ. Монгольскія надписи въ Эрдэни-дзу. V т. «Сборника Музея А. и Э. Р. А. Н.», стр. 205—214.

монгольской исторіи вплоть до начала буддійскаго ренессанса въ Монголіи. Отъ этого періода развитія монгольской письменности до насъ почти не дошло подлинныхъ документовъ и мы принуждены обращаться къ произведеніямъ той эпохи, дошедшимъ до насъ въ рукописяхъ болѣе новыхъ. Къ особо интереснымъ памятникамъ монгольскаго письменнаго языка этого періода надо отнести произведенія Чой-чжи одзера (Чос-ску[kji]од-зер)¹, дѣятельностью котораго, собственно говоря, и начинается для насъ этотъ второй періодъ исторіи монгольскаго письменнаго языка.

Отъ Чой-чжи одзера осталось нѣсколько переводовъ, дошедшихъ до насъ въ рукописяхъ разныхъ эпохъ². Несомнѣнно къ этому же періоду, по языку, даже, вѣроятно къ самому его началу, т. е. къ первой половинѣ

¹ О Чой-чжи одзерѣ см. Georg Huth. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. II Theil, Strassburg, 1896, p. 160—165; А. Позднѣевъ. Лекціи по исторіи монг. лит. I, стр. 192—194; Г. Ц. Цыбиковъ. Лам-рим чэн-по, т. I. Извѣст. Восточн. Инстит., т. XXX, Владивостокъ, 1910, стр. XIII (замѣчу при этомъ, что ни А. М. Позднѣевымъ, ни Г. Ц. Цыбиковымъ приводимыя ими слова колофона сочиненія Раисагакша вѣрно не переведены); энциклопедія мК'ас-паñи Ъбјуң-гнас—Мергед барку-јин орон указываетъ (отдѣлъ п'ар-ñјин, f. 13), что Чос-ску од-зер'а называли и Чос-кјі од-зер.

² Среди этихъ переводовъ особое вниманіе вызываетъ переводъ Чой-чжи одзера на монгольскій языкъ знаменитаго сочиненія Śāntideva: Bodhicaryāvatara. До насъ этотъ трудъ дошелъ въ новой рукописи, пріобрѣтенной проф. О. Ковалевскимъ, содержащей переводъ Чой-чжи одзера, исправленный въ незначительной степени, какъ объ этомъ говорится въ заключительномъ колофонѣ, да-ламой монастыря Сунъ-чжу-сы, уратскимъ Гушѣ-биліг-ун далаі при содѣйствіи Чжан-чжа-хутухты въ началѣ XVIII в. (см. О. Ковалевскій. Монгольская хрестоматія, т. II. Казань, 1837, стр. 459—460). Въ настоящее время эта цѣнная рукопись принадлежитъ Казанской Духовной Академіи, любезно предоставившей ее въ долговременное пользованіе библиотекѣ Петроградскаго Университета. Bodhicaryāvatara впоследствии была вторично переведена на монгольскій языкъ, въ XIX в., бурятами и издана ксилографическимъ способомъ; переводъ этотъ дословный, сервилный, не имѣетъ ничего общаго съ работой Чой-чжи одзера; 10 гл. Bodhicaryāvatara вышла, кромѣ того, отдѣльнымъ ксилограф. изданіемъ въ переводѣ одного бурята, который, хотя и былъ знакомъ со старымъ переводомъ Чой-чжи одзера, тѣмъ не менѣе далъ свой совершенно самостоятельный переводъ. Имѣются извѣстія о томъ, что Зая-Пандита перевелъ Bodhicaryāvatara на языкъ ойратскій, — такъ по крайней мѣрѣ говорить его біографія (см. К. О. Голстунскій. Монголо-Ойратскіе Законы. СПб. 1880, стр. 124; А. Позднѣевъ. Калмыцкая хрестоматія. СПб. 1907, стр. 171), — но до сихъ поръ этотъ переводъ не былъ нигдѣ обнаруженъ. Изъ другихъ старыхъ переводовъ временъ Юаньской династіи надо отмѣтить: Буркан баѣші-јин арбан којар цо кіјаңбуі, — второй томъ этого сочиненія, переведенный

XIV в., относится и переводъ Subhāṣitaratnanidhi, произведенія Сакья-Пандиты¹. Дошло до насъ еще нѣсколько сочиненій, сохранившихся въ

Шес-раб сең-ге, дошелъ до насъ въ старой рукописи, по всей вѣроятности XVII—XVIII в., принадлежащей библіотекѣ Петроград. Унив.: Q. 361; Raṅcarakṣa, — дошла до насъ въ ксилографическомъ пекинскомъ изданіи; въ текстѣ, повидимому, переведенномъ Чой-чжи одзеромъ, просмотрѣнномъ и поправленномъ позднѣйшими переводчиками (Азіатскій Музей располагаетъ еще нѣсколькими переводами Raṅcarakṣa временъ Юаньской династіи: переводъ съ тибетскаго и уйгурскаго Шес-раб сең-ге, — MS. — Жамцарано № 130; переводъ Есен темūr деб-ата при императорѣ Тобан темūr'ѣ, — хул. — VI, 48. О Шес-раб сең-ге см. G. Huth. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. II, p. 166; А. Позднѣевъ. Лекціи по исторіи монг. литературы. I, стр. 196).

¹ Произведеніе это дошло до насъ въ одной старинной рукописи, содержащей тибетскій текстъ Subhāṣita и подстрочный монгольскій переводъ неизвѣстнаго автора; MS. этотъ принадлежитъ библіотекѣ Петрогр. Унив. (подъ сигнатурой Q. 561. А. М. Позднѣевъ обращалъ уже вниманіе на эту рукопись, см. его «Новооткрытый памятникъ монгольской письменности временъ династіи Минь». Восточныя Замѣтки. СПб. 1895, стр. 368; этою же рукописью пользовался и К. Θ. Голстунскій для своихъ «Критическихъ замѣчаній на изданіе проф. Юльга: „Die Märchen des Siddhi-Kūr“, приложение къ XI т. Запис. Акад. Наукъ, № 4. СПб. 1867, passim). По нѣкоторымъ особенностямъ письма тибетскаго текста и по случайнымъ калмыцкимъ глоссамъ можно думать, что рукопись эта ойратскаго происхожденія и была привезена калмыками на Волгу изъ Джунгаріи; она принадлежитъ къ тѣмъ книгамъ, которыя были распространены среди ойратовъ до изобрѣтенія письма Зая-Пандиты. Поэтому, можно сдѣлать предположеніе, что рукопись эта восходитъ къ самому началу XVII в., а, можетъ-быть, даже и къ XVI в. По языку же, — мы говоримъ, конечно, только о монгольскомъ переводѣ, — она гораздо старше; языкъ ея настолько архаиченъ, что его безъ колебаній можно поставить рядомъ съ произведеніями XIV в., напримѣръ, съ переводами Чой-чжи одзера. Именно черезъ сравненіе языка переводовъ Чой-чжи одзера съ языкомъ монгольскаго текста разсматриваемой рукописи передъ нами и встаетъ картина монгольскаго письменнаго языка второго періода, какъ со стороны морфологической, такъ и со стороны лексической; много цѣннаго матеріала дается и для фонетики. Замѣчу, кстати, что Азіатскій Музей Акад. Н. располагаетъ еще одной рукописью, уже новой, содержащей переводъ Subhāṣita совершенно той же редакціи, что и разсмотрѣнный выше (см. MS. подъ сигнатурой Tibet. № 33); отрывки монгольскаго перевода этого извѣстнаго произведенія Сакья-Пандита, — опять-таки той же редакціи, что и переводъ, заключающійся въ двухъ вышеуказанныхъ MS., — находятся въ одномъ рукописномъ сборникѣ гномическихъ сочиненій, прибрѣтенномъ А. Д. Рудневымъ у бурятъ (теперь находится въ Азіатскомъ Музеѣ Акад. Н.: Рудневъ, № 60), и въ одномъ сборникѣ, тоже гномическихъ произведеній, прибрѣтенномъ J. Jaehrig'омъ въ 1782 г. (MS. Азіатскаго Музея, I, 39). — любопытное свидѣтель-

рукописяхъ болѣе или менѣе древнихъ¹, которыя мы можемъ тоже отнести къ этому второму періоду развитія монгольскаго письменнаго языка. До насъ дошелъ также громаднѣйшій матеріалъ — монгольскій Ганджуръ въ рукописи XVII в., т. е. времени его редакціи на монгольскомъ языкѣ при Лекданъ-ханѣ чахарскомъ. Собственно говоря, монгольскій Ганджуръ только частями можетъ относиться ко второму періоду развитія монголь-

ство о распространеніи стариннаго перевода *Subhāṣitaratnaṇidhi* (новыхъ переводовъ этого произведенія у монголовъ имѣется нѣсколько; всѣ они безусловно независимы отъ интересующаго насъ стариннаго перевода и не имѣютъ съ нимъ ничего общаго).

¹ Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ этого рода является старая рукопись, приобрѣтенная А. Д. Рудневымъ въ цеценхановскомъ аймакѣ Халхи и пожертвованная имъ Азіатскому Музею Акад. Н. (Рудневъ, № 119). MS. этотъ содержитъ сказаніе о *Maudgalyāyana*, любопытное по своему содержанію, какъ новая версія этого распространеннаго буддійскаго разсказа (о другой монгольской версіи, болѣе обычной, см. А. Позднѣевъ. Монгольская лѣтопись «Эрдэнийнъ эрихъ». СПб. 1883, стр. 293—299); языкъ же этого текста является передъ нами въ необычайно архаической формѣ, какъ со стороны морфологій, такъ и со стороны лексики; удивительно архаичны и графика этого MS. и его орфографія. Рукопись эта даетъ прекрасно сохранившійся образецъ монгольской письменности второго періода, когда старое уйгурское письмо было только слегка видоизмѣнено монголами, — вѣрнѣе сказать, ими былъ установленъ нѣсколько особый почеркъ уйгурскаго письма, когда все еще послѣдовательно писали к (𐰽) передъ і въ словахъ «задняго ряда». Съ точки зрѣнія же морфологій и лексики текстъ этого MS. представляетъ много особенностей, характерныхъ именно для второго періода развитія монгольской письменности, такъ сближающихъ его съ произведеніями Чой-чжи одзера и переводомъ неизвѣстнаго автора *Ердэні-јін саң*—*Subhāṣita*. Впослѣдствіи, при императорѣ Канъ-си, текстъ этого сказанія былъ изданъ ксилограф. способомъ, причемъ онъ былъ переработанъ въ духѣ монгольскаго «классическаго» языка; напр., вм. су цалі MS. *Rudnevi* мы находимъ чоу цалі (см. хул. Азіат. М.—IX, 1030, f. 8 v.). Библиотека Петрогр. Унив. и Азіатскій Музей Акад. Н. располагаютъ еще нѣсколькими рукописями, болѣе или менѣе старыми, которыя могутъ дать намъ хорошій матеріалъ по языку монгольской литературы второго періода. Къ этому надо еще прибавить нѣсколько отрывковъ рукописей и ксилографовъ, найденныхъ полк. П. К. Козловымъ въ Хара-Хото, и MS., вывезенные Ц. Ж. Жамцарано изъ Ордоса (см. Ц. Жамцарано. Поѣздка въ Южную Монголію въ 1909—1910 гг. Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи. Серія II, № 2. СПб. 1913, стр. 48, 52). Очень можетъ быть, что придется отнести, по языку, къ этому періоду камнеписные памятники, открытые въ Западномъ Китаѣ проф. Р. Pelliot и въ Юнь-нани command. d'Ollone'омъ. То же самое придется сказать и о монгольскихъ фрагментахъ, найденныхъ въ Восточномъ Туркестанѣ (см. изложеніе реферата В. Л. Котвича: О вновь открытыхъ памятникахъ монгольской письменности XIII и XIV вѣковъ. Запис. Восточн. Отд. Русск. Археолог. Общ., т. XIX, 1909, стр. XX—XXI).

V скаго письменнаго языка, потому что его составители внесли въ него безъ большихъ передѣлокъ, а иногда и совсѣмъ интегрально, много переводовъ разныхъ частей буддйскаго Писанія, сдѣланныхъ въ болѣе раннюю эпоху¹; но, тѣмъ не менѣе, въ составъ монгольскаго Ганджура вошло много другихъ переводовъ, сдѣланныхъ въ XVII в., которые по языку будутъ уже относиться къ третьему, послѣднему періоду развитія монгольскаго письменнаго языка. Монгольскій Ганджуръ является, такимъ образомъ, памятникомъ двухъ эпохъ, памятникомъ двухъ ступеней развитія².

Конечно, трудно провести рѣзкую линію разграниченія между первымъ

¹ Напримѣръ Долубан ебуген неретѹ одун-у судур (въ рукописномъ монгольскомъ Ганджурѣ, принадлежащемъ библіотекѣ Петроградскаго Унив., находится въ отдѣлѣ Елдеб, т. 31, f. 152—f. 162; въ печатномъ монг. Ганджурѣ — экземпляръ Парижской Національной Библіотеки, Fond Pelliot, въ отдѣлѣ Елдеб, т. 32, f. 378 v.—f. 382 r.). Колофонъ этой сутры (ср. В. Laufer. T'oung Pao, 1907, pp. 395, 397; P. Pelliot. Notes à propos d'un catalogue du Kanjur. J. A. 41 s., t. IV, 1914, p. 145—146) въ печатномъ изданіи Ганджура нѣсколько подновленъ. На монгольскомъ языкѣ существуетъ нѣсколько переводовъ этой сутры, причемъ нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы съ китайскаго.

² Еще менѣе имѣетъ права быть отнесенной ко второму періоду развитія монгольскаго письменнаго языка «Исторія» Сананъ-Сецена, тѣмъ болѣе что дошла она до насъ въ новыхъ рукописяхъ (за послѣднее время, замѣчу кетати, въ Азіатскій Музей Акад. Н. поступило еще нѣсколько списковъ «Исторіи» Сананъ-Сецена, приобретенныхъ въ разныхъ частяхъ Монголіи, позволяющихъ критически пересмотрѣть изданіе I. J. Schmidt'a, но и эти всѣ рукописи — новыя), хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ она писана языкомъ, близкимъ къ литературному языку второго періода. Во всякомъ случаѣ, можно быть увѣреннымъ, что детальное изученіе монгольскаго Ганджура и многихъ другихъ произведеній монгольской литературы, въ томъ числѣ и «Исторіи» Сананъ-Сецена, въ особенности же, повторяю, анализъ старыхъ частей такой сокровищницы, какъ монгольскій Ганджуръ, дадутъ намъ богатый матеріалъ для представленія себѣ полной картины монгольскаго письменнаго языка второго періода, и тогда, въ значительной мѣрѣ, будетъ пролить свѣтъ на состояніе письменнаго языка и болѣе древняго, перваго періода; для установленія текста «Исторіи» Сананъ-Сецена, а, значитъ, и для выясненія ея языка, можетъ оказаться полезнымъ китайскій переводъ труда Сананъ-Сецена; см. Fr. Hirth. Über eine chinesische Bearbeitung der Geschichte der Ost-Mongolen von Ssanang Ssetsen. Sitzungsber. d. Bayer. Akad., München, 1900, Heft II, p. 195—198; E. Haenisch. Die chinesische Redaktion des Sanang Setsen im Vergleiche mit dem mongolischen Urtexte. Mitteilungen d. Seminars f. orient. Sprachen. B. VII, Abt. I, 1904, p. 173—199. Нѣкоторыя замѣчанія о языкѣ «Исторіи» Сананъ-Сецена разбросаны въ «Примѣчаніяхъ» «Монгольской хрестоматіи» проф. О. Ковалевскаго (см., напр., т. II, стр. 366, 434 etc.).

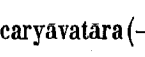
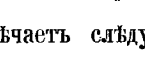
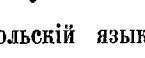
и вторымъ періодомъ, такъ какъ многое изъ стараго было передано новому, однако, литературный языкъ монголовъ за періодъ времени отъ XIV—XVII вв., ихъ письменность, представляетъ намъ достаточно много особенностей, чтобы выдѣлять періодъ этого развитія въ особую группу. Этотъ второй этапъ исторіи монгольскаго письменнаго языка характеризуется нѣкоторымъ приспособленіемъ стараго уйгурскаго письма, выработкой нѣсколько отличнаго «монгольскаго» почерка¹ и созданіемъ болѣе развитого литературнаго языка, причемъ, повидимому, языкъ старательно разрабатывалъ полученное отъ предшествующей эпохи наслѣдство и ревниво оберегалъ себя отъ всякихъ иноязычныхъ и, въ особенности, діалектическихъ вторженій, благодаря чему литературныя произведенія той эпохи сохранили въ лексическомъ отношеніи много древнихъ элементовъ, въ томъ числѣ и старыхъ турецкихъ заимствованій.

✓ Третій періодъ развитія монгольскаго письменнаго языка начинается, grosso modo, съ буддійскимъ ренессансомъ въ Монголіи, съ XVII в. За время этого третьяго періода окончательно вырабатывается та форма литературнаго языка монголовъ, которая становится, признается «классической». Происходитъ окончательное приспособленіе стараго уйгурскаго письма, вырабатывается, наконецъ, окончательно настоящее «монгольское» письмо, опредѣляется нѣсколько видовъ почерковъ и одновременно съ этимъ обрабатывается и самый литературный языкъ, какъ со стороны морфологии, такъ и со стороны лексики и стиля. Этотъ новый періодъ характеризуется уже большими измѣненіями по сравненію со старымъ періодомъ, причемъ широко открываются двери разнымъ вліяніямъ, тибетскому и, особенно, діалектическому; очень замѣтно стремленіе очистить языкъ отъ формъ, словъ и выраженій старыхъ, ставшихъ непонятными, какъ бы

¹ Теперь, я думаю, можно утверждать съ большей долей вѣроятія, что всѣ сообщенія монгольскаго сочиненія Цирүкен-ү толта-јін тајилбури и хор-чос-бјуцъ объ «изобрѣтеніи» и «усовершенствованіи» монгольскаго письма Сакья-Пандитой и Чой-чжи одзеромъ — не что иное, какъ легенда, возникшая въ позднее время (названные сочиненія были изданы въ XVIII и XIX вв.; Сананъ-Сеценъ, — и это важно отмѣтить, — подобныхъ свѣдѣній не сообщаетъ), возникшая, вѣроятно, благодаря памяти о дѣятельности среди монголовъ этихъ святителей и наличію разныхъ литературныхъ работъ Чой-чжи одзера, можетъ-быть, и грамматическаго сочиненія: Цирүкен-ү толта; ср. А. Позднѣевъ. Лекціи по исторіи монг. литерат. I, стр. 154—157, 193—197; Berthold Laufer. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti-Szemle, 1907, VIII, p. 185—186. То же самое приходится сказать и о ལུས་མཐུན་པུལ་ཀྱི་མེ་ལོང་།, составленномъ въ XVIII в., см. Sarat Chandra Dás. Contributions on the Religion, History &c, of Tibet. J. of th. A. S. of B.; v. L, p. 187; vol. LI, p. 67—68.

мертвымъ грузомъ традиціи передававшихся изъ поколѣнія въ поколѣніе отъ давнихъ временъ¹. Монголами даже дѣлаются попытки синтезировать, дать теорію этого новаго литературнаго языка; съ такой именно точки зрѣнія мы можемъ разсматривать сочиненія: Мергед барку-јін орон², Цірукен-ү толта-јін тајилбурі³ и разные словари, изданные стараніями манджурскихъ императоровъ⁴. — Появляется «классическій» монгольскій письменный языкъ.

Всѣ европейскіе грамматики, занимавшіеся монгольскимъ письменнымъ языкомъ⁵, обозрѣвали и изучали почти исключительно этотъ новый

¹ Мы располагаемъ очень любопытнымъ свидѣтельствомъ одного литературнаго дѣятеля о томъ, что письменный языкъ монголовъ второго періода кажется непонятнымъ литературно образованному монголу XIX вѣка. Барама Ратна, буряты, переводчикъ 10 главы Bodhicaryāvatara (— | | Чарј - а аватара-јін ірүгел) въ заключительномъ колофонѣ, говоря о старомъ переводѣ, сдѣланномъ Чойчжи одзеромъ, замѣчаетъ слѣдующее: т. е. — «имѣется (въ этомъ старинномъ переводѣ) многое, несходное съ языкомъ народа этой стороны». На первый взглядъ можетъ показаться, что здѣсь имѣется въ виду бурятское нарѣчіе, родное автору перевода; но это не такъ; самъ авторъ далѣе указываетъ, что онъ перевелъ 10-ю гл. Caryāvatara на баргу(- бурятско) - монгольскій языкъ (), тогда какъ, въ дѣйствительности, языкъ его перевода есть настоящій «классическій» письменный языкъ монголовъ новой формации. Поэтому, выраженія переводчика: «языкъ этой стороны», «баргу-монгольскій языкъ» надо понимать какъ «поэтическія» вольности, допущенныя авторомъ въ колофонѣ, написанномъ, кетати сказать, стихами (см. бурятскій хул. бібліотеки Петроград. Унив. sub: Q. 633, f. 11 v.—f. 12 r.).

² Объ этомъ произведеніи см.: О. Ковалевскій. Монг. хрестоматія. II, стр. 429—433; A. von Schiefner. Mélanges Asiatiques. Vol. I. St.-Petersburg, 1852, p. 411; А. Позднѣвъ. Лекціи по исторіи монг. лит. т. III, стр. 155—170; Г. Ц. Цыбиковъ. Лам-рим чэн-по. Извѣст. Восточн. Инстит. XXX. Владивостокъ, 1910, стр. XX—XXI.

³ См. B. Laufer. Skizze d. mong. Literat. Keleti-Szemle, 1907, VIII, p. 214; А. Позднѣвъ. Лекціи по исторіи монг. лит. I, стр. 150, 153, 155, 172, 192—193, 199; III, стр. 103.

⁴ См. B. Laufer. Op. cit., p. 175—180.

⁵ Перечень этихъ работъ данъ В. Laufer'омъ. Op. cit., p. 166—169. Къ этому списку надо прибавить: Г. Ц. Цыбиковъ. Пособіе къ практическому изученію монгольскаго языка. Владивостокъ, 1915; Г. І. Рамстедтъ. Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и халха'ско-ургинскаго говора. Переводъ студентовъ Факультета Восточныхъ Языковъ СПб. Унив., съ перваго пѣмецкаго изданія; подъ редакціей прив.-доц. А. Д. Руднева, съ дополненіями автора. СПб. 1908.

литературный языкъ; къ тому же они, повидимому, были склопны считать этотъ письменный монгольскій языкъ новаго періода тождественнымъ съ литературнымъ языкомъ монголовъ болѣе древней эпохи, причемъ основывались, главнымъ образомъ, на текстахъ, изданныхъ ксилографическимъ способомъ въ Пекинѣ¹.

¹ Г. I. Рамстедтъ, устанавливая въ общемъ правильный взглядъ на монгольскій письменный языкъ (см. Фонетика, стр. I—II, 1—5), тѣмъ не менѣе не обращается къ изученію текстовъ, а считаетъ возможнымъ ограничиться однимъ «лингвистическимъ» анализомъ случайнаго матеріала; «я пока, — говоритъ онъ на стр. 3, — словами «письменный (литературный) языкъ» обозначаю то письменное изображеніе монгольскихъ словъ, которое, судя по аналогичнымъ явленіямъ, самое древнее». Благодаря этому въ его работѣ нерѣдко попадаются монгольскія слова въ формахъ, не только никогда не существовавшихъ въ древности, но и вообще неизвѣстныхъ монгольской письменности, напр. «*jerün*» (стр. 30), «*cuji*» (стр. 41), «*köbörcen*» (стр. 23). Очень много монгольскихъ словъ и формъ приведено Г. I. Рамстедтомъ въ томъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются только въ рукописяхъ, подвергшихся диалектическому вліянію, хотя имъ самимъ, впервые въ монголовѣдѣніи, было высказано совершенно правильное пожеланіе о томъ, «чтобы дѣйствительныя письменныя формы отличались какимъ-нибудь знакомъ (въ словаряхъ) отъ другихъ, которыя представляютъ лишь плодъ невѣжества или небрежности писца» (op. cit., стр. 4).

А. Д. Рудневъ въ своей работѣ «Хори-бурятскій говоръ» (Петроградъ, 1913—1914) тоже приводитъ много формъ якобы монгольскаго письменнаго языка, въ дѣйствительности же никогда не встрѣчавшихся, не существовавшихъ въ монгольской письменности какого бы то ни было періода, а только теоретически созданныхъ на основаніи хори-бурятскаго говора или попадающихъ только въ малограмотныхъ и также подвергнувшихся диалектическому вліянію рукописяхъ; напр. «*-*baraituᠢ*» (Хори-бурятскій говоръ. Вып. 1. Опытъ изслѣдованія, стр. LXXIV), Genet. «-*gii*(н)», «-*aji*(н)» (стр. LV), Accusat. «-*igi*» (стр. LVII), Plusquamperf. «-*ba aᠢsan*» (стр. LXXXI), «*kūmün aᠢšib*» (стр. XXXIX), etc.

Вообще монголисты, занимаясь монгольскимъ письменнымъ языкомъ, рѣдко обращали вниманіе на время и мѣсто появленія используемаго ими матеріала, а также и на правильность или неправильность, съ точки зрѣнія «классической» грамматики изслѣдуемыхъ текстовъ; казалось, монгольскій письменный языкъ не имѣлъ исторіи развитія. Въ этомъ отношеніи замѣчательна «Грамматика монгольско-калмыцкаго языка» Алексѣя Бобровникова (Казань, 1849), значительное большинство примѣровъ которой взято изъ монг. текста сказанія о Гесеръ-ханѣ (см. Подвиги исполненнаго заслугъ героя Богды Гесеръ-хана, геройское преданіе монголовъ....; съ напечатаннаго въ Пекинѣ экземпляра вновь изданное подъ наблюденіемъ Я. И. Шмидта. СПб. 1836), между тѣмъ какъ это сказаніе въ томъ видѣ, въ какомъ его представляютъ только-что названныя изданія, писано совершенно особымъ языкомъ, совершенно отличнымъ отъ языка другихъ монгольскихъ сочиненій, изданныхъ въ Пекинѣ ксилографическимъ

Третій періодъ развитія монгольскаго письменнаго языка совпалъ съ болѣе широкимъ пространствомъ, среди всѣхъ монгольскихъ племенъ, а также съ развитіемъ книгопечатанія, какъ на югѣ, въ Пекинѣ и у чахаръ, такъ и, позднѣе, на сѣверѣ, у нашихъ бурятъ. Огромное большинство монголовъ объединяется подъ властью манджурской династіи, объединяется одинаковыми учреждениями, объединяется, наконецъ, буддизмомъ, окончательно, въ формѣ секты желтошапочниковъ. Все это способствуетъ развитію письменности, распространенію книгъ на новомъ литературномъ языкѣ, тѣмъ болѣе что манджурское правительство проявляетъ много энергіи въ этомъ дѣлѣ. Но тутъ же начинаютъ дѣйствовать и другіе соціальныя факторы, въ прямо противоположномъ направленіи. Буддизмъ въ Монголіи—вѣрнѣе, секта желтошапочниковъ—скоро, по разнымъ основаніямъ, оставляетъ монгольскій языкъ и совершенно переходитъ на тибетскій, который дѣлается языкомъ церкви, языкомъ богослуженія, языкомъ высшаго, доступнаго монголу образованія. Монгольскій языкъ, уступая мѣсто тибетскому, уходитъ въ канцелярію, въ

способомъ; произошло это, помимо обычнаго отношенія къ монгольскому письменному языку, еще и оттого, что сказаніе о Гесеръ-ханѣ считалось монгольскимъ, — «геройское преданіе монголовъ» называетъ его Я. И. Шмидтъ, — между тѣмъ какъ оно, несомнѣнно, тибетскаго происхожденія (см. В. Laufer. Skizze d. mong. Literat. Keleti-Szemle, 1907, VIII, p. 238—241, — указана литература Гесериады). Это положеніе нисколько не можетъ убавлять интереса къ языку монгольской редакціи сказанія о Гесеръ-ханѣ; подробное изслѣдованіе этого любопытнаго памятника должно выяснитъ вопросъ о перенесеніи его на монгольскую почву, выяснитъ вопросъ объ отношеніи его къ подлиннику и, что особенно интересно, опредѣлитъ, охарактеризовать, наконецъ, такой отличный отъ языка «классическаго» языкъ этого сказанія, поставить его на опредѣленное мѣсто въ исторіи развитія монгольской письменности; замѣтимъ по этому поводу, что бібліотеки Петрограда располагаютъ для подобной работы цѣннѣйшимъ матеріаломъ: въ Публичной бібліотекѣ хранится одинъ изъ большихъ тибетскихъ изводовъ сказанія о Гесерѣ, привезенный Г. И. Потанинымъ; бібліотека же Петрогр. Университета и Азіатскій Музей располагаютъ пекинскими изданіями монгольской версіи и, кромѣ того, многими рукописями, — причемъ нѣкоторыя изъ нихъ очень старыя, — содержащими отдѣльныя главы этого славнаго въ Центральной Азіи сказанія, неизвѣстныя изданію акад. Шмидта; тамъ же хранится нѣсколько ойратскихъ рукописей, дающихъ ойратскую версію всего «Гесеръ-хана» или отдѣльныхъ его главъ. Далѣе, въ Азіатскомъ Музее хранится рукопись Ц. Ж. Жамцарано — записанная имъ при помощи русской лингвистической азбуки огромная бурятская народная эпоса «Гэгер Богдъ» (см. Образцы народной слов. монг. племенъ. Т. I. Произведенія народной словесности бурятъ. Собралъ Ц. Ж. Жамцарано. Петр. 1918, стр. XIX—XXVII).

ставки князей, въ юрты свѣтскихъ лицъ, но и тамъ встрѣчаетъ себѣ соперниковъ въ лицѣ опять же тибетскаго языка,—который во всеоружіи своей громадной литературы стремится завоевать новыя и новыя области монгольской духовной жизни,—и въ лицѣ языка манджурскаго, дѣлающагося или, вѣрнѣе, старающагося сдѣлаться официальнымъ языкомъ Монголіи, языкомъ свѣтски хорошо образованнаго класса. Борьбу съ манджурскимъ монгольскій литературный языкъ выдерживаетъ, не уступаетъ ему, но съ тибетскимъ бороться не въ состояніи, и тибетскій языкъ дѣлается какъ бы вторымъ литературнымъ языкомъ монголовъ XVIII и XIX вв., отводя монгольскому письменному языку второстепенное мѣсто. Въ Монголіи не только буддійское духовенство начинаетъ старательно изучать тибетскій языкъ, писать на немъ, вести богословскіе диспуты, но и свѣтское общество обращается къ этому языку, монгольскіе князья и чиновники,—вообще всѣ, кто только стремятся сгати образованными, начинаютъ изучать тибетскій языкъ. Монголія знаетъ нѣсколькихъ выдающихся писателей, монголовъ по происхожденію, но писавшихъ по-тибетски, сумѣвшихъ сдѣлаться извѣстными даже въ «Странѣ сиѣговъ»¹, и почти не знаетъ писателей-творцовъ на родномъ языкѣ. Такое положеніе монгольскаго литературнаго языка не замедлило отразиться на немъ самомъ, на его развитіи, на его составѣ, морфологіи, лексикѣ, стилѣ. Языкъ монгольской чисто буддійской литературы какъ бы замираетъ, развитіе его прекращается, потому что, можно сказать, почти совсѣмъ прекращается и литературная дѣятельность этого рода. Не появляется больше новыхъ переводовъ буддійскаго Писанія, твореній буддійскихъ святителей; не появляется и оригинальныхъ сочиненій, посвященныхъ той или другой области буддійскаго ученія. То здѣсь, то тамъ, въ разныхъ частяхъ Монголіи, появляются, правда, новыя изданія буддійскихъ сочиненій на монгольскомъ языкѣ, или новые списки, появляются, изрѣдка, даже новые переводы², но все это не выходитъ за предѣлы уже сдѣланнаго раньше.

Судьба же новаго литературнаго языка въ современной свѣтской письменности совершенно другая. Хотя объемъ монгольской свѣтской лите-

¹ Вспомнимъ, хотя бы, Агванъ Дандаръ лхарамбу, съ которымъ насъ знакомитъ О. И. Щербатской въ предисловіи къ изданію тибетскихъ переводовъ *Samtanantarasiddhi* и *Samtanantarasiddhiṭika* и одного произведенія самого Агвана (*Bibliotheca Buddhica*. XIX. Петроградъ, 1916, стр. III—XII). Агванъ Дандаръ, впрочемъ, поработалъ и для монгольской литературы: имъ былъ составленъ тибетско-монгольскій словарь མཁའ་འགྱུར་གྱི་ཁྲིམས་ཀྱི་སྒྲུབ་པ་, ср. Г. Ц. Цыбиковъ. Лам-рим яэн-по. Владивостокъ, 1910, стр. XXI—XXII.

² Въ этомъ отношеніи замѣчательна дѣятельность бурятскихъ дацановъ.

ратуры мало чѣмъ обогатился за послѣднія два столѣтія, хотя попрежнему онъ заключается въ повѣстяхъ, лѣтописяхъ, исторіяхъ, китайскихъ романахъ, — это уже новинка по сравненію съ болѣе ранней эпохой, — гномическихъ произведеніяхъ, сборникахъ пѣсенъ, наконецъ, официальныхъ бумагахъ и частныхъ письмахъ, тѣмъ не менѣе, самъ языкъ, литературный языкъ этихъ произведеній терпитъ большія измѣненія.

Вновь выработавшійся монгольскій письменный языкъ дѣлается духовнымъ достояніемъ большинства монгольскихъ племенъ, распространяясь благодаря историческимъ условіямъ и среди ойратовъ¹, имѣвшихъ свою отличную письменность, и, даже, среди племенъ не-монгольскихъ, говорящихъ на другихъ языкахъ², но задѣтыхъ монгольской культурой. Но этотъ общій письменный языкъ монголовъ третьяго періода, такъ же какъ и его предшественникъ — литературный языкъ монголовъ болѣе ранней эпохи, или ойратскій письменный языкъ Зая-Пандиты, не создаетъ, по разнымъ условіямъ, живого, общаго «разговорнаго» литературнаго языка, не создаетъ того, что принято называть языкомъ «національнымъ». И письменный монгольскій языкъ продолжаетъ существовать на ряду съ разнообразными монгольскими говорами, не выработавъ даже единого, однообразнаго чтенія своихъ знаковъ. Теперь, попадая къ разнымъ монгольскимъ племенамъ, говорящимъ на разныхъ нарѣчіяхъ, новый литературный языкъ монголовъ начинаетъ подвергаться вліянію той среды, въ какой ему суждено было очутиться³; нерѣдко вліянія эти дѣлаются настолько велики и опредѣленны, что получаютъ силу традиціи, санкціонируются мѣстными грамотеями: появляются какъ бы новыя литературныя нарѣчія, представляющія собою пеструю, но въ то же время организованную смѣсь новаго монгольскаго письменнаго языка и діалектическихъ элементовъ. Благодаря различнымъ условіямъ, благодаря большому, все-таки, отличію «классическаго» письменнаго языка

¹ Такъ, монг. письменный языкъ въ XIX в. сталъ распространяться и постепенно вытѣснять Зая-Пандитовскій среди ойратовъ С.-З. Монголіи, подчинившихся манджурамъ въ половинѣ XVIII в.; то же происходитъ и у ойратскихъ племенъ, вернувшихся съ Волги на старую родину.

² Среди урянхайцевъ и, отчасти, среди чуйскихъ теленгитовъ, см. Н. О. Катановъ. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка. Казань, 1903, стр. 1; Б. Владиміровъ. Отчетъ о командировкѣ къ байтамъ Кобдоскаго округа. Извѣст. Русск. Комит. для изуч. Средн. и Вост. Азій. Серія II, № 1, 1912, стр. 100.

³ Ср. Г. И. Рамstedтъ. Сравнит. фонетика монг. письмен. яз. и халх.-ург. говора, стр. 3—5; Г. И. Рамstedтъ, долженъ я оговориться, указывая на «смѣшанный» составъ теперешняго литературнаго языка монголовъ, не дѣлаетъ вывода, приводимаго мною ниже.

монголовъ отъ ихъ живыхъ говоровъ, а также особому положенію монгольской письменности, о которой говорилось выше, отсутствію школь и общей малограмотности, въ настоящее время трудно встрѣтить въ Монголіи рукопись, если это только не будетъ старый списокъ, языкъ которой былъ бы чистымъ «классическимъ» письменнымъ языкомъ монголовъ. Языкъ каждой современной монгольской рукописи носитъ на себѣ слѣды, и подчасъ очень яркіе, своего происхожденія, т. е. слѣды того нарѣчія, того говора, тѣхъ традицій, среди носителей которыхъ она возникла. Повторяю: особенности эти бываютъ настолько послѣдовательны, что можно говорить объ отличныхъ другъ отъ друга монгольскихъ письменныхъ нарѣчіяхъ. Въ зависимости отъ разныхъ социальныхъ условій такіа діалектическія особенности проявляются въ томъ или другомъ сочиненіи, въ той или другой рукописи въ большей или меньшей степени, но, во всякомъ случаѣ, онѣ встрѣчаются всегда и всюду въ современной монгольской письменности.

MS. Burd. въ этомъ отношеніи является чрезвычайно характернымъ, яркимъ образцомъ; но, кромѣ того, MS. Burd. представляетъ еще большій интересъ, потому что является не только типичнымъ представителемъ халхаско-монгольскаго литературнаго языка, но носитъ на себѣ еще и другія діалектическія вліянія, обнаруживая черты западно-халхаскаго говора, говора халхасцевъ-эльджигеновъ.

Особенности современной халхаско-монгольской письменности и халхаско-монгольскаго литературнаго языка обнаруживаются какъ на самомъ письмѣ, на начертаніи буквъ, затѣмъ на правописаніи, такъ и на морфологии и на лексическомъ составѣ. Такъ какъ южно-монгольская письменность, въ частности чахарская, съ давнихъ поръ, съ XVI—XVII в., стала импортировать и вліять на халхаскую, то ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что халхасцы восприняли многое, внесенное въ монгольскую письменность еще чахарами; иногда эти «новшества» соответствовали не только чахарскому, но и халхаскому нарѣчію, но иногда такого соответствія не было, и, тѣмъ не менѣе, эти «чахарскія» особенности, безъ которыхъ теперь, развѣ только случайно, обходится современная халхаская рукопись, были восприняты халхасцами и получили у нихъ силу традиціи. Напр., въ виду того, что въ говорахъ южныхъ монголовъ, въ томъ числѣ и въ говорѣ чахаръ, сохранились африкаты ц и ч $\leq$ * ц и * ч ¹, въ южно-монгольской письменности постоянно и регулярно встрѣчаются начертанія ᠴ ᠴᠢ и ᠴᠡ ᠴᠢ тамъ, гдѣ въ классическомъ письменномъ языкѣ стояли бы ц — а (е, о, ъ, у, ү) и

¹ Ср. А. Д. Рудневъ. Матеріалы по говорамъ Восточной Монголіи. СПб. 1914, стр. 178.

ч — а (е, о, ъ, у, ү), потому что мнемонически графемы ці и чі ассоциируются, по правилам монгольской письменности, съ воспроизведениемъ звуковъ ц и ч. Подобныя же начертанія чрезвычайно часто встрѣчаются и въ халхаско-монгольской письменности, хотя въ ихъ нарѣчїи въ данномъ случаѣ *ц > з, а *ч > ц^е. Другой примѣръ:—у чахаръ историческое н передъ д, ц и ч произносится, какъ ц^и, что постоянно и отмѣчается ими на письмѣ, гдѣ вмѣсто «классическаго» н появляется ц. И опять это явленіе заимствуется халхасцами, хотя они въ данныхъ случаяхъ произносятъ н, и даже признается халхаскими грамотеями за обязательное правило; по этой манерѣ писать ц передъ д, ц и ч халхаскіе «ученые» судятъ о степени грамотности того или другого произведенія, того или другого лица.

Особенности, отличающія современную халхаско-монгольскую письменность и проявляющіяся въ графикѣ, орфографіи, морфологіи и лексикѣ, стали обнаруживаться рано,—повидимому, одновременно съ распространениемъ новаго письменнаго монгольскаго языка,—по особенно онѣ развились, нормировались и получили силу традиціи въ XIX вѣкѣ. Приблизительно въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка по Халхѣ распространяется новый почеркъ монгольскаго письма, новая манера писать монгольскимъ письмомъ; этотъ почеркъ и манера, повидимому, не были выработаны самими халхасцами, а заимствованы ими съ юга, гдѣ возникли подъ влияніемъ развившейся тогда манджурской скорописи¹. Съ той поры халхасцы и пишутъ этимъ разгонистымъ, рѣзкимъ почеркомъ, который можно назвать почеркомъ «современной скорописи». Можно отмѣтить слѣдующія характерныя особенности: диакритическія точки ставятся далеко не всегда,—очень часто ихъ ставятъ для обозначенія ʒ на концѣ слоговъ (ᠵ); также ставятся точки при с передъ і для обозначенія произношенія ш (ᠰᠢ); нерѣдко появляются диакритическія точки, поставленныя на манеръ манджурскаго письма, съ правой стороны для отличія д отъ т и ʒ отъ к. Въ противоположность рукописямъ болѣе стараго періода, тщательно отличаютъ ц отъ ч, причемъ ц во вторыхъ слогахъ изображается особо, въ родѣ длинной черты съ крючкомъ. Тщательно выписываются ʒ, к (ᠵᠠᠨᠢ) въ началѣ словъ, иногда писавшіяся особымъ образомъ въ предыдущіе періоды монгольской письмен-

¹ Ср. Г. И. Рамstedтъ. Фонетика, стр. 34.

² Ср. Письмо профессора А. М. Позднѣева къ барону О. Р. Остенъ-Сакену съ замѣчаніями на «Дневникъ О. Палладія по Монголіи, веденный въ 1847 г.» Записки Русск. Геогр. Общ. по общей географіи, т. XXII. № 1, Спб. 1892, стр. 140.

ности¹. Можно отмѣтить и другія особенности, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ попадаются только спорадически.

Что же касается особенностей въ области орфографіи современной халхаско-монгольской письменности, то ихъ можно отмѣтить очень и очень много. Появляются онѣ въ зависимости отъ разныхъ условій, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ живой рѣчи, благодаря стремленію внести въ письменность и сочетать съ ея правилами данныя живыхъ говоровъ халхасцевъ. Главнѣйшія особенности въ области орфографіи, ставшія общепринятыми, какъ бы регламентированными, будутъ слѣдующія:

Окончанія Accusat. ᠰᠢ и Genetiv. ᠡ у прибавляются безразлично по отношенію къ окончанію основы; эти аффиксы ᠢ и ᠡ сдѣлались какъ бы идеограммами, сложными графемами, долженствующими вызывать у читателя представленія объ Accusat. и Genetiv.² По той же причинѣ и другія надежныя окончанія и окончанія «притяжаній» пишутся какъ бы не подвергаясь гармоніи гласныхъ того слова, къ которому онѣ относятся, безъ обращенія вниманія на окончанія основы; такъ, напр., пишутъ: ᠢᠦᠭᠡ послѣ слова ᠠᠬᠤ , бен послѣ слова ᠪᠠᠳᠠᠷ , etc. Окончаніе Accusat. съ притяжаніемъ всегда пишется съ двумя ᠡ : ᠡᠡ ³. Очень часто Accusat. отмѣчается при помощи ᠰᠢ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ классическомъ языкѣ являлось бы ᠢ , въ особенности если за окончаніемъ слѣдуютъ притяжательныя

¹ На что уже было обращено вниманіе К. Θ. Голстунскимъ, см. его «Критическія замѣчанія на изданіе проф. Юльга „Die Märchen des Siddhi-Kûr“, приложеніе къ XI т. Запис. Акад. Н. № 4. СПб. 1867, стр. 6.

² Подобныя начертанія, встрѣчающіяся теперь постоянно въ монгольскихъ рукописяхъ Халхи и другихъ частей Монголіи, вводятъ въ заблужденіе неопытныхъ монголистовъ, принимающихъ эти формы за классическія; ср. монгольско-японскій словарь 蒙和辭典 (1917 г.), предисловіе: $\text{ᠰᠢ ᠡ ᠡᠡᠭᠡᠨ ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ}$. Подобныя же явленія затрудняли проф. В. Jülg'a, который съ большою тщательностью отмѣтилъ ихъ, но не далъ имъ надлежащаго объясненія; см. Bernhard Jülg. Mongolische Märchen-Sammlung. Die neuen Märchen des Siddhi-Kûr und die Geschichte des Ardschi-Bordschi Chan. Innsbruck, 1868, p. 105, passim.

³ Въ ойратскихъ рукописяхъ постоянно встрѣчается подобное же начертаніе: ᠡᠡ jᠣбан, что и было отмѣчено проф. А. Поповымъ, см. Грамматика калмыцкаго языка. Казань, 1847, стр. 55. Ср. также относящееся къ этому правописанію: А. Д. Рудневъ. Матеріалы по говорамъ Восточ. Монг., стр. 191; G. J. Ramstedt, Ueber mong. pronomina. Journ. d. I. Soc. Finno-Ougrienne. XXIII, 3, p. 6.

мѣстоименія міну, чіну, іну; напр.: . . . Очевидно, подобная орфографія появилась подь вліяніемъ соотвѣтствующихъ формъ живой рѣчи халхасцевъ, да и другихъ монголовъ: амі-мѣн, неріи, etc. На этомъ же основаніи появляются начертанія: ар для выраженія Instrument., аса для Ablativ.; напр.: .

Далѣе, въ виду того, что долгое і современныхъ халхаскихъ говоровъ соотвѣтствуетъ еі (еі) «классическаго»¹ письменнаго языка, очень часто вмѣсто еі, еі теперь пишутъ і, въ особенности въ концѣ словъ; напр.: бітегі, мелекі, нерідбе², імү (іме). И наоборотъ, въ современной письменности можно отмѣтить появленіе начертанія еі тамъ, гдѣ классическій языкъ даетъ і, потому что въ данномъ случаѣ долгое і живого языка халхасцевъ хотѣли подвести подь общее правило монгольскаго языка: монг.-писм. еі = халх. і; такимъ-то образомъ появились начертанія: кежікү, кежігсен < халх. хіхѣ, хісѣ (хісѣн)³. Или долгое і живого языка изображаютъ при помощи і, іі, напр.: < халх. т'анір⁴ || монг.-писм. тан-і (Accusat. отъ та), герел-іин, бацар-іин < халх. герѣлің, ғазарің || монг.-писм. герел-ун, бацар-ун. Очень часто также въ современной халхаско-монгольской письменности встрѣчаются начертанія іі или і || еі классическаго письменнаго языка, напр. кіідесе < халх. хідѣс || монг.-писм. кејід-ече; іңгѣц < халх. іңгѣц⁵ || монг.-писм. ејін геңү.

Изъ другихъ особенностей орфографіи современной халхаской письменности надо отмѣтить очень часто встрѣчающееся неправильное, съ точки зрѣнія классическаго языка, обозначеніе гласныхъ не перваго (неударнаго) слога; объясняется это явленіе очень легко тѣмъ, что гласные соотвѣтствующихъ словъ и выраженій живой рѣчи халхасцевъ подверглись разнымъ измѣненіямъ, редуцировались, исчезли, наконецъ, вовсе⁵. Въ этой области теперь въ халхаско-монгольской письменности царитъ полный произволъ; въ одной и той же рукописи, порой на одной и той же страницѣ, можно встрѣтить слова одни и тѣ же, но совершенно различно написанныя въ отно-

¹ См. Рамстедтъ. Фонетика, стр. 55—56.

² Подобное «неправильное» начертаніе попало въ изданіе текста «Исторіи» Саянъ-Сецена, см. I. J. Schmidt. Geschichte d. Ost-Mongolen, p. 60, l. 13:

³ Ср. Рамстедтъ. Фонетика, стр. 4.

⁴ Ср. B. Jülg. Mong. Märchen-Sammlung... Siddhi-Kür... und... Ardschi-Bordschi-Chan. Innsbruck, 1868, p. 120.

⁵ См. Рамстедтъ. Фонетика, стр. 48—50.

шеніи гласныхъ не перваго слога; подобное же явленіе констатируется и для монгольской письменности втораго періода; то же самое можно встрѣтить и въ произведеніяхъ, даже печатныхъ, писанныхъ «классическимъ» языкомъ¹.

Далѣе, въ современной халхаско-монгольской письменности постоянно попадаютъ слова, представляемыя не въ формѣ письменнаго «классическаго» языка, а такъ, — приблизительно, конечно, поскольку вообще транскрипцію живой рѣчи допускаетъ монгольскій алфавитъ, — какъ онѣ являются въ живой рѣчи халхасцевъ; постоянно, поэтому, и послѣдовательно встрѣчаются такіа начертанія: одо < халх. одо (теперь), < халх. доло (семь), арікі < халх.-Ург. *arix*², халх.-зап. *ari'xi* (водка), бісүгеі, бүсүгүі < халх. біс-гѳ³, бүс-гѳ (женщина), шүні < халх. шүні (ночь), шіреі < халх. шірѳ (сталь), öргеі < халх. öргѳ⁴, болбал < халх. болwол, јорал, јорабал < халх. јорѳл⁵ (дно), ууші,

¹ См. Б. Я. Владиміровъ. О частицахъ отрицанія при повелительномъ наклоненіи въ монгольскомъ языкѣ. Извѣстія Акад. Н. Петроградъ, 1916, № 5, стр. 351.

² Ср. Рамстедтъ. Фонетика, стр. 50.

³ Въ современныхъ халхаскихъ говорахъ и, въ особенности, въ халх.-зап. подъ влияніемъ губныхъ согласныхъ гласные е, у, ү «измѣняются» въ і, напр. бѳр > || бір вѣтка, бүс > || біс поясъ, etc.; см. Владиміровъ, op. cit., стр. 350—351.

⁴ Вообще при написаніи словъ, звучащихъ въ живой рѣчи съ долгимъ гласнымъ, въ современной халхаско-монгольской письменности замѣчается опредѣленная тенденція отмѣчать, подчеркивать это отличіе гласныхъ по количеству, почти неизвѣстная «классической» письменности; поэтому, постоянно и послѣдовательно встрѣчаются такіа начертанія: кошуучі, кошіучі < халх. хомшүчү || монг.-письм. косібүчү; ноусу < халх. нѳе, нѳеү || монг. письм. нѳусун шерсть; најилцуур < халх. нѳэлзүр || монг.-письм. најилцабур; карібуу, каріуу < халх. хар'ү || монг.-письм. карібу; ендегүүрегсен || монг.-письм. ендегүрегсен; или, наоборотъ, долгіе гласные живой рѣчи отмѣчаются одной буквой, тогда какъ въ классической письменности стояли бы v. + ʒ(г) + y.; напр.: вѳ. бабатур, долулан < халх. долүлѳн || монг.-письм. долубула; бартан < халх. ɢартаң || монг.-письм. бар-табан; улан < халх. улѳ || монг. письм. улабан; etc.

⁵ Ср. Рамстедтъ. Фонетика, стр. 51—52. Подобныхъ случаевъ обозначенія на письмѣ «переломовъ», обычныхъ въ живой рѣчи, современная халхаско-монголь-

убші < халх. о^ші, ушші (urāsaka), ᠠᠭᠤᠰᠠᠭᠤ kar < халх. хар (черный), etc.¹

Много отличій и особенностей представляет современная халхаско-монгольская письменность въ области морфологiи и лексики. Морфологическія особенности всѣ — одного порядка: онѣ всѣ, можно сказать, возникли подъ вліяніемъ живой рѣчи, живой рѣчи халхасцевъ, потому что, хотя бы онѣ возникли и въ другихъ частяхъ Монголіи, на почвѣ иныхъ нарѣчій и были просто заимствованы халхасцами письменнымъ путемъ, все-таки онѣ нашли себѣ поддержку въ соотвѣтствующихъ явленіяхъ живой халхаской рѣчи. Изъ главныхъ морфологическихъ отличій нынѣшней халхаско-монгольской письменности можно отмѣтить слѣдующія:

І. Глагольные формы.

Въ общемъ, можно сказать, почти всѣ формы халхаскаго глагола, которыми такъ богато это нарѣчіе, въ томъ или другомъ видѣ, поскольку это

ская письменность представляетъ очень много: напр.: ᠵᠡᠷᠦᠭᠡᠯ jerügei, jö-
rügei вм. монг.-письм. irügei, ᠵᠠᠮᠠ жама, жамабан вм. монг.-письм.
імабан, ᠮᠢᠬᠠ мака вм. мика; ᠨᠢᠭᠡᠨ неге вм. монг. письм. ниген, ᠳᠣᠷᠪᠠ дурба вм.
монг.-письм. цірбуван; ᠶᠤᠯᠳᠤ jüldü вм. монг.-письм. іldü.

¹ Легко можно было бы привести еще много примѣровъ особенностей ореографіи современной халхаско-монгольской письменности и доказать зависимость ея отъ живой рѣчи. Въ виду того, что многія явленія фонетики и морфологiи общи почти всѣмъ монгольскимъ современнымъ нарѣчіямъ, подобныя особенности ореографіи могутъ встрѣтиться не только въ «халхаской» письменности, но и, напр., въ южно-монгольской; и подчасъ бываетъ трудно точно установить, является ли данная ореографическая особенность письменнымъ заимствованиемъ, или же она возникла непосредственно подъ вліяніемъ живой рѣчи, явилась результатомъ стремленія (хотя бы и безознательнаго) сблизить письменный языкъ съ разговорнымъ.

Изъ другихъ особенностей ореографіи отмѣчу еще одно: въ теперешней халхаско-монгольской письменности заимствованные тибетскія слова, обычно, пишутся согласно тому, какъ они произносятся въ живой рѣчи халхасцевъ, тогда какъ въ «классической» письменности они являются литерально транскрибированными съ тибетскаго, напр.: ᠵᠠᠮᠠ || монг.-письм. ᠵᠠᠮᠠ < тиб. ᠵᠠᠮᠠ ; ᠳᠣᠷᠪᠠ || монг.-письм. ᠳᠣᠷᠪᠠ < тиб. ᠳᠣᠷᠪᠠ , etc.

Большинство вышеприведенныхъ примѣровъ ореографическихъ особенностей современной письменности взято мною изъ: ᠠᠳᠠᠨ ᠬᠤᠰᠠᠭᠤ (переводный китайскій романъ, извѣстный болѣе подъ названіемъ Цідаң хушайң), MS.,

чимаі¹, чимајигі, тан-і-ігі²; Genetiv.: чінеі, Genetiv.: -і || монг.-писм. іну, ану³; міні, чіні⁴ || монг.-писм. міну, чіну.

¹ Формы Accusat. отъ бі и чі — намаі, чімаі || <халх. чазар. нама, чіама очень часто встрѣчаются въ монгольскихъ сочиненіяхъ, писанныхъ даже, въ общемъ, на классическомъ языкѣ; встрѣчаются онѣ и въ пекинскихъ ксилографическихъ изданіяхъ; въ изданіи I. J. Schmidt'a «Исторіи» Сананъ-Сецена объ эти формы попадаются почти на каждой страницѣ; ср. Г. Ц. Цыбиковъ. Пособіе къ практическому изученію монгольскаго языка. Владивостокъ, 1915, стр. 38. Изъ другихъ формъ падежей, выдѣрившихся въ монгольскую письменность подъ вліяніемъ живой рѣчи, надо отмѣтить форму Locativ. отъ бі, встрѣчающуюся довольно часто: нада || классич. надур (см. Цыбиковъ. Op. cit. стр. 38; на это явленіе обратилъ вниманіе еще проф. О. Ковалевскій, см. его Монгольскую хрестоматію. Казань, 1836, т. I, стр. 391; ср. также G. J. Ramstedt. Ueber mongolische pronomina. Journ. de la Société Finno-Ougrienne. XXIII, 3, p. 6 — 8. G. J. Ramstedt указываетъ для Accusat. только болѣе новыя формы намаі, чімаі и не упоминаетъ вовсе формъ «классическаго» письменнаго языка: намајі, чімајі, что было исправлено въ его «Фонетикѣ» — стр. 36.).

² Представляется нѣсколько затруднительнымъ вопросъ, надо ли относить формы въ родѣ чімајигі, тан-і-ігі, бацаригі etc. къ особенностямъ морфологіи, или же къ особенностямъ орфографіи? Дѣло въ томъ, что какъ новый, «классическій» письменный монгольскій языкъ, такъ и письменный языкъ монголовъ предыдущихъ двухъ періодовъ знали, какъ окончанія Accusativ., жі послѣ основъ на гласную и і послѣ основъ на согласную; въ современныхъ же живыхъ говорахъ, напримѣръ, халхасцевъ имъ соотвѣтствуютъ окончанія і, іг (ігү). Въ виду этого, а также и того, что и въ южныхъ монгольскихъ говорахъ установились подобныя же морфемы (ср. Рудневъ. Матеріалы по говорамъ Восточной Монголіи, стр. 212), монголы стали «читать» окончанія Accusat. і и, въ особенности, жі, какъ ігі, ігү; благодаря этому-то и въ письменности появились формы въ родѣ чімајигі, тан-і-ігі. Сами монголисты настолько привыкли читать жі какъ ігү, что указываютъ для «письменнаго монгольскаго» форму «-ігі», совершенно неизвѣстную «классическому» языку (ср.: Ramstedt. Фонетика, стр. 42; Рудневъ. Матеріалы по говор. Вост. Монг., стр. 212).

³ Эту «особенность» можно отмѣтить только въ отношеніи «классическаго» письменнаго языка монголовъ третьяго періода, потому что въ сочиненіяхъ первыхъ двухъ періодовъ развитія монгольскаго письменнаго языка форма -і встрѣчается постоянно; напр.: намдуні (письмо Аргуна къ Филиппу Красивому, 5 строка); беје олусан-дур-і (вышеупомянутый переводъ Bodhicaryavatara, MS. Kowalewsk. f. 1 v.), күрічакуі кігед олца терігүтен-дүр-і тачіабасу жіртінчү-жі тебчин јадају (ibid., f. 30 v — f. 31 r, 8 гл., 3.), кѣбегүкед-ече кеціј-е туса алдакун-і (ibid., f. 31 v, 8 гл., 12.); кромѣ -і Genetiv. отъ *і въ современной монгольской письменности часто является въ формѣ -ні (послѣ словъ, оканчивающихся на гласную); въ общемъ, можно сказать, -і и -ні употребляются безразлично; ср. Ramstedt. Ueber mongolische pronomina, p. 4—6.

сказать, не только ни одной страницы, но даже почти ни одной строки, которая бы была написана на «классическомъ» письменномъ монгольскомъ языкѣ. А между тѣмъ совершенно невозможно отнести эту рукопись къ числу писанныхъ безграмотно; нѣтъ, это — другое: это — послѣдовательное, регламентированное проявленіе халхаско-монгольского письменнаго языка. И въ этомъ заключается интересъ, вызываемый этой рукописью и требующій ея изданія.

Но, кромѣ особенностей, характерныхъ для теперешней халхаско-монгольской письменности вообще, въ MS. Burd. мы постоянно наталкиваемся еще на нѣсколько особенностей, совершенно отличныхъ. Особенности эти — діалектическія халхаскія; на текстѣ рукописи Бурдукова отразилось вліяніе того говора Халхи, среди носителей котораго она была написана. Говоръ этотъ — говоръ халхасцевъ-эльджигеновъ — принадлежитъ къ группѣ западно-халхаскихъ говоровъ¹, очень близокъ къ говору халхасцевъ-сартуловъ и вообще къ другимъ сосѣднимъ халхаскимъ говорамъ; но, кромѣ того, нѣкоторыми особенностями, какъ своей фонетикой, такъ и морфологіей, онъ связывается съ болѣе уже далекими лингвистически, но сосѣдними географически, говорами хотогойтовъ, байтовъ и кобдоскихъ дэрбэтовъ².

Изъ этихъ «діалектическихъ» особенностей западно-халхаскаго происхождения изслѣдуемаго текста MS. Burd. можно отмѣтить слѣдующія:

1. гікүі³ || класс. монг.-писъм. гекү; въ говорѣ халх.-эльджиг., такъ же какъ и въ говорахъ байт. и дэрб.-Коб., наблюдается чередованіе е и і, въ особенности послѣ заднеязычныхъ (родъ взаимной ассимиляціи); напр.: v. гі- || ге говорить, чаще слышится въ первой формѣ; то же самое надо сказать и о формѣ кічінен < халх.-зап. *хічінѣн || болѣе рѣдкому *хѣчінѣн || < монг.-писъм. кедү-чінеген⁴; байт. дэрб.-Кобд. kewic || kiwic коверъ; халх.-зап. ɣerəl || ɣirəl лучъ.

2. окін (IV, VIII раз. MS. Burd.) < халх.-зап. о^ххон, о^ххін дѣвушка, дѣвица, самка, молодая самка, ср. ойр.-писъм. оџон, байт. дэрб.-Коб. окн id. || монг.-писъм.

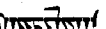
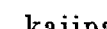
¹ Ср. Рамстедтъ. Фонетика, стр. 5; на стр. IV—VI данъ «Опытъ классификаціи монголовъ по нарѣчіямъ», въ которомъ лингвистическій принципъ спутанъ съ этническимъ.

² См. Б. Владиміровъ. Отчетъ о командировкѣ къ дэрбэтамъ Кобдинскаго округа. Извѣст. Р. К. д. изуч. С. и В. Азіи. № 9. СПб. 1909, стр. 54—58.

³ MS. Burd. V, passim; въ современныхъ монг. рукописяхъ изъ Западной Монголіи постоянно встрѣчаются подобныя формы: гін-е, гінсен, гісі, etc.

⁴ MS. Burd. XV, passim; въ современной халх.-монг. письменности слово это часто является въ формѣ кечінен.

3. чічабуу (X MS. Burd.); такъ какъ халхасцы-эльджигены произносятъ это слово чіацү, такъ же какъ и халх.-сартул., то въ виду того, что графемы чі асоціируются, по общимъ правиламъ чтенія монгольской письменности, съ произношеніемъ č—v, въ текстѣ MS. Burd. и появилось такое начертаніе || монг.-письм. .

4. Говоръ халх.-эльджиг. характеризуется довольно сильной палатализацией историческихъ л и р MS. Burd., какъ и вообще монгольскія рукописи послѣдней половины XIX в., писанныя въ Западной Монголіи, какъ среди халхасцевъ, такъ и среди ойратовъ, совершенно послѣдовательно обозначаетъ это «смягченіе» черезъ і, т. е. графемы і должны, если онѣ стоятъ послѣ л и р, по этой системѣ, вызывать у читателя представленія о палатализованныхъ л (l) и р (r) ¹; такимъ образомъ и появились начертанія, находимыя въ MS. Burd.: (IX. MS. Burd.) kajiridaγ < халх.-зап. хаёрлдаγ || монг.-письм. kajiralaḡaγ; (XVII. MS. Burd.) najiritaḡai < халх.-зап. наёрилтэ || монг.-письм. najiraltaḡai; (IV. MS. Burd.) aribiduḡai < халх.-зап. арwidtхā || монг.-письм. arbiduḡai, etc.

5. Особенности изъ области морфологіи: (IX. MS. Burd.) болуудаі; конечно, можно разсматривать эту форму, какъ Dubitat., изображенный съ ореографической особенностью, о которой говорилось выше, вм. классич. монг.-письм. болубудаі. Но, въ виду того, что форма Dubitat. на -ūzā, -wāzā очень распространена въ западно-халхаскихъ говорахъ ², и въ виду того, что эта форма постоянно и послѣдовательно изображается въ современной халхаской письменности Западной Монголіи черезъ — -уудаі, можно разсматривать форму болуудаі MS. Burd., принимая ее не за ореографическую, а за морфологическую особенность.

Въ IX разсказѣ MS. Burd. встрѣчается фраза: алабсан-іјер чі меден-е буица < халх.-зап. алсәр чі меднā бi-з* || монг.-письм.

¹ Надо отмѣтить, что въ современной монгольской письменности, какъ халхаской, такъ и южно-монгольской, очень часто вмѣсто с не перваго слога классическихъ формъ пишутъ і; такъ, въ теперешнихъ монгольскихъ рукописяхъ постоянно можно встрѣтить начертанія: керіг вм. керег, тергін вм. терген, etc.

² Dubitativ. на -ūzā, -wāzā, -ūzā, -wāzā очень часто употребляется и въ ойратскихъ говорахъ С.-З. Монголіи, а также и у астраханскихъ калмыковъ, ср. В. Л. Котвичъ. Опытъ грамматики калмыцкаго разговорнаго языка. Петроградъ, 1915, стр. 114.

алаґсан-іґер чі медекү буі-ца; то же самое въ VIII разсказѣ: нөгчимуі би-ца < халх.-зап. нөгчінә би-з^а || монг.-писм. нөгчикү буі-ца. Действительно, всѣ западно-халхаскіе говоры очень любятъ такіа сочетанія, напр.: халх.-зап. одо јавнә *херөгтё теперь надо ѣхать, убанә тус-уга мыть бесполезно.

6. Особенности лексическіа: — текстъ MS. Burd. заключаетъ въ себѣ довольно много словъ, представленныхъ въ чисто разговорной формѣ, въ какой они слышатся въ рѣчи современныхъ халхасцевъ, напр.: одо < халх. одо || монг.-писм. одо-а; иніјед < халх.-зап. инёд || монг.-писм. иніједун; ондүг < халх.-зап. ондүг || монг.-писм. ондүген; мүнөкі < халх.-зап. мүнө^ххі, онёге едүр < халх.-зап. онёдүр (сегодня) || монг.-писм. ене едүр, etc.; но, кромѣ того, въ текстѣ MS. Burd. встрѣчается одно слово, принадлежащее исключительно халх.-зап.: бобојібі (VIII разсказъ MS. Burd.) < халх.-зап. бобөбөчі¹ браслетъ².

¹ См. ниже, Списокъ монгольск. словъ MS. Burd.

² О легкости и простотѣ языка текста MS. Burd. говорилось уже выше; теперь позволю себѣ обратить вниманіе читателя на слѣдующія фразы, которыа въ морфологическомъ отношеніи особенно приближаются къ живой рѣчи халхасцевъ:

тер дотур-а -ече біде којар даңчі ілегүү амураґ, кемелчен ем-е менекі өгүлерүн (IX).

сармавчин, гер-чині камиґа буі биле, кемең асаубасу, міну гер бараун јеке далаі-јін дотура, кемебе (IX).

царім менекеі ану, алаґсан-іґер чі меден-е буііца (IX).

менекеі өгүлерүн: нөкүр-аа..... ем-е кеүкед міну күліјецү бајіґа; кербе есе одбасу... кудалчі болку тула... цорчин сојурка; чіну ачі-і марташі-үгеі-бі (IX).

чі кбдүге гер-тү јабуң-ду есе келебе? бі цірүкен-іґен абчу ірікү кереґ асан; едүге јабакикү биле, кемекүй-дүр, менекеі асабурун: цірүке чіну јабакиґсан, кемекүй-дүр, сармавчин өгүлерүн (IX).

аі лама міну, саңвар-ту-чині гем болууцаі (VIII).

катун үнеңкү үге-бен өгүлүрүн: міну чіміг-і күмүн абубадуі; едүр карацу бајітала, карчабаі шібауң шігүүрен абчу оддубсан, кемекү-дүр, бугүдегер-іґен јікеде ајулчабаі (XII).

Еще одинъ, интересный съ точки зрѣнія исторіи монгольскаго языка, вопросъ возбуждаетъ текстъ разсказовъ MS. Burd., именно вопросъ о личныхъ окончаніяхъ глаголовъ. Исследуемый текстъ даетъ много примѣровъ употребленія мѣстоименій въ качествѣ такихъ личныхъ окончаній, напр.:

ем-е чімајі карамуі-бі (I).

намајі-і сајікан-іґер маґтабаіічі (II).

Текстъ MS. Burd. издається безъ всякихъ измѣненій, совершенно въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ представляется въ рукописи, въ

чам-деген гемшімүй-бі (IX).

егүн-ече којіші үлү учірамуі-бі (IX).

кабуран абчу ірелүге-бі (IX).

алтан амин-ече-бен кабаган алдабаі-бі (IX).

ініелгеңі жадала кемен сонуслұба-бі (VIII) .

Вопросъ о личныхъ окончаніяхъ, о спряженіи, у монголистовъ поднимался только при изслѣдованіяхъ бурятскаго и калмыцкаго глагола (см. А. Д. Рудневъ. Хорі-бурят. говоръ. I, стр. XXXVIII—XL; В. Л. Котвичъ. Опытъ граммат. калмыцк. разговорн. яз., стр. 104—105, 112—113). Относительно же письменнаго монгольскаго языка отиѣчалось прежними грамматиками, вскользь, о томъ, что личные мѣстоименія въ извѣстныхъ случаяхъ «полагаются послѣ глагола» (А. Бобровниковъ. Граммат. монг.-калмыцк. яз. Казань, 1849, стр. 234; ср. В. Л. Котвичъ. Лекціи по граммат. монг. яз., стр. 150—151), но и это положеніе отрицалось (см. А. Д. Рудневъ. Ор. сіт., стр. XL). А между тѣмъ не только новый монгольскій письменный языкъ, но и письменный языкъ монголовъ перваго и втораго періода даетъ много примѣровъ очень частаго употребленія личныхъ мѣстоименій въ качествѣ личныхъ окончаній глаголовъ. Одинъ образчикъ такой конструкціи находится въ письмѣ Ойцеітү къ Филиппу Красивому: жабу ендекүн-та (11 строка). Гораздо больше примѣровъ личныхъ окончаній даетъ намъ текстъ перевода Bodhicaryavatara Чой-чжи одзера, причемъ нѣтъ никакихъ основаній видѣть въ этомъ вліяніе тибетскаго оригинала; примѣры:

|རང་གི་ཡིན་ལ་བསྐྱེད་ཕྱིར་ངས་འདི་བཅོམ་ས།

öbör-үн седкіл-деген бісілбакуј-а цокіјаму-бі егүні (I, 2; MS. Kowalew'sk. f. 1 v.).

|ཞི་བྱེད་བར་བདག་ནམ་ཞིག་འགྱུར།

кеңіј-е амурлібулувчі болку-бі (IX, 166; MS. Kowalew'sk. f. 48 v. || новый бурятскій переводъ: амурлібулун үіледүгчі-дүр бі кеңіј-е ниген-е болумуі.

|མེར་སྐྱ་ཅན་ཁྱེད་ཅིས་མེ་བསྐྱར།

јакін үлү корімуі карасувчі-чі (VIII, 45; MS. Kowalew'sk. f. 33). || бурятскій переводъ: кедүйі карамту чі бер керкіцү үлү сакімуі.

|དེ་ལྟར་ཅི་བྱེད་འབྱེད་བར་བྱེད།

едүге јакін баса бурубудумуі-чі (VIII, 44; MS. Kowalew'sk. f. 33). || бурятскій переводъ: едүге јабун-у тула цігсігүрен дутабамуі.

Монгольскій текстъ MS. Burd.

[illegible][illegible]

[illegible]

[illegible]

186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

[illegible]

[illegible]

[illegible]

278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785
 786
 787
 788
 789

[illegible]

507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

[illegible][illegible]

27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТЕКСТУ.

¹ Классич.: Монголы при чтеніи, обычно, произносятъ это слово, протягивая послѣдній слогъ: айбӯ, что и отразилось на начертаніи; впрочемъ въ монгольскомъ языкѣ довольно много словъ на ү, такъ что въ данномъ случаѣ долгота могла явиться по аналогіи. ² < халх.-зап. дѣрѣмч'ї, гдѣ р произносится почти какъ р̣. Въ современной монгольской письменности очень часто вмѣсто е въ непервыхъ слогахъ пишутъ і.

³ Классич.: Въ виду ослабленія гласныхъ, неударныхъ и не долгихъ, въ языкѣ современныхъ монголовъ вообще и въ халх.-зап. въ частности, въ современной монгольской письменности постоянно встрѣчаются подобныя ошибки, т. е. неправильное съ исторической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія «классическаго» языка обозначеніе гласныхъ второго и послѣдующихъ слоговъ. Ср. Б. Владиміровъ, О частицахъ отрицанія при повелительномъ наклоненіи въ монг. языкѣ. Извѣстія Академіи Наукъ. Петроградъ, 1916, стр. 351. ⁴ Классич.:

Обозначеніе при помощи двухъ буквъ гласнаго, соответствующаго долготу гласному въ живой рѣчи — явленіе общераспространенное въ монгольской письменности.

⁵ Классич.: ⁶ ᠳᠡᠷᠡᠮᠴᠢ = ᠳᠡᠷᠡᠮᠴᠢ «классическаго» языка. Въ новой монгольской письменности ᠳᠡ и ᠳᠡ употребляются часто безъ различія по отношенію къ окончанію слова, послѣ котораго онѣ стоятъ и къ которому онѣ относятся. Но возможно разсматривать это окончаніе, принимая его за Accusat., ср. прим. 10. ⁷ Классич.:

ср. прим. 2. ⁸ Классич.: ср. прим. 3. Въ данномъ случаѣ отразился на начертаніи и законъ лабиализаціи, наблюдаемой въ халх.-зап.

⁹ Классич.: ; два у на концѣ пишутъ, очевидно, по аналогіи съ etc.

¹⁰ Классич.: ᠳᠡᠷᠡᠮᠴᠢ Въ современной монгольской письменности очень часто встрѣчается такое неправильное употребленіе суффикса Accusat. ᠳᠡᠷᠡᠮᠴᠢ вм. ᠳᠡᠷᠡᠮᠴᠢ , потому что монголы, повидимому съ давнихъ поръ, принимаютъ эти окончанія какъ бы за идеограммы и читаютъ, примѣняясь къ живому произношенію, т. е. читаютъ не то, что написано, литтерально, а то, что соответствуетъ въ устной, современной рѣчи.

¹¹ Слово это очень часто изображается подобнымъ образомъ въ современной монг. письменности и особенно въ С.-З. Монголіи, гдѣ и по-ойратски пишутъ вм. классич.

Ср. выше, «Къ изданію текста». ¹² Классич.: Подобныя смѣшенія

тоже часто встрѣчаются въ современной монг. письменности. ¹³ Классич.:

¹⁴ Классич.: , разъ предшествующее слово оканчивается на гласный. Въ современной монг. письменности постоянно наблюдается неправильное, смѣшанное употребленіе суффиксовъ притяжанія , и Inst. , . ¹⁵ Классич.:

ᠭᠡᠨᠡᠲᠡ ᠵᠢ. Окончаніе Genet. ᠡ, такъ же какъ и окончаніе Accus. ᠡᠭᠡᠨᠡᠲᠡ ᠵᠢ являются для монголовъ, въ ихъ современной письменности, какъ бы идеограммами и употребляются безразлично послѣ всякой послѣдней буквы основы. См. выше, «Къ изданію текста».

¹⁶ См. прим. 14. ¹⁷ < халх.-зап. хошӯ, классич.: ᠬᠣᠰᠢᠭᠡᠨ. ¹⁸ < халх.-зап.

ᠪᠢ, ᠪᠢᠵ; да и вообще въ современной монгольской письменности это слово чрезвычайпо часто изображается подобнымъ образомъ вм. классич. ᠪᠢᠵᠡ. ¹⁹ < халх.-зап.

ерᠡ-мерᠡ, классич.: ᠡᠷᠡᠮᠡᠷᠡ. ²⁰ < халх.-зап. ʁезᠡᠭ, ʁезᠡᠭᠡ, классич.: ᠷᠡᠵᠡᠭᠡ.

²¹ Классич.: ᠨᠠᠮᠠᠢᠡᠭ, халх.-зап. намаᠡᠭ, ср. прим. 10. Формы намаᠡ-ᠢ, такъ же какъ и чимаᠡ-ᠢ, часто встрѣчаются въ Ms. Burd. ²² ᠨᠠᠮᠠᠢᠡᠭ ᠵᠢ. ²³ Классич.: ᠨᠠᠮᠠᠢᠡᠭ.

Ср. прим. 3. ²⁴ Классич.: ᠪᠡᠳᠠᠷᠠᠭᠡ. Ср. прим. 3. ²⁵ Классич.: ᠪᠡᠳᠠᠷᠠᠭᠡ.

По всей вѣроятности, черезъ ᠢ въ этомъ словѣ пытались, хотя бы и безосновательно, отмѣтить нѣкоторую палатализацию р, наблюдаемую въ современномъ халх.-зап. при сочетаніи его съ передними гласными: халх.-зап. произносятъ ʁиᠭᠦᠷᠲᠡᠨ почти какъ ʁиᠭᠦᠷᠲᠡᠨ, ср. прим. 2; отмѣчать при помощи ᠢ, лишняго съ точки зрѣнія классическаго языка, р и л тамъ, гдѣ въ живой рѣчи соотвѣтствуютъ палатальные или палатализованные р и л (ʁ, ʎ, l)—явленіе очень распространенное въ современной монг. письменности въ С.-З. Монголіи; можно даже признать, что это явленіе постепенно дѣлается традиціоннымъ. ²⁶ См. прим. 21. ²⁷ См. прим. 8.

²⁸ < халх.-зап. наᠷᠢᠨ (эмфат.), классич.: форма ᠨᠠᠷᠢᠨ. ²⁹ Классич.: ᠨᠠᠷᠢᠨ.

³⁰ См. прим. 18. ³¹ См. прим. 8. ³² См. прим. 14. ³³ ᠨᠠᠷᠢᠨ ᠪᠠᠳᠠᠷᠠᠭᠡ.

³⁴ ᠨᠠᠷᠢᠨ. ³⁵ Классич.: ᠨᠠᠷᠢᠨ. Ср. прим. 4. ³⁶ См. прим. 23. ³⁷ Классич.: ᠨᠠᠷᠢᠨ.

Ср. прим. 4. ³⁸ Ср. прим. 7. ³⁹ См. прим. 10. ⁴⁰ халх.-зап.

баᠳᠠᠷᠠᠭᠡ, форма классич.: ᠪᠠᠳᠠᠷᠠᠭᠡ. ⁴¹ См. прим. 7. ⁴² См. прим. 10.

⁴³ ᠪᠠᠳᠠᠷᠠᠭᠡ. Ср. прим. 21. Ср. А. М. Позднѣвъ. Камнеписный памятникъ подчиненія Маньчжурами Кореи. ЗВОИРАО., т. V, стр. 46, стрк. 17; стр. 54.

⁴⁴ Ср. прим. 43. ⁴⁵ ᠪᠠᠳᠠᠷᠠᠭᠡ. Ср. прим. 21, 43. ⁴⁶ Классич.: ᠪᠠᠳᠠᠷᠠᠭᠡ (ᠪᠠᠳᠠᠷᠠᠭᠡ),

ср. прим. 10. ⁴⁷ Классич.: ᠪᠠᠳᠠᠷᠠᠭᠡ. Ср. прим. 4. ⁴⁸ < халх.-зап. ʁаᠳᠠ,

классич. форма: ᠪᠠᠳᠠᠷᠠᠭᠡ. ⁴⁹ < халх.-зап. мᠣᠷᠨᠡ, мᠣᠷᠨᠢ, форма классиче-

скаго языка: ᠮᠣᠷᠨᠡ. ⁵⁰ ᠮᠣᠷᠨᠡ. Ср. прим. 7. ⁵¹ См. прим. 46. ⁵² См.

прим. 7. ⁵³ См. прим. 40. ⁵⁴ Классич.: ᠮᠣᠷᠨᠡ. Употребленіе ᠮᠣᠷᠨᠡ вм. ᠮᠣᠷᠨᠡ

встрѣчается довольно часто въ монг. письменности, какъ старой, такъ и новой, что и отмѣчалось нашими грамматиками: см. А. Бобровниковъ. Грамматика монгольско-калмыцкаго языка. Казань 1849, стр. 180—182; В. Л. Котвичъ. Лекціи по грамматикѣ монгольскаго языка. Изданіе (литограф.) студентовъ Э. Маурина и Э. Беренса, Спб. 1902, стр. 132; А. Д. Рудневъ. Лекціи по грамматикѣ монгольскаго языка. Выпускъ I. (Литограф.) Спб. 1905, стр. 87. ⁵⁵ См. прим. 40.

- ⁵⁶ См. прим. 46. ⁵⁷ < халх.-зап. абчир- < абчй-ірё-; в. абчир- теперь чувствуется уже какъ одно слово, одинъ глаголь; классич. форма: ᠠᠪᠴᠢᠷ . ⁵⁸ См. прим. 40, 10.
- ⁵⁹ См. прим. 40. ⁶⁰ Форма классич. языка: ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨ . ⁶¹ ᠠᠪᠴᠢᠷ ᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . Ср. прим. 57. ⁶² Классич.: ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨ . См. прим. 3. ⁶³ См. прим. 10.
- ⁶⁴ См. прим. 40. ⁶⁵ См. прим. 54. ⁶⁶ См. прим. 15. ⁶⁷ ᠠᠪᠴᠢᠷ ᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . См. прим. 54. ⁶⁸ См. прим. 10. ⁶⁹ < халх.-зап. jir, форма классическаго языка: ᠠᠪᠴᠢᠷ . ⁷⁰ См. прим. 10. ⁷¹ < халх.-зап. сү, молоко; классическія формы ᠠᠪᠴᠢᠷ , ᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . Объ изображеніи конечно у односложныхъ словъ черезъ ᠠᠨ см. Б. Владиміръцовъ. О частицахъ отрицанія при повелительномъ наклоненіи въ монгольскомъ языкѣ. Извѣстія Акад. Наукъ. Петроградъ. 1916, стр. 356—357.
- ⁷² См. прим. 10. ⁷³ См. прим. 8. ⁷⁴ См. прим. 34. ⁷⁵ < халх.-зап. арїх, арїхї (ср. Рамстедтъ. Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и халха'ско-ургинскаго говора. СПб. 1908, стр. 50); классич. форма: ᠠᠷᠢᠬᠢ . ⁷⁶ < халх. асүрнйр; классич. ᠠᠰᠦᠷᠨᠢᠶᠢᠷ . ⁷⁷ См. прим. 76.
- ⁷⁸ См. прим. 10. ⁷⁹ < халх.-зап. о'хон, о'хйн, ср. ойрат.-письм. оюн, байт., дэрб.-Кобд. окн; классич. ᠠᠰᠦᠷᠨᠢᠶᠢᠷ . ⁸⁰ См. прим. 76. ⁸¹ См. прим. 79.
- ⁸² См. прим. 76. ⁸³ См. прим. 79. ⁸⁴ См. прим. 18. ⁸⁵ См. прим. 76. ⁸⁶ См. прим. 79. ⁸⁷ < халх.-зап. сону, форма классическаго языка: ᠰᠣᠨᠤ . ⁸⁸ См. прим. 79. ⁸⁹ См. прим. 76. ⁹⁰ См. прим. 7.
- ⁹¹ См. прим. 79. ⁹² < халх. āwāčīśān, въ монг. рукописяхъ и хул. иногда встрѣчается соответствующая форма: ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ или ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ . Ср. К. Θ. Голстунскій. Монголо-русскій словарь. Т. I. СПб. 1895, стр. 18. Недавно появившійся монголо-японскій словарь 蒙辭和典 тоже указываетъ форму ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ (стр. 7). ⁹³ Классич.: ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . Ср. прим. 2, 4, 25. ⁹⁴ ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . См. прим. 52. ⁹⁵ См. прим. 76. ⁹⁶ См. прим. 10. ⁹⁷ Классич.: ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ .
- ⁹⁸ < халх.-зап. хоргѳон, классич. ᠬᠣᠷᠭᠢᠮᠣᠨ . Ср. прим. 34. ⁹⁹ ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . Ср. прим. 7, 38. ¹⁰⁰ См. прим. 10. ¹⁰¹ См. прим. 98. ¹⁰² См. прим. 92.
- ¹⁰³ См. прим. 10. ¹⁰⁴ См. прим. 43, 45. ¹⁰⁵ j въ этомъ словѣ появилось, очевидно, подъ вліяніемъ халх.-зап. jöröl, классическія формы: ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ , ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . Ср. Г. I. Рамстедтъ. Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и халха'ско-ургинскаго говора. СПб. 1905, ста. 52. ¹⁰⁶ См. прим. 43. ¹⁰⁷ См. прим. 9.
- ¹⁰⁸ См. прим. 21. ¹⁰⁹ Классич.: ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ , ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . Ср. прим. 2, 4, 25. ¹¹⁰ См. прим. 105. ¹¹¹ См. прим. 21. ¹¹² Классич.: ᠠᠪᠴᠢᠷᠠᠨᠠᠭᠤᠨ .
- ¹¹³ < халх.-зап. в. арwид-, ср. прим. 25, классическая форма: ᠠᠷᠠᠠᠨᠠᠭᠤᠨ . См. выше, «Къ изданію текста». ¹¹⁴ См. прим. 105. ¹¹⁵ < халх.-зап. даjānчй,

обычная форма классического языка: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ .¹¹⁶ Въ монг. письменности обычно встрѣчается такое начертаніе этого слова: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ , точно транскрибирующее его тибетскій прототипъ: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ .¹¹⁷ Классич.: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ .¹¹⁸ См. прим. 18. ¹¹⁹ См. прим. 1.

¹²⁰ Классич.: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ , или Accusat. ¹²¹ См. прим. 18. ¹²² Классич.: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ .

¹²³ См. прим. 43, 45. ¹²⁴ Обычное начертаніе: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹²⁵ См. прим. 115.

¹²⁶ Появленіе такого начертанія надо объяснять вліяніемъ формы халх.-зап. намā (Accusat. отъ bi), Ср. прим. 21. См. выше, «Къ изданію текста». ¹²⁷ См. прим. 121.

¹²⁸ Въ монг. рукописяхъ и хул. обычно встрѣчается такое начертаніе этого слова: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ , что и отмѣчается нашими словарями Ковалевскаго и Голстунскаго и грамматикой А. Бобровникова (Граммат. монг.-калмыцк. яз. Казань, 1894, стр. 124), хотя правильнѣе было бы писать такъ, какъ указываетъ настоящій текстъ: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ < v. барі- + суффиксъ взаимн. дѣя; нашъ текстъ даетъ далѣе уже форму ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹²⁹ См. прим. 1. ¹³⁰ < халх.-зап. ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ; форма классическаго языка: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ , формы: ᠠᠭᠠ- (халх.-зап.), ᠠᠭᠠ- (хотогойт., байт., дэрб.-Коб.) || монг. письм. ге- употребляются очень часто въ живой современной рѣчи. См. выше, «Къ изданію текста». ¹³¹ См. прим. 115. ¹³² < халх.-зап. таңбарᠠᠭ, классическая форма ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ , ср. также прим. 3. ¹³³ См. прим. 12. ¹³⁴ См. прим. 131.

¹³⁵ < халх.-зап. ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ ; форма классическаго языка: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹³⁶ < халх.-зап. idnā, idōnā, классич. ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ , ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . Вообще форма ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ (-на) || халх. -нā, -нā, ∞-нā, ∞-н, байт. дэрб.-кобл. -нā, -нā, -н, вост.-монг. -на, -нā, -нā, -н, -но и пр., || монг.-письм. -нам, -муи встрѣчается очень часто въ современной монг. письменности и возникла, несомнѣнно, подъ вліяніемъ живой рѣчи (ср. О. Ковалевскій. Краткая граммат. монг. книжнаго яз. Казань, 1835, стр. 96). ¹³⁷ Классич.: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹³⁸ См. прим. 109. ¹³⁹ См. прим. 115. ¹⁴⁰ См. прим. 131.

¹⁴¹ < халх.-зап. oldōwā, ср. прим. 8, классич. форма: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹⁴² Классич.: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹⁴³ См. прим. 115. ¹⁴⁴ См. прим. 12. ¹⁴⁵ См. прим. 35. ¹⁴⁶ См. прим. 35. ¹⁴⁷ ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . Ср. прим. 3, 4. ¹⁴⁸ См. прим. 35. ¹⁴⁹ См. прим. 14.

¹⁵⁰ ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ , ср. прим. 15. ¹⁵¹ < халх.-зап. ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ, ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ, форма классич.: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹⁵² См. прим. 45. ¹⁵³ < халх.-зап. t'anā, классическая форма ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹⁵⁴ См. прим. 45. ¹⁵⁵ См. прим. 126. ¹⁵⁶ ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . См. прим. 7. ¹⁵⁷ Классич.: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ .

¹⁵⁸ См. прим. 12. ¹⁵⁹ < халх.-зап. v. bi'xile-, классич. ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . ¹⁶⁰ Классич.: ᠠᠭᠠᠨᠠᠨᠠ . Наши грамматики упоминаютъ формы того же дѣепричастія на -мачи, -мча, -маса, -мса, указывая, что онѣ встрѣчаются въ разговорномъ языкѣ, форма же на -маѳ-чин до сихъ поръ еще не была зарегистрирована; см. О. Ковалевскій. Краткая граммат.

монг. книжнаго яз. Казань, 1895, стр. 120—121; А. Бобровниковъ. Граммат. монг.-калмыц. яз. Казань, 1849, стр. 141; В. Л. Котвичъ. Лекции по граммат. монг. яз. СПб., 1902, стр. 113; А. Д. Рудневъ. Лекція по граммат. монг. письмен. яз. СПб., 1905, стр. 51; G. I. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. XIX. Helsingfors, 1903, p. 53, 115—116; А. Д. Рудневъ. Хори-бурятскій говоръ. Выпускъ I. Петроградъ, 1913—1914, стр. XC—XCI. ¹⁶¹ См. прим. 10. ¹⁶² Классич.:

ᠲᠠᠠᠨᠢ, ¹⁶³ Классич.: ᠲᠠᠠᠨᠢ. Въ современной монг. письменности нерѣдки орфографическія ошибки такого рода, ср. прим. 12. ¹⁶⁴ См. прим. 14. ¹⁶⁵ См.

прим. 10. ¹⁶⁶ См. прим. 10. ¹⁶⁷ См. прим. 126. ¹⁶⁸ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ,

¹⁶⁹ См. прим. 10. ¹⁷⁰ ᠲᠠᠠᠨᠢ, См. прим. 7. ¹⁷¹ См. прим. 161. ¹⁷² <халх.-

зап. áwīrī, классическая форма: ᠠᠨᠠᠨᠠ. Ср. прим. 113, ср. выше, прим. 113.

¹⁷³ См. прим. 98. ¹⁷⁴ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ ᠪᠠᠨᠠ, ¹⁷⁵ См. прим. 1. ¹⁷⁶ ᠲᠠᠠᠨᠢᠨᠠ,

См. прим. 7. ¹⁷⁷ См. прим. 162, 10. ¹⁷⁸ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ, См. прим. 4.

¹⁷⁹ ᠲᠠᠠᠨᠢ, См. прим. 7. ¹⁸⁰ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ, ¹⁸¹ См. прим. 10. ¹⁸² Классич.:

ᠠᠨᠠᠨᠠ, См. прим. 112. ¹⁸³ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ или ᠠᠨᠠᠨᠠ, См. прим. 135.

¹⁸⁴ ᠠᠨᠠᠨᠠ, Ср. прим. 3, 123. ¹⁸⁵ См. прим. 10. ¹⁸⁶ ᠠᠨᠠᠨᠠ, ¹⁸⁷ См.

прим. 1. ¹⁸⁸ ᠠᠨᠠᠨᠠ, ¹⁸⁹ См. прим. 183. ¹⁹⁰ <халх.-зап. хоңхō,

форма классическаго языка: ᠠᠨᠠᠨᠠ, ¹⁹¹ См. прим. 180. ¹⁹² Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ

ᠠᠨᠠᠨᠠ, См. прим. 57. ¹⁹³ См. прим. 10. ¹⁹⁴ См. прим. 15. ¹⁹⁵ См.

прим. 10. ¹⁹⁶ См. прим. 10. ¹⁹⁷ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ, ¹⁹⁸ См. прим. 15.

¹⁹⁹ <халх.-зап. ц'ō'хōң, классич. формы: ᠠᠨᠠᠨᠠ, ᠠᠨᠠᠨᠠ. Впрочемъ форма ᠠᠨᠠᠨᠠ

встрѣчается иногда въ монг. письменности, что и было отмѣчено К. О. Голстунскимъ (см. его Монг.-русскій словарь, т. 3, стр. 306; эту же форму даетъ и монгольско-японскій словарь 蒙和辭典, стр. 409. ²⁰⁰ См. прим. 10.

²⁰¹ <халх.-зап. одō, классич. форма: ᠠᠨᠠᠨᠠ, ²⁰² Обычно ᠠᠨᠠᠨᠠ, ²⁰³ См.

прим. 14. ²⁰⁴ См. прим. 79. ²⁰⁵ См. прим. 79. ²⁰⁶ См. прим. 10.

²⁰⁷ <халх.-зап. нерѣдwā, классическ. ᠠᠨᠠᠨᠠ, См. выше, «Къ изд. текста».

²⁰⁸ См. прим. 79. ²⁰⁹ Въ монг. письменномъ языкѣ частица ᠠᠨᠠᠨᠠ, не встрѣчающаяся

ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ живыхъ монг. говоровъ, можетъ стоять только

передъ и въ сочетаніи съ глаголами; поэтому слѣдовало бы: ᠠᠨᠠᠨᠠ ᠠᠨᠠᠨᠠ

²¹⁰ См. прим. 10. ²¹¹ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ, См. прим. 7. ²¹² <халх.-зап.

ец'ѣѣ, ец'ѣѣ, классическая форма: ᠠᠨᠠᠨᠠ, ²¹³ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ, См. прим. 7.

²¹⁴ См. прим. 10. ²¹⁵ Классич.: ᠠᠨᠠᠨᠠ, Ср. прим. 2. ²¹⁶ Классич.:

- ᠠᠷᠠᠨᠢᠭ, ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ ²¹⁷ См. прим. 116. ²¹⁸ < халх.-зап. додјѣ < тибет. стод-gjorg. ²¹⁹ См. прим. 14. ²²⁰ См. прим. 116. ²²¹ См. прим. 167.
- ²²² < халх.-зап. болу-зā || классич. форма: ᠪᠣᠯᠤᠰᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, См. G. I. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalka-Mongolischen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, XIX, p. 90—91. ²²³ < халх.-зап. v. абчи-, неизвестный классическому письменному языку. ²²⁴ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, Ср. Б. Владимировъ. О частицах отрицания при повелительномъ наклонении въ монгольскомъ языкѣ. Извѣстія Академіи Наукъ. Спб. 1916, стр. 351. ²²⁵ См. прим. 10. ²²⁶ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, См. прим. 7. ²²⁷ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, См. прим. 7. ²²⁸ ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, См. прим. 7. ²²⁹ < халх.-зап. чини^вхї; классич. форма: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²³⁰ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²³¹ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²³² < халх.-зап. оѣурчи, оѣирчи, классическая форма: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²³³ См. прим. 18. ²³⁴ Очевидная описка, должно стоять: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²³⁵ < халх.-зап. инѣд классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²³⁶ < халх.-зап. јадлā, классич. ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²³⁷ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²³⁸ См. прим. 21. ²³⁹ Второй разъ подъ рядъ встрѣчается форма на ці=классич. цу. ²⁴⁰ < халх.-зап. хісѣң, хігсѣң; форма классического языка: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ejі (ei) монг.-письменнаго языка соотвѣтствуетъ халх. I, см. Г. I. Рамстедтъ. Сравнительная фонетика монг. письменнаго языка и халха'ско-ургинскаго говора. Спб. 1909, стр. 55. См. выше, «Къ изд. текста». ²⁴¹ См. прим. 132, классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²⁴² Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, См. прим. 132. ²⁴³ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²⁴⁴ Очевидная описка, слѣдовало бы: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²⁴⁵ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, халх.-зап. цигѣр, ср. прим. 4. ²⁴⁶ См. прим. 10. ²⁴⁷ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, См. прим. 215. ²⁴⁸ < халх.-зап. оѣлѣгң (Genet.) классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ср. А. Позднѣевъ. Сказаніе о хожденіи въ тибетскую страну Мало-дѣрбѣтскаго База-бакши. Калмыцкій текетъ, съ переводомъ и примѣчаніями. Спб. 1897, стр. XVI—XVII. ²⁴⁹ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, конечное ц появилось подъ вліяніемъ халх.-зап. -ң || монг.-письмен. -п на концѣ словъ и въ особенности на концѣ словъ передъ начальнымъ заднеязычнымъ слѣдующаго слова. ²⁵⁰ < халх.-зап. чамāѣг, чамāѣгї, классическая форма: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²⁵¹ < халх.-зап. бобѣѣчи, классическая форма: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²⁵² < халх.-зап. инѣд, форма классического языка: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ²⁵³ Классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, Ср. прим. 2, 25. ²⁵⁴ < халх.-зап. хāѣрлдāг, классич.: ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, Ср. прим. 2, 25. См. выше, «Къ изд. текста». ²⁵⁵ < халх.-зап. -сāң || монг.-письмен. абсан; ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ, ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ < халх.-зап. хāѣрлдāгсāң, см. G. I. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, XIX, p. 35—36, 93. См. выше, «Къ изд. текста». ²⁵⁶ См. прим. 201. ²⁵⁷ ᠠᠷᠠᠨᠢᠭᠦᠨ

Ср. прим. 12, 163. ²⁵⁸ Выше на предыдущей стр. это слово являлось въ
формѣ ᠬᠠᠭᠤ . ²⁵⁹ Классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨ . Ср. прим. 128. ²⁶⁰ См.
прим. 1. ²⁶¹ Классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ . См. прим. 132. ²⁶² См. прим. 1.
²⁶³ Ср. прим. 3. ²⁶⁴ См. выше, «Къ изд. текста». ²⁶⁵ Классич.:
 ᠬᠠᠭᠤᠨ . ²⁶⁶ См. прим. 117. ²⁶⁷ < халх.-зап. менё^нхI, форма классич.:
 ᠬᠠᠭᠤᠨ . Ср. Рамстедтъ. Фонетика, стр. 55. ²⁶⁸ Въ Ms. Burd. при д
стоятъ точка, какъ въ манджур. письмен. ²⁶⁹ См. прим. 11, 21. ²⁷⁰ См.
прим. 126. ²⁷¹ См. прим. 69. ²⁷² ᠬᠠᠭᠤᠨ . ²⁷³ См. прим. 128. ²⁷⁴ См.
прим. 7. ²⁷⁵ См. прим. 10. ²⁷⁶ См. прим. 4. ²⁷⁷ Классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ .
²⁷⁸ См. прим. 10. ²⁷⁹ См. прим. 10. ²⁸⁰ Форма классич. яз.: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , см.
прим. 3. ²⁸¹ См. прим. 7. ²⁸² См. прим. 4, форма классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨ . ²⁸³ См.
прим. 21. ²⁸⁴ См. прим. 7. ²⁸⁵ Подобное начертаніе, очевидно, появилось по
аналогіи съ формами ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , etc.; классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ . ²⁸⁶ См.
прим. 18. ²⁸⁷ См. прим. 267, ср. прим. 7. ²⁸⁸ Ср. прим. 222, форма
классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ . ²⁸⁹ См. прим. 7. ²⁹⁰ См. прим. 7. ²⁹¹ См. прим. 7.
²⁹² См. прим. 21. ²⁹³ См. прим. 7. ²⁹⁴ ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ . ²⁹⁵ См. прим. 229.
²⁹⁶ Ср. прим. 232, форма классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ . ²⁹⁷ Классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ . ²⁹⁸ См.
прим. 43. ²⁹⁹ См. прим. 12. ³⁰⁰ См. прим. 7. ³⁰¹ Можно думать, на-
чертаніе келіңкеүйі появилось подѣ влияніемъ халх.-зап., въ которомъ, какъ это
уже было отмѣчено выше, историческое е послѣ заднеязычныхъ произносится какъ
ё (почти какъ і) и даже чередуется съ і; съ другой стороны историческое і пер-
ваго ударнаго слога, послѣ заднеязычныхъ, произносится какъ е; благодаря этому на
письмѣ и происходитъ смѣшеніе е и і; форма классич. яз.: kiliңkeүйі. ³⁰² См.
прим. 14. ³⁰³ Ср. прим. 3, классич. форма: ᠬᠠᠭᠤᠨ . ³⁰⁴ Форма классич. яз.:
 ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , ср. прим. 2, 25. ³⁰⁵ Классич. форма: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , ср. прим. 79.
³⁰⁶ Классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨ . Начертаніе, подобное этому, съ лишнимъ знакомъ γ часто встрѣ-
чается въ современной монгольской письменности. ³⁰⁷ < халх.-зап. меднā-бi-з^а,
ср. прим. 264. ³⁰⁸ Обычно: ᠬᠠᠭᠤᠨ , ср. прим. 124. ³⁰⁹ Форма классич. яз.:
 ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , ср. прим. 13, 306. ³¹⁰ См. прим. 18. ³¹¹ См. прим. 10.
³¹² ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ . ³¹³ < халх.-зап. мᠣᠷᠦ, мᠣᠷᠦᠢ, классич.: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , ср. прим. 296.
³¹⁴ См. прим. 10. ³¹⁵ См. прим. 303. ³¹⁶ См. прим. 150. ³¹⁷ См.
прим. 10. ³¹⁸ См. прим. 57. ³¹⁹ < халх.-зап. awᠦrwā, awᠦrwā, классич.
форма: ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , ср. прим. 3, 296. ³²⁰ Выше нѣсколько разъ встрѣчалось начер-
таніе ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , обѣ эти формы равноправны. ³²¹ См. прим. 10. ³²² Классич.:
 ᠬᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤᠨ , начертаніе текста, — навѣрное, орфографическая ошибка; впрочемъ ср.

прим. 3. ³²³ См. прим. 306. ³²⁴ См. прим. 10. ³²⁵ См. прим. 7. ³²⁶ < халх.-зап. ip²xē "херёг-сёң; классич.: форма: (). ³²⁷ См. прим. 18.

³²⁸ См. прим. 147. ³²⁹ См. прим. 14. ³³⁰ См. прим. 7. ³³¹ См. прим. 21.

³³² См. прим. 10. ³³³ См. прим. 147. ³³⁴ См. прим. 37, ср. прим. 3. ³³⁵ См. прим. 14. ³³⁶ См. прим. 21. ³³⁷ Ср. прим. 296. ³³⁸ См. прим. 224.

³³⁹ Классич. форма: , ср. прим. 3. ³⁴⁰ См. прим. 37. ³⁴¹ Ошибочное начертание, очень распространенное в современной монгольской письменности, появившееся, очевидно, по аналогии сь   etc., классич.: .

³⁴² См. прим. 2. ³⁴³ См. прим. 10. ³⁴⁴ См. прим. 11. ³⁴⁵ Халх.-зап. "хүндүи, классич.: . ³⁴⁶ Классич.: ср. прим. 3. ³⁴⁷ См. прим. 7.

³⁴⁸ См. прим. 224. ³⁴⁹ < халх.-зап. мүнᠥ²хї, ср. Рудневъ, Говоры Вост. Монг., стр. 189. ³⁵⁰ < халх.-зап. чамā; конечно, трудно рѣшить, имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ старинную форму или проявленіе вліянія живой рѣчи; ср. прим. 21, 43. ³⁵¹ См. прим. 10. ³⁵² Ср. прим. 320. ³⁵³ См. Б. Владиміровъ, О частицахъ отрицанія при повелительн. наклоненіи въ монг. яз. Изв. А. Н. 1916 г., стр. 356. ³⁵⁴ См. прим. 7. ³⁵⁵ < халх.-зап. урдᠥ; начертанія   вм. классич. часто встрѣчается въ монгольской письменности, какъ старой, такъ и новой, современной. ³⁵⁶ < халх.-зап. чацᠥ, см. выше, «Къ изд. текста»; ср. прим. 1. ³⁵⁷ < халх.-зап. чамдāн, классич. форма: , ср. прим. 12. ³⁵⁸ < халх.-зап. мᠥ, ср. Рамstedтъ, Фонетика, стр. 4. ³⁵⁹ Классич. форма: , ср. прим. 3. ³⁶⁰ Очевидная описка, д. б. . ³⁶¹ Классич.: , ср. прим. 3. ³⁶² См. прим. 11.

³⁶³ См. прим. 10. ³⁶⁴ < халх.-зап. үлгᠦр, үлгᠦр; классич.: , ср. прим. 3. ³⁶⁵ Выше въ подобныхъ фразахъ стоитъ (). ³⁶⁶ < халх.-зап. арāгаң, арāга, см. выше, «Къ изд. текста». ³⁶⁷ См. прим. 14, ³⁶⁸ См. прим. 224. ³⁶⁹ См. прим. 224. ³⁷⁰ См. прим. 10. ³⁷¹ См. прим. 18.

³⁷² См. прим. 1. ³⁷³ См. прим. 54. ³⁷⁴ См. прим. 18. ³⁷⁵ См. прим. 224.

³⁷⁶ См. прим. 18. ³⁷⁷ Ср. прим. 360. ³⁷⁸ Классич.: , ³⁷⁹ Обычно: . ³⁸⁰ См. прим. 14. ³⁸¹ См. прим. 301. ³⁸² См. прим. 224.

³⁸³ Классич. форма: , ³⁸⁴ См. прим. 18. ³⁸⁵ См. прим. 301. ³⁸⁶ Классич.: , Ср. Б. Владиміровъ, Турецкіе элементы въ монг. яз. ЗВОИРАО. XX, 164. ³⁸⁷ Ср. прим. 202. ³⁸⁸ См. прим. 364. ³⁸⁹ Классич. форма: , ср. прим. 3. ³⁹⁰ См. прим. 10. ³⁹¹ Ср. прим. 1. ³⁹² Классич. форма: , ср. прим. 3. ³⁹³ См. прим. 10. ³⁹⁴ См. прим. 224. ³⁹⁵ См. прим. 21. ³⁹⁶ См. прим. 319. ³⁹⁷ Ср. прим. 15. ³⁹⁸ См. прим. 5. ³⁹⁹ См. прим. 3. ⁴⁰⁰ См. прим. 224. ⁴⁰¹ См. прим. 21. ⁴⁰² См. прим. 7. ⁴⁰³ См.

- прим. 10. ⁴⁰⁴ См. прим. 360. ⁴⁰⁵ См. прим. 21. ⁴⁰⁶ См. прим. 10.
⁴⁰⁷ См. прим. 360. ⁴⁰⁸ См. прим. 130. ⁴⁰⁹ См. прим. 43. ⁴¹⁰ Классич.
форма: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 3, 8. ⁴¹¹ Классич. форма: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 3.
⁴¹² Классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 2, 3. ⁴¹³ Ср. прим. 1. ⁴¹⁴ См. прим. 399.
⁴¹⁵ Классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ . ⁴¹⁶ См. прим. 7. ⁴¹⁷ См. прим. 10. ⁴¹⁸ См. прим. 14.
⁴¹⁹ Очевидная описка, д. б. ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ . ⁴²⁰ См. прим. 399. ⁴²¹ См. прим. 69.
⁴²² Ср. прим. 10. ⁴²³ См. прим. 1. ⁴²⁴ Классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ ; ср. Рамстедтъ,
Фонетика, стр. 29. ⁴²⁵ Классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 3. ⁴²⁶ См. прим. 7.
⁴²⁷ См. прим. 224. ⁴²⁸ См. прим. 7. ⁴²⁹ См. прим. 319. ⁴³⁰ См. прим. 14.
⁴³¹ См. прим. 10. ⁴³² См. прим. 105. ⁴³³ См. прим. 10. ⁴³⁴ Ср. прим. 4.
⁴³⁵ См. прим. 360. ⁴³⁶ См. прим. 4. ⁴³⁷ См. прим. 7. ⁴³⁸ См. прим. 341.
⁴³⁹ См. прим. 10. ⁴⁴⁰ Классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 3. ⁴⁴¹ Классич.:
 ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 3, 7. ⁴⁴² Ср. прим. 4. ⁴⁴³ <халх.-зап. абчирүй, ср. прим. 57.
⁴⁴⁴ См. прим. 341. ⁴⁴⁵ См. прим. 296. ⁴⁴⁶ См. прим. 7. ⁴⁴⁷ См. прим. 10.
⁴⁴⁸ См. прим. 489. ⁴⁴⁹ Ср. прим. 3; классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ . ⁴⁵⁰ См. прим. 18.
⁴⁵¹ См. прим. 489. ⁴⁵² См. прим. 43. ⁴⁵³ Классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ . ⁴⁵⁴ См.
прим. 10. ⁴⁵⁵ Ср. прим. 4. ⁴⁵⁶ См. прим. 232. ⁴⁵⁷ См. прим. 469.
⁴⁵⁸ См. прим. 18. ⁴⁵⁹ См. прим. 10. ⁴⁶⁰ См. прим. 10. ⁴⁶¹ См. прим. 469.
⁴⁶² <халх.-зап. лосиң хад (Singl). ⁴⁶³ См. прим. 454. ⁴⁶⁴ Классич. форма:
 ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 3. ⁴⁶⁵ <халх.-зап. жүндө, гдѣ н, быть можетъ, является по ана-
логии съ жүңгед. ⁴⁶⁶ См. прим. 469. ⁴⁶⁷ См. прим. 452. ⁴⁶⁸ Классич.
форма: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 3. ⁴⁶⁹ <халх.-зап. жі'хидө. ⁴⁷⁰ Классич. форма:
 ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. халх.-зап. гарлүй, ср. прим. 3. ⁴⁷¹ См. прим. 5. ⁴⁷² См.
прим. 469. ⁴⁷³ <халх.-зап. орб-, форма классич. яз.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ . ⁴⁷⁴ См.
прим. 18. ⁴⁷⁵ См. прим. 10. ⁴⁷⁶ См. прим. 360. ⁴⁷⁷ См. прим. 454.
⁴⁷⁸ Классич. форма: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ᠲᠠᠭᠤᠨ, подобныя явленія довольно часто встрѣчаются въ
современной монгольской письменности. ⁴⁷⁹ Ср. прим. 4. ⁴⁸⁰ См. прим. 481.
⁴⁸¹ Очевидная описка, д. б.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ . ⁴⁸² Форма классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , хотя, даже
въ киелогр. пекинскихъ изданіяхъ нерѣдка форма, даваемая нашимъ текстомъ, воз-
никшая, очевидно, подъ влияніемъ южно-монгольскаго произношенія; см. выше, «Къ
изд. текста». ⁴⁸³ См. прим. 453. ⁴⁸⁴ См. прим. 469. ⁴⁸⁵ Ср. прим. 469.
⁴⁸⁶ <халх.-зап. хар-ерен, класс.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ , ср. прим. 19. ⁴⁸⁷ См. прим. 18.
⁴⁸⁸ См. прим. 10. ⁴⁸⁹ См. прим. 473. ⁴⁹⁰ См. прим. 10. ⁴⁹¹ См. прим. 1.
⁴⁹² См. прим. 469. ⁴⁹³ <халх.-зап. хундүлд; классич.: ᠲᠠᠭᠤᠨᠢᠨᠠᠨ . ⁴⁹⁴ См.
прим. 69. ⁴⁹⁵ См. прим. 10. ⁴⁹⁶ См. прим. 3. ⁴⁹⁷ См. прим. 10.

- ⁴⁹⁸ См. прим. 4. ⁴⁹⁹ См. прим. 15. ⁵⁰⁰ См. прим. 10. ⁵⁰¹ См. прим. 18.
⁵⁰² Ср. прим. 411. ⁵⁰³ См. прим. 18. ⁵⁰⁴ См. прим. 370. ⁵⁰⁵ См. прим. 21.
⁵⁰⁶ См. прим. 366. ⁵⁰⁷ См. прим. 14. ⁵⁰⁸ См. прим. 353. ⁵⁰⁹ См.
 прим. 366. ⁵¹⁰ См. прим. 366. ⁵¹¹ Описка, д. б.: ᠳᠠᠳᠠᠳᠠᠳᠠᠳᠠ . ⁵¹² Классич.:
 ᠳᠠᠳᠠᠳᠠᠳᠠᠳᠠ , ср. прим. 3, 7. ⁵¹³ См. прим. 366. ⁵¹⁴ См. прим. 10. ⁵¹⁵ См.
 прим. 7. ⁵¹⁶ Ср. прим. 370, ⁵¹⁷ См. прим. 18. ⁵¹⁸ < халх.-зап. *xelērā,
 въ письменности обычно ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ ; въ классич. письменномъ монг. яз. форма эта
 почти не встрѣчается; см. выше, «Къ изд. текста». ⁵¹⁹ См. прим. 201.
⁵²⁰ ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ , ⁵²¹ См. прим. 14. ⁵²² < халх.-зап. ᠬᠡᠰᠢᠢ. ⁵²³ См.
 прим. 7. ⁵²⁴ Ср. прим. 360. ⁵²⁵ См. прим. 1. ⁵²⁶ См. прим. 366.
⁵²⁷ См. прим. 42. ⁵²⁸ См. прим. 12. ⁵²⁹ Классич. форма: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ ,
 ср. прим. 3. ⁵³⁰ См. прим. 366. ⁵³¹ См. прим. 370. ⁵³² См.
 прим. 201. ⁵³³ См. прим. 10. ⁵³⁴ Классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ , ср. прим. 7, 3.
⁵³⁵ См. прим. 366. ⁵³⁶ Ср. прим. 360. ⁵³⁷ См. прим. 360. ⁵³⁸ См. прим. 360.
⁵³⁹ См. прим. 469. ⁵⁴⁰ Классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ , ср. халх.-зап. ёр*хї-wїшї, ср. прим. 2, 7.
⁵⁴¹ См. прим. 201. ⁵⁴² См. прим. 3. ⁵⁴³ См. прим. 366. ⁵⁴⁴ См. прим. 10. ⁵⁴⁵ < халх.-
 зап. манїг, манăѳ, классич. форма: ᠮᠠᠨᠢᠭ . ⁵⁴⁶ Родъ «грамматикализации», встрѣ-
 чающейся, спорадически, и въ классическомъ письменномъ языкѣ; подобныя явленія
 возникли, очевидно, по аналогіи: тегүн-ү || тегүн-ече || тегүн-чилен || тегүн дегере ||
 тегүн улам; классич. ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠤᠯᠠᠮ . ⁵⁴⁷ См. прим. 10. ⁵⁴⁸ См. прим. 79.
⁵⁴⁹ См. прим. 15. ⁵⁵⁰ См. прим. 10. ⁵⁵¹ См. прим. 267. ⁵⁵² Въ классич.
 чаще ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ , ср. прим. 3. ⁵⁵³ Явно безграмотное начертаніе, классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ .
⁵⁵⁴ Классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ , ср. халх.-зап. шуwū, шуwūң. ⁵⁵⁵ Классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ ,
 ср. прим. 3. ⁵⁵⁶ См. прим. 18. ⁵⁵⁷ < халх.-зап. шавъар, классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ .
⁵⁵⁸ См. прим. 10. ⁵⁵⁹ Ср. прим. 7. ⁵⁶⁰ Классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ . ⁵⁶¹ См. прим. 360.
⁵⁶² См. прим. 21. ⁵⁶³ Классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ , ср. прим. 3, ср. халх.-зап. алхă. ⁵⁶⁴ См.
 прим. 10. ⁵⁶⁵ Классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ . ⁵⁶⁶ См. прим. 43. ⁵⁶⁷ См. прим. 10. ⁵⁶⁸ См.
 прим. 360. ⁵⁶⁹ См. прим. 360. ⁵⁷⁰ См. прим. 552. ⁵⁷¹ См. прим. 43. ⁵⁷² См.
 прим. 383. ⁵⁷³ См. прим. 43. ⁵⁷⁴ См. прим. 7. ⁵⁷⁵ Классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ ᠠᠯᠬᠠ (ᠬᠡᠯᠡᠷᠠᠯᠬᠠ),
 ср. прим. 306. ⁵⁷⁶ См. прим. 360. ⁵⁷⁷ < халх.-зап. онѳдур; ср. Рудневъ, Говоры
 Вост. Монг. стр. 189; классич.: ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ . ⁵⁷⁸ < халх.-зап. негүн, негүнї; классич.:
 ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ ᠨᠡᠭᠦᠨ , см. прим. 10. ⁵⁷⁹ См. прим. 360. ⁵⁸⁰ См. прим. 577. ⁵⁸¹ < халх. мар-
 баш; слово это очень часто употребляемое въ живой рѣчи и обще-распространенное,
 оно заимствовано отъ халхасцевъ и ихъ сосѣдами, напр. баит., дэрб.-Кобд., захач.
 etc, въ классич. письм. языкѣ чаще всего эквивалентомъ служить слово ᠬᠡᠯᠡᠷᠠ .

- ⁵⁸² Классич. ᠬᠣᠷᠢᠭᠠᠭᠤ . ⁵⁸³ < халх.-зап. е*хёлцї, ср. прим. 3; классич. ᠬᠣᠷᠢᠭᠠᠭᠤ .
⁵⁸⁴ См. прим. 267. ⁵⁸⁵ См. прим. 360. ⁵⁸⁶ < халх. зарбā, ср. прим. 3;
классич. форма: ᠵᠠᠷᠪᠠ . ⁵⁸⁷ См. прим. 10. ⁵⁸⁸ < халх.-зап. нᠣᠭᠥᠳᠦᠷ, ср.
Рудневъ, Говоры Вост. Монг. стр. 189; классич.: ᠨᠣᠭᠥᠳᠦᠷ . ⁵⁸⁹ Ср.
прим. 2; классич.: ᠨᠣᠭᠥᠳᠦᠷ . ⁵⁹⁰ < халх. забдā, классич.: ᠵᠠᠪᠳᠠ . ⁵⁹¹ Классич.:
 ᠵᠠᠪᠳᠠ , ср. прим. 3, 360. ⁵⁹² Классич.: ᠵᠠᠪᠳᠠ , ср. халх.-зап. цᠥᠪᠥᠳᠦ, ср.
прим. 199. ⁵⁹³ Классич.: ᠵᠠᠪᠳᠠ , ᠵᠠᠪᠳᠠ , ср. прим. 3. ⁵⁹⁴ См. прим. 267.
⁵⁹⁵ См. прим. 1. ⁵⁹⁶ См. прим. 7. ⁵⁹⁷ См. прим. 3. ⁵⁹⁸ < халх.-зап. намаёг, нама-
ёгї, ср. прим. 250. ⁵⁹⁹ < халх.-зап. *хї, классич.: ᠬᠢ , см. выше, «Къ изд. текста».
⁶⁰⁰ См. прим. 7. ⁶⁰¹ См. прим. 7. ⁶⁰² См. прим. 7. ⁶⁰³ См. прим. 201. ⁶⁰⁴ См.
прим. 10. ⁶⁰⁵ См. прим. 10. ⁶⁰⁶ См. прим. 10. ⁶⁰⁷ См. прим. 4. ⁶⁰⁸ < халх.-зап.
*хїчїнᠡ, ср. выше, «Къ изд. текста»; классич.: ᠬᠢᠴᠢᠨᠡ . ⁶⁰⁹ См. прим. 383.
⁶¹⁰ См. прим. 10. ⁶¹¹ См. прим. 43. ⁶¹² См. прим. 512. ⁶¹³ См. прим. 10.
⁶¹⁴ См. прим. 1. ⁶¹⁵ См. прим. 7. ⁶¹⁶ См. прим. 3. ⁶¹⁷ Классич.: ᠬᠢᠴᠢᠨᠡ .
⁶¹⁸ Классич.: ᠬᠢᠴᠢᠨᠡ , ср. прим. 3, 4, 9. ⁶¹⁹ См. прим. 560. ⁶²⁰ См. прим. 598.
⁶²¹ См. прим. 341. ⁶²² < халх.-зап. ᠣᠭᠦᠨ-ᠶᠡᠭᠦᠰᠠ; классич.: ᠣᠭᠦᠨ ᠶᠡᠭᠦᠰᠠ .
⁶²³ См. прим. 10. ⁶²⁴ Классич.: ᠬᠣᠷᠠ ; ср. халх. хурā-, см. Рамстедтъ,
Фонетика, стр. 30. Я думаю, что объясненіе этого слова, даваемое І. Г. Рамстед-
томъ, не совсѣмъ вѣрно. Дѣйствительно, нѣтъ особыхъ основаній предполагать форму
курубаку > халх.-Ург., халх.-зап. хурāхā, разъ извѣстны формы монг.-писм.:
кура- собираться, курал собраніе; на основаніи всѣхъ этихъ формъ можно
притти къ заключенію, что форма побудительнаго глагола отъ кура- будетъ не
куруба-, какъ думаетъ І. Г. Рамстедтъ, а кураба-, отъ котораго и развилась,
слѣдуя общему правилу, халх. форма хурā-. Но, въ монг.-писм., обычно, встрѣ-
чается форма курїја-; трудно предположить, чтобы это была форма искусственно и
неправильно образованная, путемъ «архаизаціи» халх. хурā-. Извѣстное въ старину
у монголовъ слово курїтāи заставляетъ признать «настоящей» и форму монг.-писм.
курїја-; очевидно монг. яз. знаетъ двѣ основы: кура- и курї- (Ср. Дорджи Бан-
заровъ. «Объясненіе монг. надписи на памятникѣ Исуикэ, племянника Чингисъ-
хана». Черная вѣра... и другія статьи Дорджи Банзарова. Подъ редакціей
Г. Н. Потанина. СПб. 1891, стр. 92). Памятникъ XIV в., разобранный В. Л.
Котвичемъ, даетъ форму кураба- (|| курїја-), подтверждая вышесказанное
предположеніе (см. статью В. Л. Котвича въ V т. «Сборника М. А. и Э. при
Р. А. Н.»—«Монгольскія надписи въ Эрдэни-дзу», стр. 209—210). ⁶²⁵ См.
прим. 301. ⁶²⁶ См. прим. 10. ⁶²⁷ См. прим. 3. ⁶²⁸ Классич.: ᠬᠣᠷᠠ ,
ср. прим. 3. ⁶²⁹ Классич.: ᠬᠣᠷᠠ , ср. прим. 3. ⁶³⁰ Классич.: ᠬᠣᠷᠠ .

- ер. прим. 105. ⁶³¹ Классич. формы: $\Theta\kappa\tau\tau\gamma$, $\Theta\kappa\tau\tau\zeta$, ер. халх.-зап. баёна.
- ⁶³² См. прим. 360. ⁶³³ <идём-зё, ер. выше, «Къ изд. текета», || классич. $\tau\epsilon\tau\tau\tau\zeta$ $\zeta\gamma$.
- ⁶³⁴ < халх.-зап. $\beta i\tau\epsilon\gamma i$, классич. форма: $\Theta\tau\tau\tau\zeta$. ⁶³⁵ См. прим. 15. ⁶³⁶ См. прим. 360. ⁶³⁷ См. прим. 617. ⁶³⁸ См. прим. 14. ⁶³⁹ Слово это не отмечено нашими словарями; очевидно д. б.: $\Theta\kappa\tau\tau\tau\tau\tau\tau$, ер. ойрат.-письм. $mojimi$ петля, накидываемая на шею лошади; монг.-письм. бобумі; см. ниже, «Списокъ словъ».
- ⁶⁴⁰ См. прим. 10. ⁶⁴¹ См. прим. 7. ⁶⁴² См. прим. 10. ⁶⁴³ См. прим. 10. ⁶⁴⁴ Классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau$, ер. прим. 2. ⁶⁴⁵ Д. б.: $\Theta\kappa\tau\tau\tau$, см. ниже, «Списокъ словъ»; слово это въ начертаніи, даваемомъ MS. Burd., т. е. съ лишнимъ γ на концѣ, часто встрѣчается въ современной монгольской письменности.
- ⁶⁴⁶ См. прим. 69. ⁶⁴⁷ Классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau\zeta$, халх.-Ург. $ylz\ddot{u}i$, халх.-зап. $ölz\ddot{u}i$, $ölz\ddot{u}$.
- ⁶⁴⁸ Классич.: $\Theta\tau\tau\tau\zeta$. ⁶⁴⁹ < халх.-зап. ім, імё; классич. форма: $\tau\epsilon\tau\tau\tau$.
- ⁶⁵⁰ Ср. прим. 897. ⁶⁵¹ См. прим. 253. ⁶⁵² Классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau$. ⁶⁵³ < халх.-зап. $dörw\ddot{u}l\ddot{u}c$, классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau\tau\tau$.
- ⁶⁵⁴ См. прим. 14. ⁶⁵⁵ См. прим. 10. ⁶⁵⁶ < халх.-зап. $ш\ddot{u}r\gamma\ddot{u}d\ddot{e}r$, классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau\tau\tau$.
- ⁶⁵⁷ < халх.-зап. $ш\ddot{u}r\gamma\ddot{u}d\ddot{e}r$ -сёң; асан || классич. асан. ⁶⁵⁸ < халх.-зап. $идёдёг$ -сёң. ⁶⁵⁹ См. прим. 652.
- ⁶⁶⁰ Классич. форма. $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau$. ⁶⁶¹ См. прим. 652. ⁶⁶² Классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau\tau\tau$, ер. халх.-зап. $рутб\ddot{a}r$. ⁶⁶³ См. прим. 14. ⁶⁶⁴ См. прим. 652. ⁶⁶⁵ См. прим. 652. ⁶⁶⁶ Ср. прим. 583. ⁶⁶⁷ Классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau$, начертаніе $\tau\epsilon\tau\tau\tau$ очень часто встрѣчается въ пекинскихъ хул.
- ⁶⁶⁸ См. прим. 253, классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau\tau\tau\tau\tau$. ⁶⁶⁹ Ср. прим. 254, классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau\tau\tau\tau\tau$.
- ⁶⁷⁰ Классич.: $\Theta\kappa\tau\tau\tau\tau\tau$, ер. прим. 578. ⁶⁷¹ Ср. прим. 224. ⁶⁷² Классич.: $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau\tau\tau\tau\tau$, ер. прим. 254.
- ⁶⁷³ Ср. прим. 3, классич. $\tau\epsilon\tau\tau\tau\tau$. ⁶⁷⁴ Ср. прим. 3. ⁶⁷⁵ См. прим. 672.
- ⁶⁷⁶ См. прим. 132.

ПЕРЕВОДЪ.

Для удобства всѣ рассказы MS. Burd. снабжены мною обычными для рассказовъ Райсатантра заглавіями, которыя набраны крупнымъ шрифтомъ; переводы же подлинныхъ заглавій, встрѣчающихся иногда въ текстѣ, напечатаны мелкимъ шрифтомъ.

1. Женщина и лиса (шакаль) ¹.

Давно тому назадъ въ одной странѣ на югѣ Индіи жили мужъ съ женой. Жена влюбилась въ совсѣмъ посторонняго чело-

¹ Въ разныхъ тибетскихъ и монгольскихъ сказаніяхъ лиса (ཁྲི་, унеген) соответствуетъ шакалу параллельныхъ индійскихъ сказаній. Напр., въ извѣстномъ разсказѣ о «Синемъ шакалѣ», находящемся въ тибетскомъ Ганджурѣ (по Нартанскому изданію — отдѣлъ ҺДул-ба, т. IV, ф. 255v) и въ монгольскомъ Ганджурѣ (по печатному изданію, экземпляръ котораго принадлежитъ Парижской Національной Библиот. — Fond Pelliot, отд. ҺДул-ба, т. 77, ф. 266—ф. 267; начальныя слова разсказа: урѣда болубсан ниген етегед-декі амѣтан-дур ниген унеген ацубу [sic]), вмѣсто шакала является лиса. F. Anton von Schiefner переводилъ слово ཁྲི་ черезъ «шакаль» въ этомъ и въ другихъ разсказахъ (см. Schiefner-Ralston, 336); надо замѣтить, что, очевидно, Schiefner для своихъ переводовъ сказаній изъ тибетскаго Ганджура пользовался вышеупомянутымъ Нартанскимъ изданіемъ, а не Пекинскимъ, какъ думалъ В. П. Васильевъ (ср. Schiefner-Ralston, р. XXXIV), по крайней мѣрѣ №№ ff. и тома, указываемые въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ Schiefner'омъ, соответствуютъ именно Нартанскому изданію Ганджура, находящемуся въ Азіатскомъ Музеѣ Р. А. Н. Очень можетъ быть, смѣшеніе шакала съ лисой произошло на тибетской почвѣ (ср. ཁྲི་ лиса и ཁྲི་མ་ལྷ་ཁྲི་ шакаль; возможно что ཁྲི་ есть только сокращеніе ཁྲི་མ་ལྷ་ཁྲི་, обычное въ тибетскомъ языкѣ; въ такомъ случаѣ ཁྲི་ должно значить не «лиса», а «шакаль»; ср. тибетскій переводъ Bodhisattvavatara, VIII, 30). Волжскіе калмыки позабыли слово унеген и лису называютъ теперь арѣтѣ < аріѣ-ту (форма аріѣ-ту дикій звѣрь, неизвѣстная нашимъ словарямъ, знающимъ только соответствующую форму plural. аріѣтан, встрѣчается иногда въ монгольской письменности, въ особенности старой; напр., эта форма встрѣчается на ф. 19 v. стариннаго ксилографа, заключающаго сочиненіе: кутуѣ-ту Манѣшүрі-ѣн нере-ѣи үнеп-іѣр ögülekyi — Агуа Маңжури пѣма samgti, хул. Азіатскаго Музея Р. А. Н. подъ сигнатурой: Рудневъ, № 104, содержащее любопытный матеріалъ по языку; эта же форма встрѣчается иногда и въ ойратскихъ сочиненіяхъ, см. напр. К. Θ. Голстунскій. Монголо-ойратскіе законы 1640 г. СПб. 1880, стр. 13, 51: — арату; наши словари указываютъ, правда, форму аріѣ-ту, но только въ значеніи «самецъ сайги»), и только въ старой ойратской письменности встрѣчается иногда и слово унеген. Въ соответствующемъ разсказѣ Ерл.-чим. калмыцкой версіи стоитъ — явно безграмотное начертаніе (см. MS. — Q. 542 библиотеки Петр. Унив. f. 6).

вѣка¹ и назначила ему свиданіе въ одномъ мѣстѣ внѣ дома. Въ то время, какъ она приближалась къ условленному мѣсту, подошелъ воръ и отобралъ у нея разныя украшенія, одежду, все. Тогда та женщина, очутившись совершенно безъ ничего, голой, застыдилась и не могла никуда пойти; она присѣла подѣ деревомъ на берегу моря и прикрывала сухими листьями свои тайныя части тѣла. Когда она такъ сидѣла, шла туда лиса, слѣдуя вдоль берега, съ кускомъ мяса въ зубахъ. Лиса, увидѣвъ, что изъ моря высунулась рыба, бросила на землю мясо, бывшее у нея во рту, и кинулась схватить рыбу, но та въ тотъ же мигъ, нырнувъ, ушла на дно моря. А, въ то время какъ лиса возвращалась назадъ, воронъ схватилъ мясо и улетѣлъ къ небу. Лиса, вернувшись назадъ, стала смотрѣть туда и сюда, выпучивъ глаза, и, устыдившись, остановилась въ изумленіи. Тогда та женщина засмѣялась и сказала: — «Ай, лиса, ты бросила на землю мясо, что было у тебя во рту, а, въ то время какъ ты позарилась на рыбу, мясо твое, которое ты уже держала въ зубахъ, схватилъ воронъ и улетѣлъ къ небу, рыба же ушла на дно моря. Что смотришь, неловкая лисишка?» Лиса ей тогда отвѣтила такъ: — «Женщина, ты пошла шлаться зря ради другого мужчины, тогда какъ у тебя есть свой прекрасный, законный мужъ, была ограблена воромъ и лежишь, не зная что дѣлать, закрывъ свои ядвія древесными листьями; на тебя, разгульная, скверная женщина, смотрю!» Женщина тогда была страшно пристыжена.

Не надо говорить о порокахъ другихъ, согласно съ пословицей, гласящей: когда обнаруживаютъ пороки другихъ, обнаруживается собственный

¹ Въ текстѣ стоитъ: бусуд, plur. отъ бусу; употребленіе единственного числа им. множественнаго въ извѣстныхъ случаяхъ свойственно многимъ монгольскимъ нарѣчіямъ, въ томъ числѣ и халх.-зап., въ районѣ котораго былъ написанъ MS. Burd., а также и письменному монгольскому языку, еще древняго періода; ср.: урідус сајид ебүген сајин ечіге письма гулагидскаго султана Ölceitü къ Филиппу II-му Красивому (13—14 строка); «семилѣтній мальчикъ», обращаясь къ Убаши-хунтайджи, говоритъ ему: нојод (pl. отъ нојон), см. Лама Галсанъ Гомбоевъ. Исторія Убаши-хунтайджія и его войны съ ойратами. Труды Вост. Отд. А. О. ч. VI, Приложение, стр. 202—203. То же самое встрѣчается и у Сананъ-Сецена, см. I. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen. St.-Petersburg, 1829, p. 64. Ср. аналогичныя явленія въ тибетскомъ языкѣ, см. D-r Palmyr Cordier. Cours de tibétain classique, 1-er semestre 1907. Hanoi, MDCCCVII, p. 30 (Suffixes emphatiques).

порокъ; съ пословицей, съ которой сходенъ этотъ разсказъ (о женщинѣ и лисѣ)¹.

II. Kalandaka и ястребъ.

Въ прежнее давнее время жилъ старикъ, ловецъ птицъ. Однажды, когда тотъ старикъ поставилъ свои сѣти, попался птенецъ птицы kalandaka². Старикъ и старуха ударили его нѣсколько разъ палкой и, посадивъ въ земляную печь съ пепломъ, прикрыли сверху камлотомъ. Черезъ нѣсколько сутокъ подошелъ пѣтухъ, котораго то семейство держало, и ударилъ клювомъ по камлоту. Тогда птенецъ kalandaka сказалъ: — «О, святая милость, какъ согласишься, видишь, что ноги твои похожи на тонкія вѣтви ивы, самъ ты весь похожъ на птицу garuḍa, пестринки на твоёмъ тѣлѣ — съ узорами, гребешокъ, какъ привѣшенный на темени красный цвѣтокъ, обладаетъ красою пера павлина. Если бы ты, достигшій высшаго пути, ты, высокорожденный, снялъ этотъ камлотъ, то былъ бы великимъ благодѣтелемъ!» Когда онъ такъ превознесъ пѣтуха, тотъ сказалъ: — «Ты меня хорошо восхвалялъ» и съ этими словами сгрѣбъ камлотъ. Тогда птенецъ kalandaka поднялся едва живой, отдохнулъ немного и перелетѣлъ на дерево. Поворачиваясь тамъ во всѣ стороны, kalandaka сказалъ: — «Хотя меня и побили раза два и бросили подъ камлотъ въ пепелъ голоднымъ на трое сутокъ, и все-таки меня, царя пернатыхъ, не могли убить! Я теперь лечу къ синему небу! Въ то время, какъ я буду жить сотни тысячъ лѣтъ³, ты, старикъ, сложишь свои кости въ этомъ домѣ». Сказавши это, онъ пересѣлъ на тонкую вѣтвь и встряхнулся; маленькое деревцо тогда пошелохнулось. — «Я сильнѣе вѣтра, — сказалъ kalandaka, — когда я, поправивъ свои перья, вылечу къ синему небу, буду похожъ на парящаго орла. Хотя ты и поколотилъ меня 4 — 5 разъ палкой, мнѣ ни на ноготокъ не было больно; хотя на трое сутокъ бросилъ меня въ пепелъ, даже маленькаго вреда мнѣ не сдѣлалось. Скверный старикашка, когда-нибудь твой домъ сдѣлается, вѣдь, гнѣздомъ для моихъ дѣте-

¹ Соответствующіе стихи Лугс-кji. т.-ч.:

གཞན་གྱི་ཞུག་ན་མ་ས་བརྗོད་མི་བྱ།	Не надо говорить о порокахъ другихъ;
གཞན་གྱི་ཞུག་ན་མ་ས་ཅི་བརྗོད་པ།	говорящій что-либо о порокахъ другихъ,
དེ་བཞིན་བརྟག་ལའང་ཡོད་པ་སྟེ།	обнаруживаетъ тѣ же у самого себя,
དཔེར་ན་མ་ས་དང་བྱད་མེད་བཞིན།	примѣръ: лиса (шакаль) и женщина.

² Монг. текстъ называетъ птенца то kalandaka, то kandara (кандари).

³ Въ текстѣ миңбан түмен.

нышей». Когда kalandaka, такъ говоря, произносилъ горделивыя слова и вертѣлся во все стороны, вдругъ на него набросился ястребъ и, зажавъ въ когтяхъ, улетѣлъ.

Сказано: такимъ образомъ пусть оставятъ говорить гордые слова, не вѣдая о томъ, что сами малы и ничтожны¹.

III. Мать врача и нищій монахъ.

Въ одно прошлое давнее время заболѣла мать Оточи-јін геген'а². Последний не былъ въ состояніи лѣчить и не могъ опредѣлить (понять) болѣзни. Въ то время пришелъ разъ къ его матери одинъ бадарчі лама³,

¹ Соответствующие стихи Лугс-кјі. т.-ч.:

བདག་ཉིད་ལ་ནི་བསྟོན་མི་བྱ།	Не надо восхвалять самого себя;
བདག་ཉིད་ལ་ནི་སྤྱུལ་བསྟོན་པ།	тотъ, кто восхваляетъ самого себя,
དེ་ནི་སྟོ་ཆུང་ཤེས་རབ་ཞན།	малъ умомъ и ничтоженъ познаниемъ,
དཔེར་ན་ལ་ལན་ཏ་ལ་འཇ།	примѣръ — kalandaka.

² Т. е. святого перерожденца Bhaiṣajyaguru, см. A. Grünwedel. *Mythologie des Buddhismus*. Leipzig; 1900, p. 118; Paul Pelliot. *Le Bhaiṣajyaguru*. *Bullet. d. l'École Fr. d. E. O. t. III*, p. 33—37. Въ настоящее время у монголовъ слово оточи обозначаетъ только «костоправа», но въ литературѣ оно является эквивалентомъ тиб. слова སྟོ་ཞི་ и обозначаетъ вообще «врача», «лѣкаря». Слово это, повидимому, заимствовано монголами отъ турковъ, ср. уйг. отачі, ком. отацы — лѣкарь < от — лѣкарственное растение, причемъ въ монгольскую письменность оно попало при посредствѣ устной рѣчи, гдѣ появилась «лабиализованная» форма оточи < *отачі, но въ старой монг. письменности извѣстна и форма отачі, буквально воспроизводящая уйгурскую. Слово отачі(н) (ᠣᠳᠠᠴᠢᠨ ᠠᠨ) встрѣчается часто въ монг. Ганджурѣ, см., напр., экземпляръ библиот. II. Университ., отд. hДул-ба, т. 10, f. 94. Форма отачі встрѣчается иногда и въ болѣе новыхъ монгольскихъ рукописяхъ и ксилографахъ, напр. въ кутубту обтарбуи Наиман гегеген неретү судур (пекинскій хул.).

³ Т. е. нищенствующій монахъ; такъ въ Монголіи называютъ разнаго рода монаховъ, отправившихся за сборомъ милостыни. Этимъ общимъ именемъ бадірчі ~ бадарчі лама, бадарчі (< бадар < бадір — чаша < санскр. pātra, черезъ уйгурское или тибетское посредство) монголы называютъ какъ бѣдняковъ, собирающихъ милостыню въ свою пользу, такъ и гораздо болѣе состоятельныхъ, иногда даже очень богатыхъ монаховъ, отправляющихся со своей свитой за сборомъ подаенія или въ пользу какого-либо монастыря или монастырскаго учрежденія, или на

котораго звали Терге-табуучі (Гонящій телёгу). Мать врача предложила тому ламѣ въ изобиліи кушанья и напитки, постаралась развеселить его и сказала: «Дама мой, если вы занимаетесь врачеваніемъ, то соблаговолите вылѣчить меня отъ этой болѣзни. Я мать — Оточі-јін геген'а. Сынъ мой, врачъ, не былъ въ состояніи лѣчить меня, теперь же онъ, врачъ, изволилъ уйти къ сосѣдямъ». Тотъ же лама ничего-то не зналъ. Не найдя никакого средства, онъ подумалъ: — «Какъ я обезкуражу эту старицу?» и сказалъ: — «Тебя легко вылѣчить, двумя дозами лѣкарства вылѣчу. Если ты примешь его съ настоящимъ благоговѣніемъ, то быстро вылѣчишься. Одну дозу прими сегодня, другую же прими въ концѣ третьихъ сутокъ. Мое лѣкарство снаружи, въ телёгѣ». Сказавши это, онъ вышелъ, взялъ земли съ телѣжнаго пути, завернулъ такъ, что вышло двѣ дозы лѣкарства, отдалъ и поспѣшно ушелъ, съ тѣмъ чтобы удалиться до возвращенія Оточі-јін геген'а.

Старуха же съ великимъ благоговѣніемъ приняла одну дозу, и въ ту же ночь ея болѣзнь сдѣлалась гораздо легче. Послѣ того вернулся Оточі-јін геген и обрадовался тому, что его мать почувствовала себя лучше. Когда же мать его, въ отвѣтъ на его вопросъ, рассказала ему, какъ получила лѣкарство отъ бадарчі Терге-табуучі, онъ чрезвычайно удивился и подумалъ: «Какъ могъ справиться ничего-то незнающій бадарчі съ этой болѣзью, съ которой я ничего не могъ подѣлать?» Между тѣмъ какъ онъ продолжалъ такъ дивиться, мать его приняла послѣднюю дозу лѣкарства и выздоровѣла совершенно. Тотчасъ же Оточі-јін геген отправилъ нѣсколько человекъ и приказалъ найти и привести къ нему того бадарчі съ телёгой. Когда посланные люди нашли того бадарчі и рассказали ему о томъ, что случилось, бадарчі подумалъ: «Эти люди говорятъ неправду, старуха та навѣрное

построеніе храма, ступы; именемъ бадарчі монголы называютъ также ламъ высшихъ степеней и гегеновъ, — по большей части тибетцевъ, отправляющихся совершать особыя богослуженія, ставить мистическіе танцы — цам'ы, преподавать какое-либо сочиненіе, а также хушан'овъ, т. е. буддійскихъ монаховъ изъ китайскихъ монастырей (будь то китайцы, южные монголы, тангуты), нерѣдко посѣщающихъ Монголію для сбора подаянія, совершенія нѣкоторыхъ богослуженій и, главнымъ образомъ, врачеванія. Бадарчі иногда занимаются и торговлей. Монголы, въ общемъ, очень хорошо относятся ко всѣмъ бадарчі, нѣкоторымъ же выказываютъ и большое почтеніе. Тѣмъ не менѣе, среди монголовъ можно замѣтить и нѣсколько ироническое, отрицательное отношеніе къ нищимъ монахамъ, какъ къ дармоѣдамъ, лѣнтяямъ, обманщикамъ. Напр., рассказываютъ такой анекдотъ. — Залаяла около одной юрты собака; мальчикъ, находившійся внутри, кричитъ своей матери: «Человѣкъ какой-то пришелъ»; тогда мать ему отвѣчаетъ: «Это не человѣкъ, — бадарчі».

умираетъ» и сказалъ: — «Я не пойду». Когда же онъ сталъ хорохориться, посланцы улучили моментъ, чтобы его связать, схватили и привели къ врачу. Оточі-јін геген тогда очень обрадовался, оказалъ почтеніе и поднесъ ему за излѣченіе матери 500 цѣльныхъ кусковъ сукна и шерстяной матеріи. — «Ну,—сказалъ онъ,—какъ могъ ты справиться съ болѣзною, которую я не могъ вылѣчить? Это какая болѣзнь? Какое вы¹ дали лѣкарство?» Такъ какъ тотъ бадарчі совершенно ничего не зналъ, то рассказалъ по правдѣ, какъ онъ завернулъ и далъ, какъ лѣкарство, землю изъ-подъ телѣги. Оточі-јін геген тогда удивился, посмотрѣлъ на гаданья и узналъ, что во врачев-ныхъ, знахарскихъ книгахъ сказано, что прахъ съ 70 переваловъ и съ 70 степей очищаетъ грифовый ядъ. Та же старуха вообще не пила почвенной воды, а все пила воду со скалы или дождевую воду, и онъ узналъ, что она мало-по-малу заболѣла оттого, что пила воду, въ которую помочился грифъ.

Это вотъ и есть, почему говорятъ: не только врачъ, но и знахаръ полезенъ при напасти².

Послѣ этого, мало-по-малу, Оточі-јін геген сталъ тосковать и, переставъ возрождаться здѣсь, отошелъ на небо Оѣмин³ (Akanīṣṭha).

¹ Въ монг. текстѣ въ рѣчи врача стоитъ вначалѣ мѣстоименіе чі — ты, затѣмъ та — вы, хотя онъ говоритъ съ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ живой рѣчи монголовъ можно наблюдать часто, какъ они путаютъ «ты» и «вы», употребляя то одно, то другое мѣстоименіе при обращеніи къ одному и тому же лицу, въ особен-ности если лицо это имъ хорошо знакомо или ниже по соціальному положенію.

² Очень похожая поговорка оказалась въ небольшомъ сборникѣ пословицъ и загадокъ, вывезенныхъ Ц. Ж. Жамцарано отъ монголовъ Абаѣ (въ южной Мон-голіи): འཇགས་པའི་ལྷན་པོ་ལྟ་བུ་ལྟ་བུ་ — «Не только врачъ, но и зна-харъ полезенъ» (см. MS. Азіатскаго Музея Россійск. Акад. Н. подъ сигнатурой Ж. № 61, инв. 1911 г. № 888).

³ Оѣмин — транскрипція тиб. слова འཇགས་པའི་ལྷན་པོ་, см. Sarat Chandra Das. Tib.-Eng. diction., p. 1118; см. также О. Ковалевскій. Буддійская космологія. Учен. Зап. И. Казанск. Универс. 1837 г. кн. I, стр. 419—421; тибетско-монгольская буддійская энциклопедія — «К'ас-паѣ бјуң-гнас» — «Мергед барку-јін орон» указываетъ слово འཇགས་པའི་ལྷན་པོ་ аканішта, какъ эквивалентъ тиб. འཇགས་པའི་ལྷན་པོ་ (f. 37 экземпляра библиот. Петрог. Унив. — Xyl. Q. 16) < санскр. akanīṣṭha, — такъ называется буддистами область западнаго неба, гдѣ находится Dhyāni Buddha Akṣobhya; см. также G. Huth. Geschichte des Buddhism. in der Mongolei. Strassburg. 1896, p. 84, прим. 4.

IV. Богъ луны (Candradeva), богъ солнца (Sūryadeva) и Rāhu¹.

Въ давнее прошлое время, когда deva и asura² во взаимномъ согласіи помѣшали и взболтали великое Молочное море³, тогда впервые появились и взошли на небо солнце и луна. Когда они еще помѣшали, появилась кружка крѣпкаго вина⁴; Хормуста⁵ соизволилъ его вкусить. Появив-

¹ См. Berthold Laufer. Die Bru-ža Sprache und die historische Stellung des Padmasambhava. T'oung Pao. Série II, vol. IX, p. 30, прим. ⁴

² О словѣ asura см. K. R. V. Raja. Asura Maya. F. W. T. Note on the above. Journ. of the R. Asiatic. Soc. of G. B. a J. 1917, part 1, p. 131—132.

³ Въ монг. текстѣ стоитъ сү (при помощи монголы обозначаютъ недолгое ү на концѣ односложныхъ словъ; см. мою статью «О частицахъ отрицанія при повелительн. наклон. въ монг. яз.» Изв. Акад. Н. 1916, стр. 356—358). Сү или Сүн далай—тиб. , санскр. Kṣīroda — сказочное море, вода котораго похожа на молоко; это «Молочное море» часто упоминается въ разныхъ монгольскихъ сказаніяхъ, встрѣчается даже въ національныхъ монгольскихъ былинахъ, см., напр., халх. былину Богдъ нојоң Цанрай хад (Ц. Ж. Жамцарано и А. Д. Рудневъ. Образцы монг. народной лит. СПб. 1898, стр. СХХIII) — Сум далай. Упоминается это море и въ ойратскихъ былинахъ. Такъ какъ у современныхъ халхасцевъ и ойратовъ молоко обозначается нѣсколькими отличающимися фонетически словами сү (халх.) и үсү (ойр.) < үсүн, то названіе этого сказочнаго моря перестало у нихъ ассоціироваться съ молокомъ и явилось въ формахъ Сум дал^ае, Сун дал^ай—море Сумъ, море Сунъ.

⁴ Въ монг. текстѣ слово это означаетъ ядъ и очень крѣпкое вино, крѣпкую водку. Монголы такъ называютъ нѣсколько разъ перегнанную кумысеную водку, то же самое, что у астраханскихъ калмыковъ хорзай; см. Ир. А. Житѣцкій. Очерки быта астраханскихъ калмыковъ. Изв. И. Общ. Люб. Естеств. Антроп. и Этног., т. LXXVII, вып. I, стр. 16. Москва. 1893.

⁵ <уйг. в свою очередь заимствованное изъ Ирана; F. W. K. Müller читаетъ xurmuza (см. Uigurica. II, p. 106. Abhand. d. k. p. A. d. W. 1910. p.-h. C.); я думаю, что вокализация Müller'а не совсѣмъ правильна и правъ В. В. Радловъ, транскрибировавшій это слово, какъ кормуста (см. Kuan-ši-im Pusar. Biblioth. Bud. XIV, p. 46), что подтверждается данными другихъ языковъ: ср. монг.-пис. кормуста, ойрат.-пис. хормуста, халх. ойрат.-Зап.-Монг. хормуст^а, манджур. хормусда, наконецъ, турецкое — алт. тел. көрмбс злой духъ. Кормуста тнрі, повелитель 33 deva, соответствующій инд. Indra Śatakratu, Śakra, герой многочисленныхъ буддійскихъ сказаній, превратился въ монгольскомъ народномъ представленіи во многихъ небожителей, въ одного изъ многочисленныхъ Хормуст^а тедг^а или

шуюся же еще одну кружку вина взяли asuga. При дальнѣйшемъ помѣшиваніи появилась кружка gasāyana, и тогда asuga ее забрали.

Послѣ этого царь Хормуста собралъ deva и соизволилъ сказать слѣдующее: «Gasāyana досталась asuga. Если asuga выпьютъ эту gasāyana, то станутъ настолько сильны, что съ ними будетъ не легко! Хорошо бы было намъ украсть у нихъ!» Сказавши это, онъ послалъ бога солнца со словами: — «Ты попробуй при помощи какой-нибудь уловки ее добыть!» Послѣ этого всѣ deva скрылись среди облаковъ.

Богъ солнца превратился въ очаровательную, прекрасную и увлекательную дѣвушку, достигъ того мѣста, гдѣ asuga собрались распить gasāyana, и сѣлъ въ ихъ собраніи рядомъ съ ними. Послѣ этого дѣвушка (богъ солнца) сказала: — «Развѣ вы не будете поступать согласно съ мірскимъ закономъ, когда будете пить эту gasāyana?» Asuga ее спросили: — «Какимъ же образомъ надо пить эту gasāyana, чтобы не было вреда?» Тогда дѣвушка (богъ солнца) сказала имъ: — «Вамъ слѣдуетъ пить ее, вымывши свое тѣло и лицо и хорошенько очистившись». Тогда asuga, согласившись съ ней, сказали: — «Во всей вселенной женщина ловка и искусна. Ея

одного изъ 33 Хормустѣ теңгр. (см. А. В. Бурдуковъ. Преданіе о происхожденіи дэрб. князей. Труды Троиц.-Кяхт. о. II. о. И. Р. Г. О. т. XIV, вып. 1—2, стр. 58—59; см. также Г. Н. Потанинъ. Очерки С.-З. Монг. Вып. IV. СПб. 1883, стр. 429). Думаю, что такое «паденіе» произошло на почвѣ неправильной этимологіи: выраженіе Кормуста-јін бучін бурбан тирі (монг.-писм.) «33 deva Хормусты (подчиненные Хормусты, изъ области Хормусты)» стало пониматься, какъ Хормустѣ гучін гурвн теңгр. (ойрат.) — «Хормусты—33 deva» > гучін гурвн Хормустѣ теңгр. — «33 deva Хормусты»; т. е. Genetiv. (Кормуста-јін > хадх. ойр. Хормустѣн) былъ понятъ какъ plur.—Хормустѣ (несуществующая основа кормус-+тан, plur. отъ -ту; ср. Алексѣй Бобровниковъ, Грамматика монгольско-калмыцкаго языка, Казань, 1849, стр. 227). Въ этомъ видѣ это слово и было заимствовано алтайцами отъ монголовъ, по всей вѣроятности отъ ойратовъ: Курбустан. Такой неправильной этимологіи могли, конечно, способствовать и разныя буддійскія легенды, повѣствующія о томъ, какъ то или другое лицо перерождалось Хормустою. Подобно тому какъ у турецкихъ племенъ — алтайцевъ и теленгитовъ — глава свѣтлыхъ небожителей превратился въ көрмөс'а — злого духа, бѣса, и въ монгольскихъ народныхъ сказаніяхъ можно встрѣтить слѣды такой же дифференціи представленій о Хормустѣ. Напр., въ байтской былинѣ Хам-Мекіа, въ которой упоминается и Хормустѣ теңгр., появляется владыка злыхъ духовъ Хормүкчін (см. также Г. Н. Потанинъ. Очерки С.-З. Монг. Вып. IV. СПб. 1883, стр. 429—452). Такъ же какъ и тур. слово көрмөс, байт. дэрб.-Кобд. слово Хормүкчін является искаженіемъ слова Кормуста, сопутствующимъ искаженію представленія о свѣтломъ небожителѣ.

слова справедливы!» Затѣмъ они сказали ей: — «Дѣвушка, если тебѣ не лѣнь, посиди, покарауль эту gasāyana, мы же пойдемъ помыться въ водѣ, а какъ придемъ, мы удѣлимъ и тебѣ gasāyana!» Съ этими словами они ушли къ водѣ. Дѣвушка же (богъ солнца) взяла кружку съ gasāyana, какъ та была, и ушла къ deva.

Послѣ того пришли asura, посмотрѣли — видятъ: gasāyana унесла дѣвушка; узнавши это, поняли они, что это deva обманомъ забрали у нихъ. Стали они тужить и горевать и сказали другъ другу: — «Теперь пусть одинъ изъ насъ приметъ другой видъ, сядетъ вмѣстѣ съ ними, обманувши, на ихъ пиру и попробуетъ при помощи хитрости унести gasāyana». Сговорившись такъ, asura отправили владыку asura — Rāhu. Тотъ же достигъ области deva, принялъ видъ бога луны и сѣлъ рядомъ съ другими. Въ тотъ день deva Хормуста собирался вкусить gasāyana; поэтому выставилъ на стражу бога луны. Никто изъ deva не узналъ, богъ же луны подумалъ: — «Что это за такой богъ луны, совершенно похожій на меня? Это, навѣрно, Rāhu съ Ketu»¹. Понявши это, онъ пригласилъ и привелъ Vajrapāṇi, повелителя

¹ Въ монг. текстѣ стоятъ ; слово это неизвѣстно, не указывается ни въ какихъ словаряхъ. Изъ контекста многочисленныхъ индѣйскихъ легендъ можно заключить, что рѣчь идетъ о Ketu. Ketu появляется и въ соответствующемъ разсказѣ южной Pañcatantra (см. Dubois, p. 161). Rāhu и Ketu, два asura, по буддѣйской астрологіи являются восходящимъ и нисходящимъ узломъ созвѣздія Дракона. Они считаются также двумя послѣдними изъ 9 планетъ; они то производятъ солнечныя и лунныя затмѣнія, см. Mahāvūtpatti (рукопись библиот. П. Университ. F. 134): санскр. Rāhu, тиб. ; монг. и санскр. Ketu, тиб. , монг. . 8-я и 9-я планета изъ числа   — 9-ти планетъ. На нижней крышкѣ тома отдѣла hДул-ба печатнаго монг. Ганджура (экземпляръ Парижской Національн. Библиот. — Fond Pelliot), содержащаго Prātimokṣasūtra, находятся изображенія Ketu и Rāhu въ краскахъ; Ketu — желтый, Rāhu — зеленый. Монг. версія сутры Наиман геген (см., напр., MS. Азіатскаго Музея А. Н. I, № 93, f. 29v), перечисляя 8 большихъ планетъ — , помещаетъ на послѣднее мѣсто планету Рахула < санскр. Rāhula (вм. Rāhu) и прибавляетъ еще   Урту сегүл-тү (переводъ тибет.) — «Съ длиннымъ хвостомъ», т. е. Ketu. Такимъ образомъ объяснить происхождение слова , пока не удастся, и только несомнѣнно можно заключить, что оно обозначаетъ Ketu.

Ерд.-чим. не упоминаетъ о Ketu вовсе и вообще даетъ нѣсколько иную версію этого разсказа. По Ерд.-чим., Хормуста самъ превращается въ красавицу и

вредоносныхъ, и сказалъ: — «Соблаговоли ударить Rāhu съ Ketu!» Тогда повелитель вредоносныхъ разрубилъ станъ Rāhu могучимъ сагга съ девятью отрогами. Но такъ какъ Rāhu раньше уже выпилъ gasāyana, то онъ поднялся живымъ и произнесъ пророческое пожеланіе: — «Такъ какъ ты обманомъ унесъ gasāyana, да проглочу я тебя, богъ солнца, въ то время, когда тридцатаго числа ты соединишь узлы орбиты!» И еще произнесъ пророческое пожеланіе: — «Въ воздаяніе за то, что ты, богъ луны, узнавъ меня, указалъ и заставилъ разрубить, да схвачу и пожру я тебя пятнадцатаго числа, во время полнолунія!» Какъ только онъ произнесъ эти пророческія пожеланія, тотчасъ оба бога, солнца и луны, произнесли разомъ вмѣстѣ свои пророческія пожеланія: — «Когда ты будешь глотать насъ, пусть ротъ твой сведется, и если въ то время всѣ живыя существа будутъ творить дѣла добродѣтели и закона, то пусть года жизни ихъ удлинятся, а тѣ сотворенныя дѣла добродѣтели пусть увеличатся до безчисленнаго количества!»¹

похищаетъ gasāyana, Rāhu даетъ обѣщаніе проглотить только луну. Для объясненія же затмений солнца авторъ Ерд.-чѣм. добавляетъ (f. 23v): *Ṛṣiḥ saṁgrāhṇaṁ kṛtvā Rāhuḥ ketuḥ saṁgrāhṇaṁ kṛtvā* " т. е. — «Относительно солнечныхъ затмений 30-го числа (луннаго мѣсяца) полагаю, что (Rāhu) по ошибкѣ схватило (солнце), потому что оно приблизилось къ лунѣ».

Еще больше, какъ это было уже указано выше, въ деталяхъ отличается соответствующій рассказъ Ч.-ч.

Среди монголовъ бродитъ много народныхъ пересказовъ этой старинной легенды о затменияхъ (ср. Н. Н. Агапитовъ и М. Н. Хангаловъ. Матеріалы для изученія шаманства въ Сибири. Иркутскъ. 1883, стр. 46—47. Г. Н. Потанинъ. Очерки С.-З. Монголіи. Вып. IV, стр. 191—193. Вып. II, стр. 126—127. Г. Н. Потанинъ. Тангутско-тибетск. окраина Китая, т. II. СПб. 1893, стр. 283, 316—317, 339, 346. Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя М. Н. Хангаловымъ, О. И. Затоцкимъ и другими. Зап. Восточно-Сибир. О. Р. Г. О. т. I, вып. 1. Иркутскъ, 1889, стр. 127—128, № 41, «Затменіе луны»). Къ сожалѣнію, Г. Н. Потанинъ и Н. Н. Агапитовъ, встрѣчая у того или другого монгольскаго племени пересказы старинной индійской легенды, считают ихъ національно-монгольскими, объясняютъ и дѣлаютъ разныя сопоставленія, пользуясь данными одной только монгольской живой старины.

¹ Ч.-ч. заканчивается соответствующій рассказъ сентенціей:

Ṛṣiḥ saṁgrāhṇaṁ kṛtvā Rāhuḥ ketuḥ saṁgrāhṇaṁ kṛtvā " т. е. — «Смыслъ разсказа: не вѣрь, поэтому, слову обманщика, не относись съ жадностью къ тому, что принадлежитъ другимъ». Очень похоже на эту сентенцію заключеніе XI-го разсказа Ерд.-чѣм.

— «Я могу васъ перебить и не убиваю только потому, что считаю это грѣхомъ. Вы не кусайте меня, когда я предаюсь созерцанію, въ другое же время питайтесь моимъ тѣломъ по своему желанію!» Тогда онѣ поклялись взаимно, давши другъ другу непоколебимое слово. И вотъ, въ то время какъ эти самыя вши жили согласно условленному, однажды неожиданно явилась блоха и сказала: — «Друзья! оказывается, вы здѣсь. Сдружимтесь!» Вши ей тогда отвѣтили: — «Мы связаны съ этимъ отшельникомъ клятвой при такихъ обстоятельствахъ», — и рассказали о прежнемъ правилѣ. Тогда блоха заявила: — «Ну, я буду жить такъ же», и поселилась съ ними.

Послѣ того, какъ-то блоха сказала: — «Я не давала еще клятвы подобно вамъ; я чувствую голодъ, буду кормиться». Вши на это возразили: — «Кормись, когда онъ закончитъ созерцаніе; если же будешь кусать его теперь, онъ подумаетъ, что это, навѣрно, мы его кусали, и всѣхъ перебьетъ». Хотя онѣ такъ останавливали и запрещали, тѣмъ не менѣе блоха не согласилась и покусала отшельника. Тотъ тотчасъ же разгнѣвался, подумавъ, что вши позабыли клятву. Когда же онъ сталъ искать ихъ, готовясь перебить вшей, блоха прыгнула и не попалась. А прежнія вши хотя и старались объяснить, говоря: — «Это не мы, это блоха», отшельникъ не согласился и перебилъ ихъ, думая о своемъ клятвенномъ обѣщаніи.

Если, такимъ образомъ, сдружишься съ плохими товарищами, то заразишься отъ нихъ такими же пороками. Надо, вѣдь, жить старательно, думалъ объ этомъ¹.

VI. Обезьяна и kalandaka.

Образецъ того, какъ обезьяна разорила гнѣздо kalandaka.

Въ одно давнее прошлое время обезьяна переговорила съ птицей kalandaka о томъ, какъ бы имъ сдружиться по-хорошему; давши клятву передъ «бурханомъ», kalandaka устроила свое гнѣздо у основанія одного дерева, а обезьяна устроила свое гнѣздо на макушкѣ. Послѣ того, въ лѣтнее

¹ Соответствующіе стихи Лугс-кѣі. т.-ч.:

|ཤོག་ས་ངན་བསྐྱེད་པར་མི་བྱ་སྟེ།

Не надо держаться плохихъ друзей;

|ཤོག་ས་པོ་ངན་སྐྱེས་བསྐྱེད་པ།

кто держится плохихъ друзей,

|མ་གྲུ་དྲི་བརྟེན་པ་ཡིས།

пусть посмотритъ на то, какъ

|ཤིག་རྣམས་སྤར་པར་སྤར་ལ་ཁྱོས།

погибли вши благодаря тому, что поддержали блоху.

VII. Мыши и котъ-наставникъ.

Ложь кошки.

Въ давнее прежнсе время въ домѣ одного гелюна¹ стала убывать провизія такъ, какъ будто ее кто-нибудь бралъ. Когда это приключилось, гелюнъ, питая подозрѣнiя, спрятался ночью и сталъ сторожить. Когда онъ такъ караулилъ, вошла кошка (мўр), стала искать пищу и стащила четки того гелюна. Лишь только она взяла ихъ, почтенный монахъ² погнался за кошкой и схватилъ ее за хвостъ. Но, въ то время какъ онъ таскалъ ее туда и сюда, кошка напрягла силы, оборвала свой хвостъ и ушла.

Кошкѣ той мало-по-малу, послѣ того какъ у нея оборвался хвостъ, стало плохо, не стало у ней силы и крѣпости, чтобы ловить мышей. Когда же она сильно похудѣла, а пища все не находилась, изобрѣла она средство, повѣсила себѣ на шею четки и, перебирая ихъ, подошла къ мышиной норѣ. Когда же она позвала мышъ, говоря, чтобы та вышла къ ней, то мышъ сказала: — «Ты меня схватишь и съѣшь». Кошка на это ей заявила: — «По своей природѣ я творила зло. Но теперь я выслушала ученiе у Будды и дала обѣты. Я бросаю десять черныхъ грѣховъ, причиняющихъ зло живымъ существамъ и прочее, и все думаю о полезномъ для всѣхъ живыхъ существъ». Мышь тогда вышла, посмотрѣла, — оказалось, та навѣсила себѣ четки и со скромнымъ и тихимъ видомъ читаетъ слова Закона такъ, что у ней гудѣло во рту. Опять кошка сказала: — «Такъ какъ много тѣхъ, кто причиняетъ вамъ зло, то вы должны слушать отъ меня святое ученiе; если вы сдѣлаетесь моими учениками, то подъ конецъ моя товарищи перестанутъ вамъ причинять зло, не будетъ и другихъ ужасовъ, и, въ концѣ концовъ, вы обрѣтете святость Будды. Поэтому, ты отправляйся поскорѣе и приходи, собравъ своихъ товарищей». Когда это она сказала, мышъ подумала про себя: — «Оказывается, она, поистинѣ, стала совсѣмъ благонамѣренной, и полезно будетъ намъ, мышинымъ толпамъ, благоговѣть къ ней!» Бѣгая туда и сюда, она разгласила и втолковала массѣ мышей о происшедшемъ и явилась къ кошкѣ, собравъ ихъ очень много. Когда онѣ пришли, кошка привѣсила себѣ четки и, закрывши глаза, читала слова Закона такъ, что раздавалось гудѣнiе. И когда очень много мышей подошло къ ней совсѣмъ близко, та не скалила зубовъ, а, наоборотъ, еще усерднѣе молилась. Тогда тѣ мыши,

¹ < тиб. རྒྱུ་མཆོག་ = санскр. bhikṣu, буддийскiй монахъ, принявшiй обѣты и посвященiя высшей степени.

² См. выше, рассказъ V.

собравшись исподволь, устроили въ одной очень большой ямѣ престолъ-сидѣнье изъ красивыхъ каменьевъ, посадили на него кошку и оказывали ей почеть, признавъ ее своимъ наставникомъ (бауші). А та стала три раза въ день проповѣдывать имъ Законъ, но всякій разъ, какъ они возвращались, она стала хватать по одной послѣдней мыши и поѣдать. Тогда мыши обратили вниманіе: мало-по-малу ихъ становится мало. — «Въ то время какъ нѣтъ у насъ врага извнѣ, какимъ образомъ и куда онѣ исчезаютъ? Что приключается?» — говорили онѣ тогда между собой. И сказалъ царь мышей, мышъ Рапам¹, другимъ мышамъ: — «Я подозреваю наставника. Наставникъ мало-по-малу сталъ поѣдать, видъ и цвѣтъ его стали лучше, чѣмъ были вначалѣ. А мы, мыши, мало-по-малу уменьшаемся. Это какъ будто сомнительно! Я подумалъ, что выяснится, если посмотрѣть калъ наставника, и когда я посмотрѣлъ, то, дѣйствительно, оказались въ немъ кости и волоса мышей». Послѣ этого, понявъ исподволь обманъ наставника, мыши отправились къ нему и спросили: — «Наставникъ, вы какую же пищу кушаете?» — «Я ѣмъ сѣмена злаковъ и плоды, цвѣты, листья», отвѣтилъ имъ учитель. Тотчасъ всѣ мыши, собравшись, стали обсуждать, какимъ бы образомъ обнаружить и поймать наставника. И царь Рапамъ сказалъ: — «Легко поймать! Хорошо бы было, если бы былъ колокольчикъ». Тогда одна изъ мышей заявила: — «У меня въ норѣ есть одинъ маленькій колокольчикъ». Какъ только, сказавши это, она принесла его, мыши повѣсили колокольчикъ на шею кошкѣ, говоря: — «Наставникъ, мы подносимъ вамъ украшеніе». Такъ какъ кошка была глупа, то она, преподавши ученіе и распустивъ ихъ, бросилась и схватила, не обращая вниманія на звонъ колокольчика, послѣднюю мышъ. Когда раздалось дребезжаніе колокольчика, онѣ всѣ, мыши, посмотрѣли, повернувшись назадъ, и все поняли. А Рапамъ сказалъ: — «Наставникъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы стали твоими учениками, твои, наставникъ, видъ и цвѣтъ стали красивыми, ты пополнѣлъ. А толпы насъ, мышей, стали совсѣмъ малочисленны. Мы тебя обнаружили при помощи колокольчика-украшенія, введя въ него магическія чары (siddhi). Опять же, наставникъ, то, что вы сказали, что ѣдите зерна злаковъ и цвѣты, оказалось ложью. Когда мы посмотрѣли твой² калъ, то тамъ обнаружили кости

¹ Ерд.-чим.: Рапа (f. 8); Ч.-ч.: Обер-теген тусату (f. 10 v.) (Себѣ полезный); на основаніи этого можно утверждать, что имя царя мышей Рапам (MS. Burd:) ~ Рапа (Ерд.-чим.) не что иное, какъ транскрипція согласно произношенію тибетскаго слова རྩོམ་པོ་ལོ་ལོ་ (པོ) «себѣ полезный», даннаго въ переводѣ соответствующимъ разсказамъ Ч.-ч.

² См. выше, разсказъ III.

и волоса мышей. Наставникъ теперь достигъ поры отойти въ нирвану!»
Послѣ этихъ словъ всѣ мыши убѣжали.

Отсюда и пошло то, что кошка скрываетъ свой калъ.

Подобно этому примѣру человѣкъ, исполняющій обманнымъ образомъ нравственные обѣты, не будучи самъ монахомъ, подобенъ наставнику мышей (кулубана-јін бауші). Не слѣдуетъ ли это знать и понимать¹.

VIII. Брахманъ Најаңтаі, роняющій жемчугъ изъ рта, и порочная царица.

Въ давнее прошлое время жилъ былъ одинъ брахманъ, по имени Најаңтаі². Когда тотъ брахманъ смѣялся, изъ рта у него падали драгоценности-жемчужины. Поэтому, царь отдалъ тому брахману-наставнику свою дочь. Брахманъ тотъ съ царевной очень полюбили другъ друга, и у нихъ родился сынъ; имя ему дали Кумара (<санскр. kumāra юноша, царевичъ). Однажды царевна сказала своему мужу-брахману: — «Супругъ, кромѣ тебя мнѣ не надо другого мужа, кромѣ Кумара мнѣ не надо другого сына! И нужно, чтобы мой милый супругъ слышалъ это». Брахманъ согласился съ ея словами и все обдумывалъ ихъ. Потомъ отправился онъ однажды въ другую землю. Но, какъ только онъ прибылъ, вернувшись, въ свой домъ, увидѣлъ онъ, что его жена лежитъ, обнявшись съ какимъ-то постороннимъ мужчиной. «Оказывается, нельзя довѣрять тому, что сказала раньше эта женщина», подумалъ онъ, и душа его стала мучиться скорбью. Въ то время его тестю-царю понадобился жемчугъ; призвавъ однажды своего зятя-брахмана, онъ старался развеселить его разными способами, но онъ тогда не разсмѣялся, потому что раньше уже душа его стала мучиться скорбью. Потомъ опять одинъ царь пригласилъ того брахмана для того, чтобы попросить жемчуга. Тогда брахманъ на дорогѣ, по которой онъ отправился къ тому царю, уви-

¹ Соответствующіе стихи Лугс-кјі т.-ч.:

|བརྒྱན་གྱི་ཚིག་རྣམས་བརྗོད་མི་བྱ།

Не надо говорить лживыхъ словъ;

|བརྒྱན་གྱི་ཚིག་རྣམས་ཅི་བརྗོད་ན།

если кто говоритъ какія-либо лживыя слова,

|ཁྱུང་བར་གཤམ་གྱིས་ཤེས་ཁྱུང་དེ།

то это быстро узнается другими,

|དཔེར་ན་བྱི་ལའི་རྒྱན་ཚིག་བཞིན།

какъ, напримѣръ, лживыя слова кошки.

² Ч.-ч. (f. 11v.): На-ја. Ерд.-чим. (f. 8v): Нај-а бјал. Соответствующій стихъ Лугс-кјі т.-ч.: На-ја.

дѣлъ, какъ одинъ попугай, пожелавъ выпить воды изъ прудика, распласталъ свои крылья, боясь, какъ бы въ его ротъ не попали насѣкомыя, и сталъ пить воду, все посасывая. — «Какой прекрасный, сердечный попугай», подумалъ онъ; но когда онъ, пройдя мимо, оглянулся назадъ и посмотрѣлъ, то увидѣлъ, что тотъ попугай, бѣгая туда и сюда, клюетъ и поѣдаетъ насѣкомыхъ и рыбешекъ. Опять душа его стала мучиться скорбью. И когда позвавшій его царь, чтобы заставить его разсмѣяться, показывалъ ему самыя разнообразныя игрища и употреблялъ всякія средства, онъ не сталъ смѣяться, потому что ранѣе того душа его мучилась скорбью.

Потомъ опять, когда нѣкій царь пригласилъ его для того, чтобы попросить жемчужинъ, брахманъ тотъ на пути, по которому онъ отправился ко дворцу того царя, остановился въ одномъ домѣ. Въ то время хозяинъ того дома, пригласивъ къ себѣ гелюна, чествовалъ его и выказывалъ почтенье. Тогда же явилась и его супруга. Въ то время какъ она поклонялась, она уронила свое золотое кольцо, и оно осталось лежать на полу. Тогда тотъ почтенный увидѣлъ это, налѣпилъ на конецъ своего посоха воскъ и, когда уходилъ вонъ, насадилъ на него кольцо. Домохозяинъ замѣтилъ это и сказалъ почтенному: — «Скверный ламишка, ты отдашь взятое тобой золотое кольцо?» Почтенный тогда отвѣтилъ: — «Я гелюнь, ученикъ Будды, у меня нѣтъ такого обычая, чтобы брать мнѣ не даннаго»; сказавши это, онъ встряхнулъ и показалъ свои верхнія одежды. Тотчасъ домохозяинъ, такъ какъ онъ ясно видѣлъ, какъ тотъ бралъ, досталъ золотое кольцо съ конца посоха со словами: «Ой, лама мой, какъ бы не случилось бѣды твоимъ обѣтамъ». Брахманъ увидѣлъ это, и опять душа его стала мучиться скорбью. И когда призвавшій его царь принялъ его и, показывая разнаго рода игрища, старался развеселить, тотъ не сталъ смѣяться, потому что душа его раньше мучилась скорбью.

Потомъ опять, когда одинъ царь позвалъ того брахмана, такъ какъ нуждался и искалъ жемчуга, брахманъ, достигнувъ мѣстожительства того самаго царя, былъ помѣщенъ въ одномъ дворцовомъ павильонѣ (карші). Въ ту же ночь, когда брахманъ бродилъ вокругъ царскаго дворца и совершалъ круговращенія, пришелъ на одинъ дворъ парень-телятникъ, стерегущій царскихъ телятъ. Послѣ того явилась супруга царя. Парень-телятникъ рѣзко обошелся съ ней и побилъ ее палкой, говоря: — «Ты почему раньше не приходила на условленное мѣсто?» Когда онъ ее колотилъ, царица, признавая свою вину, говорила: — «Твоя правда», но, затѣмъ, она ловко уладила дѣло, и они предались любви. Брахманъ увидѣлъ это, и опять душа его стала мучиться скорбью. На другой день, когда царь старался развеселить его разными играми и музыкой, онъ не засмѣялся, потому что душа его мучилась прежней скорбью.

Затѣмъ онъ встрѣтился съ царемъ и съ царицей; лишь только они сѣли вмѣстѣ, царь, играя съ царицей, ударилъ ее соболинымъ рукавомъ. Тотчасъ же царица, хотя ей и не было больно, стала горько и жалобно плакать. Тогда тотъ брахманъ подумалъ: — «Эта царица, когда ее давеча побилъ палкой рабъ-телятникъ, не плакала, а, наоборотъ, уладивъ дѣло, соединилась съ нимъ; и какъ изумительно, что она плачетъ оттого, что ее, молъ, ударилъ рукавомъ царь, по своему положенію могущій ее бить». Подумавши такъ, онъ вдругъ разразился смѣхомъ, и тогда жемчужины выпали въ большомъ количествѣ. Царь тогда взялъ жемчугъ и очень обрадовался. И спросилъ царь брахмана Најацтаі: — «Да! я слышалъ, что когда ты гостилъ у столькихъ иныхъ царей, они не были въ состояніи заставить тебя смѣяться. Здѣсь у меня тебя тоже не могли заставить засмѣяться разнаго рода забавами. Что за причина, что ты сегодня засмѣялся вдругъ самъ? Ты скажи мнѣ прямо, по-хорошему!» Тогда брахманъ ему заявилъ: — «О, царь, если ты желаешь знать причину, отчего я смѣялся и не смѣялся, то поклянись, что не накажешь никого, кто бы въ этомъ происшествіи ни сдѣлалъ какое-либо зло или противное. Если такъ, то я ясно изложу тебѣ». Тогда царь поклялся, сказавъ: — «Пусть будетъ такъ!» Брахманъ разсказалъ слѣдующее: — «О, царь, что касается того, что я не смѣялся вначалѣ, то это потому, что оказалось ложью сказанное моею женой: кромѣ Кумара мнѣ не надо другого сына, кромѣ тебя не надо другого мужа. Когда я увидѣлъ, какъ она обнималась съ какимъ-то мужчиной, душа моя стала мучиться скорбью, и я пересталъ смѣяться. Еще увидѣлъ я попугая, который, когда смотрѣлъ на него человѣкъ, распростеръ свои крылья и пилъ воду, посаывая, а лишь только тотъ человѣкъ прошелъ мимо, сталъ клевать и поѣдать насѣкомыхъ и рыбешекъ, и душа моя стала мучиться скорбью, и я пересталъ смѣяться. Еще увидѣлъ я, какъ милостынедатель чествовалъ одного почтеннаго монаха, а тотъ тѣмъ временемъ укралъ золотое кольцо и попался, тогда душа моя стала мучиться скорбью, и я пересталъ смѣяться. Еще увидѣлъ я, какъ царица, та, что находится подлѣ тебя, царь, допустила побить себя палкой своему рабу-телянику и, тѣмъ не менѣе, не плакала, а, наоборотъ, осторожно устроивъ дѣло, соединилась съ нимъ любовно. И вотъ потому душа моя стала сильно мучиться скорбью, и я пересталъ смѣяться. Теперь показалось мнѣ изумительнымъ, что когда ты, царь, играя, ударилъ ее соболинымъ рукавомъ, она заплакала, говоря: уронилъ, дескать, золотой браслетъ, и я разсмѣялся». Когда онъ по правдѣ разсказалъ обо всѣхъ обстоятельствахъ, каждое въ подробностяхъ, царь почувствовалъ сильную боль и, разгнѣвавшись на свою жену, сказалъ: — «Я ее считалъ хорошимъ человѣкомъ и любилъ ее гораздо больше всѣхъ женъ; я не зналъ о такомъ мерзкомъ и безпутномъ поведеніи. Теперь, брахманъ,

другихъ особенно сильно любимъ другъ друга». Жена-черепаха сказала: — «Я о тебѣ, своемъ мужѣ, думаю больше, чѣмъ о своемъ собственномъ сердцѣ». — «Куда бы я ни шелъ, — сказалъ ей въ отвѣтъ мужъ-черепаха, — всегда я держу тебя, жена моя, въ мысляхъ и не забываю». Жена-черепаха сказала еще: — «Супругъ, если ты поистинѣ меня любишь, то вообще не ходи ты, задерживаясь, болѣе однѣхъ сутокъ». Когда она это сказала, мужъ ея согласился съ ней вполне и связалъ себя словомъ.

Однажды послѣ этого мужъ-черепаха сказалъ своей женѣ: — «Я скупаю все сидя да охраняя тебя. Пойду-ка я на землю, на степь и поищу пищи». Сказавъ это, онъ вышелъ на сушу, на степь и пошелъ. Тѣмъ временемъ встало знойное солнце, вода прервалась, и онъ, почувствовавъ жажду и терпя мученія, остался лежать, едва не умирая, въ сухой мѣстности. Когда онъ такъ лежалъ, явилась туда и встрѣтилась съ нимъ обезьяна, съ которой онъ раньше хорошо познакомился и сдружился. Мужъ-черепаха узналъ ее и сказалъ: — «Другъ мой, я вышелъ изъ моря и пришелъ сюда, чтобы покормиться, но вода прервалась, и я, захотѣвъ пить и высохнувъ, приблизился къ смерти. Другъ мой, сообрази спасти мою жизнь». — «О, другъ мой, — сказала обезьяна, — недалеко отсюда есть вода». Сказавши это, она взяла на плечи черепаху, доставила къ водѣ и тотчасъ привела въ хорошее состояніе. — «Другъ мой, — сказалъ мужъ-черепаха, — если бы я не встрѣтился съ тобой, то навѣрное бы умеръ. Какъ я воздамъ тебѣ за благодѣяніе — спасеніе моей жизни». Когда мужъ-черепаха это сказалъ, тотчасъ обезьяна забрала его въ свой домъ-нору, дала ему разныхъ плодовъ и накормила досыта. На другой день, когда тотъ собирался возвратиться къ себѣ, обезьяна сказала: — «Другъ, по случаю того, что ты пришелъ и познакомился съ моимъ домомъ, моя жена пошла собирать плоды, чтобы поднести тебѣ угощеніе. Проведи у насъ однѣ сутки». Тогда мужъ-черепаха еще разъ тамъ переночевалъ. На другой же день, когда онъ собрался возвращаться къ себѣ, обезьяна сказала: — «Мои дѣти и племянники сговариваются поднести тебѣ угощеніе, потому что ты только вотъ сейчасъ пришелъ познакомиться съ нашимъ домомъ. Сегодня отдохни и проживи у насъ». Когда она, сказавши такъ, не пустила, мужъ-черепаха, хотя и думалъ о словѣ, которымъ онъ связалъ себя со своей женой, остался тамъ еще на однѣ сутки, сказавъ себѣ: — «Вообще, какъ же можно обезкуражить друга, которому я обязанъ; а коль жена моя разсердится, такъ и пусть себѣ сердится!»

Когда такъ прошло трое сутокъ, жена той черепахи стала беспокоиться. — «Мужъ мой вышелъ на степь кормиться, но онъ долженъ былъ вернуться въ тотъ же день. А онъ не явился, когда прошли полныя трое сутокъ», думала она и горевала. Тѣмъ временемъ пришелъ ея мужъ. Лишь только онъ приблизился, она сказала съ гнѣвомъ: — «Вотъ, когда ты не при-

✓

ходилъ, я думала, не съѣденъ ли ты вредоносной гаруді (санскр. garūḍa), не укушенъ ли ядовитой змѣей. Какимъ образомъ ты пришелъ живымъ?» — «Милая моя, — сказалъ ей мужъ, — вотъ, выслушай! Можетъ-быть, твоя правда! Между тѣмъ, я пошелъ по чистой степи, по пустынной мѣстности и кормился; вода прервалась, и въ то время какъ я, достигнувъ сухой мѣстности, лежалъ, высохнувъ и запыхавшись, встрѣтился я съ обезьяной, съ которой раньше хорошо познакомился; она доставила меня къ водѣ и спасла мою жизнь. Затѣмъ та обезьяна, мой другъ, забрала меня въ свой домъ, оказывала мнѣ почетъ и уваженіе и, давая мнѣ угощеніе и фрукты, удержала меня трое сутокъ». Сказавши это, онъ подробно разсказалъ обо всемъ случившемся. Но жена-черепаха тотчасъ сказала съ гнѣвомъ: — «Навѣрно у тебя нѣтъ такого друга, все это — враки. Развѣ ты не явился, сдружившись въ другомъ мѣстѣ съ другой женщиной!» Хотя мужъ, тогда, еще и еще разъ разсказалъ ей объ истинномъ происшествіи, та не вѣрила, и они оба затѣяли споръ и ссору. Когда у нихъ пошли несогласія, черепахи, мужчины и женщины, ихъ сосѣди и соотечественники, собравшись, заступались и останавливали, но ничего не вышло. Тогда мужъ-черепаха повалилъ свою жену, такъ какъ былъ немного сильнѣе, и поколотилъ. Жена-черепаха, хотя и не должна была умереть, ложно притворилась умирающей и, закрывъ глаза, лежала, тяжело дыша. Тогда черепахи — мужчины и женщины, родственники, мальчики, дѣвочки — заплакали съ крикомъ и воплями. При видѣ ихъ, гнѣвъ мужа-черепахи утихъ, и онъ спросилъ съ тоской: — «Что ей можетъ быть лѣкарствомъ и хорошимъ средствомъ? Что хорошо?» Тогда однѣ черепахи сказали: — «Коль ты убивалъ, такъ самъ, навѣрно, знаешь». Нѣкоторые говорили между собой: — «Она сама знаетъ, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ и какъ повреждена, какое зло приключилось». Жена-черепаха, услышавъ это, притворилась, что мало-по-малу приходитъ въ чувство, и, приподнявшись, сказала едва-едва, съ трудомъ: — «Снаружи на моемъ тѣлѣ нѣтъ поврежденій, только внутри сердце мое повреждено. Я выздоровѣю, если съѣмъ сердце твоего друга, обезьяны, сдѣлавшагося помѣхой моему сердцу. Другого нѣтъ способа». Сказавши это, она опять сдѣлала видъ, что ей стало плохо и что она умираетъ, и слегла. Тогда мужъ-черепаха сказалъ: — «Не повѣрила моимъ правдивымъ словамъ, мало-по-малу возникла ссора, напелъ на меня сильно скверный гнѣвъ и совершился такой негодный поступокъ. Теперь какъ поступить, какимъ же способомъ долженъ я принести сердце обезьяны?» Сказавъ это, онъ ушелъ въ сокрушеніи.

Тотчасъ же достигнувъ цѣли, онъ сказалъ: — «О, обезьяна, другъ мой, ты спасла мою жизнь, когда я долженъ былъ умереть. Кромѣ того, ты досыта накормила меня кушаньями и плодами. Теперь я, думая о тѣхъ твоихъ

благодѣяніяхъ, пришелъ пригласить тебя, чтобы въ своемъ домѣ предложить тебѣ чаю». — «А твой домъ гдѣ находится?» — спросила обезьяна. — «Мой домъ внутри южнаго¹ великаго моря», сказала черепаха. — «Такъ какъ мы — сухопутныя животныя, — заявила обезьяна, — то захлебнемся и умремъ, если войдемъ въ воду: я не могу отправиться къ тебѣ». — «О, другъ, — сказала тогда черепаха, — твои слова совершенно справедливы. Но мы можемъ идти по мѣсту, гдѣ есть свойства обоихъ родовъ, гдѣ есть и сухая земля и вода. Посреди моря есть сухое мѣсто, на которомъ не будетъ вреда для твоей жизни. Я принесъ и устроилъ все такъ, чтобы можно было посадить тебя тамъ, и велѣлъ приготовить ѣды и фруктовъ. Моя жена и дѣти находятся въ ожиданіи. Если ты не отправишься, то я передъ водяными животными окажусь лжецомъ. Поэтому, другъ мой, изволь поскорѣе отправиться въ путь. Твое благодѣяніе для меня незабвенно». Когда онъ, такъ говоря, попросилъ еще и еще разъ, обезьяна, не выдержавъ, очень обрадовалась и сказала: — «Какъ я сокрушу прекрасные помыслы друга. Идемъ!» Тогда мужъ-черепаха посадилъ себѣ на спину обезьяну, вошелъ въ море и сказалъ: — «Моя жена заболѣла тяжелой болѣзнью. Врачи сказали, что она выздоровѣетъ, если добудетъ, какъ лѣкарство, и съѣстъ сердце обезьяны. Тогда я обманомъ занесъ тебя сюда, чтобы взять твое сердце». Обезьяна послѣ этихъ словъ испугалась, задрожала и сказала: — «О, другъ, товарищъ, если у тебя такая нужда, отчего ты не сказалъ въ домѣ, на сушѣ? Мнѣ надо было бы захватить свое сердце. Теперь какъ быть?» — «Съ твоимъ сердцемъ что случилось?» — спросилъ тогда мужъ-черепаха. — «Мы, обезьяны толпы, не похожи на другія живыя существа, — отвѣчала ему обезьяна, — такъ какъ сердце мое является лѣкарствомъ, я не ношу его въ своемъ тѣлѣ, а прячу его на макушкѣ дерева. Развѣ тотъ наставникъ (бабші), кто указалъ на него, какъ на лѣкарство, не рассказалъ тебѣ? Теперь скорѣе доставь меня назадъ! Я принесу свое сердце. А то, что за нужда идти съ пустыми руками?» — «Коль доставить тебя безъ сердца, — сказалъ мужъ-черепаха, — то ужъ именно нѣтъ надобности, правильное это слово! Вернусь назадъ и дамъ тебѣ забрать сердце». Съ этими словами онъ повернулъ назадъ и вышелъ изъ моря. Тотчасъ обезьяна вскочила на макушку дерева и стала перелѣзть съ мѣста на мѣсто. Мужъ-черепаха спросилъ тогда снизу: — «О, другъ, товарищъ, когда возьмешь свое сердце, такъ дашь мнѣ?» — «Грѣшный, скверный другъ, вѣри въ тебя, я чуть-было не разсталась со своей золотой жизнью. Съ этихъ поръ не буду встрѣчаться съ тобой, скверный!» Мужъ-черепаха сказалъ опять:

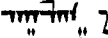
¹ Въ С.-З. Монголіи вездѣ барабун, барѹн — «правый, правая сторона», значить еще «южный, южная сторона», см. Б. Владиміровъ. Объясненія къ картѣ С.-З. Монголіи, составленной монголами. Изв. И. Р. Г. О. т. XLVII, стр. 494.

— «О, благодѣтельный другъ, моя жена, благодаря болѣзни, теперь приблизилась къ смерти. Изволь пожаловать мнѣ свое сердце». — «Если такъ, — сказала тогда обезьяна, — ты закрой свои глаза и разинь ротъ, я тебѣ его сброшу». Когда же мужъ-черепаха поступилъ такимъ образомъ, обезьяна навалила ему въ ротъ до полна свой каль. — «Вотъ сердце, въ которомъ ты нуждаешься», — сказала она и, спустившись съ дерева, ушла въ свой домъ. Понявъ, что это былъ каль, мужъ-черепаха, такъ какъ его жена сильно мучилась отъ своей болѣзни, вернулся къ горному гроту, видѣнному имъ вначалѣ, и безъ перерыва прокричалъ трое сутокъ: «Другъ, товарищъ мой!» На слѣдующій день напелъ на обезьяну гнѣвъ. Она вышла изъ расщелины скалы, пастушила на шею черепахи и сказала ¹: — «Это давешняя скверная пестрая черепаха! Хотя мнѣ легко убить тебя, пресѣчь твою жизнь, я тебя помилюю и отпущу. Оставь навсегда свои такіе вотъ скверные помыслы и лежи себѣ на берегу-выступѣ ² широкаго ³, въ даль уходящаго ⁴ моря. Никогда не приходи сюда ко мнѣ! То, что я при прежней съ тобой встрѣчѣ не поняла и не распознала тебя, произошло оттого, что глаза мои слѣпы, мои помыслы, благодаря которымъ я была совсѣмъ обманута, глупы, поведеніе мое, когда я преподносила тебѣ добычу и оказывала почетъ, легкомысленно. Я сожалею о томъ, что, встрѣтившись съ тобой, сдружилась, какъ съ равнымъ. Ты, скверный, отсюда, отъ меня скорѣе уходи далеко!» Сказавши это, она ушла въ большой лѣсъ.

Такимъ же образомъ жена, которой позволяютъ властвовать, командуетъ надъ своимъ мужемъ и, подобно этому, разлучаетъ его съ друзьями, съ которыми онъ живетъ въ согласіи. Такъ, это взявъ за примѣръ, слѣдуетъ подумать ⁵.

¹ Въ монг. текстѣ часть словъ обезьяны выражена стихами.

² Въ текстѣ: собственно «полуостровъ».

³ Въ текстѣ: аблаб-а, значущее, кромѣ «отдаленный, чуждый, дальній», еще «широкій, обширный, обильный»; ср. турецк. аблаб (уйг.), аулак (кир. крм.) далекій, широкій (см. также G. J. Ramstedt. Zwei uigurische runeninschriften. Journ. d. I. Soc. Fin.-Ougr. XXX, 3, p. 63).

⁴ Въ текстѣ: .

⁵ Въ монгольскомъ сочиненіи, переведенномъ съ тибетскаго, боді седкіл те-гүсүгсен кёке кобулаі-ту Саран-кёкеге неретү сібабуи-у тобуці (шекшескій хул.), очень популярномъ среди монголовъ, встрѣчается такой стихъ (f. 8):

екенер-декен еҗелегдөгсен

ере кумун масі адав буі, т. е. — «Мужчина, подчинившійся своей женѣ, — самый послѣдній».

Х. Левъ и заяцъ.

Въ одно давнее прошлое время левъ, царь хищныхъ и другихъ дикихъ звѣрей, собирая всѣхъ дикихъ травоядныхъ животныхъ¹, ежедневно по-очереди поѣдалъ одного изъ нихъ, считая это данью. Тогда-то выпалъ разъ чередъ-очередъ зайцу. Левъ сказалъ ему: — «Заяцъ, ты — маленькое существо, ты и въ зубахъ у меня не застрянешь; мнѣ пользы — мало, и нѣтъ другой нужды, кромѣ того только, что для твоей жизни выйдетъ убыль». — «Словеса царя, — сказалъ тогда заяцъ, — совершенно справедливы. Какъ пораздумать, такъ, дѣйствительно, оказывается, вы, царь, вмѣсто того, чтобы ѣсть понемножку, не ѣдите совсѣмъ, боясь тѣхъ, кто «Обладаетъ огромнымъ тѣломъ» (Јеке беј-е-тен)». — «Какихъ это «Обладающихъ огромнымъ тѣломъ» и когда я боялся?», — спросилъ левъ и разгнѣвался. Тогда заяцъ ему сказалъ: — «Тутъ недалеко находится одно страшное существо, «Обладающее огромнымъ тѣломъ» (Јеке беј-е-теі); вотъ его слова: левъ меня сильно боится; придетъ время, я, навѣрно, схвачу и съѣмъ льва». Когда онъ это сказалъ, левъ сильно разсердился и спросилъ: — «Гдѣ находится и какое это существо, обладающее великой силой, намѣревающееся равняться со мною? Сейчасъ туда отправлюсь!» Съ этими словами левъ поднялся и двинулся впередъ. Заяцъ тогда повелъ его, побѣжавъ передъ нимъ, и сказалъ: — «Тотъ, вѣдь, изумительно великъ по силѣ; кромѣ того, онъ рѣзокъ, проворенъ, быстръ. Царь мой напередъ долженъ схватить его, не такъ ли? Очень стало бы трудно, если онъ прыгнетъ, опередивъ васъ. Ничтожный, я боюсь за царя».

Соотвѣтствующіе стихи Лугс-кji. т.-ч.:

|མཇའ་ཤེས་རན་པའི་ཚོག་མི་ཉན།

Не слушай словъ скверныхъ друзей;

|མཇའ་ཤེས་རན་པའི་ཚོག་ཉན།

если будешь слушать слова скверныхъ друзей,

|འདོད་དོན་མེད་པར་བསྐྱེས་པར་འབྱུར།

то будешь обманутъ противъ желанія,

|དཔེར་ན་རྩ་སྒྲུབ་སྒྲེུ་བཞིན།

какъ, наприимѣръ, черепаха и обезьяна.

¹ Въ текстѣ: རྒྱུ་གྲུ་གྲུ་ gōrügēsün; этимъ словомъ монголы пользовались и пользуются для выраженія собирательнаго понятія «дикій звѣрь, дикое травоядное животное»; соотвѣтствуетъ тибет. རྩ་སྒྲུབ་; чаще всего подъ словомъ gōrügēsün понимаютъ разныя породы антилопъ, ланей, козъ etc. Очень часто слово gōrügēsün употребляется для указанія, что то или другое животное — «дикое», не домашнее (мал — скотъ). Напр. jamā—домашняя коза, jamā gōrōsū (дэрб.-Кобд.) — дикая коза; темē — верблюдъ, темē gōrōsū (дэрб.-Кобд.) — дикій верблюдъ и т. д.

Въ то время какъ онъ, такъ говоря, шелъ, трясаясь, левъ шелъ, пылая страшнымъ гнѣвомъ. Заяцъ дошелъ до глубокаго большого колодца и сказалъ: — «Могучее существо лежитъ-прохлаждается въ этомъ колодцѣ. Услыхавъ шумъ, произведенный царемъ, оно поднялось и находится наготовѣ. О, нужно быть осмотрительнымъ!» Левъ тогда наклонился къ водѣ колодца и посмотрѣлъ. И лишь только онъ увидѣлъ тогда въ водѣ колодца какое-то огромное существо, похожее на него самого, съ гривой и хвостомъ, какъ, не узнавъ своего собственнаго отраженія и вида, такъ какъ былъ глупъ, въ горделивомъ гнѣвѣ хватая «того», упалъ въ колодезь и умеръ, не будучи въ состояніи выйти наружу.

Такимъ же образомъ вспыльчивость и гнѣвъ находятъ скоро смерть. Хитростью и мудростью [заяцъ?] выпелъ живымъ. Согласно разсказанной притчѣ, оставъ вспыльчивость и гнѣвъ¹.

XI. Слонъ и мыши.

Въ одно давнее прошлое время у нѣкаго царя было много драгоценностей *cintāmaṇi* и обыкновенныхъ драгоценностей. Изъ этихъ драгоценностей самую прекрасную его драгоценность стащила мышь. Царь, мстя мышамъ, ловя ихъ, устроилъ такой [сухой] колодезь, сдѣлавъ каменную ограду, что изъ него нельзя было выйти. Въ тотъ колодезь упала одна мышь и, не будучи въ состояніи выйти, лежала, приближаясь къ смерти отъ голода и жажды. Въ то время у того царя былъ ручной слонъ. Тотъ слонъ, проходя себѣ вокругъ двора и ограды, подошелъ къ отверстію того колодца. Тогда мышь сказала слону: — «Я, ничтожная, такъ страдаю. Сблаговоли вынуть меня и избавить отъ этихъ страданій!» Слонъ тогда просунулъ въ колодезь свой хоботъ и лишь только протянулъ ей, какъ мышь закусилъ его кончикъ и выскочила. Мышь сказала слону: — «Если бы ты не пришелъ, я бы умерла. Когда-нибудь наступитъ время, я воздамъ тебѣ за твое благодѣяніе». Слонъ отвѣтилъ ей: — «Я вытащилъ тебя, думая о добродѣтели; ты — маленькое существо, какъ можешь отплатить мнѣ за благодѣяніе?» — «Великій слонъ,—

¹ Соответствующіе стихи Лугс-кѣі. т.-ч.:

|ཤེས་རབ་ཅན་ནི་ལྷན་ལྷན་ཡང་|

Сильный не долженъ презирать мудраго,

|དོར་ཐབས་ཅན་གྱིས་བརྟམ་མི་བྱ།|

хотя бы тотъ былъ малъ тѣломъ;

|དཔེར་ན་སྤྱོད་གསལ་རྩེ་པོར་གསལ།|

примѣръ: заяцъ, свѣтлый умомъ, разлучилъ

|སེང་གེ་སྤྱོད་དང་ཐབས་བ་བཞིན།|

съ жизнью льва.

сказала мышь, — вы напрасно не презирайте меня, считая ничтожной. Въ то время навѣрно узнаете! Теперь разойдемся съ миромъ, потомъ опять встрѣтимся!» Послѣ этихъ словъ они разошлись.

Впослѣдствіи тотъ слонъ, состарившись и одряхлѣвъ, поѣлъ разъ много и сталъ кататься и валяться по землѣ, чтобы дать перевариться съѣденному и выпитому. Катаясь такъ, онъ упалъ въ ровъ у яра, спиной внизъ, а ногами торчкомъ вверхъ; не будучи въ состояніи подняться, онъ лежалъ, думая, что настала часъ его смерти. Тѣмъ временемъ пришла та прежняя мышь, которую онъ вытаскивалъ изъ колодца, увидѣла и, быстро отираившись, объявила своимъ мышиннымъ толпамъ и собрала много мышей. Они пришли, подкопали яръ, подъ который упалъ слонъ, сдѣлали его ровнымъ и дали возможность слону подняться.

Оказываямъ благотѣнія и принося пользу, не бываютъ большими и малыми. Среди большихъ нѣтъ существа больше слона, среди малыхъ нѣтъ существа меньше мыши. Поэтому, достойный человѣкъ долженъ знать и думать объ этомъ¹.

XII. Благодарныя животныя и неблагодарный человѣкъ.

Разсказъ о человѣкѣ, упавшемъ въ колодезь.

Въ одно давнее прошлое время на одной большой равнинѣ, называемой Ціраха², вообще не было воды, и вотъ тамъ-то находился одинъ большой сухой колодезь. Въ этотъ колодезь упали четыре живыхъ существа: человѣкъ, ястребъ, змѣя и мышь. Не имѣя возможности выйти, они дошли до послѣдняго предѣла холода и голода и зря вопили. Одинъ человѣкъ услышалъ ихъ вопли, подошелъ къ колодцу и, подавъ имъ конецъ веревки, вытащилъ

¹ Соответствующіе стихи Луге-кѣі. т.-ч.:

| གྲན་ལ་མཐོ་དྲམ་ན་མེད་པར་ནི།

Если всѣмъ, великимъ и малымъ,

| ཉི་མ་ལྷ་བྱུང་པ་ན་བྱས་ན།

подобно солнцу оказать пользу,

| གྲན་གྱིས་ལན་རྣམས་ལྷོན་ལྷུར་དེ།

то всѣ отплатятъ за благотѣніе,

| བྱི་བས་གྲུང་ཆེན་བསྐྱངས་པ་པ་ཐེན།

подобно тому какъ мыши подняли слона.

² Согласно тиб. глоссѣ: Бѣі-ра-ха (བྱི་ར་ཁ་); монголы тиб. བྱི читаютъ какъ ці, но, обычно, транскрибируютъ черезъ ཅར bji; въ данномъ случаѣ представлена транскрипція согласно произношенію. Ерл.-чм.: Бјава-ха (f. 29v); Ч.-ч.: Бѣіраха (f. 33).

наружу. Тѣ тогда, радуясь, сказали вмѣстѣ: — «Благодѣтельный человѣкъ пришелъ и спасъ наши жизни, которыя должны были кончиться. Мы всѣ когда-нибудь воздадимъ тебѣ за твое благодѣяніе!» Когда они, такъ говоря, произнесли благопожеланіе, тотъ человѣкъ сказалъ: — «Какъ бы я ни былъ убогъ, живыя существа — животныя не могутъ мнѣ доставить благодарственной награды», и они разошлись.

Впослѣдствіи, въ одно время человѣкъ тотъ сильно обѣднѣлъ; въ поискахъ пропитанія пошелъ онъ охотиться на одну гору. Когда онъ такъ шелъ, повстрѣчался ему тотъ ястребъ, котораго онъ вытаскивалъ изъ колодца. Ястребъ спросилъ его: «Благодѣтельный другъ, что подѣлываешь?» — «Я обѣднѣлъ и обнищаль, — отвѣчалъ тотъ человѣкъ, — пришелъ я въ поискахъ дичины». Тотчасъ послѣ этихъ словъ ястребъ схватилъ зайца и куропатку, подаль тому человѣку и сказалъ: — «Другъ мой, ѣшь это здѣсь и подожди меня. Я отправлюсь въ предѣлы города¹ и добуду для тебя что-либо». Сказавъ это, онъ удалился. Затѣмъ тотъ ястребъ полетѣлъ и сталъ кружить надъ городомъ. Въ то время супруга царя, причесывая свои волосы, разложила на верхушкѣ терема² свое чрезвычайно драгоцѣнное ожерелье, свои украшенія. Ястребъ, увидѣвъ это, схватилъ его оттуда и улетѣлъ, принесъ своему благодѣтелю и отдалъ ему. Человѣкъ тотъ взялъ ожерелье и пошелъ продавать на улицѣ города. Когда онъ такъ ходилъ, повстрѣчался съ нимъ человѣкъ, котораго онъ раньше вытаскивалъ изъ колодца; человѣкъ тотъ спросилъ: — «О, благодѣтельный другъ, хорошо ли поживаете? Сюда вы по какому дѣлу пришли?» Тогда тотъ человѣкъ разсказалъ подробно, по порядку о томъ, какъ самъ онъ обѣднѣлъ, какъ встрѣтился съ ястребомъ и какъ тотъ далъ ему драгоцѣнное ожерелье. Вслѣдъ затѣмъ тотъ человѣкъ самолично явился къ царю и сказалъ: — «Человѣкъ, укравшій ожерелье — украшеніе вашей царицы, теперь продаетъ его на улицѣ. Вы пошлете меня догнать и схватить его и наградите». Когда онъ такъ сказалъ, царь приказалъ схватить того человѣка и посадить въ тюрьму. Тюремщики давали ему пищи и питья съ одинъ глотокъ, и онъ сильно мучился. Тогда пришла и встрѣтилась съ нимъ мышь, которую онъ вытаскивалъ изъ колодца. Она разспросила его сполна о происшедшемъ, стащила у другихъ ѣды, питья, плодовъ и прочаго, перенесла къ нему и накормила. Встрѣтившись также съ ядовитой змѣей, она сказала: — «Благодѣтельный другъ мой лежитъ и мучится въ царской тюрьмѣ. Ты сама отправься и выведи его! Хорошо бы заплатить за благодѣяніе, благодаря которому мы получили наши жизни».

¹ Въ текстѣ: *וְהָיָה* .

² Въ текстѣ: *וְהָיָה* .

— «Конечно, такъ, попробую!» — сказала змѣя, вошла вслѣдъ за мышью въ тюрьму и встрѣтилась съ тѣмъ человѣкомъ. Выслушавъ отъ него вполнѣ о всемъ случившемся, она придумала хитрость и велѣла тому человѣку написать письмо. Заставила его написать такъ: — «Я — могучій царь драконовъ (лѹс). Такъ какъ для твоей царицы являлось зло и навожденіе, я велѣлъ взять ея украшенія, какъ выкупъ за нее; это была причина. Когда это такъ, зачѣмъ ты заключилъ въ темницу и заставилъ мучиться невиннаго человѣка? Теперь ты тотчасъ же отпусти того человѣка и обрадуй его, давши ему то ожерелье, давъ также ему во множествѣ большія драгоценности, имущество, разный скотъ и прочее. Если не отпустишь, то тебѣ, царю, царицѣ, твоимъ дѣтямъ, подданнымъ, всему народу, скоту, имуществу, городу и строеніямъ, полямъ и прочему твоему, навѣрно, великое приключится зло и убыль. Если немного промедлишь, то не избавишься отъ этой болѣзни». Приказавъ написать такое письмо, она дала закусить его мыши; та ночью доставила его и положила подлѣ царя, а ядовитая змѣя вспрыгнула на голову царя. Вернувшись въ темницу, она улеглась, обвинивъ того человѣка.

На слѣдующій день все тѣло царя сильно распухло и онъ не могъ встать, а взявъ еще письмо, находившееся рядомъ съ нимъ, и прочитавъ, онъ пришелъ въ страшное изумленіе. Тогда царица сказала ему правду: — «Мое украшеніе не человѣкъ бралъ. Днемъ, на виду, птица-ястребъ схватила его и унесла». Когда она это сказала, всѣ сильно перепугались. Тотчасъ царь взялъ коня, осѣдланнаго и заузданнаго, одежду и прочее, взялъ также и ожерелье царицы, въ большомъ количествѣ разнаго сорта золото, серебро, шелковыя ткани и отправился въ тюрьму. Когда онъ тамъ посмотрѣлъ, то увидѣлъ ужасную, огромную, черно-пеструю змѣю, свившуюся подлѣ того человѣка. Всѣ поклонились ему, говоря: — «У этого человѣка оказался поистинѣ грозный хранитель!» Царь вывелъ его изъ темницы, далъ ему то все и отпустилъ. Тотчасъ болѣзнь царя утихла. Послѣ того всѣ стали почитать и уважать того человѣка.

Въ то время какъ простыя животныя знаютъ и думаютъ о благодарности, человѣкъ, преисполненный ума и мудрости, наоборотъ, дѣлается причиняющимъ зло. Объ этомъ, вѣдь, надо думать и соображать, сдѣлавъ господствующими такія мысли въ своей душѣ¹.

¹ Соответствующіе стихи Луге-кѣі. т.-ч.:

|སྒྲི་བོ་དན་བ་ཡུན་རིན་བསྐྱེད་བྱས་ཤིང་|

Если держаться плохого человѣка долгое
время, то,

|བཟུང་བཟུང་ཞིས་པ་མང་པོས་མན་བྱས་ཏེ་|

хотя бы оказывали ему пользу и сладкой
пищей и питьемъ въ большемъ количествѣ,

XIII. Синяя лиса (шакаль).

Разсказъ о томъ, кто подобенъ обманщицѣ лисѣ (шакалу), въ одно давнее прошлое время.

Одна лиса (шакаль), бродя въ поискахъ пищи, дошла до стоянки какого-то кочевья. Тогда увидѣла она, что въ сосудѣ изъ-подъ синей краски, брошенномъ красильщикомъ, находится что-то синее. Она поскребла лапами, а когда посмотрѣла, то оказалось, что ея лапы сдѣлались синяго цвѣта, красивыми. Поэтому она сама залѣзла туда и повалилась; тогда все тѣло ея стало сплошь синяго цвѣта. Лиса тогда обрадовалась и побѣжала рысью по лощинѣ и степи. Лисы (шакалы) и всѣ дикіе звѣри, встрѣтись, удивились и спросили: — «Ты кто такой?» Лиса отвѣтила: — «Я—лиса, по имени Jig¹. Меня послали отъ дева, говоря: — сойди внизъ, управляй хищными звѣрями и не давай имъ жить въ скверной смутѣ!» Когда она это сказала, всѣ хищные звѣри повѣрили ей и стали оказывать ей большой почетъ и уваженіе; если она отправлялась куда-нибудь, то ѣхала на спинѣ льва, а тѣ, хищные звѣри, выдѣляли и доставляли ей отборную часть добычи. Тогда синяя лиса стала чрезвычайно горда, заносчива и стала немного унижать хищныхъ звѣрей, подавлять ихъ и пренебрегать ими.

Однажды синяя лиса, именуемая Jig, отправила лису и приказала доставить своей матери-лисѣ ѣды и плодовъ. Тогда ея мать, такъ какъ раньше слыхала о томъ, что случилось съ ея сыномъ-лисою, сказала, наказывая лисѣ, ходившей по порученію туда и обратно: — «Ты поди и скажи наединѣ моему дитяти: теперь впредь не надо мнѣ доставлять ѣды.

|རིས་ནི་ཕན་མེད་ཐོག་གས་པོ་སྤྱོད་ལྷུང་དེ།

тотъ, не оказывая пользы, покидаетъ друзей,

|དཔེར་ན་ཁྱིམ་པར་ལྷུང་བའི་མི་བཞིན་ནོ།

подобно, наприимѣръ, человѣку, упавшему въ колодезь.

¹ Тибет. глосса: རྟེན་པ་ dbjig, что значить — «драгоценный камень темно-краснаго цвѣта»; въ данномъ случаѣ རྟེན་ транскрибировано при помощи ji; дѣйствительно, монголы читаютъ རྟེན་, какъ ja, напр., རྟེན་གནས་ читается, какъ jar-né; слово это, означающее «лѣтнія уединенныя служенія и постъ монаховъ» (см. А. Позднѣевъ. Очерки быта буд. монастырей. СПб. 1887, стр. 285—286), вошло въ живой языкъ монголовъ (напр., говоры халх.-запад., хотогойт., баит., дэрб.-Кобд. etc.) въ формѣ жарнѣ; Ч.-ч. (f. 25 v) называетъ лису: Ердени (Драгоценность); Ерд.-чим. (f. 17): дбцѣб (sic!).

Если кто, заставляя других себя почитать, будет мучить своих обыкновенных товарищей, то въ дальнѣйшемъ это будетъ вреднымъ для его жизни, не такъ ли?» Наказавъ это, она ее отправила. Та же лиса, придя назадъ, сказала другимъ лисамъ:—«Кажется, эта—какъ разъ такая же лиса, какъ и мы» и рассказала полностью, что сказала и наказала ее мать. Тогда всѣ лисы стали совѣщаться: — «Что бы тамъ ни было, а оказывается, что это—лиса, похожая на насъ, ей легко сдѣлать плохое». Нѣкоторыя изъ нихъ говорили: — «Не одни мы оказываемъ ей почтеніе; всѣ хищные звѣри почитаютъ ее; поэтому, что надо сдѣлать, чтобы обнаружить ея правду и ложь?» Нѣкоторыя же изъ нихъ говорили: — «Та, вѣдь, сдѣлалась великой не по правдѣ, не по-хорошему; при помощи лжи и хитрости сдѣлалась великой. По преимуществу она стала чрезвычайно сильно унижать наши толпы». Тогда всѣ одобрили сказанное и пришли на мѣсто собранія всѣхъ другихъ хищныхъ звѣрей. Лисы тамъ сказали: — «Эта синяя лиса, прославившаяся подъ именемъ царя—наша товарка; поэтому намъ не надо величать ее царемъ». Тогда всѣ хищные звѣри сказали: — «На какомъ же основаніи вы, лисы, говорите съ пренебреженіемъ о достопочтенномъ царѣ, ниспосланномъ съ неба?» Когда они такъ сказали, лисы заявили имъ слѣдующее: — «Кто изъ насъ пошелъ и слышалъ велѣнья неба? Благодаря собственной хитрости и обману стала великой. Если вы не вѣрите, мы покажемъ одинъ признакъ! Толпы насъ, лисицъ, всѣ должны лаять, сѣвъ торчкомъ, въ первый весенній мѣсяцъ, въ день созвѣздія Буса (Бус < санскр. Рауѣа) ¹. Если лиса изъ нашихъ толпъ не будетъ лаять, то у ней должна вылѣзть шерсть. Поэтому-то и есть обычай лаять. Теперь, когда мы, собравшись, залаемъ, знайте, что если эта синяя лиса залаетъ, то она какъ разъ изъ нашей толпы, а если не залаетъ, то, значитъ, она именно — лиса велѣній неба». Когда же лисы вечеромъ дня созвѣздія Буса ² (Рауѣа) того самаго мѣсяца стали лаять всѣ

¹ Ерд.-чѣм.: ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ (f. 34v) — «когда опускается созвѣздіе Ргѣал». Тиб. глосса: ལྷོ་ལྷོ་ восьмое созвѣздіе индійской астрономіи. Mahāvūyatratti (MS. библиотеки Петроград. Унив. F. 134) для Рауѣа указывает ལྷོ་ (словарь Голстунскаго: ལྷོ་), ལྷོ་ལྷོ་, ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ (f. 134); тибетцы и монголы называютъ еще этотъ мѣсяцъ «монгольскимъ»: རྩོད་ལྷོ་ ལྷོ་ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ Ч.-ч. (f. 26): ལྷོ་ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ — «ночь созвѣздія Рауѣа первого весенняго мѣсяца».

² Въ текстѣ: ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ ལྷོ་ «Буса знаменное созвѣздіе»; я думаю, что переводчикъ или пересказчикъ спуталъ тиб. выраженіе ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ «ночь созвѣздія

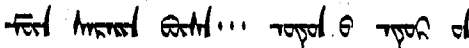
по обыкновенію, синія лиса, оказавшись въ невозможномъ положеніи и боясь, что ея шерсть вылезетъ и она станетъ голой, залаяла. Тотчасъ всѣ хищные звѣри, со словами: — «Ты, будучи именно лисой изъ нашихъ толпъ, зачѣмъ насъ такъ много обманывала вонъ съ какого времени и до сихъ поръ?», стали драть когтями синюю лису и предали медленной смерти.

Надо знать, что тѣ, которые такъ мало-по-малу, при помощи лжи и обмана приобрѣтаютъ имя и дѣлаются великими, подобны этой синей лисѣ. Тогда-то небесныя дѣвы (devī), живущія въ лѣсу, провѣщали отрывокъ одного стихотворенія¹.

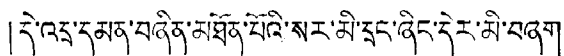
XIV. Черепаха и птицы.

Какъ въ одно прошлое давнее время черепаха обманывала и поѣдала жаворонковъ.

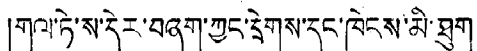
Было большое озеро. Въ томъ озерѣ жила лукавая черепаха, по имени Бајаскулаң-ту (Радостная)². Когда жаворонки, ежедневно воз-

Рауса — декабрьская ночь», находившееся, по всей вѣроятности, въ тиб. подлинникѣ и соответствующее выраженію монг. текста съ тиб. словомъ «побѣдное знамя» или неудачно вспомнилъ о немъ и вставилъ въ монгольскій текстъ переводъ : а — знамя.

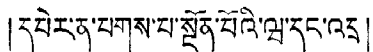
¹ Соответствующие стихи Лугс-кji. т.-ч.:

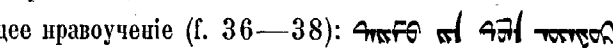
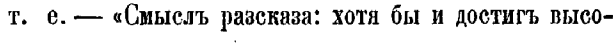
Такого плохого человека не приглашай на высокое мѣсто и не ставь туда;

если же поставленъ на такое мѣсто, не гордись и не важничай

подобно, напримѣръ, лисѣ (шакалу) со шкурою синяго цвѣта.

Слока эта вполне соответствуетъ gātha, которую произносятъ божества въ параллельныхъ разсказахъ Ч.-ч., Ерд.-чм., Schiefner-Ralston XXXVI. Разсказъ же Ч.-ч. заключаетъ еще слѣдующее правоученіе (f. 36—38):   т. е. — «Смыслъ разсказа: хотя бы и достигъ высокаго положенія, не важничай, поэтому, и не вреди простому народу».

² Дальше текстъ называетъ черепаху нѣсколько по-другому. Ерд.-чм. (f. 18.): Бајаскулаң (Радость); Ч.-ч. (f. 37): Бајаску (Могущая радоваться, Радующаяся).

вращаясь, садились, чтобы пить воду изъ того озера, черепаха Бајасубчі (Радующаяся) изобрѣла хитрость, скрывала все свое тѣло въ грязи и лежала, выставивъ свои зубы. Тогда жаворонки, видя, какъ бѣлѣютъ ея зубы, принимали ихъ за насѣкомыхъ и подходили, чтобы съѣсть. Но черепаха тотчасъ тогда, кинувшись навстрѣчу, хватала и поѣдала. Благодаря этому жаворонковъ стало очень мало.

Однажды князь (нојан) жаворонковъ, именуемый Камув Ёлцејітү (Обладающій всѣмъ счастьемъ)¹, отправился посмотрѣть тѣ высунувшіеся зубы и попался черепахѣ Бајасубчі. Жаворонокъ Камув Ёлцејітү сказалъ черепахѣ: — «Если ты собираешься меня съѣсть, то отпусти меня на три шага, или же выслушай три моихъ слова!» — «Если я отпущу тебя на три шага,—сказала черепаха Бајасубчі,—то ты улетишь, потому что ты—крылатый, и тогда я какъ тебя догоню? Выслушаю три твоихъ слова, говори!» Тогда Камув Ёлцејітү сказалъ слѣдующее: — «Я—князь (нојан) всѣхъ жаворонковъ. Если ты меня съѣшь, то будешь сыта, но только одинъ день. Когда жаворонки разсѣются, такъ какъ будутъ безъ князя, то послѣ ты что собираешься ѣсть? Ты меня тотчасъ отпусти! Я буду все являться сюда ежедневно, собирая своихъ жаворонковъ, а ты поѣдай ихъ по своему желанію». Черепаха тогда сказала: — «Хотя слова твои справедливы, но я чувствую голодъ. Ты приходи сегодня, позвавъ своихъ жаворонковъ. Я съѣмъ одного изъ нихъ и установлю будущій порядокъ!» — «Какъ я могу собрать сегодня,—сказалъ тогда Ёлцејітү,—разсѣявшихся жаворонковъ? Сегодня я отправлюсь, проведу завтрашній день, а начиная со слѣдующаго дня буду тебя кормить», сказалъ онъ, но они вдвоемъ не могли притти къ согласію. Въ то время какъ они продолжали спорить, оказалось, что вблизи ихъ находилась змѣя, по имени Цаңдара. Змѣя та сказала черепахѣ: — «Я разрѣшу вашу тяжбу! Послѣзавтрашній день очень далекъ, пускай будетъ на-завтра». — «Соглашаюсь по твоему слову! Ты будь свидѣтелемъ»,—сказала черепаха и отпустила жаворонка Ёлцејітү. Жаворонокъ тотъ улетѣлъ, собравъ въ одной ложбинѣ стаи жаворонковъ и сказалъ: — «Удивительно было, когда наши стаи становились малочисленны. Когда я посмотрѣлъ, то оказалось, что находящаяся въ томъ озерѣ черепаха обманывала насъ, высовывала свои зубы. Я, будучи обманутъ, попался ей, чуть не погибъ и едва-едва выбрался благодаря хитрости. Теперь вы всѣ знайте впредь!» Послѣ того, какъ онъ сказалъ, тѣ жаворонки стали пить воду и поспѣшно улетать вонъ. Тогда черепаха подумала: — «Камув Ёлцејітү меня обманулъ. Я осталась безъ пищи, которую ѣла какъ бы по порядку; прервалось мое маленькое

¹ Ер.-чм. (f. 18): Букун-дур бујан-ту (Для всѣхъ добродѣтельный); Ч.-ч. (f. 37): Букун-е бујан-ту (Для всѣхъ добродѣтельный).

очень сильный вѣтеръ, и я, побитая морской волной, попала къ вамъ сюда. Тогда слѣпая лягушка спросила: — «Ты теперь собираешься вернуться?» — «Я теперь, хотя и хочу пойти, — сказала та, — но мѣсто, куда надо итти, далеко, не знаю направленія, не имѣю возможности вернуться. Поселюсь вмѣстѣ съ вами въ вашемъ колодцѣ». Тогда колодезная лягушка раздѣлила свой колодезь на три части и, указавъ на одну, спросила: — «Воды твоего такъ называемаго моря больше или меньше, какой величины?» — «Больше», — сказала морская лягушка. Колодезная лягушка опять указала на двѣ части и спросила опять. Морская лягушка сказала ей: — «Несравненно велико, не имѣетъ конца и предѣловъ». Тогда колодезная лягушка разсердилась и сказала: — «Твое такъ называемое море, оказывается, насколько же больше и значительнѣе этого моего колодца? Если поразмыслить, такъ ты прославляешь свою сторонку — море, меня унижаешь и мной пренебрегаешь», и прогнала ее, говоря: — «Ты отправляйся въ ту свою великую сторону!»

Подобно этому, обладающіе ничтожнымъ и малымъ достоинствомъ чванливо думаютъ о себѣ, считая себя великими, и горделиво величаются передъ другими. Это, вѣдь, надо старательно оставлять¹.

XVI. Царевичъ и сынъ брахмана.

То, о чемъ говорятъ: воздаяніе за совершенное зло само приспѣваетъ.

Въ давнее прошлое время сынъ одного царя и сынъ одного брахмана, отправившись вмѣстѣ учиться мудрости, достигли нѣкоей отдаленной страны. Сынъ царя научился великой мудрости, а сынъ брахмана научился малому. Впослѣдствіи, на возвратномъ пути на родину, сынъ брахмана, завидуя, такъ какъ мало научился мудрости, и задумавъ злое, въ безлюдной мѣстности, въ лѣсу собрался задушить царевича. Тогда царевичъ сказалъ: — «Разъ ты хочешь убить меня, я, передъ тѣмъ какъ умереть, дамъ тебѣ подарокъ — письмо своей матери. О, другъ, ты его доставишь?» Сказавъ это, царевичъ на-

¹ Соответствующіе стихи Лугс-кji. т.-ч.:

རྟེན་སྒྲིལ་པ་ལོང་བ་འགྲུབ་ནི་གཞི།	Нѣкоторые, ослѣпленные гордостью,
རང་གི་སྤྱོད་རྣམས་མ་བསམ་པར།	благодаря тому, что не думаютъ о своихъ недостаткахъ,
ཡོན་ཏན་སྤྲོས་པ་རབ་མགྲུབ།	чрезвычайно довольны своими незна-
ཁྱོད་པོའི་རྩ་སྒྲུབ་ཇི་པའི་ནོར།	чительными достоинствами и уважаютъ ихъ,
	совсѣмъ какъ колодезная черепаха.

Выраженія kṛpadardura и kṛpakaschapa, колодезная лягушка или к. черепаха равнозначущи, употребляются для обозначенія челоуѣка неопытнаго, живущаго въ своихъ четырехъ стѣнахъ какъ лягушка въ колодцѣ.

писалъ на листѣ пальмоваго дерева [слово] «абаршік'а» (санскр. apraśikhāḥ)¹ и послалъ его. Тогда же сынъ брахмана убилъ царевича и, достигши своей страны, сказалъ царю: — «Твой сынъ умеръ, застигнутый болѣзнью на пути». Сказавъ это, онъ передалъ еще посланное царевичемъ письмо. Тотчасъ царь, не понимая смысла слова apraśikhāḥ, собралъ многихъ мудрыхъ монаховъ, и когда, доведя до ихъ свѣдѣнія, спросилъ ихъ, то оказалось, что они тоже не понимали. Царь тотчасъ же сильно разгнѣвался и пригрозилъ, говоря: — «Если вы не поймете и не раскроете смысла этихъ буквъ, я всѣхъ перебью!» Тогда тѣ всѣ монахи, истощивъ средства, пребывали въ страхѣ, а одинъ наставникъ (баѣші), въ сопровожденіи своихъ многихъ учениковъ, залѣзъ на макушку дерева и остался тамъ сидѣть попусту.

Въ то время дѣти нищаго брахмана, бывшіе у подножья того дерева, стали плакать, говоря, что они голодны. Мать ихъ тогда сказала: — «Говорятъ, этотъ царь завтра убьетъ многихъ ламъ-монаховъ. Не плачьте, навѣрно получимъ что-нибудь отъ ихъ мяса и крови!» Только она сказала такъ, обманывая ихъ, дѣти приняли за правду и спросили: — «Тотъ по какому поводу собирается ихъ убить?» — «Убить ихъ потому, что они не поняли смысла слова apraśikhāḥ», сказала ихъ мать. — «А то слово что значить?» Мать ихъ сказала: — «Слово это значить: въ безлюдной мѣстности мой товарищъ убилъ меня тупымъ ножомъ, придавивши горло». Тѣ ламы, услыжавъ, что она говоритъ, пришли и раскрыли царю смыслъ того слова. Царь тогда отпустилъ всѣхъ монаховъ и велѣлъ схватить и привести сына брахмана; подвергнувъ его пыткамъ, добился истиннаго признанія и убилъ.

Похоже на то, что нужно оставить навсегда подобные этому вредные и скверные помыслы².

¹ Объ apraśikhāḥ см. Theodor Zachariae. Zur 15. Erzählung des Siddhi-Kür. Zeitschr. d. Vereins f. Völker-Kunde. IX, p. 331—332; X, p. 100—102. По Ч.-ч. (f. 55), царевичъ пишетъ слово «асмарашік'а»; ср. A. Weber. Simhāsanadvātriṃśika. Ind. St. XV, 1-й рассказъ, гдѣ приводятся другіе слоги.

² Соответствующая śloka Лугс.-кјі. т.-ч.:

མཉམ་སྒྲིག་དག་ལ་སྒྲག་པ་དག།	Завидующіе себѣ подобнымъ
འདྲིའང་སྒྲག་བསྒྲུལ་ཆེ་འབྱུང་ལ།	въ этой жизни будутъ сильно страдать,
བྱི་མར་རྒྱམ་སྒྲིག་ཆེ་འབྱུང་རྟེ།	а въ будущей обнаружатся плоды ихъ грѣховныхъ
དབེར་དག་ཞོན་ལྷ་བླ་དང་འདྲ།	подобно тому, какъ Kumāralopasā. [дѣланій,

Монгольскіе переводы Лугс.-кјі т.-ч. даютъ переводъ ལྷ་བླ་བླ་མ་ — «сынъ брахмана Ёнеген (Лиса)», т. е. согласно комментарию.

XVII. Царь, царица, сановники и отшельникъ, разсказъ о четырехъ добродѣтельныхъ животныхъ.

То, о чемъ говорится: четверо согласныхъ животныхъ.

Въ давнее прошлое время въ странѣ - государствѣ¹ одного великаго царя четыре времени года бывали прекрасными, совсѣмъ не бывало зимы, а какъ бы лѣто, не бывало болѣзней, а какъ бы блаженство; кромѣ того, злаки и плоды, скотъ и животныя размножались въ изобиліи, подданные — народъ его — были имениты и богаты, пользовались благополучіемъ и блаженствомъ. Тогда сказалъ разъ царь: — «Причина того, что наступило благополучіе и блаженство — мои хорошія качества и счастье!» Когда онъ это сказалъ, его царица тоже заявила: — «Навѣрное, происходитъ отъ моихъ хорошихъ качествъ». Чиновники тоже сказали: — «Произошло отъ нашихъ хорошихъ качествъ». Такъ говоря, каждый оспаривалъ въ свою пользу, и они не могли притти къ согласію. — «Нечего намъ такъ спорить, — сказали они, — но спросимъ и узнаемъ у ламы-пустынника, по имени Білігту (Премудрый)!» Согласившись всѣ, они отправились, поклонились ламѣ-пустыннику и подробно доложили о причинѣ спора и о своихъ дѣйствіяхъ. Тогда лама-пустынникъ соизволилъ сказать слѣдующее: — «У истока этой рѣки живутъ четыре согласныхъ друга: слонъ, обезьяна, заяцъ и муравей. Эти четверо жили въ очень большомъ согласіи, дружбѣ и любви. Однажды стали они говорить другъ другу: — Если кто-нибудь изъ насъ окажется старше другихъ, то мы, младшіе, будемъ любовно почитать своего старшаго брата! Но такъ какъ они не знали своихъ лѣтъ въ такомъ порядкѣ, чтобы могли считаться старшими и младшими братьями, то слонъ указалъ на дерево — въ той мѣстности было

¹ Въ текстѣ орон-гүрүн; гүрүн — заимствованное съ манджур. (мандж. гу-рун) — государство, династія, народъ, нація. Слово это очень часто встрѣчается въ современной монг. письменности; проникло оно и въ живые монг. говоры; выраженіе, параллельное орон-гүрүн, тоже встрѣчается въ произведеніяхъ монг. народной словесности, напр., въ дэрб.-Кобд. былинѣ Егіл-Мергѣн находится такая фраза (ст. 100—101):

терѣ нартін наймн тибігі,
орн гүрн хојрні езлāt тōrwу.

Онъ (Егіл-Мергѣн) родился, завладѣвъ
восемью подсолнечными материками,
завладѣвъ страню и царствомъ.

Мандж. гурун, очевидно, родственно монг. слову гүр народъ, племя, толпа народа. Можетъ-быть, возможно черезъ это слово объяснить титулъ Кара-киданьскаго государя — гурь-ханъ < *гүр-кән; очень похожій титулъ носили монгольскіе государи въ Персіи — иль-ханъ < (монг. и тур.) il-kān — народъ-государь; ср. D'Ohsson. Histoire des Mongols. Amsterdam, 1852, t. I, p. 99. И. Березинъ. Библіотека восточныхъ историковъ. Казань, 1849, т. I, стр. 46 — 49.

одно большое дерево — и сказалъ: — «Когда я былъ маленькимъ, высота этого дерева равнялась моему росту и я чесался о него». Обезьяна сказала: — «Въ мое малолѣтство это дерево было съ меня, и его тѣнь едва меня защищала». «Въ мое малолѣтство, — сказалъ заяцъ, — когда это дерево едва начало давать ростки, я раскапывалъ эти ростки и ѣлъ ихъ». Куропатка же сказала: — «Сѣмя этого дерева въ самомъ началѣ я принесла во рту, и это дерево мало-по-малу выросло, послѣ того какъ я его здѣсь бросила». Согласно этому, куропатка стала старшимъ братомъ, заяцъ слѣдующимъ по старшинству, третьимъ — обезьяна, а слонъ сталъ самымъ младшимъ. Такъ какъ младшіе оказывали почтеніе старшимъ, то на спину слона садилась обезьяна, на спину обезьяны садился заяцъ, а на спину зайца — куропатка; когда имъ поручалось что-либо сдѣлать, младшіе стали съ удовольствіемъ слѣдовать словамъ старшаго брата. Куропатка, главенствуя, собираетъ свое товарищество и, соединяя согласіе и пристойность, ведетъ его, охраняя, согласно многимъ святымъ законамъ.

Благодаря благополучію въ этой странѣ-мѣстности тѣхъ четырехъ согласныхъ животныхъ, и въ вашей странѣ, въ вашемъ мѣстѣ водворилось счастье и святость и наступило благополучіе и блаженство. Вотъ причина! Произошло это не отъ вашихъ хорошихъ качествъ. Вамъ нѣтъ нужды спорить. Ступайте туда и посмотрите.

Когда онъ, такъ говоря, соизволилъ подробно повѣдать, всѣ, начиная съ царя, отправились туда, и когда посмотрѣли, то увидѣли, что есть такіе четверо согласныхъ животныхъ. Понявши, царь сказалъ: — «Въ то время какъ эти, будучи животными, такъ дружно живутъ именно сообразно святому закону, мы, будучи людьми, обладающими драгоцѣннымъ благомъ, что за нужду имѣемъ въ зависти и соревнованіи?» Всѣ они, соединяя миръ и согласіе, положили начало прекраснымъ намѣреніямъ и мало-по-малу стали жить дружно и согласно. Стали они чрезвычайно почитать степи и защищать, чтить и чествовать землю, законъ и религію.

Поэтому сказано было: если, соединяя согласіе и пристойность, будемъ жить, заботясь объ обѣщанномъ, то, павѣрно, станемъ пользоваться благоденствіемъ и блаженствомъ.

**Списокъ монгольскихъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ MS. Burd.,
неизвѣстныхъ нашимъ словарямъ.**

- ᠮᠠᠨᠭᠤᠯᠠᠭᠤᠨ V, VIII, IX. || тиб. བརྩམ་པ་ почтенный, названіе буддійскихъ монаховъ.
- ᠠᠭᠤᠨ III. < тиб. འགྲོ་མེན་ область западнаго неба, гдѣ пре-
бываетъ Akṣobhya, санскр. akaniṣṭha.
- ᠲᠣᠷᠴᠠᠳᠤ XI. торчать вверхъ.
- ᠵᠡᠨᠡᠳᠤ VII. звенѣть, гремѣть, дребезжать.
- ᠲᠤᠵᠢᠵᠢ III. тужить, грустить, горевать, переживать унылое настроеніе.
- ᠷᠠᠵᠠᠳᠠᠸᠠ VI. раздавить, зажать.
- ᠪᠣᠵᠤᠮᠤᠤ XVI. придавить горло, шею, удавить, удушить; ср.
(ᠪᠣᠵᠤᠮᠤᠤ) монг.-писъм, бобумі, ойр.-писъм. мојімі петля, петля аркана, арканъ, набрасываемый на шею; турецк.: осм. уйг. бојін, кир. мојін, алт. тел. леб. шор. койб. кир. моін, ком. тар. боін, дж. боі, хотон. мон'ан шея; якут. моі, мојун шея; чуваш. мыі id; мджр. моңбон передняя часть шеи, шея; ср. ойр.-писъм. бојімула схватить за шею, накинуть петлю на шею, сдавить шею (ср. міла-бѣр күзѣн-ѣцені бојімулаці абчі [«Гесерь-ханъ», MS. Азіат. Музея—Владиміровъ 2, f. 34] || тасібур-іер бобумілаці абчі [«Гесерь-ханъ», изд. Шмидта, стр. 47]).

ᠪᠠᠪᠠᠭᠤᠨ VIII. < халх.-зап. бᠣᠪᠣᠪᠣᠨᠠᠭᠤᠨ браслетъ; ср. монг.-письм. бавуу, бувуу ожерелье, запястье, баубүчи браслетъ, запястье, араб.-фил. баву браслетъ, ойр.-письм. бувү браслетъ, бурят.-тунк. бубак id.; турецк.: дж. бохаву, осм. бокабы кандалы, тоб. бубау колода, окова, кар. т. л. бувуw цѣпь; якут. б᠔ᠪ᠔᠖ (по транскрипции О. Böhtlingk'a и Э. К. Пекарскаго б᠔ᠪ᠔᠖ — см. Jakutisch-deutsches Wörterbuch, стр. 135, первого и «Словарь якутскаго языка», столб. 515, второго) браслетъ, запястье.

ᠠᠨᠠᠭᠠᠨᠠᠭᠤᠨ VIII. < тиб. ᠠᠨᠠᠭᠠᠨᠠᠭᠤᠨ (стод-гјогс), халх.-зап. доджіг ламское верхнее платье.

ᠠᠨᠠᠭᠠᠨᠠᠭᠤᠨ I. человекій, неумѣлый, неуклюжій.

ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ VII. < кит. мао-р > халх.-зап. мᠣᠷ, мᠣᠷ котъ, кошка, ср. дурб.-бейс. мᠣᠷ, мᠣᠷ, горлос. моро, чахар.-писм. ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ id.; мджр. мурун пес-трая степная кошка; турецк.: вост.-турк. молун дикая кошка.

ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ IV. санскр. Ketu, тиб. ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ одинъ изъ asuga, назв. нисходящаго узла созвѣздія Дракона и 9-й (мионической) планеты буддійской астрономіи.

ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ VIII. признавать себя виновнымъ, признавать свою вину.

ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ XII. глотокъ.

ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ V. зудиться, чесаться, свербіть.

ᠮᠤᠴᠢᠳᠤᠰᠤ

XIII. мучиться въ душѣ, скорбѣть душою, душа болить.

ᠭᠣᠷᠦᠨ

XVII. <мджр. гурун государство, династія, народъ,

(ᠭᠣᠷᠦᠨ, 7')

нація; ср. халх.-зан. гүрүн, дурб.-бейс.
гүрүн, горлос. гур государство, монг.-
писъм. гур народъ; гольд. гурун народъ,
люди, джурдж. Kubh-lün-ni государство.

І. Указатель именъ и названій.

- Абатаі (Амутаі)-ханъ 40.
 Агванъ Дандарі, лхарамба 51.
 Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ.
 7, 8, 14, 24, 38, 40, 44, 45, 46, 50, 59, 113, 121.
 Акаṣiṣṭha 18, 118, 150.
 Akṣobhya Dhyaṇi Buddha 118, 150.
 Алексѣевъ, В. М. 35.
 Алтай 36, 38.
 АмуБулаң јабудал-ту, царевичъ 10.
 Амурсана 59.
 Амутаі (Абатаі)-ханъ 40.
 Antivāhana, царевичъ 10, 14.
 arṣaikhāḥ 147.
 Аргунъ (Иль-ханъ) 60.
 Арджи-Бурджи 15.
 asura 17, 119, 120, 121, 123.
 Atiṣa 14.
 Баґамаі-катун 38.
 бадарчи 38, 39, 116, 117.
 бадарчі, см. бадарчи.
 Бадмаевъ, Н. Б. 31, 32.
 Бајаскулаң-ту (Радостная), черепаха 143, 144.
 Барадйиъ, Б. Б. 8, 14.
 Барама Ратна, бурят. переводчикъ 48.
 Bhaiṣajyaguru 116.
 Bhoja rāja 15.
 Bendall, C. 19.
 Библиотека Петроградскаго Университета 3, 7, 8, 11, 12, 14, 15, 33, 38, 40, 44, 45, 50, 59, 113, 116, 118, 121.
 Bibliothèque Nationale (въ Парижѣ) 3, 30, 32, 34, 35, 40, 113, 121.
 Бігармеңд (Vikramāditya) 24, 38.
 Bilāg мудрый 2, 5.
 «Благодарныя животныя и неблагодарная женщина» 34, 138.
 «Благодарныя животныя и неблагодарный человекъ» 27, 34.
 Боваевъ, Бадма, лхарамба 14.
 Боґдѣ нојдѣ Цаңраі хяң, п. рг. 119.
 богъ луны 17, 121, 122.
 «Богъ луны, богъ солнца и Rāhi» 26, 119.
 богъ солнца 17, 120, 121, 122.
 Бошубу-ту цинуң, монгольскій князь 12.
 «Брахманъ, роняющій при смѣнѣ жемчугъ, и распутная царица» 27, 128.
 British Museum 15.
 Будда 3, 12, 36, 37, 126, 131.
 Булгунъ (рѣка) 15, 123.
 Бурдуковъ, А. В. 7, 15, 40.
 Бурдуковъ, Е. В. 7.
 Vajgarāpi 17, 121.
 Васильевъ, В. П. 113.
 Васуг (Васук), п. рг. 28.
 Vikramāditya 1, 20, 24, 38, 40.
 Волга, р. 31, 32, 36, 44.
 воробей (домовый) 4, 5.
 «Воронъ, Крыса, Черепаха и Лань» 6.
 Восточный Туркестанъ 45.
 «Вши и блохи» 26, 123.
 Саңда, царь 2, 5.
 Saṇḍa-Pradyota 2, 3.
 Śāntideva 43.
 Śakra 119.
 Śilendra Bodhi, индійскій ученый 9.
 Ганджуръ 2, 3, 17, 23, 29, 30, 32, 34, 35, 40, 45, 46, 113, 116, 121.
 «Гэһер Боґдѣ» 50.
 Гесеръ-ханъ 37, 49, 50.
 Гесне-ханъ 20.
 Gilmour, rev. James 13, 20,
 Гоби 6.
 голубъ 5.

Гомбоевъ, Галсанъ, лама 14.
Го(нчѣк)-ванъ 7.
Гулагидские султаны 47.
Гун тан данби донмэ (тибетск. писатель) 14.
гуръ-ханъ 148.
Гушѣ-биліг-ун далаі, да-лама 48.
Гушѣ цорцѣба, монг. переводчикъ 40.
hā-shaң (царь) 3.

Damaṇaka (шакаль) 21.
dharmaśāstra 21.
Джунгарія 44.
Дара-еке (Tāgā) 38.
Дараната 36.
deva 119, 120, 121, 123, 141, 143.

Европа 1.
Егіл-Мергѣн, п. рг. 148.
Ердені-Зу 40.
Есен темур деб-а та, монг. переводчикъ 44.

Цалабу (юноша); п. рг. 35.
Цаңдара, змѣя 144.

Жамцарано, Ц. Ж. 16, 39, 50, 118.
«Женщина и шакаль (лиса)» 17, 26, 29, 113, 115.
«Живописецъ и Плотникъ» 14.
Жигжидовъ, Соднам-Джамцо, лама Агин-скаго дацана 10, 14.

Забайкалье 35.
Зая-Пандита 43, 52.
змѣя 33, 138, 139, 140, 144.

yakṣa 17.
Jālg, B. 14.
Iṇḍr, царица 2.
Indra 17, 119.
iṣṭhā-eliṭṭiḡḡḡ (название хошуна) 7.
Индія 6, 7, 13, 24, 29, 32, 34, 36, 37.
Иранъ 1.
Ифтихяръ эддинъ Бэкри 2.
[Iftikhār-ed-din] Moḥamed Bekri Caz-wini 1.

Kalandaka 115, 116, 124, 125.
«Kalandaka и ястребъ» 25; 115.
(Камуѣ) ōlpejitu, жаворонокъ 144, 145.
Karaṭaka (шакаль) 21.
Карашар 31, 32.
Касарпаңи Хоңшимъ бодисато 9.
Khasagraṇa—Lokeśvara 9.
Kāṭyāyana, монахъ 5.
Ketu 17, 30, 121, 122, 151.

Китай 1, 24, 35, 42, 45.
Кобдо г. р. 31, 35, 39.
Ковалевскій, О., проф. 43.
Козловъ, П. К., полк. 2, 45.
«Колодезная лягушка и морская лягушка» 28, 116.
колокольчикъ 19, 20, 21, 127.
Котвичъ, В. Л. 40, 108.
кошка 19, 20, 21, 22, 23, 126, 127, 128.
Крачковскій, И. Ю. 26.
Kṣīroda—«Молочное море» 119.

Лавранъ (монастырь) 14.
Laufer, B. 15.
левъ 136, 137.
«Левъ и Заяць» 6, 27, 32, 136.
Лекданъ, ханъ чахарскій 45.
лиса (шакаль) 23, 33, 113, 114, 115, 141, 142, 143.
Лубсай Цултѣм, монгольскій писатель 10.
Лу-гунъ 7.
Лхаса 14.
лягушка 145, 146.
«Лягушка и два гуся» 13.

Maḥāraṇḍita Anandadhvajagrībhadrā
(Сакья-лама) 16.
Maṇi (законы) 20.
Maṇoharā devī 40.
Māyjuṣṭī 9.
Маркстъ, миссіонеръ 3.
«Мать врача и нищій монахъ» 26, 116.
Меликъ Сайды эддинъ Моҳаммедъ банъ
Абу Насръ 2.
Мэвке, монг. императоръ 2.
Монголія 3 (Южн., С.-З.), 7 (С.-З.), 7 (Югъ), 8, 10 (Югъ), 14, 15 (С.-З.), 21, 22, 23, 24, 29, 31, (С.-З.), 36, 37, 38 (С.-З.), 40, 43, 47, 50, 51, 52 (С.-З.), 53, 58, 59 (Зап., С.-З.), 62 (Зап.), 63, (Зап.), 98 (С.-З.), 99 (С.-З.) 116, 117, 118, (Южн.), 123, (С.-З.), 125, 134 (С.-З.).

Müller, F. W. K. 119.
Мудрый министр (царя Хашаңа) 4, 5.
«Мыши и котъ наставникъ» 22, 23, 26, 30, 126.
«Мыши и кошка» 19, 23.
мышь 22, 23, 33, 126, 127, 128, 137, 138, 139, 140.

Набѣнѣанъ 9, см. Nāgārjuna.
Нā-gā-рцу-на 9, см. Nāgārjuna.
Nāgārjuna 9, 10, 11, 13, 14, 16, 21.
Нажаңтай, брахманъ 128, 130.
Нāлендра (Nālanda) 9.
nitiśāstra 21.
Nöldeke, Th. 20.

обезьяна 24, 124, 125, 131, 132, 133, 134, 135, 136.

«Обезьяна и Kalandaka» 26, 30, 124.

«Обезьяна и черепаха» 27, 131.

«Объѣты кошка» 20.

Объѣмъ 18, 118, 150.

Ögüleküi jосун сајитур іаБаБсан-і барі-
Бчі, автор Ерд.-чим. 12.

Ölçeitü (Иль-ханъ) 65, 114.

d'Ollone, command. 45.

Ольденбургъ, С. О. 2, 16.

Ордосъ 45.

«Оселя въ шкурѣ тигра» 6.

Оточи-јин геген 116, 117, 118.

дНал-лдан је-шес (тибет. авторъ) 15.

[Паи-де] Је-шес-сде, тибетскій ло-ца-ба 9.

[Паи-чен] бСод-рнамс грагс-па рнам-
дпјод мчог-гі сде (тибет. авторъ) 16.

Пауза, созвѣздіе 142, 143.

Пекинъ 49, 50.

Pelliot, P. 3, 45.

Персія 1.

Потанинъ, Г. П. 50, 122.

По-то-ба (тибет. авторъ) 15.

«Приключеніе брахмана Devaṣaṁtan» 36.

«Птица и море» 6.

пчела 33.

Публичная бібліотека (въ Петроградѣ) 50.

Радловъ, В. В. 119.

Rāhu 17, 29, 30, 121, 122.

«Разсказъ о птицахъ» 5, 6.

Рамстедтъ, Г. І. 49, 52, 108.

gasāyana 17, 120, 121, 122.

Рапам, мыш, п. рг. 127.

Рāхула Бһадра 10.

Рін-чен је-шес (тибет. авторъ) 15.

Рудневъ, А. Д. 8, 35, 44, 45, 49.

гиг, серпа 15.

de Sacy, Silvestre 1.

Сакья-Пандита 5, 6, 16, 44, 47.

Салама, городъ 10.

Сананъ-Сеценъ 46, 47, 56.

Сарапа, волхвъ 9.

Сачжа (мѣстечко) 8.

Schmidt, I. J. 42, 46, 50.

Schulthess, F. 26.

Сечен жабс-друн, монгольскій переводчикъ
12.

«Синій шакаль — Синія лиса» 6, 18, 33, 28,
113, 141.

«Слонъ и мыши» 27, 137.

Сунъ-чжу-сы, монастырь 43.

Тага, богиня 38.

Тарих-и-Гузидэ 1.

Тибетъ 8, 13, 14, 24, 37, 40.

Терге-табуҗи, п. рг. 117.

Тоҗан темур, монг. императоръ 44.

Tum Molla Ali Ben Sâlich Rumi 1.

Угэдэй, монг. императоръ 2.

Udaуana, царевичъ 10.

удодъ (птица) 4.

Уласутай 32, 39.

Унегентъ (Лиса), п. рг. 35, 147.

Урга, г. 36, 39.

Усун дебискертү, царь 8.

Utralavagrā, монахиня 12.

Филиппъ Красивый 60, 65, 114.

Foucaux, Th. Ed. 6.

Хаджи Халифа 1.

Хамдаллахъ Казвини 1.

Халха 39, 45, 54, 59, 61, 62.

Хам-Meklā, п. рг. 120.

Хангильцыкъ, р. 31.

Хара-хото 2, 45.

Хормүкчн, п. рг. 120.

Хормуста 17, 119, 120, 121, 123.

Хашаң, царь 3, 4, 5.

«Царевичъ и сынъ брахмана» 28, 146.

«Царь мышей и его министры» 19.

бЦоң-к^а-па 12.

чай 24.

Чакар гебши, монгольскій писатель, см. Луб-
сәң Цулгim.

Чжанчжа-хутухта 43.

Чжуанъ-цзы 35.

черепаха 24, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 143,
144.

«Черепаха и птица» 28, 143.

«Четверо дружныхъ животныхъ» 13, 17, 28,
148.

Чой-чжи одзеръ (Чос-ску[kji] од-зер) 43,
44, 45, 47.

«Шакаль (лиса) и бараны» 6.

Шес-раб сең-ге, монг. переводчикъ 44.

Шифнеръ, А., см. Schiefner, A. 17, 30, 35,
113.

Шмидтъ, Я. И., см. Schmidt.

Щербатской, О. И. 9, 51.

Юаньская династія 2, 43.

Юань-чао-ми-ши 42.

Юнь-нань 45.

ястребъ 115, 116, 138, 139.

II. Указатель цитованных авторов и сочинений.

- Агапитовъ, Н. Н. и Хангаловъ, М. Н. Матеріалы для изученія шаманства въ Сибири Иркутскъ. 1883. 122.
- Aggika-jātaka 26.
- Amundsen, Edward. Primer of standart tibetan. Darjeeling. 12.
- Арад-і теңігекүй рашіжан-у дусул (монг. хул., изданный бурятскимъ агинскимъ дацаномъ; монг. хул., изданный чахарами, библиотеки Петроградскаго Университета: Q. 595; монг. хул., изданный бурятскимъ пугольскимъ дацаномъ, библиот. Петрогр. Универс.: Q. 642). 7, 8, *passim*.
- Аршан номіјин түці (ойрат. MS. библиот. Петрогр. Универс.: Q. 107). 12, 33.
- Аттая, М. О. и Рябининъ. Книга Калилаһ и Димнаһ (сборникъ басенъ, извѣстныхъ подъ именемъ басенъ Бидпая), переводъ съ арабскаго. Москва. 1889. 5, 19, 20, 26.
- Бадмаевъ, Найманъ. Сборникъ калмыцкихъ сказокъ (на русскомъ языкѣ). Астрахань. 1899. 31, 32.
- Банзаровъ, Дорджи. Черная въра.... и другія статьи Дорджи Банзарова. Подъ редакціей Г. Н. Потанина. СПб. 1891. 108.
- Barbier de Meynard, M. G. Description historique de la ville de Kazvin. Extraite du traité TarikhéGuzidéh de Hamd-Allah Mustôfi Kazvini. Journ. As. V série, t. 10, 1875. 1.
- Bendall, Cecil. The Tantrākhyāna, a collection of Indian tales. Journ. of t. R. As. Soc of. G. B. a L, v. XX. 19, 20, 21, 26, 39.
- Benfey, Th. Panchatantra: Fünf Bücher Indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen. Leipzig. 1859. 25, 27, 28, 32, 35.
- Беннигсенъ, А. П. гр. Легенды и сказки Центральной Азии. СПб. 1912. 31.
- Березинъ, И. Библиотека восточныхъ историковъ: Т. I. Шейбаниада. Казань, 1849. 148.
- Бесѣды Чингисъ-хана съ сыновьями» (названія монг. сочиненій) 8.
- Bétal-Patchisi 15.
- Бігармецид кабан-у тууци (монг. MS. Азиатскаго Музея: Рудневъ № 9, Рудневъ № 250) 24.
- Bilāra jātaḥa 26.
- Боборвниковъ, Алексѣй. Грамматика монгольско-калмыцкаго языка. Казань. 1849. 41, 49, 65, 99, 101, 102, 120.
- Bodhicaryāvatāra. Introduction à la pratique des futures Bouddhas, poème de Śāntideva. Traduit du sanscrité et annoté par L. de la Vallée Poussin. Revue d'histoire et de littérature religieuse. 1907, t. XII. 11.
- Bodhicaryāvatāra (бурят. хул. Азиатскаго Музея Рудневъ № 14) 65, 66.
- Bodhicaryāvatāra (монг. MS. Казанской Духовной Академіи) 43, 60, 61, 65, 66.
- Böhtlingk, O. Ueber die Sprache der Jakuten St. Petersburg. 1851. 151.
- Brengues, I. dr. Une version laotienne du Pañcatantra. Journ. As. 10-e série, t. XII, 1908. 21, 25, 26, 27, 32.
- Бурдуковъ, А. В. Очеркъ бантскаго хошуна Тюмы-Баиръ-гуна. Томскъ. 1915. 31.
- Бурдуковъ, А. В. Преданіе о происхожденіи дэрбѣтскихъ князей. Труды Троицк.-Кяхт. отд. Приамур. отд. И. Р. Г. О., т. XIV, вып. 1—2 и послѣдній. 40, 120.
- «Букетъ бѣлыхъ лотосовъ» (названіе тибет. сочиненія) 16.
- Буркан баѣши-јин арбан коѣар цокіѣаң-ѣуи (монг. MS. библиот. Петроград. Универс.: Q. 361) 43, 44.
- Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя М. Н. Хангаловымъ, О. И. Зотоплевнымъ и другими. Зап. Восточно-Сибир. О. Р. Г. О. т. I, вып. 1. Иркутскъ. 1889. 12.
- Васильевъ, В. П. Буддизмъ. Ч. III. Исторія буддизма въ Индіи, сочиненіе Даранаты. СПб. 1869. 9, 36.
- Weber, A. Siphasanadvatrimṣikā. Ind. St. XV. 147.
- Vetālarāṣavimṣatī(kā) 1, 14, 15, 16.
- Владиміровъ, Б. Объясненіе къ картинѣ С.-З Монголіи, составленной монголами. Изв. И. Р. Географ. Общ. т. XLVII. 134.
- Владиміровъ, Б. Отчетъ о командировкѣ къ бантамъ Кобдоскаго округа. Изв. Русск. Комит. для изуч. Средн. и Вост. Азии. № 11, сер. II, СПб. 1912. 31, 52.
- Владиміровъ, Б. Отчетъ о командировкѣ къ дэрбѣтамъ Кобдинскаго округа. Извѣст. Русск. Комитета для изуч. Средн. и Восточн. Азии. № 9, СПб. 1909. 62.

- Владиміръцовъ, Б. И. О частицахъ отрицанія при повелительномъ наклоненіи въ монгольскомъ языкѣ. Извѣст. Акад. Н. Петроградъ. 1916, № 5. 57, 98, 100, 103, 105.
- Владиміръцовъ, Б. Турецкіе элементы въ монгольскомъ языкѣ. ЗВОИРАО., т. XX. 12, 92, 105.
- Calila et Dimna 1.
- Chavannes, Édouard. Cinq cents contes et apologues extraits du Tripitaka chinois et traduits en français. Paris. 1911, t. I, II, III. 2, 20, 25, 27, 28, 31, 34, 36.
- Chavannes, Éd. I. Hertel, Tantrākhyāyika (рецензія). T'oung Pao, série II, vol. X. 22, 25
- Chavannes, É. Une version chinoise du conte bouddhique de Kalyāṇamkara et Pāram-kara. T'oung Pao, vol XV. 15.
- Chuang-tze. The writings of Chuang-tze. The Sacred Books of the East. XXXIX. 35.
- O'Connor, W. F. capt. Folk Tales from Tibet with illustrations by a tibetan artist and some verses from tibetan love-songs. London. 1906. 19, 27.
- Cosquin, Emmanuel. Le prologue-cadre des Milles et une Nuits, les légendes perses et le livre d'Esther. Extraits de la Revue Biblique internationale publiée par l'École pratique d'Études bibliques des Dominicains de Jérusalem. — Janvier et Avril 1909. 31.
- Cordier, Palmyr dr. Cours de tibétain classique. Hanoi, MDCCCVII. 61, 114.
- Courant, M. L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siècles. Empire Kalmouk ou empire Mantchou? Lyon. Paris. 1912. 12.
- Culladhanuggaha-jātaka 29.
- Čukasaptati 12, 16.
- «Гесеръ-ханъ» (ойрат. MS. Азиат. Музея: Владиміръцовъ 2) 150.
- Гесне каѢан-у тууці (Сборникъ разсказовъ о Гесне-ханѣ, MS. библиот. Петроград. Универс.: Q. 591). 20.
- Gilmour, rev. James, M. A. Among the Mongols. London: The Religious tract Society. 13, 26, 27, 28,
- Голстунскій, К. О. Критическія замѣчанія на изданіе проф. Юльга: «Die Märchen des Siddhi-Kūṛ». Приложение къ X т. Запис. Акад. Наукъ, № 4. СПб. 1867. 44, 55.
- Голстунскій, К. О. Монголо-ойратскіе законы. СПб. 1880. 43, 113.
- Голстунскій, К. О. Монголо-русскій словарь. СПб. 1895. 100, 102, 142.
- Гомбоевъ, Г. Арджи-Бурджи. Монгольская повѣсть. Общеинтересный Вѣстникъ. 1858, № 1. 15.
- Гомбоевъ, Галсанъ, лама. Исторія Убаши-хун-тайджія и его войны съ ойратами. Труды Вост. Отд. Р. Археолог. Общ., ч. VI, Приложение. 114.
- Гомбоевъ, Галсанъ. Шидди-куръ. Собраніе монгольскихъ сказокъ. Переводъ съ монгольскаго на русскій языкъ. Этнографическій Сборникъ, изд. И. Р. Географ. Общ. Вып. IV. СПб. 1864. 28, 39.
- Грумъ-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголія и Урянхайскій край. Т. I. СПб. 1914. 23, 31.
- Grünwedel, A. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Leipzig, 1900. 6, 9, 12, 116.
- Гун тан данби донмэ. Собраніе сочиненій, т. г'а (хул. Азиат. Музея: Инв. 1907 г., № 2111.) 14.
- Haenisch, E. Die chinesische Redaktion des Sanang Setsen im Vergleiche mit dem mongolischen Urtexte. Mitteilungen d. Seminars f. orient. Sprachen. B. VII, Abt. I, 1904. 46.
- Haji-khalifa. Lexicon bibliograph. V. 1.
- Hammer-Purgstall. Journ. As. III s., t. 1, 1836. 1.
- Hertel, J. Le Mulla-Tantai et le Pañcatantra. Journ. As. 10-e série, t. XII, 1908. 21, 26, 27, 32.
- Hertel, Johannes, dr. The Panchatantra. A Collection of Ancient Hindu Tales in the recension, called Panchākhyānaka, and dated 1199 A. D., of the jaina monk, Purnabhadra critically edited in the original sanskrit. The Harvard Oriental Series, v. 12. Combrige, Massachusetts, 1908. 25, 32.
- Hertel, Johannes. Tantrākhyāyika. Die älteste Fassung des Pañcatantra. Aus dem sanskrit übersetzt mit Einleitung und Anmerkungen. I, Einleitung. II, Übersetzung und Anmerkungen. 1909. Leipzig und Berlin. Druck und Verlag von B. G. Teubner. 2, 6, 18, 21, 25, 26, 27, 28, 29, 39.
- Hertel, J. Über die Jaina-Bezensionen des Pañcatantra. Bericht d. philol.-histor. Kl. d. K. Sächs. Gesell. d. Wissen. zu Leipzig. 1902. 21, 26.
- Hertel. Über einen südlichen textus amplior des Pañcatantra. J. D. M. G. 61, 1907. 27, 32, 33.
- Hirth, Fr. Über eine chinesische Bearbeitung der Geschichte der Ost-Mongolen von Sanang Setsen. Sitzungsber. d. Bayer. Akad. München. 1900, Heft II. 46.
- Hitopadeśa 6, 19,
- Huber, Éd. Études de littérature bouddhique VII.

- Termes persans dans l'astrologie bouddhique chinoise. Bull. d. l'École Franç. d'Extr. Orient. T. VI—1906. 20.
- Humáyūn-námeh 1.
- Huth, Georg. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. Strassburg, 1896. 43, 44, 118.
- Huth, Georg. Verzeichniss der im tibetischen Tanjur, Abtheilungen mDo (Sūtra), Band 117—124, enthaltenen Werke. Sitzungsberichte d. k. p. Akad. d. Wissen. zu Berlin. 1895, XV. 8, 9.
- Dás, Babu Sarat Chandra. Contributions on the Religion, History &c, of Tibet. J. of th. A. S. of B. Vol. I, L I. 9, 47.
- Dás, Sarat Chandra. A. Tibetan — English Dictionary. Calcutta. 1902. 9, 118.
- Damamūka 38, 40.
- Данджуръ 8, 9.
- Дзанлунъ 15.
- Долубан ебүген перетү одун-у судур (монг. Ганджуръ библиот. Петроград. Универс. отдѣлъ Елдеб, т. 31. MS.; монг. Ганджуръ Biblioth. Nat. отдѣлъ Елдеб. т. 32. Xyl.) 46.
- Dubois, I. A. Pabbé. Le Pantcha-tantra ou les cinq ruses. Fables du Brahme Vichnou-Sarma; Aventures de Paramarta, et autres contes. Paris, MDCCCLXXII. 17, 26, 30, 121.
- Дүрсүни-наран кемёку шастір (ойрат. MS. библиот. Петроград. Универс.: Q. 195). 14.
- Ердени-јин сау см. Subhāṣitaratnaṇidhi.
- Ердени чимег (монг. MS. библиотеки Петроградскаго Университета: № 323) 7, *passim*.
- Ердени-чемср (ойрат. MS. библиот. Петроград. Унив.: Q. 542). 11, 113.
- The Jātaka or stories from Buddha's former births. Translated from the Pāli by various hands under the editorship of pr. E. B. Cowell. 19, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 35.
- Jātakamālā 15.
- Їдѣң хушѣң (персв. кит. романъ, MS. Азиат. Музея: Бурдуковъ № 21) 58, 59.
- Цирүкен-у толта-јин тәјилбүри (граммат. соч.) 47, 48.
- Жамцарано, Ц. Поѣздка въ Южную Монголію въ 1909—1910 гг. Извѣст. Русск. Комит. для изуч. Средн. и Восточн. Азій. Серия II, № 2: СПб. 1913. 45.
- Жамцарано, Ц. Ж. и Рудневъ, А. Д. Образцы монгольской народной литературы. Вып. I. Хахаское нарѣчіе (тексты въ транскрипціи). СПб. 1908. 39, 119.
- Житецкій, Ир. А. Очерки быта астраханскихъ калмыковъ. Изв. И. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этнограф., т. LXXVII, вып. I, Москва. 1893. 119.
- гЗурс-кји пі-ма жес бја-баһи бстан-бчос (тибер. MS. ахарамба Бадма Боваева) 14.
- Исторія Амурсаны (монг. MS., принадлежавшій Б. Владимирову) 59.
- Jelbi-jin тууңи (монг.-бурят. xyl. Азиатскаго Музея) 12.
- Jülg, B. Mongolische Märchen-Sammlung. Die neun Märchen des Siddhi-kār... und die Geschichte des Ardschi-Bordschi Chan. Innsbruck. 1868. 15, 28, 39, 55, 56.
- Julien, Stanislas. Les avadānas. Contes et apologues indiens. Paris, 1859. 19, 25, 27, 28.
- Julien, Stanislas. Contes et apologues indiens. Paris. 1860. 19.
- Калила и Димна 2, 6, 7.
- Kalilag и Damnaг 2, 5.
- Kalilag und Damnaг. Alte syrische Übersetzung des indischen Fürstenspiegels. Text und deutsche Übersetzung von G. Bickell. Mit einer Einleitung von Th. Benfey. Leipzig. 1876. 2, 5, 19, 26, 30.
- Kalilah и Dimnah 5.
- Калйлаһ и Димнаһ 1, 5,
- и Кас-наһи һбјуң-гнас—Мергед Барку-јин орон (тибет.-монг. xyl. библиот. Петроград. Универс.: Q. 16) 43, 48, 118.
- Каталогъ книгамъ, рукописямъ и картамъ на китайскомъ, маньчжурскомъ, монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ языкахъ, находящимся въ библиотекѣ Азиатскаго Департамента. СПб. 1843. 8.
- Катановъ, Н. Ф. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка. Казань. 1903. 52.
- Keith-Falconer, L. Kalilah and Dimnah or the fables of Bidpai. Cambridge. 1885. 2.
- Китабъ-и-Синдбадъ 2.
- Ковалевскій, О. Буддйская космологія. Учен. Зап. И. Казанск. Универс. 1837, кн. 1. 118.
- Ковалевскій, О. Краткая граммат. монг. книжнаго яз. Казань. 1835. 101, 102.
- Ковалевскій, О. Монгольская христоматія. Т. I, Казань, 1836; т. II, Казань. 1837. 35, 43, 46, 48, 60.
- «Комментарій» («Толкованіе») на «Букетъ бѣлыхъ лотосовъ» 16, 32, 34, 35.
- Котвичъ, В. Л. Лекціи по граммат. монг. яз. СПб. 1902. 41, 65, 102.
- Котвичъ, В. Л. Монгольскія надписи въ Эрдэни-дзу. «Сборникъ Музея А. и Э. Р. А. И. т. V. 42, 108».
- Котвичъ, В. Л. О вновь открытыхъ памятникахъ монгольской письменности XIII и XIV вѣковъ. ЗВОИРАО., т. XIX, 1909. 43.
- Котвичъ, В. Л. Опытъ грамматики калмыц-

- каго разговорнаго языка. Петроградъ. 1915. 63, 65.
- Кудрявскій, Д. Хитопадѣша. Доброе наставленіе. Юрьевъ. 1908. 19, 27, 30.
- Зла-баһи од—Саран-у геген гегел (тибет-монг. словарь) 51.
- Lacôte, Félix. Essai sur Gṇāḍhya et la Brhatkathā Paris. 1908. 86.
- Lancereau, É. Extraits du Bétāl-Patchisi Journ. Asiat. IV-e série, t. 18, 15.
- Lancereau, É. Pantchatantra ou Les cinq livres, traduits du sanerit. Paris. 1871. 2, 6, 18, 25, 28, 35.
- Lanfer, Berthold. Die Bru-ža Sprache und die historische Stellung des Padmasambhava. T'oung Pao. S. II, vol. IX. 119.
- Laufer, B. Skizze der mong. Literatur. Kelet. Szemle, VIII, 1907. 14, 15, 16, 20, 47, 48, 50.
- Laufer, B. Zur buddhistischen Litteratur der Uiguren. T'oung Pao. 1907. 46.
- Leclère, Adhémar. Contes laotiens et Contes cambodgiens. Collection de Contes et Chansons populaires. Paris. 1903. 34.
- Lévi, S. I. Hertel. Tahtrākyūyika (рецензія). Journ. As. X-e série, t. XIV, 1909. 21, 25.
- Лугск-жі бстан-бчос скје-бо гео-наһи т'иге (тибет. хул. Азіатскаго Музея Р. Акад. Наукъ: Библиот. Аз. Деп. № 547; тибет. хул., изданный бурятами; тибет. «красный» Данджуръ Азіатскаго Музея, отдѣлъ мДо, томъ го) 9, *passim*.
- Macdonell, A. A. Vedic Mythology. G. d. I.-A. P. III. B. I. 29.
- Mahābhārata 20.
- Mahāvūyutpatti (polyglot. MS. библиот. Петроград. Универс.: F. 134) 121, 142.
- Майжуҗи пәма сапгити (монг. хул. Азиат. Музея: Рудневъ № 104) 113.
- Марръ, Н. Сборники притчъ Вардана. Матеріалы для исторіи средневѣковой армянской литературы. СПб. 1899. 20, 30.
- Marzbānpāmah 6.
- Marx, Karl. Hā-schang rgyal-po and Ug-tad, a Dialogue. From the Tibetan. Journ. Asiat. Soc. of Bengal. Vol. LX. 3.
- Maybon, Charles B. Un conte chinois du VI-e siècle. Bulletin de l'École Française de l'Extrême Orient. 1907. 31.
- Michels des, Abel. Contes plaisants Annamites. Paris. 1888. 39.
- Минаевъ, И. П. Индійскія сказки. Журн. Мин. Народ. Просв. 1871, ч. 158. 26.
- Минаевъ, И. П. Индійскія сказки Ж. М. Н. II. 1876, ч. 183. 31.
- Монгольско-японскій словарь 55, 100.
- Moor, Edward. The Hindu Pantheon. London, 1810. 29.
- MS. Burd. 7, *passim*.
- Müller, E. Die Sage von Uppalavāṇā. Archiv für Religionswissenschaft. 1900, B. III. 12.
- Müller, F. W. K. Uigurica. II. Abhand. d. K. p. A. d. W. 1910. p.-h. C. 119.
- Musei Asiatici Petropolitani notitia. Curante C. Salemann. VII. Petropoli. 1905. 12, 38.
- Найман гегеген перетү судур (монг. хул.) 116, 121.
- Наран-гепел—«Романъо богинѣ Тагѣ» (монг. MS. Азиат. Музея: Юрганова-Вяткина № 10) 38, 59.
- Nau, F. F. Schulthess. Kalila und Dimna (рецензія). Journ. As. X s. 1911, t. XVII. 26.
- Nöldeke, Th. Die Erzählung vom Mäusekönig und seinen Ministern. Abhandl. d. k. Gesell. d. Wissen. zu Göttingen, XXI, histor.-philol. Cl., 5. 19, 20, 26.
- Nöldeke, Th. F. Schulthess. Kalila und Dimna (рецензія). 7. D. M. G. 65, 26.
- Нор-бу н'рең-ба 14, 16.
- Образцы народн. словесности монг. племенъ. Т. I. Произведенія народной словесности бурятъ. Собралъ Ц. Ж. Жамцарано. Петроградъ. 1918. 16.
- d'Ohsson. Histoire des Mongols. Amsterdam, 1852. 148.
- Ольденбургъ, С. О. Буддйскія легенды. Bhadrakalpāvadāna. Jātakamālā. СПб. 1894. 15, 40.
- Ольденбургъ, Сергѣй. Буддйскія легенды и буддизмъ. ЗВОИРАО, т. IX. 36.
- Ольденбургъ, С. О. Женщины-буддистки. Русское Богатство. 1899, № 1. 12.
- Ольденбургъ, С. О. Замѣтка къ статьѣ бар. В. Р. Розена: Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-пәмэ. Восточныя Замѣтки. СПб. 1805. 19, 20, 34.
- Ольденбургъ, С. О. Karl Marx. Hā-schang rgyal-po and Ug-tad, a Dialogue (рецензія). ЗВОИРАО, т. VII. 3.
- Ольденбургъ, С. О. Матеріалы для изслѣдованія сказочнаго сборника Brhatkathā. ЗВОИРАО, т. III. 10.
- Ольденбургъ, С. О. Матеріалы по буддйской иконографіи Хара-хото. Матеріалы по этнографіи Россіи. СПб. 1914. 2.
- Ольденбургъ, С. О. Новыя книги о Тибетѣ III. Ж. М. Н. Пр. 1908, ч. 56. 19, 27, 32.
- Ольденбургъ, Сергѣй. О персидской прозаической версіи «Книги Синдбада». Сборникъ статей учениковъ профессора барона В. Р. Розена. СПб. 1897. 6, 7.

Омукйи неретү шастир 8, *passim*.

Oesterley, H. Baifal Pachisi. Leipzig. 1873. 15.

Райсагакдэ 49.

Райсагакдэ (монг. MS. Азиат. Музея: а) Жамцарано № 130; в) VI, 48). 43, 44.

Райсатантра *passim*.

п'а-чос 12.

Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. 151.

Pelliot, Paul. Le Bhaïśajyaguru. Bullet de l'École Fr. d. E. O., t. III. 116.

Pelliot, P. Notes à propos d'un catalogue du Kanjur. Journ. As. 11 s., t. IV. 40, 46.

Pelliot, P. La version ouigoure de l'histoire des princes Kalyāṇapākara et Pārapākara. T'oung Pao, vol. XV. 15.

Pelliot, P. Sur quelques mots d'Asie Centrale attestés dans les textes chinois. Journ. As. XI s., t. I. 41.

Pertsch, W. Ueber Nachschabi's Papageienbuch. Z. D. M. G. 21, 1867. 27.

Позднѣвъ, А. М. Калмыцкая хрестоматія СПб. 1907. 43.

Позднѣвъ, А. М. Камнеписный памятникъ подчиненія манчжурами Кореи. ЗВОИРАО. т. V. 100.

Позднѣвъ, А. М. Лекціи по исторіи монгольской литературы. СПб. 1896 (литограф. изд. студента Х. П. Кристи) 42, 43, 47, 48.

Позднѣвъ, А. М. Монгольская летопись «Эрдени-йит эрихэ». СПб. 1883. 45.

Позднѣвъ, А. М. Новооткрытый памятникъ монгольской письменности времени династии Минь. Восточныя Замѣтки. СПб. 1895. 1, 44.

Позднѣвъ, А. М. Очерки быта буд. монастырей. СПб. 1887. 141.

Позднѣвъ, А. М. Письмо профессора А. М. Позднѣва къ барону О. Р. Остенъ-Сакену съ замѣчаніями на «Дневникъ о Паладія по Монголіи, веденный въ 1847 г.». Запис. Русск. Геогр. Общ. по общей географіи, т. XXII, № 1. СПб. 1892. 54.

Позднѣвъ, А. М. Сказаніе о хожденіи въ тибетскую страну Мало-добрѣтскаго Бѣзакши. СПб. 1897. 103.

Позднѣвъ, А. М. Транскрипція палеографическаго текста «Юань-чао-ми-ши» (неоконченное литогр. изданіе) 66.

Потанинъ, Г. Н. Ерке. Культъ сына неба въ сѣверной Азій. Томскъ. 1916. 23.

Потанинъ Г. Н. Очерки С.-З. Монголіи. СПб. 1884. 7, 31, 38, 120, 122.

Потанинъ, Г. Н. Тибетскія сказки и преданія. Живая Старина, 1912. 14, 36.

Потанинъ, Г. Н. Тангутско-тибетск. окраина Китая. СПб. 1893. 122.

Поповъ, А. проф. Грамматика калмыцкаго языка. Казань. 1847. 55.

Поповъ, П. С. Мэнь-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. СПб. 1895. 12.

Radloff, W. Kuan-ši-im Pusar. Eine türkische Übersetzung des XXV Kapitels der chinesischen Ausgabe des Saddharmapuṇḍarika. Biblioth. Buddhica. XIV. 119.

Raja, K. R. V. Asura Maya. Journ. of. t. R. Asiat. Soc. of. G. B. a. I. 1917, part. 1. 119.

Рамстедтъ, Г. I. Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и халха'ско-ургинскаго говора. СПб. 1808. 41, 48, 49, 52, 54, 56, 57, 60, 62, 100, 103, 104, 105, 106, 108.

Ramstedt, G. J. Über die Konjugation des Khal-kha-mongolischen. Mémoires d. l. Société Finno-Ougrienne. XIX. Helsingfors, 1903. 59, 102, 108.

Ramstedt, G. J. Mongolische Briefe aus Idikut-Schähri bei Turfan. Sitzungsber. d. P. Akad. d. Wissen. 1909, XXXII. 42.

Ramstedt, G. J. Über mong. pronomina. Journ. d. l. Soc. Finno-Ougrienne. XXIII, s. 55, 60, 61.

Ramstedt, G. I. Zwei uigurische runeninschriften. Journ. d. l. Soc. Fin.-Ougr. XXX, s. 135.

Розентъ, В. Р., бар. М. О. Аттая и Рябининъ. Книга Калйлаһ и Димнаһ (рецензія). ЗВОИРАО, т. IV. 5.

«Романъ двухъ братьевъ» 15.

«Романъ о богинѣ Тага (монг. MS. Азиат. Музея: а) IX, 1011; в) Жамцарано (1904), 7; MS. библиот. Петроград. Универс.: № 1259) 38.

«Романъ о Тага» (ойрат. MS., принадлежавшій Б. Владимірову) 38.

Ронгу чжу (тибет. сказка) 14.

Рудневъ, А. Д. Лекціи по грамматикѣ монгольскаго языка. Вып. 1. СПб. 1905. 99, 102.

Рудневъ, А. Д. Матеріалы поговоркамъ Восточной Монголіи. СПб. 1911. 35, 53, 55, 60, 105, 107, 108.

Рудневъ, А. Д. Хори-бурятскій говоръ. СПб. 1913—1914. 23, 39, 49, 65, 102.

Saccamkira-jātaka 27.

Sagas from the Far East; or, Kalmouk and Mongolian traditional tales. With historical preface and explanatory notes. By the author of «Patañās» «Household stories from the land of Hafer» &c. London, MDCCCLXXXIII, 15, 28, 39.

- Саран-көкеге... сібәһун-у тоһуңи (некин. xyl.) 135.
- Сборникъ гномическихъ произведений (монг. MS. Азиат. Музея: Рудневъ № 60) 8, 44.
- Сборникъ гномическихъ произведений (монг. MS. Азиат. Музея: I. [Jaehrig], 39) 8, 44.
- Сборникъ пословицъ и загадокъ (MS. Азиат. Музея. Ж. № 61, инв. 1911 № 888) 118.
- Scheifer, J. Kalila und Dimna. Deutsche Literaturzeitung. 1916, № 25. 26.
- Schiefner, A. Mahākātjāna und König Tschandja-Pradjota. Mémoires de l'Acad. Imp. d. S. d. St.-Petersb. VII série, t. XXVII. 2.
- Schiefner von, A. Bericht über die neueste Büchersendung aus Peking. Mélanges Asiatiques. Vol. I, St.-Petersburg. 1852. 48.
- Schiefner von, A. Ein kleiner Beitrag zur mongolischen Palaeographie. Mélanges Asiatiques, t. II. 41.
- Schiefner, A. Tibetische Lebensbeschreibung Čākya-muni's. Mém. prés. par diff. sav., t. VI, livr. 3. Pétersbourg, 1849. 26.
- Schlagintweit, Émile de, L. L. D. Le Bouddhisme au Tibet. Annales du Musée Guimet Paris. 1881, t. III. 29.
- Schmidt, I. J. Geschichte d. Ost-Mongolen. St. Petersburg. 1829. 46, 56, 60, 114.
- Schmidt, Richard. Die Čukasaptati. Textus simplicior. Kiel. 1894. 27.
- Schmidt, Richard. Das Pañcatantram (textus ornatior). Eine altindische Märchensammlung zum ersten Male übersetzt von —. Leipzig. Lotus-Verlag. 25.
- Schmidt, Richard. Der textus ornatior der, Čukasaptati. Ein Beitrag zur Märchenkunde Stuttgart. 1896. 27.
- «Семь мудрецовъ» 2.
- «Сказаніе о devī Maṇoharā» (монг. и ойрат. MS. библиот. Петроградск. Универс.: Q. 408. Q. 563, Q. 530) 40.
- Сказаніе о Maṇḍalyāna (монг. MS. Азиат. Музея: Рудневъ № 119) 45.
- Сказаніе о Maṇḍalyāna (монг. xyl. Азиат. Музея: IX, 1030) 45.
- Ciddhi-kūr 10, 14, 15, 24, 34, 35, 39, 40.
- Ciddhi-kūr (монг. MS. Азиат. Музея; ойрат. MS. Азиат. Музея) 14, 15.
- Sacy, Silvestre de. Calila et Dimna. Paris. 1816. 1.
- «Си-ю-цзи» 125.
- Subhāṣita, см. Subhāṣitaratnanidhi.
- Субһашита-јин тајилбури—«Толкованіе» на Subhāṣitaratnanidhi. 6, 30, 32, 34.
- Subhāṣitaratnanidhi 5, 6, 15, 16, 44, 45, 66.
- Subhāṣitaratnanidhi (тибет.-монг. MS. библиот. Петроградск. Универс.: Q. 561; тибет.-монг. MS. Азиат. Музея: Tibet. № 33) 44, 66.
- Sudhana Avadāna 40.
- Tawney, C. H., M. A. The Kathākoṣa; or, Treasury of Stories. Translated from Sanskrit Manuscripts by—. With Appendix, containing notes, by professor Ernst Leumann. Oriental Translation Fund. New series II, vol. VI, London. 1895. 28, 39.
- Tawney, C. H. M. A. The Kathā Sarit Sāgara or Ocean of the Stream of Story translated from the original sanskrit. Calcutta. 1884. 27, 34, 39.
- Takakusu, J. Tales of the Wise Man and the Fool, in Tibetan and Chinese. J. R. A. S. 1901. 40.
- Tibetan tales derived from Indian sources. Translated from the tibetan of the Kah-gyur by F. Anton von Schiefner. Done into English from the German, with an introduction, by W. R. S. Ralston, M. A. London. 1906 (Trübner's Oriental series) 12, 17, 18, 19, 25, 26, 27, 28, 30, 32, 34, 35, 36, 40, 113, 143.
- Tittira-jātaka 35.
- Thomas, F. W. J. Hertel. Tantrākhyāyika (пензенія). Journ. of the R. Asiat. Soc. 1910, 2. 25.
- Улигер-ун ном (монг. xyl. библиот. Петроградск. Универс.: № 36; монг. xyl. British Museum'a: M. 7) 15.
- Feer, L. Fragments extraits du Kandjour. Sutras de la lune et du soleil. Annales du Musée Guimet. Paris. 1883, t. V. 29.
- Finot, L. Записка къ статьѣ dr. J. Brengues'a. Journ. As. 10 série, t. XII. 1908. 21.
- Foucaux, Ph. Ed. Le trésor des belles paroles. Choix de sentences composées en tibetain par le lama Saskya-Pandita, traduites pour la première fois en français. Paris. 1858. 6.
- Foucher, A. Étude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde. Biblioth. d. l'École d. Hautes Études, Sciences relig. XIII vol.; 2 part. 9.
- Fritze, Ludwig. Panchatantra. Ein altes indisches Lehrbuch der Lebensklugheit in Erzählungen und Sprüchen. Leipzig. 1884. 25.
- Чиндамани епике (монг. переводъ тиб. соч. Нор-бу н'рең-ба) 14.
- Чиндамани-јин чимег (монг. xyl. библиот. Петроградск. Универс.: Q. 595) 7, *passim*.
- Чарј-а аватара-јин ipyrel (10 гл. Bodhica, gūḍatāra) (бурят. xyl. библиот. Петроградск. Универс.: Q. 633) 48.
- Zachariae, Theodor. Zur 15. Erzählung des Siddhi-kūr. Zeitschr. d. Vereins f. Völkerkunde. IX, X. 147.

- «Царь Хашаң, его жена и мудрый министр» ойратскій MS. библиот. Петрогр. Универс. F. 64). 3.
- Цыбиковъ, Г. Ц. Пособіе для изученія тибетскаго языка, ч. I. Владивостокъ. 1908. 21.
- Цыбиковъ, Г. Ц. Пособіе къ практическому изученію монгольскаго языка Владивостокъ. 1915. 48, 60, 61.
- Цыбиковъ, Г. Ц. Лам-рим чэн-по Извѣст. Восточн. Инстит., т. XXX. Владивостокъ. 1910. 43, 48, 51.
- Щербатской, О. И. Тибетскій переводъ сочиненій *Samtānāntarasiddhi* и *Samtānāntarasiddhiṭkā* вмѣстѣ съ тибетскимъ толкованіемъ, составленнымъ Агванъ Дандаръ-лхарамбой. *Bibliotheca Buddhica*. XIX. Петроградъ. 1916. 51.
- Шмидтъ, Я. И. Подвиги исполненнаго заслугъ героя Богды Гесеръ-хана, геройское преданіе монголовъ...; съ напечатаннаго въ Пекинѣ экземпляра вновь изданное... СПб. 1836. 49, 150.

Errata.

страница:	строка:	напечатано:	должно быть:
6	13 снизу	Marzlānnāmah	Marzbānnāmah
6	6 снизу	427—428.	27—28.
14	15 сверху	донмэ	донмэ
17	12 снизу	Kettu	Ketu
25	11 снизу	anksrit	sanskrit
30	4 сверху	Kettu	Ketu
30	14 снизу	419—421,	19—21,
35	11 снизу	439.	39.
40	5 снизу	VI	IV
57	10 сверху	одб	одб
58	16 сверху	јамаѳан	јамаѳан
114	9 снизу	II-му	IV-му
121	14 снизу	Kettu	Ketu

Кромѣ того, на стр. 19—20 пропущена ссылка на сіамскую версію Pañcatantra — Pakṣi Pakaranam (см. J. Crosby, A translation of «The Book of the Birds», Journ. of the Siam Society, v. VII, p. 39—41), содержащую «The story of the hypocritical cat and the swarm of rats». На стр. 121, прим. 1, пропущена ссылка на труд Chavannes'а и Pelliot «Un traité manichéen retrouvé en Chine» (J. A., 1913, I, p. 160), въ которомъ находится указаніе на происхожденіе китайскаго понятія о «деяти планетахъ».

Содержаніе.

	<i>Стран.:</i>
Предисловіе	I—II
Введеніе:	1— 40
I.	1— 7
II.	7— 16
III.	17— 22
IV.	22— 24
V. Общій index разсказовъ MS. Burd. съ указаніемъ важнѣйшихъ параллелей	25— 28
Замѣчанія	28— 36
VI.	36— 40
Къ изданію текста (О трехъ періодахъ развитія монгольскаго письменнаго языка) . .	41— 66
Монгольскій текстъ MS. Burd.	67— 97
Примѣчанія къ тексту.	98— 109
Переводъ.	111— 149
Списокъ монгольскихъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ MS. Burd., неизвѣстныхъ нашимъ словарямъ.	150— 151
Указатели.	153— 162
Errata	163

